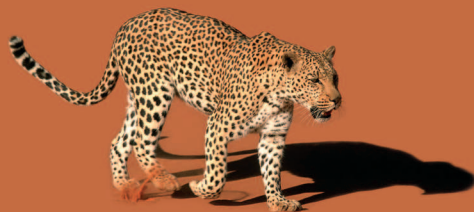

Монография – продукт коллективного творчества ученых Института Африки РАН и других российских, а также южноафриканских научных центров. Работа содержит результаты исследований широкого круга современных международных проблем стран Африки. Особое внимание уделено российско-африканским экономическим связям, в первую очередь, в сфере бизнеса, выходящего в последние годы на африканский рынок. В числе анализируемых проблем – роль в Африке стран «Севера» – США, Великобритании, Германии, растущая активность на континенте «новых игроков»: Китая и Индии, а также азиатских ТНК; вопросы трехстороннего сотрудничества Индии, Бразилии и ЮАР. Наряду с этим рассматриваются конфликтные и кризисные ситуации как внутри африканских государств, так и вне их (борьба с пиратством в Аденском заливе, война в Ираке). Особое внимание уделяется деятельности африканских региональных организаций (Африканский Союз, САДК).

ISBN 978-5-91298-062-6

9 785912 980626

АФРИКА И МИР В XXI ВЕКЕ

АФРИКА И МИР В XXI ВЕКЕ

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

АФРИКА И МИР В XXI ВЕКЕ

Москва

2010

Ответственные редакторы:

к.и.н. Т.Л. Дейч, к.э.н. Е.Н.Корендясов

Авторский коллектив:

к.и.н. А.А.Архангельская (гл. III, п. 4); д.и.н. М.Л. Вишнеvский (гл. II, п.1); к.э.н. И.Герасимчук (гл. I, п. 4); К. Готтшалк (гл. IV, п.1); к.и.н. Н.В. Гришина (гл. II, п. 5); к.и.н. Т.Л. Дейч (Предисловие, гл. III, п.1); к.э.н. Л.П. Калинина (гл. I, п.3); И.П. Коновалов (гл. IV, п. 5); к.э.н. Е.Н. Корендясов (гл. I, п.1, Заключение); О.С. Кулькова (гл. II, п. 2); к.и.н. И.Л. Лилеев (гл. II, п. 3); д.э.н. В.В. Лопатов (гл. I, п. 2); к.и.н. Л.Я. Прокопенко (гл. IV, п. 7); к.и.н. Г.М. Сидорова (гл. IV, п.6); к.и.н. В.А. Усов (гл. III, п. 2); Н.З. Фахрутдинова (гл. IV, п. 4); Ф. Фрей (гл. IV, п. 2); к.э.н. Н.Н. Цветкова (гл. III, п. 3); д-р. Ч. Хендрикс (гл. IV, п. 3); проф., д.и.н. В.Г. Шубин (гл. II, п. 4).

Африка и мир в XXI веке. – М.: Ин-т Африки РАН, 2010. – 322 с.

Монография – продукт коллективного творчества ученых Института Африки РАН и представителей других российских, а также южноафриканских научных центров. Работа содержит результаты исследований широкого круга современных международных проблем стран Африки. Особое внимание уделено российско-африканским экономическим связям, в первую очередь, в сфере бизнеса, выходящего в последние годы на африканский рынок. В числе анализируемых проблем – роль в Африке стран «Севера» – США, Великобритании, Германии, а также растущая активность на континенте «новых игроков»: Китая и другой азиатской «возникающей» державы – Индии, роль в Африке азиатских ТНК, вопросы трехстороннего сотрудничества Индии, Бразилии и ЮАР. Наряду с этим авторы акцентируют внимание на внутренних проблемах стран Африки и межафриканских отношениях; рассматриваются конфликтные и кризисные ситуации как внутри африканских государств, так и вне их (борьба с пиратством в Аденском заливе, война в Ираке). Особое внимание уделяется деятельности африканских региональных организаций (Африканский Союз, САДК).

ISBN 978-5-91298-062-6

© Институт Африки РАН, 2010.

© Коллектив авторов, 2010.

© Абишева Г.М., оформление, 2010.

*Памяти коллеги и друга, руководителя
Центра исследований Юга Африки
Льва Николаевича Рытова
посвящается*

Editors:

PhD (History) Tatiana Deych,
PhD (Economy) Yevgeniy Korendyasov.

The authors:

A. Arkhangelskaya, PhD (History) (Chapter IV, 4); T. Deych, PhD (History) (Preface, Chapter III, 1); N. Fakhruddinova (Chapter IV,4); I. Gerasimchuk, PhD (Economy) (Chapter I, 4); K. Gottschalk, B.A. Honours (Chapter IV, 1); N. Grishina, PhD (History) (Chapter II, 5); Dr. Ch. Hendricks (Chapter IV, 3); L. Kalinina, PhD (Economy) (Chapter I, 3); I. Konovalov (Chapter IV, 5); E. Korendyasov, PhD (Economy) (Chapter I, 1, Conclusion); O. Kulkova (Chapter II, 2); I. Lileev, PhD (History) (Chapter II, 3); V. Lopatov, Dr.Sc. (Economy) (Chapter I, 2); L. Prokopenko, PhD (History) (Chapter IV,7); V. Shubin, Prof., Dr.Sc. (History) (Chapter II, 4); G. Sidorova, PhD (History) (Chapter IV, 6); N. Tsvetkova, PhD (Economy) (Chapter III, 3); V. Usov, PhD (History), (Chapter III, 2); M. Vishnevsky, Dr.Sc. (History), (Chapter II, 1); F. Frey (Chapter IV, 2).

All papers were refereed by external peer review.

ISBN 978-5-91298-062-6

© Institute for African Studies
of Russian Academy of Sciences, 2010.
© The authors, 2010.
© Abisheva G., design, 2010.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ГЛАВА I. Россия и Африка: проблемы экономического сотрудничества	
1. Российско-африканские отношения в контексте глобализации	11
2. Российский бизнес в освоении энергетических ресурсов Африки	21
3. Сотрудничество России со странами Африки в сфере услуг	47
4. Может ли Россия стать «зеленым инвестором» на Юге Африки? ..	56
ГЛАВА II. Африка во внешней политике стран «Севера»	
1. Новые тенденции в политике США в Африке	74
2. Африканская политика Т. Блэра и Г. Брауна (1997–2009)	90
3. Германия: курс на долговременное сотрудничество	115
4. Африка и война в Ираке	134
5. Борьба с пиратством в Аденском заливе	145
ГЛАВА III. Африка в стратегии «emerging powers»	
1. «Возвращение» Китая в Африку	165
2. «В тени Китая»: рост и перспективы индийского влияния в Африке	183
3. Азиатские ТНК в странах Африки	195
4. Сотрудничество ЮАР с Индией и Бразилией по линии «Юг–Юг»	205
ГЛАВА IV. Межафриканские отношения	
1. Африканский Союз: первые пять лет	224
2. Африканский Союз: признаки появления континентальной стратегической культуры?	236
3. САДК: проблемы и перспективы мира и безопасности в регионе ..	249
4. Проблема политизации ислама в странах Тропической Африки ...	261
5. Исламистский фактор в гражданской войне в Сомали	276
6. «Восточный» кризис ДРК в контексте межрегиональных отношений	288
7. Некоторые тенденции внешней политики стран Юга Африки	298
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	312
SUMMARY	315
ОБ АВТОРАХ	316

CONTENTS

PREFACE	7
CHAPTER I. Russia and Africa: problems of economic cooperation	
1. Russian-African relations in global context	11
2. Russian business and African energy resources	21
3. Russia's cooperation with Africa in the service sector	47
4. Can Russia be a "green investor" in Southern Africa?	56
CHAPTER II. Africa in the policy of countries of the "North"	
1. New trends of US African policy.....	74
2. T. Blair and G. Brown policy in Africa	90
3. Germany: course on long-term cooperation	115
4. Africa and the war in Iraq	134
5. Fight against piracy in the Aden Gulf	145
CHAPTER III. African strategy of "emerging powers"	
1. China "comes back" to Africa	165
2. "In the shadow of China": the growth and prospects of Indian influence in Africa	183
3. Asian TNC – "multinationals" in African countries.....	195
4. "South-South" cooperation – South Africa, India and Brasilia.....	205
CHAPTER IV. Interafrican relations	
1. African Union: assessing the first five years	224
2. African Union: are there the signs of continental strategic culture?	236
3. SADC: problems and prospects of regional peace and security.....	249
4. Problems of Islam politization in the countries South of Sahara	261
5. Islamic factor in Somalia civil war	276
6. The DRC "Eastern" crisis in regional context	288
7. Some trends in foreign policy of Southern Africa countries	298
CONCLUSION	312
SUMMARY	315
ABOUT THE AUTHORS	316

ПРЕДИСЛОВИЕ

XXI век стал свидетелем растущего внимания ведущих государств Запада, а также новых международных игроков к странам Африканского континента. Это обусловлено отчасти заинтересованностью последних в решении африканских проблем, чреватых в условиях растущей взаимозависимости стран мира угрозой для международной безопасности. Бедность и связанная с ней социальная напряженность, этноконфессиональные конфликты и гражданские войны, порождающие потоки беженцев и перемещенных лиц, рост преступности, пиратства, торговли наркотиками и людьми, распространение СПИДа и других инфекционных заболеваний – все это требует координации усилий мирового сообщества по оказанию помощи Африке. Африканские проблемы оказались в центре внимания различных международных форумов. В числе озвученных программ помощи Африке – «Декларация тысячелетия» (2001), «Специальная инициатива по Африке в рамках системы ООН» (2002), Каирский «План действий», принятый на саммите Африка–Европа (2000), декларации, принимавшиеся на ежегодных саммитах «Группы восьми», начиная с 2000 года.

Возросший интерес к Африке стран «Севера» и «Юга» в немалой степени обусловлен также зависимостью их экономик от африканских природных ресурсов. В новом тысячелетии конъюнктура мировых рынков сырья улучшилась. Регион стал динамично развиваться: в 2008 г. средний рост в Африке южнее Сахары составил 5,5%. И хотя ситуацию осложнил глобальный экономический кризис, Африка продолжает оставаться ареной острой конкурентной борьбы за углеводородное и минеральное сырье. В ее странах активно действуют крупнейшие мировые ТНК. Наряду с США и бывшими метрополиями в «схватку» за ресурсы вступили страны Азии и Латинской Америки, в первую очередь, Китай, Индия, Бразилия.

Африка становится одним из наиболее привлекательных регионов и для крупного российского бизнеса. Африка – это возможность укрепить российские позиции на мировых сырьевых рынках.

Со своей стороны, страны Африки стали более активно выступать в защиту собственных интересов, ратовать за расширение сотрудничества с международным сообществом в решении комплекса проблем, с которыми они столкнулись в новом тысячелетии. Важной инициативой стран континента стало создание в 2002 новой всеафриканской организации – Африканского Союза (АС), пришедшего на смену Организации Африканского Единства (ОАЕ), и принятие программы «Новое партнерство для развития Африки» (НЕПАД). Растет значимость региональных организаций; наряду с государствами и их объединениями активно заявляют о себе африканский бизнес, гражданское общество, религия, неправительственные организации.

PREFACE

The 21st century has witnessed a growing attention to the African continent from the leading Western states, as well as from the new international players. This is caused partly by their interest in solving African problems, which can potentially pose a threat to the international security in the world of growing interdependence. Poverty and social tensions going along with it, ethno-confessional conflicts and civil wars, generating flows of refugees and displaced persons, increase of crime rate, piracy, drugs and human trafficking, the spread of AIDS and other infectious diseases – all this requires coordinated efforts of the international community to help Africa.

African issues found themselves in the focus of attention of various international forums. Among well-known aid programs for Africa there are "Millennium Declaration" (2001), "Special Africa Initiative within the UN system" (2002), Cairo "Action Plan" adopted at the summit of Africa-Europe (2000), declarations adopted at the annual summits of the G8 since 2000.

The increased interest of the countries of the "North" and "South" towards Africa is largely due to the dependence of their economics on African natural resources. In the new Millennium the conditions at the world markets of raw materials have improved.

The region became rapidly developing: in 2008 the average growth in sub-Saharan Africa amounted to 5,5%. And although the situation was complicated by the global economic crisis, Africa continues to be the scene of a fierce competitive struggle for hydrocarbon and mineral resources. The world's largest TNCs are actively operating in African countries. Countries of Asia and of Latin America (first of all, China, India, Brazil) have entered the struggle for African resources, along with the United States and the former colonial empires.

Africa is becoming one of the most attractive regions for the Russian largest business as well. Africa provides an opportunity to strengthen Russia's position in world commodity markets.

For their part, African countries have started to advocate for their own interests more actively, to stand for the increased cooperation with the international community in solving the complex of problems they encountered in the new Millennium.

An important initiative of the continent countries was the creation in 2002 of a new pan-African organization – African Union (AU), which replaced the Organization for African Unity (OAU), and the adoption of the «New Partnership for Africa's Development» (NEPAD) program. The importance of regional organizations is growing; along with the states and their associations, African business, civil society, religion, non-governmental organizations actively declare themselves.

ГЛАВА I

РОССИЯ И АФРИКА: ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

1. РОССИЙСКО-АФРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Глобализация в широко принятом понимании представляется процессом, обусловленным, главным образом, углублением международного разделения труда, формированием единого мирового экономического пространства на основе новейших научно-технических достижений, растущей ролью постиндустриального технологического уклада как в рамках национальных или региональных экономик, так и на общемировом глобальном уровне. Сегодня для всех очевидно, что процессы глобализации являются феноменом объективным и попытки отгородиться от них сопряжены с негативными последствиями.

Вместе с тем, уже на начальных этапах глобализации четко проявился ее неоднозначный и противоречивый характер. Облик глобализации в странах и регионах, вырвавшихся вперед в экономическом развитии, и в отстающих регионах представляется в достаточно контрастных ипостасях. При этом не может отрицаться и прогрессивное воздействие глобализации на развивающиеся страны, в том числе на Африканском континенте.

Тем не менее, глобализация придала определенное ускорение либерально-рыночным реформам в Африке, модернизации политических и управленческих систем, расширила возможности их интеграции в мировую экономику, границы торговых, финансово-кредитных и человеческих обменов. Внешнеторговый оборот африканских стран возрос с 294,1 млрд долл. в 1995 г. до 800 млрд долл. в 2007 г. Экспортная квота стран Африки к югу от Сахары возросла до 74% в 2006 г.¹ Среднегодовой приток внешних ресурсов в Африку в период с 1999 по 2006 гг. составлял 46 млрд долл. (в т.ч. официальная помощь развитию – 19 млрд, прямые иностранные инвестиции (ПИИ) – 14 млрд., денежные переводы африканских иммигрантов – 13 млрд)². В 2007 г. чистый приток частных капиталов в страны южнее Сахары достиг 56,6 млрд долл. (в 2000 г. – 10,2 млрд.), в том числе ПИИ – 25,3 млрд (6,8 млрд долл. в 2000)³. Общий объем ПИИ в страны Африки в 2008 г. достиг исторического пика – 88 млрд долл.⁴

Напомним для сравнения, что экспортная квота России составляет 47,5% ВВП (по товарам) и 7,7% – по услугам. Приток иностранного капитала достигает 7,9% ВВП, в том числе приток ПИИ – 3,1% ВВП. По объему валового внутреннего продукта (1680 млрд долл.) Россия в 2008 г. находилась на 8-м месте. ВВП стран южнее Сахары составлял в 2007 г. 74% ВВП России⁵.

Более широкой и органичной стала интеграция Африки в международную информационно-коммуникационную паутину, в мировые торговые, промышленно-производственные, кредитно-финансовые сети. Возросла открытость африканского экономического пространства в результате существенного снижения или упразднения торгово-таможенных барьеров, либерализации инвестиционного режима. В Африке активизировалась деятельность ТНК.

Однако в силу имманентно присущих частной рыночной экономике законов и, прежде всего, закономерностей конкуренции,

а также, что не менее важно, – в силу того, что экономически развитым государствам и ТНК удалось направить процессы глобализации, в основном, в русло своих интересов и сорвать попытки принятия на международном уровне определенных регуляционных мер, глобализация явила африканцам, народам других отстающих регионов свой шокирующее трагический лик.

Огульно осуществленные под беспрецедентным давлением западных стран и зачастую по их матрицам демократические преобразования и экономическая либерализация ослабили государственно – управленческие механизмы, подточили эффективность исторически сложившихся систем перераспределения материальных благ и властных полномочий между различными общественно-политическими и экономическими сегментами. Все это послужило мощным стимулом обострения межэтнических и межконфессиональных противоречий, что и привело в конечном итоге к междуособным конфликтам, гражданским войнам во имя захвата власти и установления контроля за источниками обогащения.

Над Африкой нависла реальная угроза цивилизационной маргинализации, окончательного закрепления на периферии мировой системы. Разрыв в уровне развития между экономически отстающими и развитыми странами резко увеличился. В 2006 г. он составил 56,4 раза по текущему курсу и 18,8 раза по ППС (паритету покупательной способности). Размер ВНД на душу населения в странах к югу от Сахары в 2006 г. составил 11% от среднемирового по текущим ценам и 18% – ППС⁶. Усилился контраст между бедными и богатыми группами населения на национальном уровне, что не могло не обострить чувства материальной и духовной фрустрации и не усилить экстремистские настроения.

Тем не менее, было бы ошибочным на этом основании полагать, что глобализация фатально обрекает на отсталость такие регионы, как Африка (прежде всего, страны к югу от Сахары). Планета Земля слишком мала, а потребности и возможности

формирующегося на основе экономики знаний научно-производственного потенциала столь велики, что такая перспектива даже для самых «забытых» углов не представляется реальной.

Конечно, Африка вряд ли догонит Европу. Но столь же очевидно, что она не останется на той стадии убожества по уровню своего человеческого и цивилизационного развития, который нам сегодня столь красноречиво и назойливо рисуют статистические выкладки Всемирного банка.

Уже сегодня про африканцев говорят, что хотя «ногами они еще остаются в неолите, голова их уже «торчит» в компьютере».

В этой связи известный ученый-футуролог Ж.-Ф. Ришар в своей работе «На переломе: двадцать глобальных проблем – двадцать лет на их решение»⁷ приводит следующие достаточно красноречивые примеры. Некоторые обосновавшиеся в Гонконге производители одежды поставляют американским фирмам товар (например, DKNV) с фабрик Лесото. Американская страховая фирма «Altna» переправляет на ночь в Аккру, столицу Ганы, всю свою входяще-исходящую переписку, где 400 нанятых ею жителей столицы вводят ее в компьютеры компании. Подобные и более масштабные явления ныне становятся сегодня в Африке фактом повседневной жизни.

Столь же неоднозначным и противоречивым оказалось воздействие глобализационных процессов на российско-африканские отношения. Возросшая интегрированность России и африканских стран в мировые хозяйственные связи, открытость их экономик создали новые возможности, новые мотивы и стимулы развития экономического сотрудничества.

Снижение или отмена административных, тарифно-таможенных, фискальных и иных барьеров на пути движения товаров и капиталов, присоединение России к международным организациям (МВФ, ВБ), ее готовность следовать основным торговым и кредитно-финансовым соглашениям облегчают взаимный доступ бизнес-структур к товарным и инвестиционным рынкам, расширяют сферы поисков наиболее выгодных партне-

ров. В условиях глобализации погоня за повышением конкурентоспособности как гарантии успешности бизнеса выходит за рамки национальных границ и приобретает всемирные масштабы. Сегодня поиск конкурентных преимуществ, высшей рентабельности в национальных границах недостаточен.

Однако воздействие глобализационных процессов на российско-африканские отношения сказывается, прежде всего, а порой и исключительно, на макроуровне. Открывающиеся положительные тенденции намного опережают возможности и готовность обеих сторон к их конкретной реализации. И хотя прогресс в двустороннем сотрудничестве реален, его объемы, динамика, качественные характеристики все еще далеки от знаковых для обеих сторон величин. Здесь нет необходимости говорить о трудностях, с которыми сталкиваются структурные реформы и модернизация экономического бизнеса России и африканских стран, и которые носят, безусловно, разнопорядковый характер, но в обоих случаях сопровождаются болезненными и достаточно масштабными коллизиями. В этих условиях до последнего времени внешнеэкономический комплекс был призван скорее способствовать решению задач выживания, причем наиболее доступными средствами.

Однако в контексте этой темы важно обозначить другие ограничители развития плодотворного сотрудничества. Со стороны России, это:

- молодость предпринимательского класса, неопытность в деятельности на международных рынках и, особенно в Африке, о чем свидетельствует, в частности, тот факт, что почти 90% внешнеторговых сделок с африканскими странами осуществляется через международных посредников;

- недооценка и со стороны бизнес-сообщества, и со стороны политической элиты потенциала российско-африканского сотрудничества в деле достижения экономических целей, укрепления позиций России на мировых рынках, в международной политике;

– конкурентное противодействие со стороны западных ТНК, «поднимающихся экономик» – Китая, Индии, Бразилии;

– ограниченность транспортной инфраструктуры между Россией и Африкой;

– отсутствие полноценной государственной помощи и поддержки отечественных экспортеров товаров, услуг и капиталов, а также программы официальной помощи развитию.

С африканской стороны это:

– отсутствие достаточно полной и достоверной информации о потенциале российских предпринимателей и опыта работы на российском рынке;

– высокий инерционный потенциал сохранения связей с клиентами из бывших метрополий, разветвленность и устойчивость сформировавшихся за предшествующие десятилетия структур и каналов торгового, инвестиционного, гуманитарного сотрудничества;

– неразвитость адекватных предпринимательских и институциональных структур призванных содействовать осуществлению внешнеэкономического сотрудничества;

– коммерческие риски, связанные с наличием административно-бюрократических барьеров, неразвитостью рыночной среды. Для того чтобы открыть дело инвестору в странах к югу от Сахары, приходится проходить через 11 процедур (в странах ОЭСР – всего 6), потратить на это 62 рабочих дня (в странах ОЭСР – 17 дней). Расходы на оформление открытия бизнеса в Африке составляют в среднем 163% валового национального дохода на душу населения. Рассмотрение спорных дел в арбитражных судах занимает 581 рабочий день, а судебные издержки достигают 42% от выигранной суммы⁸.

Стоимость импорта одного контейнера груза в странах к югу от Сахары составляет почти 2 тыс. долл., а экспорта – 1,6 тыс. долл. (в странах Южной Азии соответственно – 1,2 тыс. и 0,9 тыс. долл.). Что касается политических рисков, то эта проблема достаточно широко известна.

Взятые в совокупности, все эти обстоятельства и объясняют, на наш взгляд, почему проблемы развития российско-африканского сотрудничества не достигли ни в России, ни в Африке ранга национальной значимости и приоритетности. Тем не менее, движение в этом направлении в последнее время ускоряется.

Товарооборот России с Африкой в 2008 г. составил 8,3 млрд долл., против 1,7 млрд долл. в 2000 г. и 930 млрд долл. в 1995 г.⁹. На Африку приходится 4% прямых зарубежных инвестиций России (это порядка 4–5 млрд долл.). Заявленные капиталовложения российских компаний в Африке достигают 8–9 млрд долл. Наиболее динамичными являются отношения с успешно развивающимися африканскими странами (главным образом, со странами Северной Африки) и странами с богатыми сырьевыми ресурсами. Именно в сотрудничестве в горнодобывающей области нашли четкое отражение и специфика, и динамика развития российско-африканских торгово-экономических отношений на современном этапе.

Становится все более очевидным, что XXI век станет веком ожесточенной борьбы за ресурсы. По всем прогнозам спрос на сырье уже в середине века возрастает на 50–60%¹⁰. И это несмотря на ресурсосберегающие технологии. ТНК продолжают наращивать усилия с целью овладения новыми месторождениями нефти и других видов сырья по всему миру. Правительство США увеличивает ассигнования на геологоразведочные работы, которые на 60–70% финансируются за счет госбюджета¹¹.

В России проблема обеспеченности народного хозяйства сырьевыми ресурсами осложняется. По мнению министра природных ресурсов Ю.П. Трутнева, высказанному им на заседании правительства еще в 2005 году, доказанных ресурсов сырья стране хватит лишь до 2015 г.¹² Каковы пути поддержания обеспеченности страны, ее экономики природными ресурсами? Конечно, в первую очередь, необходимо искать решение этого вопроса внутри страны: установление строгого порядка природопользования, увеличение капвложений на цели воспроизводства

запасов природных ресурсов, внедрение ресурсосберегающих технологий и т.д. Но, как нам представляется, в новых условиях этот путь не является оптимальным.

Целый ряд обстоятельств вынуждает нас рассмотреть возможности использования внешних источников пополнения отечественной ресурсной базы. В их числе следующие:

- большинство российских месторождений расположено в северных широтах и зачастую необитаемых районах; их освоение и эксплуатация связаны с огромными затратами и средств, и времени;

- отечественные месторождения находятся в районах с легко уязвимой экологией, и порой горнодобыча здесь несовместима с сохранением жизненно необходимой экологической среды;

- высокая себестоимость добычи сырья существенно снижает конкурентоспособность российской промышленности;

- интеграция России в мировую экономику, расширение участия российского производственного, финансового, информационно-коммуникационного комплексов в глобализационных процессах расширяется, и было бы противоестественно не использовать открывающиеся в этой связи новые возможности, весь потенциал наших внешнеэкономических связей, приобретающих глобальный характер;

- и, наконец, пора принять на вооружение принцип необходимости откладывать на максимально возможный срок разработку собственных ценных месторождений и черпать ресурсы из недр зарубежных стран.

Африка по многим параметрам представляется естественным выгодным партнером России в деле решения наших проблем:

- а) континент щедро одарен природными ресурсами; в недрах континента: хромитов – 81% мировых разведанных запасов, кобальта – 60%, марганца – 61%, алмазов – 39%, золота – 37%, фосфатов – 76%, урана – 25%¹³. На долю стран Африки приходится: 92% мировой добычи платины, алмазов – 70%,

хромитов – 70%, марганца – 35%, кобальта – 34%, бокситов – 16%, ванадия – 80%, титана – 15%¹⁴. На Африку приходится 55% поставок фосфатов на мировой рынок (в т.ч. на долю Марокко – ок. 70%).

Африканские месторождения, как правило, достаточно легко доступны и отличаются высоким содержанием. Так, удельный вес марганца в российских месторождениях составляет 20%, а в месторождениях Буркина Фасо – 51%, Габона – 50%, ЮАР – 45%; хрома: в России – 30,5%, в Сьерра-Леоне – 44%, в Кот-д’Ивуаре – 40%¹⁵. Уровень рентабельности американских и западноевропейских филиалов ТНК в сфере горнодобывающей промышленности превышает 28%¹⁶.

б) Россия обладает устойчивыми благоприятными политико-дипломатическими позициями на континенте;

в) российские геологи имеют большой опыт работы в Африке, обладают уникальными знаниями о геологическом строении многих ее регионов;

г) африканские страны предлагают, как правило, выгодный режим для зарубежных инвесторов в горнодобывающий сектор;

д) инвестиционная привлекательность континента в последние годы существенно возрастает. Повышение цен на сырье позволило странам континента ускорить темпы развития (до 5–7% в год).

Но никто и нигде не ждет российский бизнес с открытыми объятиями.

Африка – арена острой конкурентной борьбы, особенно в горном секторе. На континенте задействованы все крупнейшие мировые ТНК. Только в Африке к югу от Сахары (исключение – ЮАР) действуют 420 крупных филиалов монополий, из которых 60% являются западноевропейскими¹⁷. Быстро наращивают свои позиции Китай, Индия, Бразилия.

Тем не менее, в Африке в целом успешно действуют в области горнодобычи российские компании, хотя Россия далеко отстает от западных стран в том, что касается государственной

поддержки отечественных экспортеров товаров и капиталов. В развитых странах на финансовую поддержку экспорта тратится в среднем 0,35% ВВП. В российском бюджете на 2006 г. на эти цели было предусмотрено 0,15% ВВП, а фактически использована лишь часть выделенных средств¹⁸.

Уставный капитал Росэксимбанка – официального агента правительства, обеспечивающего поддержку экспорта в Российской Федерации, – составляет около 40 млн долл., а Эксимбанка Китая – 408 млн долл.¹⁹ Давно назрел вопрос создания государственного агентства помощи развитию как органа по продвижению и поддержке российского экспорта капиталов и товаров.

Уже давно находятся в повестке дня вопросы кардинального повышения стимулирующей роли внешнеэкономической политики, включающей поддержку российских компаний на всех этапах подготовки и осуществления экспортной деятельности; использование применяемых в мировой практике инструментов стимулирования экспорта и зарубежных инвестиций (финансовых, организационных, рекламно-маркетинговых, торгово-экономических, лоббистских, информационно-консалтинговых и др.); активизацию двусторонних и региональных (а не только с ВТО) переговоров с целью достижения преференциальных режимов для российско-африканских операций; борьбу за предупреждение и отмену ограничительных по отношению к российскому бизнесу мер, принимаемых иностранными государствами и др.

Важнейшим условием результативности этих мероприятий является принятие стратегии внешнеэкономической деятельности государства с определением страновых и региональных приоритетов. Причем наряду с ЕС, СНГ, Китаем, для России очень важно четко позиционироваться и по отношению к ближневосточному, африканскому, латиноамериканскому регионам, роль и значимость которых для мировой экономики и с точки зрения интересов России стремительно возрастают.

2. РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС В ОСВОЕНИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ АФРИКИ

Одним из знаковых явлений, наблюдающихся в российско-африканских экономических отношениях с конца 90-х годов прошлого века и пока еще не нашедших должного отражения в африканских исследованиях, является активный рост капитальных вложений крупных отечественных компаний в материальную сферу африканских государств.

Особенность активизации инвестиционной деятельности российского бизнеса в Африке состоит в том, что она концентрируется преимущественно в сфере освоения энергетических ресурсов континента: в разведке и разработке месторождений нефти, газа и урана. Наряду с капиталовложениями компаний, занятых в эксплуатации месторождений горно-металлургического сырья и алмазов («Русал», «Алроса», «Евраз», «Ренова»), наиболее крупные инвестиции в энергетическую отрасль вложены «Газпромом», компаниями «Лукойл», «Роснефть» и некоторыми другими.

Учитывая, что процесс освоения ими топливно-энергетических ресурсов континента фактически находится на самой начальной стадии развития, рассмотрение движущих сил и мотивов инвестирования в нефтегазовую и урановую отрасли отдельных африканских стран, проблемы, с которыми российский бизнес сталкивается в Африке, а также возможные перспективы и последствия его деятельности в принимающих странах континента, думается, нуждаются в специальном, более детальном, рассмотрении и осмыслении. Актуальность проблемы состоит в том, что в формирующейся новой международной экономической архитектуре Африка, несомненно, будет играть более весомую роль, чем раньше.

Партнерство в нефтяной отрасли

Быстрый рост населения Земли и развитие мировой экономики сопровождаются растущим спросом на энергетические ре-

сурсы. В суммарном мировом энергопотреблении к началу XXI века доля нефти составляла 40%, углей – 27%, газа – 23%, атомной электроэнергии – 7%, остальных видов – 3%²⁰.

Россия вместе с Саудовской Аравией ныне занимает ведущее место среди нефтедобывающих и нефтеэкспортирующих стран. В 2007 г. Россия по совокупному экспорту всех видов топлива занимала первое место в мире (570 млн т в нефтяном эквиваленте), Саудовская Аравия – второе место (около 400 млн т н.э.)²¹.

Значение энергетического фактора в экономике и внешней политике страны растет. Россия стремится не только упрочить свои позиции как поставщика энергоресурсов, но и стать наиболее влиятельным игроком на мировом нефтегазовом рынке. Об этом, в частности, говорит намерение к 2020 г. объем поставок нефти на внешний рынок при реализации новых проектов нефтепроводов увеличить с 246 млн т в 2006 г. до 332 млн т в год²². По оценкам специалистов, Россия уже миновала пик добычи нефти из собственных источников. Поэтому только за счет отечественных ресурсов, без участия в совместных проектах по добыче нефти за пределами страны реализовать такие амбициозные планы, видимо, будет трудно. Дело в том, что вероятные запасы и ресурсы недр в основных районах добычи нефти и газа могут обеспечить воспроизводство минерально-сырьевой базы в стране в ближайшие 10–15 лет не более чем на 30–40%; остальные запасы могут быть приращены только за счет разведки и освоения труднодоступных территорий и акваторий России²³. Согласно оптимистическому варианту Энергетической стратегии России до 2010–2012 гг., нефть в нашей стране будет добываться в ныне разрабатываемых и ранее подготовленных месторождениях. Для обеспечения роста добычи в указанный период только в старых нефтедобывающих районах, по подсчетам бывшего министра геологии Е.А. Козловского, нужно инвестировать до 22 млрд долл.²⁴ С 2012 г. потребуются ввод в эксплуатацию новых объектов, а с 2020 г. – интенсивное освоение новых

нефтегазоносных бассейнов Восточной Сибири, севера Европейской части страны, морского шельфа и некоторых других²⁵. Решение этих задач тесно связано с большими капиталовложениями в геологоразведку и вводом в эксплуатацию новых месторождений, затраты на которые в ряде случаев являются экономически нецелесообразными. По имеющимся прогнозам, к 2020 г. доля трудно извлекаемых запасов жидкого топлива увеличится почти на 80%, а активных запасов снизится до 20%²⁶.

Поэтому, чтобы сохранить и обеспечить свое влияние на мировом нефтегазовом рынке, российские компании со второй половины 90-х годов прошлого века стали предпринимать меры по созданию условий для интенсивного расширения географических рамок своей деятельности за счет организации добычи нефти в более благоприятных регионах за пределами страны. Например, в аннотации результатов анализа ключевых нефтегазодобывающих стран Северной и Западной Африки, проведенного московским представительством дочерней компании «Лукойл Холдинг» – «Лукойл Оверсиз Сервис Лтд», отмечалось, что Северная Африка соответствует принятым в стратегическом бизнес-плане «Лукойл Оверсиз Холдинг Лтд» критериям стратегического региона, Ливия рекомендована в качестве основной страны деятельности этой компании. Западная Африка отнесена к перспективным регионам деятельности компании, а Нигерия соответствует критериям страны деятельности в перспективном регионе²⁷.

Такой подход является прямым отражением сути энергетической стратегии России, исходящей из целостности и взаимосвязанности мирового хозяйства, в которой топливно-энергетический комплекс и международное сотрудничество в его развитии являются одним из важнейших элементов стабилизации глобальной экономики.

Нефтяная промышленность Африки в последние годы характеризуется высокими темпами роста и играет все более важную роль в мировой энергетике. В 2007 г. в африканских странах

было добыто 497,3 млн т нефти, что составляет 12,5% мировой добычи. На долю Нигерии, Алжира, Ливии и Анголы приходится 76% африканской добычи нефти²⁸. Что касается доказанных запасов, то они достигли 16 млрд т, составив 9,84% мировых. Поэтому приведенное выше заключение экспертов Лукойла ориентирует компанию в правильном направлении.

На данном этапе наибольшая активность российского капитала по освоению нефтяных ресурсов континента наблюдается в странах Северной Африки, вносящей значительный вклад в мировой баланс производства и потребления углеводородов. Среди этих стран выделяется *Алжир*.

Правда, по доказанным запасам нефти Алжир не входит в число лидеров (9,2 млрд баррелей или 1260,3 млн т), однако ожидается, что в ближайшие 10–15 лет на его территории будут открыты новые значительные нефтяные месторождения. Важно также и то, что алжирская нефть является одной из лучших в мире по качеству²⁹.

Данные последних лет свидетельствуют об определенных успехах российских компаний в развитии сотрудничества в деле освоения нефтяных месторождений Алжира. Так, государственная компания «Роснефть» после получения положительных результатов геологоразведочных работ на двух месторождениях в Алжире, намерена совместно с дочерним предприятием «Газпрома» – фирмой «Стройтрансгаз» вести их разработку. Запасы месторождения (Блок 245 – Юг площадью 6548 кв.км.) оцениваются в 36,5 млн т. Добычу нефти, которая выйдет на уровень до 3,5 млн т в год, планируется начать в 2011 г.³⁰

60% в проекте принадлежит на паритетных началах «Роснефти» и «Стройтрансгазу», 40% – алжирской госкомпании «Сонатрак». Проект реализуется на условиях соглашения о разделе продукции.

В настоящее время ведутся геологоразведочные работы на третьем участке. Предварительная оценка трех месторождений блока – 56 млн т нефти. При положительных результатах инве-

стиции в реализацию проекта могут составить 4–5 млрд долл.³¹ Из них доля «Роснефти» – 1,3 млрд долл.³² Предполагаемый срок окупаемости проекта – 7 лет.

Следует отметить, что помимо российского концерна в тендере по блоку «Юг-245» принимали участие и западные компании: «Сторм Енерджи», «Галф Кейстоун Петролеум Корпорейшн», «Барлингтон», «Чингли» и «Анадарко» (Storm Energy, Gulf Kaystone Petroleum Corporation, Barlington, Chingli и Anadarko). Из трех участков, выставленных на конкурс, российскому консорциуму достался только один. Остальные два отошли «Галф Кейстоун Петролеум Корпорейшн» и американской «Анадарко». Это является подтверждением того, что российским компаниям приходится завоевывать право на ведение нефтяного бизнеса в Алжире в острой конкурентной борьбе.

Обращая внимание на возможность российских нефтяных компаний занять место на алжирском рынке, посол АНДР в России Амара Абба на научно-практической конференции в Москве в мае 2008 г. особо подчеркнул, что эти компании должны с выгодой использовать обширный геологический потенциал Алжира и пойти на партнерство с алжирским и иностранными операторами³³.

Нефтегазовый потенциал *Egunna* достаточно высок. В стране открыто более 200 месторождений нефти и газа³⁴. Их освоение может иметь заметные последствия не только для Африки, но и для Европы³⁵. Учитывая данное обстоятельство, весной 2008 г. Россия подписала с Египтом три меморандума о взаимопонимании в сфере добывающей промышленности, которыми, в частности, предусматривается совместная работа по разведке нефтяных месторождений в АРЕ и сотрудничество российских специалистов с египетской государственной компанией «Петроджет» в области развития технологий нефтедобычи и нефтепереработки³⁶.

Начало сотрудничества российского бизнеса с Египтом в нефтяной промышленности было положено российской ком-

панией «Лукойл», которая участвует в разработке месторождений Мелейя в Западной пустыне, а также Северо-Восточный Гейсум и Западный Гейсум в Суэцком заливе (объем добычи нефти по проекту Мелейя в 2007 г. – 214 тыс. т)³⁷. Имелись наметки довести объем инвестиций на этих месторождениях до 400 млн долл.³⁸

В октябре 2004 г. «Лукойл Оверсиз» – оператор международных проектов материнской компании «Лукойл» – запустил в эксплуатацию экспортный нефтепровод протяженностью 100 км по западному побережью Красного моря для прокачки нефти с концессионного месторождения Эль-Маллаха близ Хургады. Здесь добычу нефти ведет «Лукойл-Иджипт» – филиал компании «Лукойл Оверсиз».

Ливия занимает первое место в Африке по доказанным запасам нефти³⁹. В стране открыто более 300 нефтяных месторождений.

После снятия санкций Совета Безопасности ООН сотрудничество Ливии с зарубежными партнерами в нефтяной сфере значительно активизировалось. За этот период правительство страны выдало более 50 разрешений на поисково-разведочные работы более чем 40 компаниям⁴⁰. Национальная нефтяная компания Ливии (НОК) располагает примерно 200 блоками, которые она может предложить иностранным инвесторам, с тем, чтобы увеличить добычу нефти с 1,6 млн баррелей в настоящее время до 2 млн в 2010 г. и 3 млн б/д к 2015 г.⁴¹

НОК и правительство Ливии пытаются привлечь иностранные инвестиции в разработку уже освоенных месторождений, где добыча падает, таких как Brega, Sarir, Sirtica и Waha. На этих месторождениях добыча сокращается на 7% в год⁴².

Как уже говорилось, в стратегическом регионе Северная Африка Ливия рассматривается как основная страна деятельности «Лукойл». Поэтому эта компания участвует во всех тендерах, проводимых ливийским правительством на право разведки и разработки лицензионных блоков на суше и шельфе Ливии. В

2007 г. «Лукойл» подписала с ливийской Национальной нефтегазовой компанией контракт на разведку и освоение блока № 19 на средиземноморском шельфе Ливии⁴³. У компании имеется свое представительство в этой стране.

Высокую активность на ливийском рынке также проявляют «Татнефть», «Газпром», «Стройтрансгаз». Они добились существенных успехов в получении разрешения на освоение нефтяных месторождений в Ливии. Так, в конце декабря 2006 г. «Татнефть» выиграла 3 из 14 выставленных на торги контрактов на разработку нефтяных месторождений в бассейнах Гадамес и Сирт⁴⁴.

В этом тендере, организованном Ливийской национальной нефтяной компанией, принимали участие 23 фирмы из 15 стран, в том числе такие известные американские корпорации, как «Оксидентал петролеум», «Шеврон» и «Экссон мобил», которые в этот раз не получили ни одного разрешения на проведение нефтедобычи в Ливии⁴⁵. Кроме «Татнефти», заметных успехов добился «Газпром», который получил 49,9% в концессиях немецкой «Винтерсхалл» (Wintershall) № 96 и № 97 до 2026 года, где добывается 6 млн т нефти в год⁴⁶.

В результате участия в третьем раунде открытого тендера на получение прав на разведку и разработку углеводородов на условиях раздела продукции в рамках лицензионных блоков в Ливии, состоявшемся 20 декабря 2006 г., «Газпром» был признан победителем тендера по блоку № 19, расположенному на шельфе Средиземного моря. Площадь блока составляет 10288 кв. км. Планируемый объем инвестиций на период проведения геологоразведочных работ составит около 200 млн долл.⁴⁷

Разработка блока №19 стала вторым крупным проектом «Газпрома» в Ливии после концессионного соглашения с немецкой компанией «Винтерсхалл».

В конце 2007 г. «Газпром» также выиграл на тендере лицензию на разведку и разработку углеводородов сухопутного уча-

стка № 64 (блоков 1, 2 и 3), расположенного в бассейне Гадамес. Запасы месторождения оцениваются в 20 млн. т. «Газпром» планирует инвестировать в проект 100 млн долл.⁴⁸

Проявляя заинтересованность в развитии более прочных отношений с Ливией, «Газпром» подписал два рамочных соглашения (меморандума) с ливийской Национальной нефтегазовой корпорацией и созданным в стране Африканским инвестиционным фондом.

В меморандуме о сотрудничестве с Национальной нефтегазовой корпорацией оговаривается совместная разработка газовых и нефтяных месторождений Ливии, строительство заводов по сжижению газа и переработке нефти, строительство электростанций. В этих целях будут созданы СП, в которых «Газпром» будет представлять недавно зарегистрированная в Триполи компания «Газпром-Ливия»⁴⁹. В настоящее время «Газпром» ведет переговоры на условиях раздела продукции на право разработки и разведки углеводородного месторождения, расположенного на ливийском шельфе Средиземного моря (инвестиции до 2011 г. – около 300 млн евро)⁵⁰. Согласно меморандуму, заключенному с ливийским Африканским инвестиционным фондом, «Газпром» получил возможность осуществлять совместные проекты в третьих странах – Нигерии, Нигере, Чаде, Мавритании, Алжире и Судане⁵¹.

Что касается стран южнее Сахары, то российские компании нацелены на сотрудничество с государствами Гвинейского залива, где сосредоточены огромные запасы нефти и газа. Первоочередное внимание в связи с этим обращается на *Нигерию*, в сотрудничестве с которой наметились обнадеживающие перспективы. Так, российская компания ОАО «Зарубежнефть» совместно с нигерийским партнером «Стратар энерджи рисорсиз Лтд.» (“Stratar energy resources Ltd.”) получила право на участие в разведке и разработке двух перспективных нефтеносных участков в зоне прибрежного шельфа Гвинейского залива⁵².

Предпринимаются конкретные шаги по поиску нефти и газа в других странах Тропической Африки.

Так, ЗАО «Синтезнефтегаз» подписало 31 марта 2001 г. с правительством *Намибии* соглашение о ведении разведки на нефть и газ на Атлантическом шельфе этой страны. Речь идет о так называемом блоке 171, расположенном на севере намибийского шельфа близ границы с Анголой⁵².

Для разведки потенциального месторождения создано СП, где «Синтезнефтегазу» принадлежит 70% акций, по 10% – южноафриканской «ПетроЭсЭй» и канадской «Энергалф рисорсиз», 7% – Национальной нефтяной компании Намибии (НАМКОР), а еще три процента будут отданы одной из намибийских компаний, занимающихся вовлечением в бизнес местных предпринимателей⁵³.

С подписанием 31 октября 2006 г. Меморандума между «Газпромом» и ангольской компанией «Сонагол» о сотрудничестве в сфере разведки и добычи углеводородов в *Анголе* созданы правовые основы для взаимодействия между двумя странами в новой для них области. В ближайшие время намечено создание координационного комитета, который должен подготовить план геологоразведочных работ с уточнениями территории и сметы расходов. На первоначальном этапе инвестиции могут составить 100 млн долл.

Дополнительные шансы на активизацию сотрудничества с Анголой открываются в связи с подписанием меморандума о взаимопонимании между компаниями «Сонагол», «Лукойл Оверсиз Холдинг» и «Дарк Ойл Компани» относительно разведки и разработки углеводородов в бассейне Южное Конго, Северная Кванза, Касанье и Этоша, а также между компаниями «Сонагол», «Алроса», «Зарубежнефть» и «Дарк Ойл Компани» – о взаимодействии и сотрудничестве в области геологоразведки и добычи углеводородного сырья. В 2008 г. Российская алмазодобывающая компания АЛРОСА добилась права на разработку нефтегазовых месторождений на шельфе, начала поиск

нефти и газа в районах Нижнее Конго и Верхняя Кванза, согласно лицензии, полученной в конце 2007 г.⁵⁴

Ангола, по словам руководства компании «Лукойл», – «одна из самых интересных точек Африки – там очень большие запасы нефти, но дорогой «входной билет» – около 1 млрд долларов»⁵⁵.

Среди многих причин, негативно влияющих на развитие сотрудничества с африканскими странами в нефтяной отрасли, следует назвать технологическую отсталость, неготовность российских компаний вести разработку нефти на больших глубинах, где сосредоточены основные запасы высококачественной нефти. Поэтому эти месторождения осваиваются преимущественно западными компаниями. Ныне Африка является мировым лидером по разработке запасов нефти на больших глубинах моря. В предстоящие несколько лет удельный вес континента в глобальных инвестициях в глубоководную добычу составит 40%⁵⁶.

Наибольшее распространение добыча нефти в шельфовых зонах получила в Анголе, Нигерии и Египте, то есть в странах, благожелательно относящихся к сотрудничеству с Россией.

Сотрудничество в разработке месторождений природного газа

Россия является крупнейшим в мире продуцентом и экспортером природного газа, и ее значение на глобальном газовом рынке будет возрастать в связи с увеличением спроса на этот вид топлива, как на внутреннем рынке, так и в мире. Предполагается, что к 2025 г. в глобальной структуре потребления энергии доля газа с нынешних 23% увеличится до 28,4%⁵⁷. В то же время, по имеющимся оценкам, его дефицит в стране в 2007 г. составил 4 млрд куб.м., в 2010 г. он увеличится до 28 млрд куб.м, а к 2015 г. – до 47 млрд куб. м⁵⁸. Поскольку газодобыча на основных месторождениях России снижается, а освоение новых месторождений на больших глубинах, в

арктических широтах и других труднодоступных регионах сопряжено с большими издержками, увеличение экспортных поставок газа может быть обеспечено за счет совершенствования технологии его добычи и транспортировки, привлечения к освоению газовых месторождений иностранных инвесторов, расширения закупок газа в Средней Азии⁵⁹ или, наконец, за счет участия российских компаний в освоении месторождений газа за пределами страны, в том числе в африканских государствах, являющихся крупными продуцентами и поставщиками газа на мировой рынок.

Среди африканских стран первое место по этим показателям в настоящее время занимает *Алжир*. Поэтому для России, также выступающей в роли мирового газоэкспортера, развитие и углубление разностороннего сотрудничества в газовой сфере с этой страной, включая проведение геологоразведочных работ, организацию совместной эксплуатации газовых месторождений и координацию выступлений на международном рынке, имеет важное значение. При этом не последнюю роль играет то обстоятельство, что интересы России и Алжира, являющихся крупнейшими поставщиками газа в Европу, на европейском рынке пересекаются.

А с вводом в 2015 г. в эксплуатацию транссахарского газопровода, по которому нигерийский газ в Южную Европу будет перекачиваться потребителям через Нигер, Буркина-Фасо и большую часть территории Алжира, целесообразность конструктивного сотрудничества с этой страной не просто возрастает, а приобретает стратегический характер.

Именно с этих позиций следует рассматривать достигнутую в августе 2006 г. договоренность между «Газпромом» и алжирской нефтегазовой компанией СОНАТРАК о развитии полномасштабного сотрудничества в области разведки, добычи, транспортировки, переработки и реализации нефти и газа. В этих целях стороны создали постоянно действующие совместные рабочие группы по всем этим направлениям.

К сожалению, на пути реализации ранее достигнутых договоренностей об углубленном сотрудничестве встала Франция, которая в результате визита в Алжир французского президента Н. Саркози оказала влияние на расторжение алжирской стороной соглашения о сотрудничестве между государственными газовыми компаниями РФ и Алжира. По словам министра энергетики и шахт Алжира Шакиба Хелиля, меморандум о сотрудничестве расторгнут из-за отказа «Газпрома» допустить СОНТРАК в российский проект, который, как было официально заявлено, признан нерентабельным и закрыт «Газпромом»⁶⁰.

Не исключено, что в силу этих акций, а также других причин, из многих российских компаний, заинтересованных в налаживании сотрудничества с алжирскими партнерами, конкретных результатов пока добились лишь «Роснефть» и «Стройтрансгаз». «Роснефть» инвестировала в ряд проектов по разведке углеводородов 150 млн долл. и в настоящее время ведет разведку нефтегазовых месторождений на блоке 245 на юге Алжира (блок «245 – Юг»). В проекте также задействованы «Стройтрансгаз» и алжирская компания СОНАТРАК. «Стройтрансгаз» ведет в Алжире строительство газопровода Сугер – Хаджрет Эн-Нус протяженностью 273 км. Цель проекта, стоимость которого оценивается в 226 млн долларов, – обеспечить природным газом строящуюся в Хаджрет Эн-Нус /провинция Типаза/ ТЭС мощностью 1200 МВт и близлежащие населенные пункты. В 2003 году российская компания по контракту с алжирской СОНАТРАК построила северный участок нефтепровода Хаудэль-Хамра-Арзев длиной 403 км⁶¹. Проект стоимостью 80 млн долл. был завершен в 2003 г.

Для российских нефтегазовых компаний привлекательной стороной сотрудничества с алжирскими партнерами является более низкая себестоимость добычи газа, чем на отечественных месторождениях – на 35%⁶². Кроме того, Алжир обладает современной технологией по сжижению природного газа, к освоению

которой российские газовщики проявляют большой интерес. Около 60% алжирских поставок в Европу состоят из сжиженного газа, что более отвечает требованиям энергетических и химических отраслей стран-импортеров.

Однако отсутствие четких договоренностей по проблемным газовым отношениям создавало определенные трудности в разработке более динамичного сотрудничества в газовой сфере между Россией и Алжиром. В ходе официального визита в Москву в феврале 2008 г. президента Алжира А. Бутефлики вопросы торгово-экономического сотрудничества между Россией и Алжиром, в том числе в нефтегазовой сфере, подверглись тщательному и предметному рассмотрению, создав предпосылки для устранения имевшихся проблем.

В июне 2008 г. в Алжире состоялось официальное открытие представительства «Газпрома», которое наделено полномочиями для установления и поддержания непрерывных рабочих контактов с Алжирской государственной нефтегазовой компанией СОНАТРАК. В ходе переговоров представителя «Газпрома» А. Медведева с руководством этой компании принято решение перейти на новый уровень сотрудничества, к осуществлению конкретных проектов: совместному участию компании в нефтегазовых проектах на территории Алжира, России и третьих стран, включая возможные сделки по обмену активами, повышение коммерческой эффективности экспорта за счет использования «разменных» операций СПГ – трубопроводный газ и СПГ-СПГ.

При этом Медведев выразил мнение, что «будет правильным не ограничивать потенциал сотрудничества только сферами добычи, переработки реализации углеводородов. В современных условиях, когда особая роль придается проблематике энергосбережения, обеспечения сохранности окружающей среды, введения в мировой хозяйственный оборот новых видов энергоресурсов, нашим компаниям также открывается большой простор для приложения совместных усилий»⁶³.

Заинтересованность российских компаний в налаживании партнерских отношений с ливийскими газовыми компаниями объясняется, прежде всего, тем, что доказанные запасы природного газа в *Ливии* оцениваются в 1,5 трлн куб. м (4-е место в Африке после Алжира, Нигерии и Египта)⁶⁴. По оценке «ВНИИЗарубежгеологии» добыча газа в стране по мере ввода новых экспортных путей будет расти и к 2030 г. достигнет 41 млрд куб.м (против нынешних 11,7 млрд куб.м), из которых 30 млрд куб.м, вероятно, будет экспортироваться⁶⁵.

Ливия намерена войти в число крупнейших мировых производителей и поставщиков газа. Ее близость к европейскому рынку создает благоприятные предпосылки для реализации этих намерений. Уже в настоящее время она экспортирует 8 млрд куб.м газа в Италию по трубопроводу, проложенному на дне Средиземного моря, и 1 млрд куб.м в сжиженном виде в Испанию танкерами.

Оценивая перспективы «Газпрома» как крупнейшего экспортера природного газа, специалисты считают, что его доля в мировой добыче к 2030 г. упадет до 13% против 19% в 2007 г.⁶⁶ В этих условиях Ливия интересует «Газпром», с одной стороны, как перспективная ресурсная база, а, с другой – как отправная и транзитная база поставок газа в Европу в случае налаживания сотрудничества в газовой сфере с третьими странами Африки.

Чтобы закрепиться в стране, «Газпром» провел переговоры с итальянской компанией «ЭНИ» (ENI) об объединении усилий при строительстве трубопровода из Ливии в Южную Европу, о чем достигнуто принципиальное согласие⁶⁷.

Составной частью борьбы за доступ к газовым ресурсам Ливии является деятельность российской компании «Стройтрансгаз», которая в числе приоритетных проектов рассматривает создание газораспределительной сети на побережье Средиземного моря, модернизацию газового завода Хотейба, обустройство месторождений Римал и Бу-Аттифель⁶⁸.

По разведанным запасам природного газа *Egunet* занимает третье место в Африке после Алжира и Нигерии – 1,9 трлн

куб.м. В 2007 г. объем добычи газа в этой стране составил 45 млрд куб.м, из них на экспорт пошло более 15 млрд куб.м, в том числе примерно половина – сжиженного⁶⁹. По экспортным поставкам сжиженного газа Египет занимает пятое место в мире.

Поскольку нефтяные ресурсы Египта имеют тенденцию к истощению, основная ставка в стране делается на добычу и экспорт газа. По оценке ОАО «ВНИИЗарубежгеология», пиковый уровень добычи нефти в Египте пройден в 1995 г., и в 2008 г. производство нефти в стране снизилось с 48,4 млн т до 29,1 млн т. Вполне возможно, что в ближайшие пять лет страна будет импортировать нефть. В то же время ресурсы газа, по оценке российских специалистов, характеризуются высокой степенью разведанности и низкой степенью выработанности, что предопределяет значительные возможности роста его добычи⁷⁰. Учитывая это, «Газпром» проявил заинтересованность в участии в тендерах на разработку газовых месторождений на египетской территории. Одним из перспективных направлений российско-египетского сотрудничества признана организация добычи голубого топлива как для внутреннего рынка АРЕ, так и для экспорта его на рынки стран Ближнего Востока.

Говоря о перспективах российско-египетского сотрудничества в газовой сфере, премьер АРЕ Ахмед Назиф в интервью «Российской газете» отметил: «Вы знаете, что Египет – это государство-экспортер газа. Мы имеем возможность поставлять газ в Израиль, Ливан и Сирию. В планах – строительство газопровода до Турции. Если египетские газопроводы соединятся с газопроводами российскими, это создаст много перспектив для сотрудничества»⁷¹.

Основой для дальнейшего развития российско-египетского сотрудничества в области добычи, переработки и транспортировки газа является меморандум о взаимопонимании, подписанный «Газпромом» с египетской холдинговой газовой компанией «Игаз» весной 2005 г.

Так, в ноябре 2006 г. российский независимый производитель природного газа ОАО «Новатек» (NVTK) и египетские компании «Игаз» (“Egas”) и «Тарва Петролеум» (“Tharva Petroleum”) подписали меморандумы о взаимопонимании. Их конкретным содержанием является проведение геологоразведочных работ с последующей организацией добычи газа на пяти месторождениях на западе Египта вдоль ливийской границы и на шельфе Средиземного моря⁷². Как было заявлено, «Новатек» примет участие в тендерах, объявленных египетской стороной по данным месторождениям.

В сентябре 2007 г. «Новатек» подписал с египетской компанией «Сарва Петролеум» соглашение о приобретении 50% доли концессии на разведку и разработку на перспективном блоке близ г. Эль-Ариш на Синайском полуострове. Египетская компания сохранила за собой оставшуюся 50% долю участия в концессии. Площадь блока составляет около 2,3 тыс. кв.км, около половины территории концессионного участка расположены на глубинах до 50 м, максимальная глубина моря на территории блока – 500 м.

При обнаружении коммерческих запасов углеводородов срок их разработки определен в 20 лет с возможностью продления на пять лет⁷³.

Созданный в апреле 2005 г. Российско-египетский Центр по научно-технологическому, промышленному, энергетическому и информационному сотрудничеству (РЕЦ) оказывает действенную помощь в подготовке к реализации совместных российско-египетских проектов в области разведки, разработки, переработки и транспортировки углеводородов на территории Египта, способствуя тем самым дальнейшему развитию двусторонних отношений в энергетической области.

Сотрудничество России в газовой сфере со странами, расположенными Южнее Сахары, пока еще находится в зародышевой стадии.

Активизация в последние годы добычи газа в Нигерии, Мозамбике, Танзании, Намибии и ЮАР может расцениваться как

своего рода сигнал для определения целесообразности налаживания сотрудничества с этими странами в разведке и разработке газовых месторождений. Первой российской компанией, которая отреагировала на этот сигнал явился «Газпром», который в начале 2008 г. заявил о намерениях инвестировать до 2,5 млрд долл. в разработку газовых месторождений в *Нигерии*⁷⁴.

Использование такого энергоносителя, как газ, коренным образом изменит энергетику многих стран к югу от Сахары. В данном регионе энергетическим центром может стать Мозамбик с его крупными газовыми ресурсами на шельфовых месторождениях. Думается, что данное обстоятельство также не может не привлечь внимания российских нефтегазовых компаний.

Проблемы в освоении месторождений урана и сотрудничестве в атомной энергетике

Развитие атомной энергетики ныне приобретает глобальный характер: электростанции на ядерном топливе строятся не только в развитых государствах; многие развивающиеся страны планируют создание собственных АЭС. В настоящее время в мире подготовлено 120–140 проектов сооружения новых ядерных реакторов, которые намечается реализовать в течение ближайших 10 лет. В связи с этим потребности в ядерном топливе значительно возрастут. Считают, что к 2020 г. дефицит потребностей в уране составит не менее 15 тыс. т⁷⁵.

Ресурсы урана пока изучены слабо и ныне оцениваются в 6 млн т⁷⁶. Самыми крупными его месторождениями располагают Австралия, Казахстан и Канада, на долю которых приходятся 54% общемировых запасов.

В Африке сосредоточена примерно четверть всех мировых запасов урана. Наиболее крупными его месторождениями располагает ЮАР, достоверные запасы которых оцениваются в 241 тыс. т или около 40% запасов всех стран континента. Крупными обладателями месторождений урана в Африке являются Нигер

(166 тыс. т), Намибия (97 тыс. т) и Габон (15 тыс. т)⁷⁷. Уран также найден в Алжире, Ботсване, Гвинее, ДР Конго, Египте, Мадагаскаре, Мавритании, Мали, Марокко, Нигерии, Танзании и некоторых других странах. В этих странах промышленное освоение обнаруженных месторождений урана пока не ведется.

Ныне Африка играет исключительно важную роль в качестве мирового источника ядерного топлива. В 2005 г. суммарное производство урана африканскими странами оценивалось в 8154 тыс. т. Наиболее крупными продуцентами урана в Африке являются Нигер и Намибия, где в 2005 г. было произведено соответственно 3647 тыс. т и 3710 тыс. т. При текущем уровне его добычи запасов на известных месторождениях хватит на 60 лет. По оценкам, производство урана в Африке в 2010 г. составит 12445 т, в 2015 г. – 12645 т⁷⁸.

В нашей стране в настоящее время работает только одно горнодобывающее предприятие по добыче урановой руды и несколько опытных установок подземного выщелачивания урана. В 2005 г. в России добыто 3,2 тыс. т урана⁷⁹. Причем нынешние внутренние потребности России в ядерном топливе для собственной атомной энергетики оцениваются в 3,5–4,0 тыс. т. Кроме того, Россия обеспечивает ядерным топливом три десятка стран, которым продается 12–14 тыс. т урана ежегодно. В 2008 г. объем экспорта урановой продукции и услуг по обогащению составит 3 млрд долл.⁸⁰ Зарубежные поставки (в основном не менее 70%) осуществляются из складских запасов, которые к 2010 г. могут быть исчерпаны. В 2010 г. объем добычи урана в России может составить 6400 т, в 2015 г. – 8000 т при внутреннем потреблении соответственно 6880 т и 8069 т. А к 2030 г. только для внутреннего потребления необходимо 10427 т⁸¹.

Разведенные запасы урана в России оцениваются в 615 тыс. т, из них на юге Якутии примерно 160 тыс. т⁸². Однако освоение этих нерентабельных, по оценкам специалистов, месторождений повлечет за собой неоправданно большие затраты⁸³. При себестоимости добычи урана в 40–80 долларов за кило-

грамм на старых разработках освоение якутских месторождений привело бы к резкому увеличению его стоимости и подорвало позиции России как крупнейшего поставщика ядерного топлива, контролирующего 40% мирового рынка топливного урана⁸⁴, особенно, если учесть, что в связи с финансовым кризисом мировые цены на уран после бурного роста вплоть до лета 2007 г. стали резко падать.

Нельзя также сбрасывать со счета перспективные потребности России в ядерном топливе. Сейчас в стране действуют 10 АЭС с 31 энергоблоком. С принятием в октябре 2006 г. и реализацией федеральной целевой программы «Развитие атомного энергопромышленного комплекса России на 2007–2010 годы и на перспективу до 2015 года» в стране должны быть построены десять новых энергоблоков и заложены еще десять⁸⁵. В связи с этим потребности самой России в ядерном топливе значительно превысят объемы его внутреннего производства.

В условиях ограниченности собственных конкурентоспособных месторождений урана некоторые африканские страны (наряду с Казахстаном и Монголией) могут представлять практический интерес как потенциально перспективные партнеры по разработке имеющихся у них ресурсов атомного топлива.

Среди этих стран, мы считаем, было бы целесообразным обратить самое пристальное внимание на возможность налаживания сотрудничества в уранодобывающей промышленности с *Намибией*. С этой страной имеется солидная договорно-правовая база, созданная на основе и с учетом политических и экономических изменений, произошедших в обеих странах за последние два десятка лет.

Важными предпосылками для изучения возможностей налаживания полномасштабного сотрудничества с этой страной является то, что Намибия располагает значительными месторождениями урана с неглубоким залеганием руд, пригодных для разработки открытым способом, а также наличием свободных участ-

ков. По оценке специалистов, Намибия может стать в ближайшие годы третьим государством в мире, после Канады и Австралии, по объему добычи и поставкам урана на мировой рынок⁸⁶.

Данное обстоятельство вызвало закономерный интерес таких российских компаний, как «Техснабэкспорт» – мирового лидера в поставках товаров и услуг ядерного топливного цикла, а также другой продукции, производимой предприятиями Росатома, крупнейший инвестиционный холдинг «Ренова» и Внешторгбанк, к созданию совместного предприятия по разведке и добыче урана на территории Намибии.

О практических шагах российского уранового бизнеса в Намибии местная намибийская газета «Намибиэн» сообщила, что «российский урановый холдинг «Атомредметзолото» совместно с «ВТБ Капитал (Намибия)» будут вести разведку на уран на двух участках в провинции Эронго в районе Спитцкоппе. В этих целях они создадут российско-намибийскую фирму «СВА Ураниум Майнз» (“SWA Uranium Mines”) с участием российской инвестиционной компании «Арлан», которая осуществит первоначальное финансирование проекта в размере 4,5 млн долл. При этом «Атомредметзолото» и «ВТБ Капитал (Намибия)» будут владеть 26% акций, а «Арлан» – 74%. Лицензия на геологоразведку действительна до 16 января 2010 г. Мощность месторождения предварительно оценивается в 5 тыс. т урановой руды⁸⁷.

На 3-й сессии Российско-намибийской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, состоявшейся в ноябре 2008 г., были отмечены успехи совместного предприятия «СВА ураниум майнз» в деле разведки урановых руд в Намибии, а также заявлено о готовности «Росатома» реализовать проект строительства АЭС в этой стране⁸⁸.

Изучение возможностей разработки урановых месторождений в *ЮАР* (на долю которой приходится почти 10% мировых запасов урана) с участием российских компаний имеет довольно длительную историю. В частности, во время визита в Москву в апреле 1999 г. президента ЮАР Нельсона Манделы были

подписаны соглашения о совместной разработке недр, декларация о сотрудничестве в области атомной энергетики, соглашение о сотрудничестве между Российской академией наук и Академией наук ЮАР.

К практическому воплощению в жизнь ранее достигнутых намерений о совместной добыче урана в ЮАР стороны подошли лишь в феврале 2007 г., после подписания соглашения российскими компаниями «Ренова» и «Техснабэкспорт» с южноафриканской «Хармони Голд Майнинг Ко. Лтд» («Harmony Gold Mining Co Ltd») о проведении геологоразведочных работ и добыче урановой руды на территории ЮАР и компанией «Хармони» о добыче полезных ископаемых на территории России.

Соглашением также предусмотрено, что «Ренова» будет добывать в ЮАР уран при вторичной переработке отвалов золотодобывающих шахт, поскольку в них уран является сопутствующим элементом. По оценке крупнейшего продуцента урана «Англо Голд Ашанти» («Anglo Gold Ashanti»), ее южноафриканские золотоносные рудники содержат запасы урана в 13920 т⁸⁹.

Взамен «Хармони», которой принадлежат отвалы золотодобывающих шахт, получает возможность разрабатывать месторождения золота в России⁹⁰.

В перспективе возможность развития сотрудничества по разработке урановых месторождений в ряде стран Африки следует связывать с предложениями России по оказанию им практического содействия в сфере мирного использования атома. В частности, Россия заинтересована и предлагает свои услуги в реализации обширной программы развития ядерной энергетики в ЮАР, которая оценивается примерно в 120 млрд долл. и предусматривает сдачу в эксплуатацию до 2030 г. около 20 энергоблоков⁹¹.

Обоюдная заинтересованность в партнерском взаимодействии в деле мирного использования атома нашла практическое подтверждение в заключении в ходе шестой сессии совместного межправительственного Комитета по торгово-экономическо-

му сотрудничеству между РФ и ЮАР в феврале 2007 г. соглашения в области атомной энергетики. Объявление программы развития ядерной энергетики в ЮАР резко обострило конкурентную борьбу за контракты с этой страной со стороны иностранных фирм, специализирующихся в строительстве АЭС. И когда ЮАР в начале 2008 г. объявила тендер на строительство новой АЭС, в список на участие в нем попали только французская компания «Арева» и американская «Вестингауз».

Российская компания «Атомстройэкспорт» из числа претендентов была южноафриканской стороной исключена. По свидетельству южноафриканского еженедельника «Уикэндер», «ни электрическая компания «Эском», отвечающая за реализацию проекта, ни правительство ЮАР не проронили ни слова о том, почему отменена договоренность о включении россиян в число участников тендера на строительство реакторов»⁹².

На встрече сопредседателей совместного межправительственного комитета по торгово-экономическому сотрудничеству ЮАР – Россия в ноябре 2008 г. российская корпорация «Росатом» вновь выступила с предложением о своем участии в программе использования ядерной энергии в мирных целях, в том числе строительстве атомных станций на территории ЮАР⁹³. Позитивное решение проблемы зависит и тесно связано с желанием партнеров найти новые пути в разблокировании узких мест в двусторонних отношениях. Вопрос об участии «Атомстройэкспорта» в тендере по строительству в ЮАР ядерных реакторов в настоящее время изучается на межправительственном уровне.

В сентябре 2006 г. в *Egyppte* принято решение о строительстве первых трех АЭС. Первая из них должна вступить в строй в 2015–2016 годах. Международный тендер на строительство этой атомной электростанции стоимостью от 5,1 до 8,1 млрд долларов был объявлен в начале 2008 г. В ходе визита в Москву в ноябре 2008 г. премьер-министр Египта Ахмед Назив пригласил российские компании принять участие в тендерах на строительство атомных электростанций в Египте⁹⁴. «Росатому» дано поручение

российского руководства немедленно приступить к практическим консультациям с представителями египетской стороны.

Начало российско-египетского сотрудничества в области ядерной физики относится к концу 50-х годов. Оно связано с поставкой в Египет экспериментального реактора, запущенного в эксплуатацию в 1961 г. Египтяне признают, что у России имеется большой опыт в освоении ядерной энергии, строительстве и эксплуатации АЭС. Все это повышает шансы России выиграть конкурс на строительство атомных станций в Египте.

И если Россия выигрывает хотя бы один тендер на строительство АЭС в АРЕ, то не исключено, что это могло бы проложить путь к установлению сотрудничества с этой страной и в уранодобывающей отрасли. Египет обладает значительными неосвоенными месторождениями урановой руды на Синайском полуострове и на побережье Красного моря, а также залежами монацита-фосфата редкоземельных элементов на побережье Средиземного моря.

Следует подчеркнуть, что повышение спроса на уран на мировом рынке сопровождается обострением конкурентной борьбы горнодобывающих компаний как европейских, так и азиатских стран за право разведки и разработки урановых месторождений континента. Так, правительство Нигера недавно выдало 23 лицензии нескольким канадским, английским и индийским компаниям на разработку урана в районах Арлит и Тчирозерин⁹⁵. В июле 2006 г. «Китайская национальная ядерная корпорация» (China National Nuclear Corporation) подписала три концессионных соглашения на ведение разработки в этой стране урановых месторождений общей площадью 3700 кв.км в Мадауэла (Madaouela) и Тегуидда (Teguidda)⁹⁶. Сейчас, несмотря на политическую нестабильность, в портфеле нигерского правительства находится еще около 100 заявок от 26 компаний, желающих получить лицензии на разведку урана⁹⁷.

В целях создания условий для повышения конкурентоспособности России на международном атомном рынке в феврале

2007 г. в нашей стране был принят закон, который вносит кардинальные изменения в систему управления организациями атомного энергопромышленного комплекса посредством создания вертикально-интегрированной компании «Атомэнергопром». Этому холдингу предстоит вобрать в себя предприятия и компании, занятые добычей урана, изготовлением топлива для АЭС, производством на них электроэнергии, строительством АЭС в России и за рубежом. В декабре 2007 г. было принято решение о создании государственной энергетической корпорации «Росатом», в обязанность которой, в дополнение к прежним функциям, были также вменены управление и контроль за отраслями, связанными с использованием атомной энергии в военных целях. Создание такой мощной корпорации, безусловно, будет способствовать упрочению позиций России на мировом рынке урана, включая и Африку. И дело не только в структурных преобразованиях, но и в том, что в России налажено серийное производство компактных ядерных энергетических установок для блочных АЭС средней мощности. Производство таких установок позволяет на 30% снизить стоимость и до трех лет сократить срок строительства АЭС⁹⁸, что создает предпосылки для более активного внедрения российского бизнеса на энергетический рынок африканских стран, располагающих ограниченными финансовыми средствами.

В предложении африканским партнерам именно таких передовых достижений российской науки и техники могут быть заложены основы инновационной специализации России в международном разделении труда, которая открывает реальные возможности для успешного освоения перспективных рыночных ниш на континенте.

* * *

Резюмируя рассмотренное выше и учитывая, что, несмотря на глобальный финансовый кризис, российский бизнес заинтересован в расширении своего присутствия на Африканском

континенте, можно сделать ряд предварительных основополагающих выводов.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что активизация инвестиционной деятельности российского бизнеса за рубежом – это новое явление не только во взаимоотношениях с африканскими странами, но и в глобальной экономике в целом.

За последнее десятилетие африканские активы российского сырьевого бизнеса выросли с практически нулевой отметки до 10 млрд долл. Вступив на путь создания и расширения своей материально-производственной базы в Африке, российские компании становятся таким образом реальными участниками глобальной конкуренции.

Именно это обстоятельство, с одной стороны, способствует дальнейшему развитию и упрочению отношений российского бизнеса с африканскими партнерами, а, с другой, – осложняет его деятельность в силу противодействия западных конкурентов, а порой, и новых игроков – Китая и Индии.

Дело в том, что в последнее время африканские национальные нефтегазовые компании начинают играть все большую роль в самостоятельном освоении энергетических ресурсов континента. При этом они стремятся освободиться от одностороннего влияния западных компаний, десятилетиями доминировавших в добыче энергетического сырья. В установлении взаимодействия с российским бизнесом, особенно с такими крупными компаниями, как «Газпром» или «Лукойл» африканские страны видят возможность более легкого достижения своих амбициозных целей. Отсюда мы являемся свидетелями многочисленных приглашений российским нефтегазовым компаниям принять участие в освоении их ресурсов, со стороны не только стран, являющихся нашими традиционными партнерами в энергетической отрасли, но и таких, как Кения, Эфиопия или Свазиленд.

Сближение России с ресурсно-избыточными государствами континента вызывает растущее недовольство западных

государств, что проявляется в скрытом, а порой и открытом противодействии с их стороны развитию российско-африканского партнерства. Особенно четко это прослеживается в их нежелании допускать российский бизнес к участию в тендерах, объявляемых африканскими странами. В результате, в ряде случаев российский бизнес не может использовать свои конкурентные преимущества и оказывается в проигрыше. В условиях явных помех действиям российского бизнеса со стороны конкурентов следовало бы во взаимоотношениях с африканскими партнерами прибегать к оперативному использованию возможностей господдержки и дипломатического лоббирования интересов отечественных компаний на континенте.

Повышение эффективности взаимодействия с африканскими партнерами, на наш взгляд, в значительной степени зависит не только от умелого противодействия натиску конкурентов, но и от глубокого понимания и знания всем персоналом российских компаний, начиная от руководства и кончая рядовыми их сотрудниками, что результаты и успешность их работы напрямую зависят от устранения негативных факторов, возникающих из-за недостаточного знания специфических условий экономической, административно-правовой и культурной среды африканских государств.

Несмотря на очевидные достижения в Африке, следует подчеркнуть, что масштабы инвестиций российского бизнеса в энергетический сектор африканских государств несопоставимы с объемами вложений конкурирующих западных компаний и Китая. А поскольку наиболее выгодные новые проекты, как правило, относятся к числу крупных, требующих миллиардных вложений, представляется целесообразным более активно прибегать к тактике подключения к участию в таких проектах на основе международных консорциумов.

Нынешний мировой финансовый кризис, безусловно, внесет определенные коррективы в стратегию и тактику ныне дейст-

вующих российских компаний в Африке. Нам не дано предугадать результаты его конкретных последствий. Однако, учитывая, что минерально-сырьевые ресурсы являются основой материального производства, можно заключить, что российский сырьевой бизнес будет и дальше продолжать наращивать свои инвестиционные усилия в рамках глобализирующейся экономики, включая Африку.

3. СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ СО СТРАНАМИ АФРИКИ В СФЕРЕ УСЛУГ

В последние десятилетия наметилась тенденция повышения роли сферы услуг в экономическом пространстве. В условиях формирования постиндустриальной экономики заметно возросла актуальность проблематики сферы услуг как системообразующего сектора. Однако еще сравнительно недавно в экономической мысли (западной и советской) этот сегмент экономики рассматривался как второразрядный, поскольку большинство услуг функционировало якобы за счет доходов других секторов. Между тем, сервисная сфера занимает все более устойчивые позиции в мировом хозяйстве (в развитых странах в ней сосредоточено 70–80% ВВП и общей численности занятых, в развивающихся странах – 52% ВВП)⁹⁹.

Развитие этого сектора хозяйства по темпам и охвату сфер деятельности сравнимо с революционными преобразованиями в обществе. Последние тенденции свидетельствуют о самостоятельности функционирования его отраслей. С начала 1995 г. в силу вступило Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС), согласно которому услуги делятся на 12 следующих групп: услуги в бизнесе, в том числе в профессиональной и компьютерной деятельности; услуги в области связи; услуги в строительстве и инжиниринге; услуги в оптовой и розничной торговле, а также в образовании; защите окружающей среды; финансовой области; здравоохранении; в сфере туризма и пу-

тешествий; в сфере отдыха, культуры и спорта, транспорта, в том числе услуги по шоссе́йным дорогам, трубопроводному транспорту и вспомогательные услуги по всем видам транспорта – обработке грузов, хранению, складированию и т.д.; «другие виды услуг» (не вошедшие в вышеперечисленные)¹⁰⁰. ГАТС предусматривает четыре главных способа поставки иностранных услуг на рынки стран ВТО¹⁰¹. Наиболее простой способ – трансграничная поставка услуг, когда продавец и покупатель услуги разделены географически (например, спутниковое телевидение, перевозка товаров и т.д.). Второй способ – потребление услуги за границей, когда покупатель услуги перемещается на территорию другого государства с целью ее потребления (например, услуги международного туризма). Третий способ – поставка услуг путем создания в стране – импортере филиалов, отделений, агентств, предприятий или учреждений – поставщиков услуг, что прежде всего относится к банковским, телекоммуникационным, консультационным услугам. Четвертый способ в отличие от предыдущего требует физического присутствия иностранных специалистов в стране – потребителе услуг, что предполагает разработку и принятие правил приема и пребывания таких специалистов. Страны ВТО могут использовать эти способы по своему усмотрению. Так страна может согласиться на создание отделения иностранного банка на своей территории, но при этом запретить ему осуществлять дистанционное обслуживание местных граждан, чтобы не подвергать их риску банкротства учреждения, подчиняющегося правилам другого государства.

Одним из восьми приложений к ГАТС является приложение о финансовых услугах, предусматривающее исключение из ГАТС услуг, поставляемых правительствам, центральным банкам и другим органам, проводящим кредитно-денежную или валютную политику. Подобное исключение объясняется причинами юридического характера, т.е. стремлением дать возможность правительствам защищать национальные финансовые системы,

обеспечивая их целостность и стабильность. Это значит, что страны-члены ВТО могут предпринимать меры по защите инвесторов, вкладчиков, владельцев страховых полисов и т.д. На четвертой конференции министров стран-членов ВТО в г. Дохе (Катар, ноябрь 2001 г.) было официально признано право государств регулировать сектор здравоохранения и защиты окружающей среды¹⁰².

Активное развитие сферы услуг обусловлено влиянием целого комплекса факторов, а именно: научно-технической революцией и структурно-технологической перестройкой материального производства, что способствовало появлению широкого спектра инновационных услуг, связанных с информационными технологиями; интенсивному развитию данного сектора хозяйства способствовала экономическая интернационализация и глобализация.

В современной экономике сфера услуг обеспечивает значительное воздействие на формирование конкурентоспособного производственного сектора.

Во-первых, без предоставления качественных услуг невозможно производство товаров, способных выдерживать конкуренцию на внутреннем и внешнем рынке. В последние два-три десятилетия отрасли услуг активно подключаются к инновационной деятельности. Научные исследования и разработки (ИР) становятся обязательной составной частью бизнес-процессов подавляющего большинства формирующихся компаний. В развитых странах ряд отраслей услуг – информационно-компьютерные, научно-исследовательского профиля, менеджмент, а также телекоммуникации и торговля – уже превосходят средний показатель наукоемкости (отношение расходов на ИР к стоимости продаж) в обрабатывающей промышленности. С расширением доли экономики, базирующейся на информационных технологиях и вообще на НИОКР, доля услуг в большинстве отраслей возрастает. В целом современная и надежная инфраструктура, достаточно недорогие и в то же время эффективные

финансовые, технические, информационные и другие услуги фактически являются солидной опорой для конкурентоспособной экономики.

Во-вторых, прогресс в развитии информационно-телекоммуникационных технологий способствует расширению торговли услугами, так как отпадает необходимость в непосредственном контакте или близости поставщиков и потребителей услуг. Достижения в области НИОКР позволяют переводить информацию в цифровую форму и направлять ее в отдельные районы страны по достаточно низким тарифам.

В-третьих, сфера услуг является самой крупной производственной отраслью в хозяйственном комплексе многих стран, и обеспечение ее конкурентоспособности крайне важно для экономического развития в целом.

Однако этого нельзя сказать о месте, занимаемом сферой услуг в российской экономике. Стратегический курс РФ предполагает расширение предложения отечественных услуг на мировом рынке. Вместе с тем, российские позиции все еще неустойчивы и ограничены вследствие слабого развития национальной сферы услуг и очень существенного отставания от экономически передовых стран: это неразвитость отраслевой структуры, неудовлетворительный технический уровень и качество многих услуг, низкая культура деловых контактов.

Доля численности занятых в этой сфере экономики, по разным оценкам, составляла 30–35%. По данным ЮНКТАД, доля России в мировом экспорте услуг, составляла в 2007 г. – 1,2% (38 млрд долл.) и мировом импорте – 1,9% (57 млрд долл., в 2003 г. – 0,7 – 0,9%), что в 2–2,5 раза меньше удельного веса в торговле товарами. Объемы внешней торговли услугами России несопоставимы с развитыми странами: например, в 2007 г. экспорт услуг в США составил 454 млрд долл., Великобритании – 263, Германии – 197, Франции – 130¹⁰³.

В целом на мировом рынке РФ является в основном нетто-импортером услуг, т.е. импорт услуг превышает экспорт в 1,5–1,7

раза. Это объясняется низким экспортным потенциалом при сохраняющейся потребности в импорте некоторых традиционных видов услуг и растущем спросе на технически сложные услуги.

Ведущей статьёй экспорта и импорта услуг в России является международный туризм (удельный вес России в мировом экспорте и импорте туристических услуг составляет 1,2 и 1,9%, соответственно)¹⁰⁴.

В последние годы активно развивался сектор транспортных услуг, опередив по стоимости международный туризм. На мировом рынке РФ в этой отрасли является нетто-экспортером. Доля РФ в международной торговле услугами морского транспорта – около 2% (до 90-х гг. СССР входил в пятерку ведущих морских держав мира, морской флот СССР перевозил около 80% собственных внешнеторговых грузов)¹⁰⁵.

В 90-е годы морской флот перевозил 6–8% внешнеторговых грузов РФ. В настоящее время структура российского флота не соответствует потребностям национального рынка морских перевозок. Одной из причин низкой конкурентоспособности морского транспорта России являются высокие налоги (превышение в 2,6 раза налогообложения США, Англии, Греции – в 16 раз и т.д.) В распределении по видам транспорта первое место занимали воздушные перевозки, что объясняется наращиванием российскими авиаперевозчиками объемов работ на территории других государств.

Наметился определенный рост в области экспорта деловых, профессиональных и технических услуг. Высокие темпы роста отмечались (2005 г.) по «ройалти» и лицензионным платежам (в 2 раза), компьютерным и информационным (в 1,7 раза), а также строительным услугам (в 1,4 раза). Рассматривая финансовые услуги, следует учитывать весьма слабый банковский сектор в РФ, существенно отстающий от банковских систем развитых стран (исключая Сбербанк и ВТБ). Уровень капитализации российских банков низок (72% коммерческих банков имеют объем собственных средств менее 5 млн долл.). В среднем российский

банк (без учета Сбербанка) располагает финансовыми средствами в 67 млн долл., а в Польше – 100 млн долл., в Венгрии (млрд долл.) – 1,0, Германии – 4, Японии – 45¹⁰⁶. На иностранные вложения приходится 12% активов банков. Кредиты и займы предприятиям составляют 45–47% в активах российских банков, что сопоставимо с показателями в странах с развитой экономикой. Высокий уровень кредитной активности банков РФ объясняется стагнацией других финансовых инструментов. Однако объем кредитов банков в сопоставлении с масштабами российской экономики достигает лишь 15% ВВП (в развитых странах – 50–120% ВВП), что является результатом незначительного объема совокупных ресурсов банковской системы РФ.

В целом низкий уровень развития сферы услуг в России, за исключением узкого круга направлений (космические запуски, обеспечение программирования, отдельные инновационные технологии, например, в геологии, разведке полезных ископаемых, энергетике и др.), слабо дифференцированная отраслевая структура, недостаточное качество основных видов услуг, крайне недостаточная роль государства в регулировании и поддержке развития этого сектора хозяйства, высокий уровень налогов на бизнес, а также отсутствие общей государственной стратегии развития российско-африканских отношений обусловили низкий уровень участия России в сфере услуг африканского региона. В торговле услугами России со странами Африки пока преобладает туризм, к сожалению, имеющий импортный характер, т.е. ведущий к пополнению доходов российских партнеров.

Вместе с тем, в XXI в. произошел определенный сдвиг в развитии разного рода услуг с российской стороны, в частности научно-технического характера (ультрасовременные спутниковые, коммуникационные, информационные технологии), а также в области гидроэнергетики, строительства атомных станций и другого строительства, прокладки трубопроводов, дорожном строительстве, финансовых услугах. Однако предоставляются

они еще весьма ограниченным числом российских компаний, в то время как в Африке работают 420 крупных филиалов монополий западных стран¹⁰⁷.

Наиболее успешно действуют в Африке российские компании, имеющие большой опыт работы в регионе в советский период, такие как ОАО «Технопромэкспорт», ОАО «Зарубежгеология», а также российские ТНК – «РУСАЛ», «АЛРОСА», «Евраз», «Ренова», «Газпром».

Так «Технопромэкспорт» работает с 1955 г.; в Африке – с середины 60-х годов; она была создана специально для оказания помощи развивающимся странам. У этой компании – пять представительств в африканских странах (Египет, Ливия, Марокко, Алжир, Ангола). Крупнейший проект «Технопромэкспорта» в Африке – строительство гидроузла Капанда в Анголе – завершен в 2008 г.¹⁰⁸ В Египте – строительство линии электропередач (500 кВт), совместно с египетской компанией. Крупный проект в Ливии – контракт на строительство тепловой электростанции вблизи г. Триполи¹⁰⁹.

«Технопромэкспорт» занимается сервисным обслуживанием построенных объектов – поставка запчастей, ремонт объектов, построенных компанией ранее – в Алжире, Египте, Марокко. На базе его представительств функционируют сервисные центры. Компания владеет уникальной базой данных по всем мировым производителям оборудования для электроэнергетики и потому может предлагать заказчику оптимальные технические решения, хотя старается комплектовать объект по максимуму российским оборудованием. Конкурентные преимущества нашей техники – высокая надежность и относительная простота в эксплуатации. У «Технопромэкспорта» появилось дочернее предприятие – Ивановский институт «Зарубежэнергопроект», который ориентирован на консалтинг.

Успешно продолжала работы в области освоения водных ресурсов региона компания «Зарубежводстрой», сыгравшая в советский период главную роль в развитии водного хозяйства

(иригационные и гидротехнические объекты) Алжира и некоторых других африканских стран.

Начало нового тысячелетия, особенно 2006–2008 гг., отмечены для России активным инвестиционным сотрудничеством в регионе, направленным, в преимущественной степени, на область разведки и добычи углеводородного, а также некоторых других видов минерального сырья, что было обусловлено укреплением российской экономики, возросшей потребностью в некоторых дефицитных полезных ископаемых для народного хозяйства РФ (марганец, уран и др.), а также повышением цен на сырьевые товары в последние годы. Отмеченные области сотрудничества сопряжены с предоставлением различного рода услуг, а именно: проектирования, информационно-технологического характера, консалтинга, в сфере строительства, транспорта, водо- и электроснабжения, подготовки кадров и др.

Важнейшим событием для дальнейшего расширения российско-африканского сотрудничества явилось открытие в июне 2008 года официального представительства «Газпрома» в Алжире – первого на африканском континенте. Представительство наделено полномочиями для установления и поддержания непрерывных рабочих контактов с корпорацией «СОНАТРАК» по всем направлениям возможного сотрудничества», – заявил представитель пресс службы «Газпрома»¹¹⁰. Как отметил зам. председателя правления ОАО «Газпром» А. Медведев, потенциал сотрудничества отмеченных компаний в современных условиях, когда столь важным становится энергосбережение, обеспечение сохранности окружающей среды, введение в мировой хозяйственный оборот новых видов энергоресурсов, не будет ограничен сферами добычи, переработки и реализации углеводородного сырья, а, используя уже имеющиеся российские инновационные технологии, предусматривает решать такие важные проблемы, как экологическая безопасность, система ресурсосбережения и другие задачи, сопряженные с оптимизацией всего цикла геолого-разведочных и эксплуатационных работ¹¹¹.

Основными направлениями сотрудничества «Газпрома» и «Сонатрак» были названы совместное участие компаний в нефтегазовых проектах на территории Алжира, России и третьих стран, включая возможные сделки по обмену активами, повышение коммерческой эффективности экспорта. Российско-алжирские партнеры обсудили возможности сотрудничества в области совместного приобретения энергетических активов на территории третьих стран, проектирования и строительства объектов трубопроводной инфраструктуры. Руководство «Газпрома» придает особое значение в плане сотрудничества проблематике энергосбережения, обеспечения сохранности окружающей среды, введения в мировой хозяйственный оборот новых видов энергоресурсов.

Важное значение для активизации связей с ЮАР в сфере энергетики имело подписание в 2004 г. Межправительственного соглашения о сотрудничестве в области использования атомной энергии. В 2007 г. ЮАР объявила о решении создать полноценную ядерную отрасль и несколько агентств по ядерной энергии. В ближайшие 30 лет АЭС станут основным источником выработки энергии в стране. В этой области ЮАР активно сотрудничает с Россией; так, российские специалисты участвуют в разработке модульного реактора; РФ осуществляет поставки обогащенного урана для АЭС в Куберге.

Кроме того, Россия выразила готовность сотрудничать с ЮАР в области добычи урана, что в феврале 2007 г. было закреплено соответствующим соглашением. ЮАР обладает значительными запасами природного урана и является вторым в мире государством по объему месторождений плавикового шпата, из которого получают фтор для производства гексафторида природного урана. В начале 2008 г. с визитом в ЮАР находился гендиректор «Росатома» С.Кириенко, который встречался с руководством страны и Ядерно-энергетической корпорации ЮАР и вел переговоры о совместной разработке урановых месторождений ЮАР и возможном строительстве там АЭС по российским проектам¹¹².

Южноафриканские компании «ТАНА» и «Континентал Хилз Холдинг Лтд» заключили меморандум о взаимопонимании с Внешэкономбанком; согласно этому соглашению, в ЮАР и странах южнее Сахары будет создана система оказания медицинских услуг населению с использованием российских технологий. Достигнуты договоренности о взаимном инвестиционном сотрудничестве между РФ и Марокко, которое касается, прежде всего, высоких технологий, гостиничной инфраструктуры и туризма¹¹³.

В современных условиях усилившейся конкуренции на африканском рынке развитие сферы услуг является для российского бизнеса одним из важнейших факторов повышения своей конкурентоспособности.

4. МОЖЕТ ЛИ РОССИЯ СТАТЬ «ЗЕЛЕНЫМ ИНВЕСТОРОМ» НА ЮГЕ АФРИКИ?

Постсоветская Россия одной из последних присоединилась к гонке за ресурсы Африки, в которой принимают участие не только такие «традиционные» инвесторы, как США и ЕС, но и страны с развивающейся экономикой, особенно Китай.¹¹⁴ Однако это гонка продолжается уже много десятилетий и служит источником серьезного скептицизма в отношении роли прямых иностранных инвестиций в Африке.

Такие страны, как Норвегия, Канада и Австралия сумели использовать приток прямых иностранных инвестиций в добывающую промышленность на благо развития собственных добывающих и перерабатывающих отраслей. Однако в других богатых ресурсами странах, особенно в Африке, прямые иностранные инвестиции мало отвечали интересами национальной экономики и местных жителей.¹¹⁵ На практике это означает, что, как только иностранные инвесторы исчерпывали запасы полезных ископаемых, они уходили из принимающих стран, оставляя их наедине с экологическими проблемами и без каких-либо работающих механизмов экономического роста.

Вопрос в том, будет ли сотрудничество в формате Юг – Юг¹¹⁶ коренным образом отличаться от исторически сложившихся отношений между Югом и Севером. Страны с развивающейся экономикой не вели колонизационной деятельности в прошлом, но этого факта, конечно, недостаточно, чтобы сделать их инвестиции выгодными для африканской экономики. В частности, недавнее увеличение инвестиционной активности Китая в Африке дало повод ученым и журналистам, в основном на Западе, но в ряде случаев и в Африке, говорить о признаках политики «нового колониализма» со стороны Пекина.¹¹⁷

У России есть возможность направить свои инвестиции в Африку по более устойчивому пути. Россия, которая сама богата природными ресурсами и является экологическим кредитором, как и многие африканские страны, нуждается в диверсификации источников экономического роста.

Интересы России на Юге Африки

Поворотным моментом в российско-южноафриканских отношениях стал визит Президента В. Путина в ЮАР в сопровождении большой делегации представителей российского бизнеса в сентябре 2006 г. В марте 2007 г. ЮАР, Намибию и Анголу также посетил Председатель правительства Михаил Фрадков. Были подписаны несколько двусторонних договоров и соглашений о сотрудничестве, в частности, Договор о дружбе и партнерстве между ЮАР и РФ.

На 2006–2007 гг. также приходится основной объем инвестирования из России в страны Юга Африки. При этом в целом объем накопленных прямых инвестиций России в страны Сообщества развития Юга Африки (САДК)¹¹⁸ по состоянию на июнь 2008 г. можно оценить в 3 млрд долларов США, или примерно в 14% от общего стоимостного объема накопленных прямых инвестиций России за рубежом (около 21 млрд долларов США на конец июня 2008 г. согласно официальным источникам¹¹⁹).

Эта оценка основывается на приводившихся в открытых источниках оценках стоимости активов, приобретенных в регионе российскими компаниями, и включает информацию о наиболее значимых сделках, которые могли быть упущены официальной статистикой в силу движения капитала через третьи страны. Так, крупнейшее на данный момент приобретение России на Юге Африки было осуществлено в результате поглощения Норильским Никелем компании LionOre, зарегистрированной в Канаде, но имевшей основные производственные мощности в ЮАР, Ботсване и Австралии. Другим примером является приобретение южноафриканских металлургических активов Евразом – компанией, российской по капиталу, но зарегистрированной в Лихтенштейне.

Можно выделить два основных фактора, объясняющих возросший интерес России к Югу Африки:

- *стратегический интерес России к получению доступа к природным ресурсам Юга Африки.* Согласно официальным правительственным прогнозам, в течение следующего десятилетия Россия исчерпает свои рентабельные эксплуатируемые запасы цинка, марганца, хромовых руд, алмазов, урана, золота, меди, никеля, платиноидов и нефти. Несмотря на то, что в России существует множество неразведанных месторождений, они труднодоступны, а разведка и добыча в новых провинциях дорогостоящи. По этой причине и, учитывая изменчивость мировых цен на сырье, с экономической точки зрения России выгодно получить доступ к месторождениям данных стратегически важных полезных ископаемых в регионах, где их добыча обходится дешевле, в частности, на Юге Африки. Этот стратегический интерес со стороны России также подогревается возрастающей конкуренцией за доступ к ресурсам Африки как с «традиционными» инвесторами, такими как США и страны ЕС, так и с ключевыми странами с развивающейся экономикой, особенно Китаем.

- *стремление России выступить в качестве гаранта мировой энергетической безопасности,* о котором было заявлено, в

частности, во время саммита Большой Восьмерки в Санкт-Петербурге в 2006 г. В этом контексте Африка рассматривается и как регион, богатый энергетическими ресурсами, особенно ураном, и как рынок сбыта российской высокотехнологичной продукции энергетического сектора, включая ядерные реакторы.¹²⁰

В то же время, наряду с этими двумя стратегическими соображениями российского руководства, практику двусторонних отношений со странами Африки во многом определяет и краткосрочная заинтересованность ряда российских компаний в приобретении недооцененных активов с целью увеличения капитализации компании. Мировые цены на такие цветные металлы как никель, марганец, платиноиды, золото, хромиты, ванадий и другие весьма изменчивы. Как правило, в период высоких цен на них на волне доходов лидеры отрасли заключают крупномасштабные сделки по слиянию и поглощению активов. Напротив, в период падения цен эти активы могут быть проданы. В соответствии с этой логикой, российские горно-металлургические компании смогли приобрести большое количество активов в 2006–2008 гг. благодаря высокому уровню цен на черные и цветные металлы. Волна слияний и поглощений в пользу лидеров российской металлургии началась в России, а затем распространилась на активы Европы, США, Австралии, Азии и Африки. С учетом этих обстоятельств, весьма вероятно, что некоторые из российских инвесторов уйдут из Африки в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Как результат взаимодействия данных разнонаправленных факторов, с социально-экологической точки зрения, различные российские компании по-разному ведут себя в странах САДК. Например, инвестиции Норильского никеля в металлургические активы на Юге Африки в целом были благоприятно восприняты как бизнесом, так и местными жителями. Проект Нкомати в ЮАР – совместное предприятие, в котором Норильскому никелю принадлежит 50%, а 50% – Эфрикен Рейнбоу Минералс, группе по увеличению участия черного

большинства в экономике ЮАР, поэтому данное СП отвечает приоритетам правительства ЮАР. Норильский никель также запланировал к 2010 г. инвестировать 830 млн долларов США в реализацию новых проектов и модернизацию предприятий в ЮАР и Ботсване.¹²¹ В то же время, с учетом корректировок, вносимых финансовым кризисом, в начале 2009 г. компания заявила о планах сворачивания свой инвестиционной программы сначала в Австралии, а затем в Ботсване и ЮАР¹²². При этом технология «эктивокс», которую Норильский никель начал применять в регионе, с экологической точки зрения является весьма прогрессивной¹²³.

Евраз – другая частная российская металлургическая компания – обращала меньшее внимание на экологические параметры активов, приобретаемых на Юге Африки. Преследуя интересы увеличения собственной доли на мировом рынке ванадия, в 2006 г. Евраз приобрел Хайвельд Стил энд ванадиум Корпорейшн Лтд в ЮАР за 678 млн долл. США¹²⁴. Активы, приобретенные Евразом, отличались плохими экологическими характеристиками. В октябре 2007 г. инспекция «Зеленых скорпионов» на заводе Хайвельд стил по производству ванадия выявила ряд нарушений экологического законодательства, включая загрязнение грунтовых вод, что является уголовно наказуемым преступлением по закону «О воде»¹²⁵. Данное разбирательство стало одной из причин, по которой Евраз не смог вернуть свои вложения в данное предприятие, когда позже компания была вынуждена продать этот актив по требованию антимонопольных органов ЕС.¹²⁶ По сообщениям СМИ,¹²⁷ в настоящее время Евраз пересматривает инвестиционную программу Хайвельд в пользу увеличения вложений в природоохранные решения и системы безопасности.

Экологические аспекты проектов, требующих реализации «с нуля», об интересе к которым заявляли российские компании, также заслуживают внимания. Речь идет о разработке месторождений марганца и урана и строительстве завода по переработ-

ке марганца компанией Ренова в ЮАР, освоении месторождений урана консорциумом российских компаний в Намибии, строительстве завода по производству алюминия компанией РУСАЛ в ЮАР, строительстве завода по производству минеральных удобрений компанией Азот в ЮАР, ряде небольших проектов по разведке полезных ископаемых компанией Синтез в Анголе и Намибии, разведке и добыче нефти компаниями АЛРОСА, Газпром и ЛУКОЙЛ в Анголе.

В целом, с социально-экологической точки зрения, российские капиталовложения на Юге Африки можно охарактеризовать следующим образом:

- На Юге Африки российский бизнес реализует инвестиционные проекты только в тех отраслях, в которых отечественные компании работают в самой России, а именно: черная и цветная металлургия, алмазная, нефтяная и урановая промышленность. Все эти проекты энергоемки и имеют значительный экологический след.

- Нет оснований полагать, что российские инвестиционные проекты имеют большее негативное воздействие на окружающую среду, нежели проекты западных или собственно африканских инвесторов.

- В то же время, нет и примеров продвижения российскими инвесторами проектов с акцентом на технологии нелинейного развития, которые позволили бы Югу Африки «перешагнуть» экологически неустойчивые, ресурсоемкие этапы промышленного роста, которые в прошлом были характерны для стран, сегодня занимающих лидирующие позиции в развитом мире.

Эти тенденции неудивительны, поскольку они в основном отражают деловую практику, сложившуюся в России¹²⁸. Российская экономика сама по себе энерго- и ресурсоемка, и пока эта ситуация не изменится в России, не следует ожидать от российских инвесторов внедрения технологий нелинейного развития за границей. В то же время, учитывая значитель-

ный экологической след проектов российских компаний на Юге Африки, любой шаг в сторону совершенствования их корпоративной социальной ответственности (КСО) сокращает риски неустойчивого развития, связанные с данными проектами.

Социально-экологический потенциал российско-южноафриканского сотрудничества

Сильная зависимость экономики России и Юга Африки от эксплуатации невозобновляемых природных ресурсов препятствует их устойчивому развитию в долгосрочной перспективе. Эти ресурсы, по определению, будут исчерпаны даже при применении самых эффективных технологий. При этом обостряющаяся необходимость принятия мер противодействия изменению климата постепенно приведет к сжиманию мирового рынка углеводородов. В то же время, в периоды роста мировых цен на сырье ресурсосберегающие решения и альтернативные источники энергии становятся все более конкурентоспособными. В силу взаимодействия этих факторов мировая экономика будет вынуждена перейти на более устойчивые сценарии развития в средне- и долгосрочной перспективе, в результате чего страны с экономикой, базирующейся на эксплуатации природных ресурсов, включая Россию и государства Юга Африки, могут остаться «за бортом». По словам шейха Ахмеда Дзаки Ямани (Ahmed Zaki Yamani), министра нефтяной промышленности Саудовской Аравии в 1970-е гг., «каменный век не закончился из-за недостатка камня, и нефтяной век завершится задолго до того, как в мире закончится нефть».¹²⁹ То же самое касается многих других видов полезных ископаемых.

За последние два десятилетия экологизация бизнеса стала важным фактором международной конкурентоспособности как государств, так и компаний.¹³⁰ Энерго- и ресурсосбережение способствуют значительной экономии в частном и государст-

венном секторах. Экологизация позволяет правительствам и бизнесу не только предотвращать нанесение ущерба окружающей среде и соответствующие расходы по его ликвидации, но и избегать репутационных рисков. Экологический след все больше принимается во внимание кредиторами и страховщиками в отношении всех типов проектов. Эта тенденция во многом способствовала технологическому прогрессу и появлению новых, наилучших в экологическом отношении хозяйственных практик и технологий нелинейного развития, которые стали самыми передовыми в бизнесе.

В то же время, нецелесообразно ожидать от российских инвесторов применения в Африке экологической практики и политики КСО более прогрессивной, нежели в самой России. Многие российские компании ориентированы на максимизацию прибыли в краткосрочной перспективе, нередко с прицелом на последующую перепродажу активов. Но было бы несправедливо всю вину за такую близорукость возлагать только на российский бизнес. В России и на Юге Африки инвестиционный климат по-прежнему не до конца предсказуем; существует большая степень неопределенности в отношении возможных изменений в налогообложении и регулировании инвестиций. Для поощрения долгосрочного планирования в деловой среде, как в России, так и в странах САДК необходимо большее внимание и создание прозрачных и предсказуемых условий ведения бизнеса со стороны правительств.

Помимо всего прочего, ужесточение экологического регулирования в самой России подготовит российский бизнес к конкуренции на международных рынках, включая Юг Африки. В этом отношении позитивным, хотя и несколько запоздалым шагом является Указ Президента Российской Федерации от 4 июня 2008 года «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики».

Экологизация российско-южноафриканского сотрудничества не означает отказа от стратегических целей, поставлен-

ных Россией в отношении участия в разработке южноафриканских природных ресурсов, стратегии гаранта мировой энергетической безопасности и шагов по разработке собственной программы содействия развитию в нуждающихся странах. Пересмотрены должны быть не цели, а пути их достижения.

Стратегический интерес России к природным ресурсам Юга Африки

Практические шаги по повышению экологической ответственности российского бизнеса как в России, так и на Юге Африки могут включать:

- добровольные стандарты – введение более строгих международных стандартов качества и сертификация систем по охране труда, технике безопасности и охране окружающей среды, распространение информации об охране окружающей среды, поддержание «зеленого» диалога с местными сообществами и неправительственными организациями;
- повышение экологической эффективности – более широкое применение существующих решений по сбережению энерго-, водных и других ресурсов;
- корпоративные инвестиции в социальное развитие – большее внимание к местным социальным проблемам и проблемам образования с целью обучения сотрудников и улучшения условий их жизни для того, чтобы дать местным жителям возможность найти или создать альтернативные источники доходов в случае исчерпания природных ресурсов;
- анализ проектов с экологической точки зрения – учет показателей устойчивости при принятии решений об инвестировании в те или иные проекты, который позволяет избежать «сюрпризов» и финансовых потерь, случившихся, например, при покупке и продаже южноафриканского завода по выпуску ванадия Ванчем компанией «Евраз».

Как уже упоминалось, внедрение технологии Экстивокс Норильским никелем на своих южноафриканских предприятиях может служить положительным примером в данном направлении (хотя изначально сама эта технология была разработана в Австралии).

Стратегия России как гаранта мировой энергетической безопасности

Заинтересованность России в энергетическом сотрудничестве с Югом Африки может помочь решению одной из главных проблем развития в регионе, а именно – преодолеть энергетический «голод». В этом отношении российские компании могут внести свой вклад тремя способами:

- более широкое применение существующих решений по сбережению энерго-, водных и других ресурсов;
- ответственный подход к инвестированию в новые проекты – строительство новых электрогенерирующих мощностей с использованием возобновляемых источников энергии, таких как энергия ветра и солнца, а также с минимальным вредным воздействием на окружающую среду, особенно в отношении выбросов углекислого газа;
- НИОКР – собственные разработки, направленные на поиск технологий устойчивого развития, включая минимизацию вредного воздействия на окружающую среду, использование возобновляемых источников энергии, экологических транспортных схем, переработку отходов, сбережение энерго-, водных и прочих ресурсов.

В этом контексте существует два интересных примера сотрудничества между Россией и ЮАР. Во-первых, Эском – государственная электроэнергетическая монополия ЮАР – вместе с российскими учеными разрабатывает технологию подземной газификации угля. Эта технология позволяет получать энергию из угля без его добычи и может быть намного более эффектив-

ной, чем традиционный способ сжигания угля для получения электроэнергии.¹³¹ Тем не менее, Эском проявляет к этому проекту гораздо больший интерес, чем российские инвесторы.

Во-вторых, по сообщениям СМИ, технология ГТЛ (GTL-gas to liquid – превращение газа в жидкие углеводороды), запатентованная южноафриканскими компаниями Петро СА и Сасол, привлекла внимание двух крупнейших российских государственных компаний – Газпрома и Роснефти. Применение этой технологии может помочь значительно сократить факельное сжигание газа в России. По информации Министерства природных ресурсов и экологии России, Роснефть планирует построить завод ГТЛ на Сахалине при поддержке Петро СА и Сасол¹³².

Несмотря на пристальное внимание российских политиков и представителей бизнеса к перспективам добыче урана и проектам по развитию атомной энергетики в ЮАР и Намибии, существуют большие сомнения по поводу их финансовой целесообразности и экологической устойчивости. С природоохранной точки зрения, увеличение доли ядерной энергетики в энергобалансе в среднесрочной перспективе может дать сокращение выбросов углекислого газа, однако в долгосрочном плане оно чревато серьезными проблемами, такими как утилизация ядерных отходов и риски несанкционированного использования обогащенного урана. В экономическом плане, хотя ядерная энергетика увеличивает объем предложения энергоресурсов, она не является оптимальным решением, так как запасы урана так же конечны, как и запасы углеводородов. Кроме того, как свидетельствует опыт другой африканской страны – Нигера, наличие в стране крупных промышленных разработок урана может не дать почти никакого положительного эффекта для развития национальной экономики. С финансовой точки зрения, АЭС целесообразны только в случае наличия экономии на масштабе производства, т.е. постоянного спроса со стороны крупных промышленных потребителей и разветвленной системы сбыта

электроэнергии, и, следовательно, их строительство выгодно скорее бизнесу, нежели простым африканцам, живущим вне зоны покрытия энергосетей.¹³³

Юг Африки обладает огромными запасами возобновляемых источников энергии. Уровень солнечной радиации в ЮАР и Намибии один из самых высоких в мире¹³⁴, в то время как большие участки земли, непригодные для сельского хозяйства, могут быть использованы для размещения солнечных батарей. В ДРК ведутся работы по строительству самой крупной в мире гидроэлектрической системы «Инга» на реке Конго, мощность которой составит 40 ГВт.¹³⁵ Этот проект не включает строительство крупных дамб и водохранилищ, и его предполагаемый экологический след относительно невелик. Хотя Россия не участвует в этом проекте, российская компания АЛРОСА выступает инвестором в строительстве меньшей по размерам гидроэлектростанции в Анголе. Другая российская компания – Технопромэкспорт выступала подрядчиком при реализации ряда гидроэлектрических проектов в Африке и, таким образом, имеет значительный опыт в данной области.

ЮАР также имеет крупнейшие в мире запасы палладия, металла платиновой группы, используемого в качестве катализатора в водородных двигателях. Поэтому применение палладия крайне актуально для гибридных автомобилей, которые получают все большее распространение в развитых странах, особенно в Японии и США.

Энергия, получаемая от ВИЭ, в частности, ГЭС, может перераспределяться по обычным электросетям, однако одним из самых больших ее преимуществ является возможность использования на усмотрение местных сообществ. ВИЭ могут управлять те люди, которые от них непосредственно зависят, а не правительства или корпорации, руководство которых находится за многие километры или даже на другом континенте. В этом смысле, в странах САДК био- и особенно солнечная энергия все больше рассматриваются как главный инструмент

реализации сельских программ электрификации, которые были приостановлены из-за высокой стоимости прокладки обычных электросетей.

Помимо планов по большему использованию ВИЭ, Россия и ЮАР могут сотрудничать в области эффективности использования существующих источников энергии и сокращения выбросов углекислого газа. Киотский протокол предусматривает проекты Совместного осуществления (*Joint Implementation*) для России и Механизм чистого развития (*Clean Development Mechanism*) для Юга Африки как инструменты повышения энергоэффективности коммерчески выгодным способом. Хотя ни Россия, ни страны Юга Африки не обязаны сокращать выбросы парниковых газов в период действия Киотского протокола (2008–2012 гг.), новое международное соглашение, которое придет ему на смену, может наложить на них подобные обязательства. Поэтому очевидно, что энергоемкие сооружения, приобретенные российским бизнесом на Юге Африки, в частности, заводы по производству цветных металлов, также должны быть перевооружены с учетом новых требований к энергоэффективности. Российская компания Фактор Лтд, уже сотрудничает с южноафриканской компанией Эском в сфере энергосберегающих проектов.

* * *

Меры, предлагаемые в данной статье, могут послужить основой для реинвестирования доходов, полученных в результате продажи сырья, в проекты устойчивого развития. Учет социальных и экологических факторов при осуществлении российских инвестиций на Юге Африки повлечет дополнительные расходы с точки зрения финансов и администрирования, однако эти расходы следует рассматривать скорее как долгосрочные инвестиции, нежели издержки. Более того, эти инвестиции многократно окупятся за счет повышения конкурентоспособности на уровне государств и компаний и укрепления

экологической устойчивости экономики России, стран Юга Африки, а также мира в целом.

¹ World Development Indicators 2008. The World Bank. Wash. 2008. P. 322, 210-216.

² UNECA. Economic Report on Africa 2007. Addis-Ababa. 2007. P. 45.

³ UNECA. Economic Report on Africa 2007. Addis-Ababa. 2007.

⁴ World Investment Report 2009. P. 42-44. <http://www.unctad.org/en/docs/wir2009>.

⁵ World Investment Report 2009. P. 42-44. <http://www.unctad.org/en/docs/wir2009>.

⁶ Кузык Б., Яковец Ю. Становление интегрального экономического строя – глобальная трансформация XXI века. М., 2008. С. 51.

⁷ Ришар Ж.-Ф. На переломе: двадцать глобальных проблем – двадцать лет на их решение. М. 2005.

⁸ UNCTAD. Economic Development in Africa. Reclaiming Policy Space. Domestic Resource Mobilization and Development. N.Y. and Geneva. 2007. P. 46-53.

⁹ Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации.

¹⁰ Лопатов В. Экспортно-импортный потенциал стран Африки. М., 2006. С. 103-104.

¹¹ Там же.

¹² Данные ОАО «Зарубежгеология».

¹³ Лопатов В. Экспортно-импортный потенциал стран Африки. М., 2006. С. 103-104.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Данные ОАО «Зарубежгеология».

¹⁶ Hugon Ph. Géopolitique de l'Afrique. P., 2006. P. 61.

¹⁷ Hugon Ph. L'économie de l'Afrique. P., 2006. P. 49.

¹⁸ «Вопросы экономики». М., 2007. № 5. С. 112.

¹⁹ Там же.

²⁰ Вестник нефтегазового комплекса. № 1-2, 2006. С. 8.; БИКИ. 6 мая 2008 г. БИКИ. 6 ноября 2008 г.

²¹ БИКИ. 6 ноября 2008 г.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Природно-ресурсные ведомости. № 1-2, январь 2003 г.

²⁵ Вестник нефтегазового комплекса. № 1-2, 2006. С. 11.

²⁶ Нефтяное хозяйство. № 9, 2005. С. 129.

²⁷ Перспективы Северной и Западной Африки в качестве стратегических регионов деятельности Лукойл Оверсиз, Алжира, Ливии и Нигерии как стран

присутствия в регионе. Московское представительство Лукойл Оверсиз Сервис Лтд. С. 32, 47.

²⁸ Углеводородные и твердые минеральные ресурсы Африки: возможности участия российского бизнеса в их освоении. М., 2008. С. 25.

²⁹ Независимое нефтяное обозрение «Скважина», 12.12.2001.

³⁰ Коммерсантъ. 20 февраля 2008 г.

³¹ Ведомости. 23 января 2007.

³² Коммерсантъ. 20 февраля 2008 г.

³³ Углеводородные и твердые минеральные ресурсы Африки: возможности участия российского бизнеса в их освоении. М., 2008. С. 46.

³⁴ Углеводородные и твердые минеральные ресурсы Африки: возможности участия российского бизнеса в их освоении. М., 2008. С. 37.

³⁵ Вестник нефтегазового комплекса. № 4, 2005. С. 39.

³⁶ Компас. № 1-2, 2008. С. 154.

³⁷ Коммерсантъ. 18 апреля 2008 г.

³⁸ *Лопатов В.* Торгово-экономические отношения России с Африкой в конце XX – начале XXI века. М., 2007. С. 26.

³⁹ Коммерсантъ. 18 апреля 2008 г.

⁴⁰ Российская газета. 17 апреля 2008 г.

⁴¹ Africa Research Bulletin. May 16th – June 15th 2007. P. 17124.

⁴² Там же.

⁴³ Российская газета. 17 апреля 2008 г.

⁴⁴ Российская газета. 17 апреля 2008 г.

⁴⁵ www.itar-tass.com. 22.12.2006.

⁴⁶ Коммерсантъ. 18 апреля 2008 г.

⁴⁷ www.itar-tass.com 11.12.07.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ БИКИ. 13 мая 2008 г.

⁵¹ Там же.

⁵² Вестник нефтегазового комплекса № 4, 2005. С. 39.

⁵³ www.itar-tass.com. 03.04.2006.

⁵⁴ www.itar-tass.com. 03.04.2006.

⁵⁵ www.itar-tass.com. 20.04.2007.

⁵⁶ www.energyfiles.com

⁵⁷ Вестник нефтегазового комплекса. № 1–2, 2006. С. 9.

⁵⁸ Мировая экономика и международные отношения. № 7, 2008. С. 25.

⁵⁹ По оценке Международного Энергетического Агентства Россия уже зависит, по меньшей мере, от 50 млн куб.м среднеазиатского газа, чтобы поддержать баланс на газовом рынке и выполнить свои обязательства по поставкам газа на рубеж. См. Вестник нефтегазового комплекса № 4, 2005. С. 7.

⁶⁰ Коммерсантъ. 20 февраля 2008 г.

-
- ⁶¹ www.itar-tass.com. 07.03.2007.
- ⁶² Российская бизнес-газета. 18 января 2005 г.
- ⁶³ Российская газета. 13 ноября 2008 г.
- ⁶⁴ БИКИ. 13 мая 2008г.
- ⁶⁵ Углеводородные и твердые минеральные ресурсы Африки: возможности участия российского бизнеса в их освоении. М., 2008. С. 33.
- ⁶⁶ Коммерсантъ. 18 апреля 2008 г.
- ⁶⁷ БИКИ. 13 мая 2008г.
- ⁶⁸ Российская газета. 17 апреля 2008 г.
- ⁶⁹ BP Statistical Review of World Energy. June 2006.
- ⁷⁰ Углеводородные и твердые минеральные ресурсы Африки: возможности участия российского бизнеса в их освоении. М. 2008. С. 37.
- ⁷¹ www.itar-tass.com. 17.06.2008.
- ⁷² www.itar-tass.com. 28.09.2006.
- ⁷³ www.itar-tass.com. 28.09.2007.
- ⁷⁴ Ведомости. 9 января 2008.
- ⁷⁵ Вестник нефтегазового комплекса. № 1-2, 2006. С. 12.
- ⁷⁶ Там же.
- ⁷⁷ Africa South of the Sahara. 2001. London and New York. P. 129.
- ⁷⁸ БИКИ 18 ноября 2008 г.
- ⁷⁹ Вестник нефтегазового комплекса. № 1-2, 2006. С. 12.
- ⁸⁰ Там же.
- ⁸¹ БИКИ. 18 ноября 2008 г.
- ⁸² Эксперт. 23-29 октября 2006. С. 54.
- ⁸³ Более конкретные результаты могут быть получены после завершения подготовки проекта по добыче урана на юге Якутии, осуществляемого российской компанией «Техснабэкспорт» и японской «Мицуси энд Ко». «Mitsui and Co» получит примерно 25% акций совместного предприятия. Общая стоимость проекта оценивается в 245 млн долл. Ввод рудника в эксплуатацию намечен на 2009 г. – БИКИ. 9 января 2007 г.
- ⁸⁴ Эксперт. 23-29 октября 2006. С. 55.
- ⁸⁵ ВВП, № 24, 2007. С. 95.
- ⁸⁶ БИКИ. 9 января 2007г.
- ⁸⁷ “Namiban”. June 3, 2008.
- ⁸⁸ www.itar-tass.com. 28.11.08.
- ⁸⁹ www.itar-tass.com. 26.02.07.
- ⁹⁰ www.itar-tass.com. 26.02.07.
- ⁹¹ БИКИ. 12 мая 2007 г.
- ⁹² Пульс планеты. 14 марта 2008 г.
- ⁹³ www.itar-tass.com (26.11.08).
- ⁹⁴ Российская газета. 12 ноября 2008 г.
- ⁹⁵ Africa Research Bulletin. May 16th – June 15th 2007. P. 17425.

-
- ⁹⁶ Africa Confidential. 17 November 2006 – Vol. 47. N 23. P. 11.
- ⁹⁷ Africa Research Bulletin. May 16th – June 15th 2007. P. 17425.
- ⁹⁸ БИКИ. 5 ноября 2008 г.
- ⁹⁹ UNCTAD. World Investment Report. 2006. N.Y. and Geneva. 2006.
- ¹⁰⁰ OMC/services, <http://www.wto.org/French/trator>
- ¹⁰¹ *Ailleret F.L.* “Accord general de Marrakech”. Le cas des services – Problemé économique. P. 2002. N 2743. P. 9.
- ¹⁰² Conférence ministérielle de l’OMC. Doha, 2001: Declaration ministérielle (www.omc.org/document final).
- ¹⁰³ Handbook of statistique. 2008. N.Y. and Geneva. 2008.
- ¹⁰⁴ БИКИ № 56. 24 мая 2005.
- ¹⁰⁵ БИКИ № 65. 11 июня 2005.
- ¹⁰⁶ БИКИ № 56. 24 мая 2005.
- ¹⁰⁷ *Васильев А.М.* Доклад на научно-практической конференции «Угледородные и твердые минеральные ресурсы Африки: возможности участия российского бизнеса в их освоении 16 мая 2008 г.
- ¹⁰⁸ Угледородные и твердые минеральные ресурсы Африки: возможности участия российского бизнеса в их освоении. М., 2008. С. 17.
- ¹⁰⁹ Страны Африки и Россия. Справочник. М., 2004. С. 140.
- ¹¹⁰ Пульс планеты. Ближний и Средний Восток. 17 июня 2008 г.
- ¹¹¹ Там же.
- ¹¹² World Development Indicators 2009. Wash. 2009. P. 207
- ¹¹³ Пульс планеты. Ближний и Средний Восток. 11 мая 2008 г.
- ¹¹⁴ ТПП РФ, 28 февраля 2006. Россия и Африка в кратко- и среднесрочной перспективе. М., 2006.
- ¹¹⁵ *Moran, T., Graham, E. and Blomstrom, M.* (Eds.). Does Foreign Direct Investment Promote Development? Peterson Institute for International Economics, Washington D.C. 2005.
- ¹¹⁶ Несмотря на то, что Россия географически находится на Севере, политики и ученые нередко включают ее в понятие «Юг», учитывая другие схожие черты развития.
- ¹¹⁷ *Kornegay, F.* Africa’s Strategic Diplomatic Engagement with China // New Impulses from the South. China’s Engagement of Africa. Centre for Chinese Studies, University of Stellenbosh, South Africa. 2008.
- ¹¹⁸ К пятнадцати странам Юга Африки, объединенным Сообществом развития Юга Африки (САДК), относятся: Ангола, Ботсвана, Демократическая Республика Конго (ДРК), Лесото, Мадагаскар, Малави, Маврикий, Мозамбик, Намибия, Сейшельские острова, ЮАР, Свазиленд, Танзания, Замбия и Зимбабве. В данной статье термины Юг Африки и САДК используются как синонимы.
- ¹¹⁹ Росстат, 15 августа 2008. Об иностранных инвестициях в I полугодии 2008 г. Российская федеральная служба государственной статистики, Москва.

-
- ¹²⁰ Geopolitics, 22 марта 2007, <http://www.geopolitics.ru/news/afr-004.htm>
- ¹²¹ Mineweb, 26 September 2007, <http://www.mineweb.net/mineweb/view/mineweb/en/page36?oid=37493&sn=Detail>
- ¹²² РИА Новости. 17 января 2009; <http://www.rian.ru/economy/20090117/159469833.html>
- ¹²³ Sunday Standard, 20 May 2007, http://www.sundaystandard.info/news/news_item.php?GroupID=1&NewsID=1499
- ¹²⁴ Smart Money, 9 октября 2006, <http://www.smoney.ru/article.shtml?2006/10/09/1476>
- ¹²⁵ Business Day, 5 October 2007; <http://www.businessday.co.za/articles/article.aspx?ID=BD4A579828>
- ¹²⁶ Business Report, 24 April 2007, <http://www.busrep.co.za/index.php?fSectionId=553&fArticleId=4370487>
- ¹²⁷ Engineering News, 17 August 2007, http://www.engineeringnews.co.za/article.php?a_id=114089
- ¹²⁸ Пусенкова Н., Солнцева Е. Российские компании в 21 веке: повышая конкурентоспособность и корпоративную ответственность. Всемирный фонд дикой природы, Москва. 2007.
- ¹²⁹ The New York Times, 25 August 2005, <http://www.nytimes.com/2005/08/21/magazine/21OIL.html?pagewanted=all>
- ¹³⁰ Porter M., van der Linde C. Green and Competitive: Ending the Stalemate. Harvard Business Review. № 73. 1995. September-October. P. 120-155; Esty D., Porter M., 2001. Ranking National Environmental Regulation and Performance: A Leading Indicator of Future Competitiveness? The Global Competitiveness Report 2001-2002. N.-Y. P. 78.
- ¹³¹ Reuters, 23 April 2008, <http://factiva.com>
- ¹³² РБК Daily, 19 марта 2007, <http://www.rbcdaily.ru/2007/03/19/tek/268514>
- ¹³³ Du Plooy. Re-Think Investment in (South) Africa. P., 2008. WWF South Africa, Johannesburg. P. 36, 47-48.
- ¹³⁴ Cuamba B. Sustainable Energy Pathways for the SADC Region. *Presentation at the DFID-DSA policy forum International Development in the Face of Climate Change: Beyond Mainstreaming?*, Greenwich, 2 June 2008.
- ¹³⁵ BBC, 21 April 2008, <http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/7358542.stm>

ГЛАВА II

АФРИКА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СТРАН «СЕВЕРА»

1. НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПОЛИТИКЕ США В АФРИКЕ

С приходом в США к власти администрации Барака Обамы обозначился новый этап в развитии отношений со странами Африки. Уже в ходе предвыборной кампании стало ясно, что политики из Демократической партии намерены придать новый импульс африканской стратегии своих предшественников в Белом доме. Причем они рассчитывают сделать это в сотрудничестве с политиками из Республиканской партии, опираясь на их опыт и знания.

Наглядным подтверждением может служить появление в 2008 г. в разгар предвыборной полемики совместно разработанного Институтами Республиканской и Демократической партий США по международным делам¹ документа под названием «Новые направления борьбы за продвижение демократии». В этом документе предложена стратегия усиления международного сотрудничества, призванного дать ответ глобальным вызовам и обеспечить дальнейшее продвижение американских интересов в мире. В нем говорится, что, «исходя из своих национальных интересов и идеалов, США следует продолжать зани-

маться продвижением демократии в мире. Следующий американский президент должен взять за основу эти рекомендации и первые 100 дней своего пребывания у власти добиваться осуществления за рубежом следующих демократических принципов:

- возобновить связи и сотрудничество США с демократическими нациями в мире, в том числе с их представителями в ООН;

- обеспечить дипломатическую и финансовую поддержку работе Совета ООН по правам человека и деятельности Верховного комиссара ООН по правам человека;

- зафиксировать пункт о продвижении демократии в мире как один из ключевых элементов современной американской внешней политики в Доктрине национальной безопасности страны (имеется в виду Концепция национальной безопасности Соединенных Штатов Америки, введенная в действие в сентябре 2002 г. указом президента США; ее новая редакция была опубликована в марте 2006 г.);

- заявить о продолжении или расширении финансирования программ поддержки демократических процессов в мире, которые осуществляют различные американские правительственные агентства;

- заявить о поддержке инициированных Конгрессом США программ поддержки демократии в Ираке;

- обязать Институт государственного департамента США по проблемам дипломатической службы обеспечить интенсивное обучение кадровых дипломатов практическому применению инструкций по продвижению демократии за рубежом².

Прямых доказательств того, что новый американский президент дословно воспринял указанные выше рекомендации, нет. Однако имеются косвенные подтверждения его стремления не замыкаться на узком круге единомышленников и воспринимать различные идеи со стороны. Так, в разгар предвыборной кампании 2008 г. на официальном сайте штаба Б. Обамы были опубликованы данные о его взаимодействии по тем или иным во-

просам с различными политиками в сенате США, причем отнюдь не всегда – с демократами. Сам Обама говорил по этому поводу: «Наша внешняя политика будет еще сильнее, когда американцы объединятся, когда правительство будет открытым и честным перед американским народом»³.

Свидетельством стремления Б. Обамы придать двухпартийный характер своей администрации может служить практика назначения ветеранов Билла Клинтона и Джорджа Буша-младшего на руководящие посты, а также тот факт, что две основные должности в области осуществления внешней и военной политики заняли бывший сенатор от штата Нью-Йорк демократка Х. Клинтон (пост государственного секретаря США) и республиканец Р. Гейтс, сохранивший за собой пост министра обороны, на который его назначил президент Джордж Буш-младший.

Еще одним доказательством двухпартийного характера внешней политики США при администрации Б. Обамы, как представляется, может служить опубликованный в Вашингтоне в ноябре 2008 г. доклад «Глобальные тенденции 2025: изменившийся мир», подготовленный Советом по национальной разведке США. Если в свое время (декабрь 2000 г.) аналогичный доклад под названием «Глобальные тенденции 2015» послужил теоретической основой внешней политики администрации Джорджа Буша-младшего, то нет оснований сомневаться в том, что доклад «Глобальные тенденции 2025...» станет такой основой для президента Б. Обамы, хотя и не во всех аспектах. Так, имеется определенное расхождение между выводами авторов указанного доклада о постепенном снижении роли США в мировой политике и экономике к 2025 году и тем, что говорил по этому поводу Б. Обама⁴. Признавая всю сложность стоящих перед США проблем, Обама, тем не менее, призвал не отказываться от «лидирующей роли» своей страны в мире. «При помощи сильного американского руководства мы способны превратить стоящие перед нами трудности в воз-

возможности для обеспечения нашей общей безопасности и продвижения наших общих интересов. Гений американского руководства всегда состоял в способности найти достойный выход из всех сложностей»⁵.

В остальном высказанная в ходе предвыборных дебатов точка зрения Б. Обамы по основным вопросам современных международных отношений практически ничем не отличается от выводов авторов доклада «Глобальные тенденции 2025...». Более того, складывается впечатление, что новый американский руководитель намерен продолжать политику своих предшественников, но придать ей больший динамизм. В частности, это хорошо заметно на примере политики в отношении развивающихся стран. Во-первых, как и Джордж Буш-младший, Б. Обама считает, что глобальному террору и экстремизму следует противопоставить всеобъемлющую стратегию борьбы с терроризмом. В исламском мире США следует поддерживать умеренные силы таким образом, чтобы превратить их из «удобных союзников в союзников по убеждению». Во-вторых, слабые и несостоявшиеся государства распространяют вокруг себя нищету и беженцев, геноцид и болезни. Настало время наполовину снизить уровень ужасающей нищеты в этих странах путем удвоения иностранной помощи, увязывая эту помощь с большим набором требований к ее получателям. Б. Обама говорил об «американском лидерстве» в решении экологических проблем мира, прежде всего в развивающихся странах. Наконец, новый американский президент сказал о том, что США следует принять вызов со стороны КНР и добиваться «лидирующего положения» в мировой экономике и политике в XXI веке точно так же, как они добились своих целей в XX веке. По словам Б. Обамы, «для США снова наступило время руководить», и поэтому должна быть разработана «новая стратегия», которая укрепит положение Америки в мире в XXI веке⁶. По его мнению, ее основные элементы состоят в том, чтобы задействовать в интересах Америки ресурсы традиционных союзников США в рамках Боль-

шой восьмерки, а также привлечь к реализации американских планов Индию, КНР, Бразилию и ЮАР.

По словам советника Б. Обамы по африканским проблемам, в прошлом заместителя помощника государственного секретаря США по Африке Уитни Шнейдмана, США должны руководить миром, не нарушая при этом «наши безопасность и человеческое достоинство». Америке следует руководить не в духе «хозяин-работник», а в стиле равноправного партнерства⁷.

Насколько плодотворной для США окажется внешняя политика Б. Обамы, основанная на изложенных выше идеях, покажет будущее. Здесь же следует остановиться на его намерениях в отношении стран Африки. Прежде всего, следует подчеркнуть, что, как и по общим проблемам внешней политики США, Б. Обама, по-видимому воспринимает как должное рекомендации авторов доклада «Глобальные тенденции 2025...» по африканским проблемам. Так, в докладе отмечается, что если в предстоящие годы страны Африки южнее Сахары останутся уязвимыми перед экономическими неурядицами, гражданскими конфликтами и политической нестабильностью, там будет усиливаться соперничество за природные ресурсы со стороны ведущих государств мира, в том числе Китая, а США будет все труднее обеспечивать американские интересы⁸. В то же время в своей инаугурационной речи Обама заявил: «Обращаясь к народам бедных стран, я обещаю вам работать вместе с вами, чтобы сделать ваши хозяйства процветающими, чтобы к вам всегда текла чистая вода, чтобы накормить изможденные тела и жаждущие истины умы. Обращаясь к развитым странам, вроде нашей, у которых есть богатство, я говорю им, что мы более не можем терпеть страдания за пределами наших границ, и мы более не можем потреблять мировые ресурсы, не задумываясь о последствиях этого. Мир изменился, и мы должны последовать его примеру»⁹.

В этой связи следует подчеркнуть, что впервые за долгие годы после президента Джона Кеннеди, который в 1961 г. обра-

тился к гражданам, которые живут в хижинах, разбросанных по всему земному шару и которые могут стать друзьями США в случае их процветания при американской поддержке¹⁰, его примеру последовал первый президент – африкано-американец Б. Обама, что, как представляется, может служить еще одним доказательством того, что новая администрация придает важное значение отношениям с развивающимися странами, в частности с африканскими.

Об этом может свидетельствовать и решение нового американского президента покончить с практикой прежней администрации закрывать под различными предлогами дипломатические миссии США в этих странах и вновь открыть посольства и консульства в «углах» Африки, где процветают конфликты и имеются многочисленные проблемы¹¹.

На слушаниях в сенате США при утверждении своей кандидатуры на пост государственного секретаря Хилари Клинтон подчеркнула, что внешнеполитическими целями администрации Обамы в Африке станут: а) обеспечение американских политических, экономических и гуманитарных интересов в этом регионе мира, а также укрепление безопасности африканских стран против происков «аль-Кайды», которая стремится превратить район Африканского Рога в безопасное убежище для террористов, б) помощь странам Африки в сохранении их природных ресурсов и налаживании процесса их достойного использования, в) прекращение войны в ДРК, г) ликвидация авторитарного режима в Зимбабве и человеческих страданий в Дарфуре, д) поддержка молодых африканских демократий, таких как южноафриканская и ганская, где второй раз прошли справедливые выборы¹².

С комментариями по поводу высказываний президента Обамы и его государственного секретаря Хилари Клинтон относительно политики в отношении африканских стран выступили их советники по Африке. Так, выступая от имени Б. Обамы на форуме «Политическая повестка дня отношений США

со странами Африки и следующая американская администрация» (U.S. – Africa Policy Agenda and the Next Administration) в Национальном пресс клубе в Вашингтоне, его советник Уитни Шнейдман заявил о том, что «Барак Обама понимает Африку и осознает ее значение для США»¹³. Как член сенатского комитета по иностранным делам Шнейдман участвовал в разработке и принятии Конгрессом США решений по таким проблемам, как ситуация в Дарфуре, поддержка усилий по обеспечению стабильности и выборного процесса в Демократической Республике Конго, привлечение к суду военных преступников в Либерии и разработка стратегии по стабилизации положения в Сомали.

В 2006 г. Б. Обама совершил поездку по ряду стран Африки. Он посетил Кению, ЮАР, Джибути и Чад. В последнее время Обама был занят разработкой стратегии, которая позволила бы сместить со своего поста президента Зимбабве Р. Мугабе, обвиненного в манипуляции итогами выборов и поддержке насилия в отношении собственного народа¹⁴.

Наряду с этим, Б. Обама считает, что он не сможет проводить успешную политику в отношении стран Африки без поддержки африканской диаспоры. Так, с 1970 г. в США прибыло более 2 млн иммигрантов из стран Черного континента. Многие из них образовали собственные диаспоры внутри США, среди которых особенно активны «Эфиопы за Обаму», «Эритрейцы за Обаму», «Движение африканских иммигрантов за Обаму», «Африканская диаспора за Обаму». Они не только вели агитацию за Обаму среди африкано-американцев в самих США, но и поддерживали контакты со своими родственниками в Африке. Можно не сомневаться в том, что во время президентских выборов в США 4 ноября 2008 г. многие тысячи африканских иммигрантов в Вирджинии, Огайо и Миннесоте последовали призыву Б. Обамы и способствовали его победе в этих штатах, а в будущем окажут морально-политическую поддержку его усилиям на Африканском континенте¹⁵.

Возможно, новый американский руководитель намерен вернуться к старому проекту африкано-американской общины США. Дело в том, что имеются многочисленные свидетельства того, что правительства африканских государств учитывают весомую роль африкано-американской общины в политике США и стремятся использовать лозунг «расовой идентичности» в поисках дополнительных возможностей для отстаивания своих интересов в Соединенных Штатах. В результате возникает некая внешнеполитическая конструкция – «африкано-американская община США-страны Африки», элементы которой тесно взаимодействуют друг с другом. По сути дела, эта конструкция представляет собой прообраз союза людей с темным цветом кожи, о котором мечтали африкано-американские политики на протяжении десятилетий (достаточно вспомнить идеи М. Гарвея, Малькольма Х. и других)¹⁶. Причем в этом союзе, как представляется, основную роль призваны играть африкано-американцы, которые как граждане США, несомненно, встроит его в общую систему американской внешней политики, что, в свою очередь, во многом усилит конкурентоспособность США на Африканском континенте, где действуют другие великие державы, в основном бывшие метрополии.

Анализ предвыборных высказываний Б. Обамы, государственного секретаря Х. Клинтон, их советников по африканским проблемам, прежде всего У. Шнейдмана и Г. Уолпа (в прошлом председатель подкомитета по Африке комитета по международным отношениям палаты представителей Конгресса США), позволяет высказать предположение, что политика администрации Обамы в Африке будет развиваться в трех основных направлениях: во-первых, ускорение процессов интеграции африканских стран в мировую экономику; во-вторых, содействие обеспечению мира и безопасности на континенте; в-третьих, развитие и укрепление отношений с теми правительствами, институтами и организациями гражданского общества, которые привержены углублению демократии, обеспечению прозрачно-

сти государственного механизма и выделяют средства на борьбу с нищетой в странах Африки.

В рамках первого направления ожидается, что президент Обама запустит программу под названием «Инициатива по повышению эффективности сельскохозяйственного производства» (Add Value to Agriculture Initiative), которая позволит проводить научно-исследовательские разработки в области повышения урожайности зерновых культур, ирригации и водоснабжения сельской местности и внедрения в оборот высокоэффективных удобрений в партнерстве с академическими институтами, некоммерческими и коммерческими организациями. Основная цель этого проекта – обеспечить продовольственную безопасность в странах Африки и сделать приемлемыми для большинства населения цены на продукты питания¹⁷.

Ожидается также, что администрация Обамы примет меры по дальнейшему развитию торгово-экономических отношений США с африканскими странами в рамках Закона АГОА. Президент издаст распоряжение Корпорации заморских частных инвестиций (КЗЧИ) добиваться от африканских стран более приемлемых, чем в настоящее время, условий работы американских коммерческих организаций и компаний в странах Африки и предоставлять им льготные кредиты для развития предпринимательства на континенте. Речь идет также о расширении страхования американского бизнеса в Африке: например, если компания вкладывает пять миллионов долларов в свое предприятие в Африке, КЗЧИ предоставляет ей дополнительные средства в том же объеме и страхует их¹⁸.

Наряду с этим, администрация Обамы будет добиваться увеличения темпов формирования в странах Африки «среднего класса». По данным Всемирного банка, в Африке (в основном в ЮАР, Замбии, Нигерии, Кении) проживает до 12 миллионов человек, которых можно отнести к средним слоям населения. Намерения новой американской администрации состоят в том, чтобы разработать и проводить в жизнь политику увеличения в

четыре раза этой прослойки населения в Африке в предстоящие двадцать лет¹⁹.

Новый американский руководитель обеспокоен развитием в последние годы конкурентной борьбы с КНР за природные ресурсы Африки и намерен предложить китайскому правительству разработать «дорожные правила» (Rules of the Road), которые позволили бы смягчить возникающие трудности и создать основу для взаимодействия двух государств в целях экономического развития континента. В свою очередь к этой работе будут привлечены и страны Африки, которые смогут высказать свою точку зрения по обсуждаемым проблемам. Как говорил в этой связи Б. Обама, «дни, когда внешние державы сами решали, что подходит африканским странам, должны уйти в прошлое и никогда больше не возвращаться»²⁰.

В сфере укрепления мира и безопасности на Африканском континенте администрация Обамы намерена, прежде всего, заняться урегулированием застарелых африканских конфликтов. Так, проблема Дарфура должна быть решена на путях увеличения нажима на суданское правительство с тем, чтобы оно положило конец расправам с гражданским населением и способствовало развертыванию сил ООН по поддержанию мира. В частности, по свидетельству газеты «*Нью-Йорк таймс*», Б. Обама намерен претворить в жизнь упомянутые выше рекомендации специального представителя президента США по Судану Ричарда Уильямсона, прежде всего, об установлении «бесполетной зоны» над Суданом²¹. Наряду с этим, новый американский руководитель ожидает от центральных властей в Хартуме четкого и безоговорочного соблюдения Всеобъемлющего мирного соглашения, которое в 2005 г. помогло остановить тридцатилетний конфликт между Севером и Югом Судана²².

В отношении конфликта в Сомали администрация Обамы занимает менее четкую позицию, чем его предшественник, а его высказывания относительно борьбы с пиратством носят туманный характер. Возможно, эта политика еще окончательно не

разработана и потребуются какое-то время, чтобы свести вместе разрозненные элементы подхода администрации Буша к этим делам и выработать отвечающую интересам США политику в отношении этой страны.

Что касается урегулирования конфликта в Восточном Конго, то администрация Обамы намерена активизировать процесс переговоров ДРК с его соседями Руандой, Бурунди и Угандой, который в конечном итоге должен привести к полному согласию сторон по всем его пунктам и их коллективному участию в процессе утверждения мира и стабильности в этой области ДРК и всего Конго в целом.

В дельте Нигера администрация Обамы не намерена, как правительство Буша, ограничиваться задачей обеспечения безопасности нефтяных месторождений с моря, а совместно с руководством Нигерии, Европейским и Африканским союзами и крупными частными инвесторами в регионе способствовать стабилизации ситуации. Возможно, здесь будут применены процедуры в рамках Африканского командования (АФРИКОМ).

В принципе деятельность АФРИКОМ предполагается расширить и привлечь к этой работе различные американские правительственные организации и заинтересованных партнеров в странах Африки. Речь идет о создании новой Программы партнерства для обеспечения безопасности в Африке (Shared Security Partnership Program). В рамках этой программы предполагается расширить практику обучения местных воинских формирований современным эффективным методам борьбы с терроризмом и создать прочную основу для коалиционной борьбы с Аль-Кайдой и ее филиалами в Африке. Наряду с этим, программа предполагает взаимодействие в сфере обмена информацией, обучения и тренировок, участие в совместных операциях, обеспечение безопасности границ, разработку методов борьбы с коррупцией, обмен технологическими достижениями и выявление источников финансирования террористов²³.

Что касается Зимбабве, то администрация Обамы будет добиваться создания в этой стране коалиционного правительства с участием представителей Партии ЗАНУ-ПФ, которую возглавляет Р. Мугабе, и Движения за демократические перемены во главе с Цвангираи.

Наконец, в сфере углубления демократических процессов и борьбы с нищетой администрация Обамы намерена добиваться у Конгресса США выделения больших средств на эти цели. В частности, Б. Обама намерен продолжить доказавшую свою эффективность предложенную в 2006г. Джорджем Бушем Президентскую программу чрезвычайной помощи больным СПИДом в Африке (PEPFAR в английской абвиатуре). В настоящее время в рамках этой программы помощь получает 1,7 млн африканцев. Такая же судьба ожидает и другие программы администрации Буша – в области борьбы с малярией и острыми тропическими болезнями.

Ожидается, что общий объем экономической и гуманитарной помощи странам Африки в рамках изложенных выше программ возрастет в ближайшие годы с нынешних 6 млрд долл. до 10 и более млрд долл.²⁴

Наряду с этим, будут продолжены принятые ранее обязательства помощи десяти странам Африки южнее Сахары из средств Фонда «Счет тысячелетия» в размере 3,7 млрд долл.²⁵

Новый американский президент намерен также создать Глобальный фонд образования (Global Education Fund) для финансирования системы начальной подготовки школьников младших классов, как в Африке, так и по всему миру²⁶.

Таковы в самых общих чертах основные направления политики администрации Обамы в африканских странах. При этом сам новый президент США уверен, что наилучших результатов он сможет достигнуть, опираясь на традиционные внешнеполитические ценности, среди которых первое место занимает «доктрина американского мирового лидерства» и связанные с нею такие политические методы воздействия на другие страны, как сила или угроза ее применения²⁷.

Высказывания еще одного советника Б. Обамы по африканским проблемам Г. Уолпа позволяют предположить, что в данном случае речь может идти о продолжении политики администрации Буша в отношении «несостоявшихся государств» (failed states), например, Сомали. Цитируя нового президента США, Г Уолп говорил о противодействии «разделению общества» в таких странах дипломатическими методами и силового воздействия на всех тех, кто с оружием в руках выступает против поддерживаемых США политиков²⁸.

Примером «дипломатического» подхода к этой проблеме может служить официальный визит в январе 2008 г. в Вашингтон делегации правительства одной из сомалийских земель – Сомалиленд во главе с президентом Дахиром Райалом Кахином (Dahir Rayale Kahin). С ним, а также с министром иностранных дел этой территории Дуалехом (Dualeh) встречался помощник государственного секретаря США по африканским делам Джендаи Фрейзер и обсуждал проблемы развития отношений между США и властями этого «непризнанного государства»²⁹. Эта делегация имела также ряд «сердечных и конструктивных встреч» с официальными лицами Агентства международного развития США, Пентагона и Совета национальной безопасности³⁰.

Что касается «силового воздействия» на всех тех, кто с оружием в руках выступает против поддерживаемых США политиков, то здесь можно привести высказывания государственного секретаря США в республиканской администрации К. Райс и ее советника по Африке Линды Томас-Гринфилд относительно создания «стратегических партнерств» (strategic partnerships) со странами, которые «хорошо и ответственно управляются, а также способны защитить себя и обеспечить региональную безопасность»³¹. Высказывания У. Шнейдмана относительно стремления Б. Обамы получить поддержку своей политики от членов Республиканской партии в Конгрессе США, в частности, в сфере углубления демократии, ликвидации нищеты и обеспечения

безопасности в Африке, позволяют предположить, что администрация Обамы будет создавать эти «стратегические партнерства» с африканскими странами при помощи механизмов АФРИКОМ. Так, например, правительство Мали готово принять десятки американских и европейских военных инструкторов для обучения своих вооруженных сил. По словам бывшего премьер-министра страны Ибрагима Бубакара Кейта, «Мали не имеет возможности защищать свои границы без сотрудничества с США»³². В то же время противоречия внутри сомалийского общества и политиков не позволяют США включить всю территорию этого государства в свою программу «борьбы с терроризмом»³³.

В этой связи можно предположить, что речь идет о том, чтобы спровоцировать сепаратистские настроения в «несостоявшихся государствах» (например, в Сомали) и оказать поддержку силам и политическим кругам, которые стремятся опереться на США в своих амбициозных планах. Складывается впечатление, что эти круги готовы совместно с США выступить против вчерашних союзников – противников американского глобального проекта. Возможно, с этой точки зрения следует рассматривать вооруженные столкновения между исламистами группировки «Аль-Шабаб» и боевиками других формирований, склонных к сотрудничеству с проамерикански настроенными властями Сомали. Столкновения возникли после того, как эфиопская армия покинула столицу этой страны, где она в течение некоторого времени поддерживала мир и порядок по мандату Африканского союза³⁴.

В целом администрация Обамы уделит большее внимание политике в отношении африканских стран. Об этом, как представляется, может свидетельствовать визит в столицу Нигерии – Абуджу группы высокопоставленных пропагандистов и политиков Демократической партии США в январе 2009 г. Выступая на дискуссии по проблемам африканской политики США при администрации Обамы, председатель Демократической партии

Говард Дин заявил, ссылаясь на мнение нового президента США: «Он намерен сделать упор на политику в отношении стран Африки не только потому, что он африкано-американец, а вследствие того, что он пригласил на ключевые посты в своей администрации людей, которые хорошо знают Африку и в свое время занимались африканскими проблемами»³⁵.

В свою очередь представитель Республиканской партии США, в прошлом высокопоставленный советник президента Джорджа Буша-младшего – Карл Роув высказал противоположное мнение, заявив о том, что «Африка не была в центре американских политических дебатов в 2008 г.»³⁶.

Эти противоречивые заявления отражают различные позиции в среде правящей элиты в США относительно отношений со странами Африки, что само по себе может стать предметом отдельного исследования. Здесь же уместно будет подчеркнуть, что как раз администрация Республиканской партии сделала очень многое для укрепления позиций США на Африканском континенте, а предвыборные дебаты не могут служить основанием для полновесной оценки намерений их участников в области политики в отношении африканских стран.

В этой связи логично было бы согласиться с мнением Г. Дина, который озвучил планы нового президента США в отношении Африки. Трудно предположить также, что Б. Обама намерен отказаться от достижений администрации Буша в странах Африки и не использовать их для нового рывка в плане обеспечения интересов США на этом богатом природными ресурсами континенте, к тому же относительно близко расположенном к берегам Америки³⁷.

Таким образом, изложенный выше материал позволяет утверждать, что впервые за многие годы президент США имеет хорошо разработанную программу действий в отношении стран Африки, которая во многом напоминает политику его предшественника на этом посту. И это сделано вполне сознательно, поскольку возрастающая мировая конкуренция за ис-

точники сырья и сферы приложения капитала заставляет американскую правящую элиту все чаще обращать свой взор на перспективные с ее точки зрения запасы сырья на Африканском континенте. При этом ее особенно тревожит конкуренция со стороны КНР, о чем все время пишут американские источники на разных уровнях, а президент Б. Обама уделяет этой проблеме внимание в своих внешнеполитических разработках.

Вместе с тем, было бы логично представить, что реализация этой программы потребует больших материальных ресурсов, с дефицитом которых уже столкнулся президент Джордж Буш накануне своей отставки в связи с мировым финансово-экономическим кризисом. Сумеет ли администрация Обамы найти необходимые средства для финансирования продолжающихся обязательств, не говоря уже о новых, покажет будущее. Вместе с тем, вполне возможное в условиях мирового кризиса недофинансирование уже существующих и планируемых программ может существенно подорвать первоначальный политический выигрыш для укрепления позиций США в Африке от победы на выборах первого в истории этой страны африкано-американского президента. В этой связи, чтобы избежать такого поворота событий, Барак Обама может пойти на дополнительные расходы из федерального бюджета, а также привлечь средства африкано-американской общины США и добиться психологического продолжения эффекта «нового единства» Америки, где избран темнокожий президент, и стран Африки, где темнокожие президенты на основе «расовой идентичности» будут воспринимать американского руководителя как «брата». В таком случае впервые в современной истории можно будет говорить о важном шаге в сторону некоего единства африкано-американской общины США и стран Африки на основе идей М. Гарвея и других политиков.

В целом в последние годы налицо явная активизация американской политики в Африке, в основе которой, по нашему

мнению, лежат соображения, связанные с возрастанием интереса мировых потребителей сырья к африканским ресурсам, приводящего к соперничеству в борьбе за их обладание. Так, например, на севере Нигера, в районе, богатом месторождениями урановой руды, происходят ожесточенные столкновения кочевников-туарегов с правительственными войсками, защищающими рудники по добыче этого сырья, которыми владеют французские и китайские компании. В последнее время к урану проявляет интерес и Индия. Нигерские кочевники требуют своей доли в прибылях точно так же, как их последователи в дельте реки Нигер; они нападают на нефтепромыслы, принадлежащие американцам, англичанам и другим западным предпринимателям. Интенсивность столкновений в этих регионах и в других частях Африки позволяет предположить, что они получают подпитку из внешних источников, которые заинтересованы в ослаблении позиций конкурентов руками местных повстанцев³⁸.

Таким образом, складывающаяся в Африке обстановка делает для США актуальной задачу разработки собственной стратегии развития отношений с африканскими странами и активное претворение ее в жизнь.

2. АФРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА Т.БЛЭРА И Г.БРАУНА (1997–2009)

Приход к власти в Великобритании в 1997 г. амбициозного и энергичного премьер-министра Т.Блэра повлек за собой активизацию британской внешней политики, одним из приоритетов которой стала Африка. В то время и в последующие годы роль Великобритании на континенте оставалась не столь заметной, если сравнивать ее с ролью Франции, Китая или США. Однако рост значимости Африки в международной повестке дня стал важным пиар-фактором для британского правительства. Большое значение в условиях обострения конкуренции за доступ к

африканским минерально-сырьевым ресурсам в начале XXI в. имели и интересы британского бизнеса на континенте.

Т. Блэр сделал многое для идеологического обоснования внешней политики «новых лейбористов», в том числе на африканском направлении. Новая Великобритания, по его мнению, должна была заново утвердить себя в мире в качестве «осевой державы»³⁹. Премьер-министр считал, что страны, нации могут благополучно развиваться лишь в стабильном и устойчивом международном сообществе. «Понятие взаимозависимости, лежащее в основе его внутренней политики, также применялось им и в сфере международных отношений – во все большей степени по мере того, как глобализация стирала границы между государствами»⁴⁰. Африка казалась лейбористам идеальным местом приложения идей о взаимозависимости глобального сообщества, взаимной ответственности международных акторов.

Одним из идеологов первого кабинета Блэра был министр иностранных дел Робин Кук, который заявил, что новые лейбористы будут делать акцент на «этическом измерении» внешней политики. Приоритет отдавался защите прав человека, модернизации международного права и системы международных институтов, включая ООН. Вскоре британское правительство выдвинуло доктрину «нового интернационализма», в рамках которой принцип невмешательства во внутренние дела государств мог быть нарушен в случаях «угроз международному миру и безопасности» (таких, как геноцид, гуманитарный кризис и т.п.). «Этический подход», однако, понимался лейбористами зачастую весьма своеобразно. В его рамках, например, были допустимы бомбардировки Югославии. Приверженность «этике» вступала в противоречие с некоторыми практически интересами страны, такими, как заинтересованность в продаже оружия, что обуславливало противоречивость ее внешней политики.

В эпоху Блэра, как отмечает ряд отечественных исследователей, традиционные внешнеполитические парадигмы («блестя-

щая изоляция», политика «баланса сил», империализм) получили новую интерпретацию. Значимость имперского элемента в британской внешней политике постоянно возрастала с конца 90-х годов⁴¹. Они находят, что дипломатия Блэра на африканском направлении вдохновлялась примерами из имперской истории.

На процесс выработки внешней политики заметно повлияли идеи Роберта Купера, крупного британского идеолога и дипломата, нашедшие отражение в его работе «Либеральный империализм» с предисловием Блэра. Купер оперирует термином «оборонительный империализм», говорит о том, что современный мир нуждается в колониализме как противовесе хаосу. Ученый считает, что в ЕС на смену вестфальским принципам политического реализма пришла неокантианская модель государства, основанная на «мягкой силе», но этот опыт не может быть распространен за пределы ЕС, где значимой все еще остается «жесткая сила». Он призывает «привыкнуть к идее двойных стандартов», заявляя, что «когда мы имеем дело с более «старомодными» типами государств вне постмодернистского континента Европы, мы вынуждены возвращаться к более грубым методам предшествующей эры – применению силы, упреждающей атаке, обману, всему, что потребуется при обращении с теми, кто по-прежнему живет в девятнадцатом веке, где каждое государство само за себя»⁴². Безусловно, многие африканские страны, исходя из определений Купера, могут быть классифицированы именно как государства старого типа. Сам он в качестве примеров таких государств называл Сомали, Афганистан.

Новая британская идеология отношений с Африкой состояла из двух взаимосвязанных тезисов.

Во-первых, подчеркивалось, что Африка, как наименее развитая и наиболее обездоленная часть глобального сообщества, имеет право на получение помощи от развитых западных государств, если будет следовать по пути мира, демократии, эконо-

мической либерализации, а международное сообщество, возглавляемое ведущими развитыми странами, должно содействовать ей в решении проблем. Это был идеологический призыв к новому партнерству с Африкой, своего рода «моральный контракт» между Великобританией (которая стремится представлять все развитые государства) и Африканским континентом.

Второй компонент новой британской идеологии применительно к Африке заключался в том, что в ряде ситуаций (гуманитарный кризис, систематические нарушения прав человека или просто «слабый» режим, неспособный обеспечить закон и порядок на своей территории) вмешательство Великобритании, как и других, во внутренние дела той или иной африканской страны не только допустимо, но и желательно, так как иначе хаос может выплеснуться за пределы данной страны. В этом аспекте также присутствовала апелляция к моральным ценностям, однако, в целом он выглядел достаточно прагматичным и жестким и, по сути, преследовал цель «минимизации ущерба» от кризисных ситуаций в Африке для мирового сообщества⁴³. Что же касается практической реализации идей «новых лейбористов», то это далеко не всегда удавалось, а сами идеи и их воплощение часто подвергались критике.

На протяжении всего срока своего премьерства Т. Блэр выносил обсуждение африканских проблем на повестку дня многих международных форумов («Большая восьмерка», ЕС, Содружество, ООН), что способствовало поддержке международным сообществом многих инициатив, касающихся помощи континенту.

Блэр учредил в Великобритании ряд структур, сосредоточивших усилия на решении проблем развивающихся стран, в первую очередь африканских (Департамент международного развития, Пул по предотвращению конфликтов в Африке, Комиссию по Африке, работавшую на временной основе). Выделение в 1997 г. из Форин-офис Администрации по зарубежному развитию и превращение ее в самостоятельный Департамент по

международному развитию (ДМР) со статусом министерства подняло престиж африканской политики Великобритании. Этот шаг был поддержан Г. Брауном и Клэр Шорт, которая и возглавила ДМР.

Так, африканская политика была поделена между Форин-офис, который обладал знаниями и опытом работы с Африкой, но недостаточным финансированием, и ДМР, бюджет которого возрастал, но у которого не было подобной компетентности и который зачастую не прислушивался к Форин-офис.

Главную скрипку стал играть ДМР, в работе которого африканские проблемы стали приоритетными. Он принимал африканские делегации, так как ведал деньгами, а переговоры с африканскими странами сосредотачивались, в основном, на вопросах помощи. Суть проблемы дуализма этих двух ведомств заключалась в том, что сфера внешней политики была поделена ими на политику в отношении богатых и развитых стран и на политику по отношению к развивающимся странам. Усилия К. Шорт и ДМР привели к тому, что их видение стратегии развития Африки возобладало в кабинете и перевесило взгляды Форин-офис и Министерства обороны. Будет справедливо признать, что без ДМР вся про-африканская риторика Блэра во время его второго срока была бы лишена реального наполнения⁴⁴.

О работе Комиссии по Африке и подготовленном ею докладе следует сказать особо, так как эта инициатива Блэра призвана была создать новое лицо африканской политики Великобритании. Этот специальный временный орган был учрежден в 2004 г. для изучения проблемы бедности в Африке и путей ее преодоления. Как отмечали английские исследователи А. Вайнс и Т. Каргилл⁴⁵, Комиссия стала ареной борьбы интересов и полномочий трех правительственных ведомств – офиса премьер-министра, министерства финансов и МИДа. В состав Комиссии под председательством Т. Блэра вошли 17 общественных и политических деятелей (большинство – африканцы), представители кабинета, представители Китая, Канады и ряда африканских

стран, представители африканской бизнес-элиты, африканцы-сотрудники системы ООН, а также музыкант Боб Гелдоф, подавший Блэру идею создания Комиссии. Почти все африканцы представляли в Комиссии англофонную Африку, когда-то работали в британских компаниях или учились в Англии.

В речи, которую Т. Блэр произнес, представляя общественности доклад Комиссии по Африке, он описал его как всеобъемлющий план действий, который связывает воедино действия по улучшению управления, разрешению конфликтов, в сфере образования и здравоохранения, экономики и международной помощи, а также предлагает механизм, позволяющий отслеживать прогресс в достижении поставленных целей из года в год.

Лейтмотивом доклада была мысль о том, что африканская бедность и застой являются самой большой трагедией современного мира.

Авторы доклада считали побудительным мотивом к действию тот факт, что в Африке миллионы людей живут в крайней бедности.

Доклад состоит из двух частей. Первая часть, «Обоснование», адресована широкой аудитории и содержит призыв к действию. Вторая часть, «Анализ и свидетельства», содержит суть рекомендаций Комиссии и основания для них. Сами рекомендации помещены между двумя частями.

В первой главе документа обсуждались причины того, почему мир должен именно сейчас поддержать усилия Африки по развитию и те конкретные меры, которые следует предпринять. Во второй главе обрисовывались самые сложные и насущные африканские проблемы, объяснялись их причины. Третья глава, «Глазами африканцев: культура» несла очень важный посыл – «Идеи и действия по помощи, не основанные на африканской культуре, не сработают». Так, авторы доклада рассматривали культуру как «разделяемые модели идентичности, символические значения, устремления, тип взаимоотношений между индивидами и группами в обществе. Культура – это также взаимо-

связь между идеями и перспективами, она связана с понятиями самоуважения и чувством безопасности, с тем, как социализируются индивиды, эти формируемые и разделяемые ценности. Понятие культуры плотно переплетено со структурами власти и создания богатства»⁴⁶. Но культура, как подчеркивали авторы доклада, не является статичным выражением неизменных традиций, наоборот, это динамичное явление, влияющее на политику и экономику и изменяющееся под их влиянием. Поэтому нельзя утверждать, что чья-либо культура является препятствием развитию. Просто развитие рассматривается по-разному в контексте разных культур. В африканском менталитете развитие означает больший акцент на повышении человеческого достоинства в сообществе, местной общине.

Четвертая глава была посвящена «благому управлению» и созданию возможностей. В ней эффективность государства рассматривалась как базис для развития. В пятой главе доказывалась необходимость воцарения мира и безопасности в Африке, а право на жизнь и безопасность утверждалось как одно из самых базовых прав человека. В шестой главе обсуждалась проблема включенности каждого африканского гражданина в решение проблем континента и инвестирования в человеческий потенциал. Авторы доклада полагали, что для видимого и стойкого прогресса в развитии человеческих ресурсов Африки необходимы фундаментальные изменения. В седьмой главе увеличение роста рассматривалось как ключевое условие для сокращения бедности, а в восьмой утверждалось, что устойчивый рост африканских экономик и уменьшение нищеты могут быть достигнуты лишь при более справедливых условиях мировой торговли и при увеличении уменьшающейся на данном этапе доли Африки в ней. В девятой главе рассматривались источники внешней помощи для Африки южнее Сахары и отмечалось, что для ускорения роста доходов африканцев объем и качество зарубежной помощи должны кардинально измениться. В приложении к данной главе вопрос помощи рассматривался на при-

мере ее использования Ганой. Наконец, в десятой, последней главе подводился итог: результаты борьбы с бедностью на Африканском континенте будут лишь в том случае, если сами африканские страны и их иностранные партнеры будут ставить перед собой серьезные задачи и решать их⁴⁷.

Как отмечал редактор журнала «Africa Confidential» П. Смит, в 400-страничном докладе приводился длинный список западных действий, наносящих Африке урон, среди них – субсидирование западных фермеров в конкуренции с африканскими, продажи оружия в зоны конфликтов, требование возврата огромных и сомнительных долгов и отмывание украденных из государств Африки денег в западных банках⁴⁸. Под всеми рекомендациями доклада с удовольствием подписались бы активисты общественных организаций по помощи Африке, отмечает эксперт, но он встретил сильное противодействие других стран «восьмерки» и крупных британских компаний, не желающих большей зарегулированности и подотчетности правительству. Британия и сама повинна во многих западных «грехах» против Африки, о которых говорилось в докладе. Что касается США, Канады и стран ЕС, то им по разным причинам было невыгодно согласиться с рекомендациями доклада. Во многом поэтому документ, приуроченный к председательству Великобритании на саммите «большой восьмерки», после него тихо ушел в тень.

Работа Комиссии и подготовленный ею доклад подверглись справедливой критике со стороны многих африканских и европейских политиков. Тем не менее, в докладе содержались и важные идеи. Так, например, отмечалось, что качество помощи Африке может быть улучшено посредством направления ее через многосторонние организации, а также путем отказа от практики «связанной» («обусловленной») помощи⁴⁹. Однако многие надежды Блэра не оправдались. Субсидирование богатыми странами своего хлопка и сахара не было прекращено, как предлагалось в докладе Комиссии. На переговорах по торговле в рамках ВТО в декабре 2005 г. в Гонконге не удалось догово-

риться о существенной реформе в области торговли сельхозпродуктами и доступе африканцев на рынки развитых стран.

Следует отметить, что Доклад, подготовленный Комиссией для Африки, хотя и не стал сенсацией или откровением для тех, кто занимался проблемами Африки, но был встречен африканцами в целом с одобрением. Доклад не вызвал значительного международного резонанса, а сама Комиссия была расформирована в конце сентября 2005 г.

Ситуация с Комиссией для Африки отразила такой парадокс африканской политики Великобритании, как усиление внимания к африканской проблематике в выступлениях британских политических деятелей и одновременное сокращение британского присутствия на континенте (были закрыты дипломатические миссии в Лесото, Свазиленде и Мадагаскаре, Мали); правительственные департаменты, занимающиеся Африкой, к началу 2005 г. были сокращены на 20%. Процесс этот продолжился и в дальнейшем. Исполнительный директор Королевского африканского общества Р. Дауден считал сокращение числа британских диппредставительств на континенте негативной тенденцией. Он отмечал, что Форин-офис во многом утратил связь с существующими в Великобритании африканскими диаспорами и неправительственными организациями, которые хотели и могли вовлечь правительство в продуктивную дискуссию о происходящем в их странах⁵⁰. Как пример невнимательного отношения к африканцам Дауден привел факт появления на презентации доклада Комиссии в марте 2005 г. президента Малави, которого, как оказалось, никто из штата премьер-министра не знал в лицо, так что ему пришлось самому разыскивать себе место⁵¹.

Р. Дауден рассматривает передачу африканских дел почти в исключительное ведение Департамента международного развития как своего рода сигнал Африке о том, что ее воспринимают не как равноправного партнера, а лишь как объект помощи. По его мнению, места в британских представительствах в Африке

занимали специалисты по международному развитию, не имеющие ясного представления об истории и политике африканских стран. Отсутствием согласованной политики в отношении Африки ученый объясняет и то, что за 9 лет премьерства Блэра на посту министра по делам Африки побывали поочередно 5 человек. Лорд Трайзмен, занявший эту должность в 2006 г., имел множество других обязанностей и не имел опыта работы с Африкой.

Апогеем африканской политики лейбористов, сосредоточенной на вопросах помощи, следует считать саммит «восьмерки» в Глениглсе, где развитые страны приняли на себя обязательство удвоить помощь беднейшим странам к 2010 г. до 48 млрд долл. в год. Однако объемы и темпы помощи все равно оставались недостаточными для достижения Целей развития тысячелетия. Важные решения были приняты в Глениглсе и по проблеме долгов. Лидеры «большой восьмерки» поддержали идею о списании всех долгов беднейшим странам мира перед Всемирным банком, МВФ и Африканским Банком развития. В вопросах облегчения доступа африканских товаров на мировые рынки «группа восьми» в Глениглсе не смогла продвинуться вперед, а в каком-то смысле даже сделала шаг назад, не выполнив ранее взятые обязательства.

Если говорить о британской помощи развитию, следует отметить, что, несмотря на шумные заявления, команде Блэра не удалось добиться заметного повышения ее эффективности или устранения ее неадекватного использования. Так, в августе 2005 г. журналисты радиостанции Би-би-си Файв-лив в результате проведенного ими расследования обвинили Департамент международного развития в неэффективном использовании сотен тысяч фунтов, предназначенных для помощи бедным странам Африки. Они установили, что за 4 года Департамент направил на цели содействия Малави 3 млн фт.ст., из которых более 596 тыс. пошли на оплату проживания консультантов в гостиницах и более 126 тыс. – на их питание⁵².

Что касается участия Великобритании в разрешении африканских конфликтов, то достаточно успешным можно признать ее вмешательство в 2000 г. в гражданскую войну в Сьерра-Леоне, продолжавшуюся с 1991 г. В марте 1996 г. в результате интенсивных усилий были проведены под международным наблюдением многопартийные выборы. Президентом Сьерра-Леоне стал А.Т.Кабба. Однако вооруженное противостояние с «лордами войны» продолжалось. На помощь новому президенту пришли силы ЭКОМОГ – Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС). Одновременно Великобритания направила в Сьерра-Леоне корпус своих элитных спецназовцев – знаменитых непальских гуркхов. Однако небольшой авангардный отряд британцев напоролся на засаду. После первого неудачного боя «британские гуркхи» в спешном порядке покинули Сьерра-Леоне⁵³.

Хотя президенту удалось заключить мир с повстанцами, конфликт не закончился. В мае 1997 г. группа военных захватила президентский дворец. В феврале 1998 г. контингент ЭКОМОГ штурмом взял Фритаун, добившись свержения военной хунты и возвращения к власти президента. Однако бои между силами ЭКОМОГ и противниками президента продолжались и после подписания Ломейских соглашений 18 мая 1999 г. К середине мая 2000 года боевики вышли в пригороды Фритауна. Чтобы взять ситуацию под контроль, в столичном аэропорту срочно высадилась тысяча английских десантников. Была произведена эвакуация граждан Великобритании, других стран Британского содружества и Европейского союза. Кроме того, британский авианосец «Илластриэз» покинул район учений ВМС НАТО в Бискайском заливе и взял курс на Африку, дабы осуществить эвакуацию иностранных граждан из Сьерра-Леоне. Около 200 британских десантников затем остались в стране, обеспечивая поддержку силам ООН. Британские военные также способствовали поимке главаря повстанцев Ф. Санко. 12 ноября 2000 к побережью Сьерра-Леоне прибыл английский военный

корабль «Океан» с 500 морскими пехотинцами с целью обеспечить выполнение соглашения о прекращении огня, подписанного 10 ноября. Британское правительство подчеркивало, что цель этих сил – содействовать контингенту ООН, а не предпринимать самостоятельных военных действий.

Великобритания также оказала Сьерра-Леоне значительную экономическую и финансовую помощь. Эта бывшая британская колония получила большую помощь от Великобритании, чем любая другая африканская страна: с марта 1998 до 2000 г. туда поступило 65 млн фт.ст, включая 14 млн фт.ст на осуществление Программы по разоружению, демобилизации и реинтеграции, рассчитанной на возвращение к мирной жизни около 45000 экс-комбатантов. Британский Департамент по международному развитию предпринял ряд мер по борьбе с коррупцией, поддержке госбюджета, помог восстановлению института местных верховных вождей и перестройке законодательной системы⁵⁴. В рамках своего последнего на посту премьер-министра турне по Африке Т. Блэр 30 мая 2007 г. посетил Сьерра-Леоне Собрание верховных вождей (традиционных правителей) с согласия правительства наградило Блэра почетным титулом верховного вождя (высшая честь по традициям Сьерра-Леоне) в знак признания его заслуг в прекращении гражданской войны.⁵⁵

Вмешательство с целью прекращения гражданской войны в Сьерра-Леоне британское правительство часто приводило как пример того, что можно сделать, чтобы спасти распадающееся государство. Однако действия лейбористского правительства подверглись критике. Блэра упрекали в том, что британская политика в Африке продиктована стремлением обеспечить интересы крупного бизнеса, контролировать месторождения ценных полезных ископаемых. Так, журнал «New Statesman» писал в 2000 г., что «в Сьерра-Леоне Великобритания занимается реколонизацией страны, откуда поступает большая часть алмазов. Десантники находятся там потому, что британцы и американцы в

ходе тайной встречи с повстанцами ОРФ получили отказ в просьбе обеспечить им доступ к алмазным копиям. А так называемое “демократическое правительство”, которое они поддерживают, – результат сфальсифицированных выборов и коррупции»⁵⁶.

Критикуя намерения Великобритании, Крис Тэлбот писал, что урегулирование не помешало экспорту конфликта в Либерию и Гвинею, а возможной целью вмешательства стало отстранение от власти в Либерии Чарльза Тэйлора. Тот факт, что ключевые посты в армии и полиции Сьерра-Леоне занимали англичане, Тэлбот назвал «плохо замаскированной операцией по реколонизации»⁵⁷. Истинная причина вмешательства Великобритании в дела этой страны, на его взгляд, заключалась в том, что Объединенный революционный фронт и Чарльз Тэйлор не давали работать транснациональным корпорациям и горнодобывающим компаниям.

В печати Великобританию не раз обвиняли в поставках оружия и присылке наемников в зоны конфликтов. Внимание привлекла компания «Сэдлайн» («Sandline»), которую несколько газет обвинили в поставках оружия Сьерра-Леоне в обход эмбарго ООН. Вскрылись контакты между «Сэндлайн» и высокопоставленными чиновниками Форин-офис⁵⁸. Это означало, что британский МИД знал о продаже британского оружия в Сьерра-Леоне в обход резолюции ООН № 1132. По данным газеты «Обсервер» от 12 июня 2005 г., за 2000-е гг. объем экспорта вооружений из Великобритании в страны Африки вырос почти вчетверо и достиг рекордно высокого показателя – 1 млрд фт.ст. В частности, британское оружие поступало в Уганду, где использовалось правительством для подавления выступлений оппозиции, а официальный Лондон критиковал за это Кампалу и накладывал на нее санкции. Так проявлялась политика «двойных стандартов». Этические призывы министра Кука, в том числе, и к ужесточению контроля за продажами британского оружия, были забыты, а вот идеи дипломата Купера, наоборот, воплотились в действительность.

Лейбористское правительство сумело укрепить отношения с целым рядом африканских стран. Так, например, следует отметить, что Блэр одним из первых западных лидеров установил конструктивный диалог с Ливией. Вместе с тем, африканская политика Лондона при Блэре породила и много новых проблем.

В 2000 г. началось противостояние Великобритании с режимом Мугабе в Зимбабве; против страны был введен ряд санкций, усугубивших ее внутренние проблемы. Между тем кризис в Зимбабве был, в значительной мере, спровоцирован отказом правительства Блэра продолжить предусмотренные Ланкастерским соглашением 1980 г. между Великобританией и Зимбабве выплаты компенсаций белым фермерам, земли которых забирало правительство Мугабе для проведения земельной реформы.

Несмотря на усилия Блэра по мобилизации африканских лидеров против режима Р.Мугабе, почти все они раньше или позже в сдержанной или более экспрессивной манере ответили отказом, тем самым соглашаясь с Мугабе, обвиняющим Великобританию в неокOLONиалистских устремлениях.

Особенно тесно по проблеме Зимбабве Великобритания вела переговоры с ЮАР. На совместной конференции 24 мая 2006 г. Т. Мбеки и Т. Блэр достигли соглашения поддержать инициативу генсека ООН К.Аннана помочь восстановить экономику Зимбабве в обмен на проведение страной экономической и политической реформ⁵⁹.

4 июня 2007 г. влиятельный лондонский Институт по международному развитию провел закрытый семинар касательно возможностей политики в отношении Зимбабве, включая расширение помощи стране через посредников (ЮАР и Китай) и увеличение целевой помощи развитию через ООН и другие международные организации. По данным журнала «Africa Confidential», подобные предложения вкупе с идеями сотрудничества по земельной реформе кулуарно обсуждались и в правительстве, хотя официально это отрицалось⁶⁰. Однако надежды Р. Мугабе на

новый поворот в англо-зимбабвийских отношениях с уходом Блэра не оправдались: линию Блэра в этом конфликте продолжил и его преемник Г. Браун, о чем будет сказано в дальнейшем.

Великобритания на самом высоком уровне оказалась причастной к коррупционным скандалам в Танзании и ЮАР, к заговору с целью свержения правительства Республики Экваториальная Гвинея в 2004 г.

Политика Лондона в отношении иммигрантов из африканских стран оставалась самоохранительной – въезд в основном разрешался лишь квалифицированным работникам востребованных в Англии профессий (врачи, медсестры). В предвыборном манифесте лейбористов, опубликованном 13 апреля 2005 г., предусматривалось введение более жестких методов противодействия угрозе со стороны международного терроризма, преступности и нелегальной миграции. Трудоустройство нелегалов стало караться штрафом до 2 тыс. фт. ст.⁶¹

Надо признать, что столь строгие меры были вызваны сложной социальной ситуацией в Королевстве, создаваемой иммигрантскими общинами. По данным переписи населения в 2001 г., в Британии проживало 485277 африканцев⁶². Их численность быстро увеличивалась. По оценкам аналитического центра «Мигрейшн уотч», по мере притока в крупнейшие города Британии выходцев из стран Азии и Африки белые британцы постепенно переселяются в провинцию, что ведет к расколу населения на два «параллельных общества», живущих обособленно (особенно наглядно это в крупных городах – Манчестере, Бирмингеме, Лондоне). Эксперты полагают, что такие последствия чреваты обострением расовых отношений и увеличивают социальную нагрузку на юго-западные, юго-восточные и центральные районы. По данным «Мигрейшн уотч», за период с 1993 по 2002 гг. из Лондона выехало 606 тыс. его бывших горожан, в то время как за тот же период город пополнился 726 тыс. иммигрантов⁶³.

Тысячи африканцев, прибывающих в Англию и имеющих высокую квалификацию (университетская степень, аспирантура), не имеют возможности устроиться на соответствующую их уровню работу, несмотря на все попытки. Проблема в том, что их квалификация, полученная в колледжах и университетах в Африке, обладает меньшим весом в Европе, нежели на родине. Сталкиваясь с перспективой длительного и дорогостоящего курса переподготовки или долгих поисков квалифицированной работы, многие мигранты соглашаются на неквалифицированную работу⁶⁴. Однако несмотря на это, иммигранты умудряются отправлять на родину значительные суммы денег. Исследование, проведенное по заказу Департамента международного развития (ДМР), показало, куда из Великобритании утекают самые крупные суммы. Среди этих стран – Кения, Нигерия и Гана. Как выяснилось, чаще всего это делается в обход крупнейших английских банков, которые, таким образом, теряют значительные суммы. В связи с этим ДМР решил, с одной стороны, побудить банки всерьез заняться этим достаточно хорошо развившимся и крупным сегментом рынка, а с другой – просветить иммигрантов насчет существующих в банках возможностей для перевода денег за границу и ввести их деньги в оборот⁶⁵.

Многие страны Африки вновь стали выступать с осуждением английского колониализма. Так, в Кении правительство впервые заявило о сочувствии партизанскому движению 50–60-х гг. Мау-Мау, боровшемуся с британскими колонизаторами и жестоко подавленному ими. Ветераны движения решили добиваться от Великобритании признания совершенных ею в Кении преступлений. Однако официальный Лондон отказался на это реагировать.

25 ноября 2005 г. лидер национально-освободительного движения намибийцев и бывший президент Намибии Сэм Нуйома возложил на экс-премьера Великобритании М. Тэтчер часть ответственности за массовые казни намибийцев в конце 1980-х гг.

Дело в том, что на севере Намибии близ бывшей базы оккупационных войск ЮАР были обнаружены братские могилы. По предварительным данным, речь идет о партизанах Народно-освободительной армии Намибии, которые были уничтожены южноафриканскими оккупантами буквально накануне ухода из Намибии в апреле 1989 г. «Это все было организовано Преторией. Этот заговор был составлен при поддержке тогдашнего британского премьер-министра М.Тэтчер»⁶⁶ – сказал С. Нуйома.

Правительство Блэра старалось любыми способами не допустить негативной оценки образа Великобритании и в силу этого отказывалось признавать на официальном уровне ошибки прошлого, а если и признавало их, то это либо касалось очень далекого прошлого, либо было пропагандистским ходом. Так, например, 27 ноября 2006 г. в связи с предстоявшей в марте 2007 г. 200-й годовщиной подписания акта о запрещении торговли рабами Т. Блэр выразил «глубокие сожаления» по поводу участия страны в работорговле. «Думаю, двухвековая годовщина – это не только шанс заявить о том, насколько постыдна торговля рабами, выразить осуждение этого факта и приветствовать борьбу тех, кто выступал за ее отмену, но также высказать наше глубокое сожаление по поводу того, что это вообще произошло», – говорилось в заявлении Блэра, опубликованном в газете «New Nation», основная аудитория которой – чернокожие жители Великобритании. В то же время Блэр, несмотря на требования чернокожих активистов и некоторых правозащитников, не стал приносить официальных извинений, так как после этого Лондон почти наверняка ожидало бы множество исков с требованиями выплаты компенсаций⁶⁷.

Африка все же за время премьерства Блэра поднялась в списке приоритетов Форин-офис на несколько отметок. Британская политика в Африке южнее Сахары не была столь противоречивой, как политика на Ближнем Востоке или даже в Северо-Восточной Африке (в Сомали и Судане эта политика подвергалась острой критике в связи с ухудшением внутривнутриполитической си-

туации в этих странах). Не случайно Т. Блэр выбрал для проспективного турне Африку (Ливия, Сьерра-Леоне, ЮАР – страны, где его политика принесла успехи).

Безусловно, к 2007 г. Великобритания укрепила позиции в Африке по сравнению с предыдущим десятилетием, и в этом есть заслуга лейбористов и лично Блэра. Однако во многом это было обусловлено стечением обстоятельств, а не тщательной проработкой британской политики. Идеологи лейбористской партии также рассматривали сосредоточение на Африке как хороший повод отвлечь внимание общественности от Ирака.

После своей отставки Т. Блэр продолжал уделять внимание Черному континенту, став советником президента Руанды на добровольных началах, создав благотворительную организацию «Инициатива Т. Блэра для африканского управления» и Фонд веры Т. Блэра с целью содействия взаимопониманию между представителями основных мировых религий.

В июне 2007 г. британская королева приняла отставку премьер-министра Т. Блэра. Ему на смену пришел соратник-соперник Гордон Браун.

Еще будучи министром финансов у Блэра, Браун сосредоточился на внутренней политике и экономике страны. Он вынудил Блэра практически целиком доверить ему ведение дел в этих сферах. Внутренняя политика Британии, успешная (до кризиса) экономика, в основе своей, «брауновские». Однако Браун вплотную занимался и финансово-экономическими аспектами внешней политики, активно работал над проблемой списания долгов африканских стран Великобритании и выступал за увеличение помощи Африке.

Браун апеллировал к ценностям нации, рассуждал о величии и уникальности Великобритании. Это величие, считал он, проявлялось и в том, как Британия вела себя и в прошлом в отношении завоеванных стран. «Дни, когда Британия должна была извиняться за свою колониальную историю, закончились», –

провозгласил он в 2005 г. в Танзании во время турне по четырем странам субсахарской Африки и непосредственно перед визитом в ЮАР. По словам Брауна, британцам «следует гордиться империей». Его речь стала ответом на прозвучавшие незадолго до этого из уст Т. Мбеки резкие высказывания по поводу роли британской колониальной империи в Африке и деятельности У. Черчилля, в частности.

В своем выступлении на новогодней конференции Фабианского общества в январе 2006 г., озаглавленном «Что значит быть британцем?», Гордон Браун отмечал, что «понимая, что означает британство на нынешнем, постимперском этапе, мы сможем наладить более тесные связи с развивающимися странами, в частности африканскими». По его мнению, Британия будущего «предложит новый глобальный подход – универсальное бесплатное школьное образование для каждого ребенка, универсальное бесплатное здравоохранение для каждой семьи, чтобы наиболее богатые государства наконец-то выполнили свои обязательства перед беднейшими». Придя к власти, он стал наполнять эти идеи в отношении Африки практическим содержанием.

В декабре 2007 г. Великобритания приняла решение удвоить свой взнос в Африканский банк развития (АБР), считающийся одним из крупнейших инвестиционных доноров беднейших стран Африки, до 417 млн фт.ст. (590 млн евро). Это решение было принято в соответствии с инициативой сокращения международными финансовыми институтами многостороннего долга, предложенной на саммите «Большой восьмерки» в 2005 г.

Браун поддерживал и поддерживает линию на расширение торгово-экономических позиций Великобритании на Африканском континенте.

В приведенных ниже таблицах содержатся общие данные об объемах британской торговли со странами Африки южнее Сахары и о торговле с отдельными странами континента в 2009 г.

Таблица 1

**Британская торговля со странами Африки
южнее Сахары в 2009 г. (в фт. ст.)**

Общий объем импорта	Общий объем экспорта	Общий объем торговли
5,696,582,125	5,001,207,031	10,697,789,156

Таблица 2

**Торговля с отдельными африканскими странами
в 2009 г. (в фт. ст.)**

Страна	Общий объем импорта	Общий объем экспорта
ЮАР	3,276,427,367	1,948,373,978
Нигерия	507,595,101	1,134,747,866
Кения	330,010,228	237,402,412
Ангола	206,157,016	282,475,599
Эфиопия	44,554,682	61,807,167
Судан	17,450,309	109,350,499
Танзания	13,837,068	87,314,094

По данным Министерства по государственным и таможенным сборам Великобритании⁶⁸.

Что касается британской помощи Африке, то следует отметить, что по данным Комитета по помощи развитию ОЭСР, Великобритания с 2006 по 2008 гг. была третьим по значимости донором по объему помощи Африке, уступая США и Франции. На Африку приходилось 60% всего объема официальной помощи развитию (ОПР) Великобритании, и по показателю доли Африки в затратах на помощь страна была на 6-м месте⁶⁹. В 2008 г. Великобритания выделила Африке 2,59 млрд долл.

Двусторонняя помощь Департамента международного развития Африке южнее Сахары возросла до 1,466 млн фт.ст. в 2008/09 с 1,302 млн фт.ст в 2007/08 (на 13%)⁷⁰. Самыми крупными получателями двусторонней помощи (исключая гуманитарную) в Африке стали Эфиопия и Танзания. Гуманитарная помощь ДМР в 2008/09 достигла 449 млн фт.ст., увеличившись на 4%. Ее крупнейшими получателями были Судан и Эфиопия.

В 2007/08, 720 млн фт.ст из основных взносов ДМР в международные организации были истрачены на Африку южнее Сахары. ДМР также предоставляет основное финансирование благотворительным организациям, занимающимся помощью Африке.

Преемственность африканской политики Блэра и Брауна прослеживается на примере подхода к проблеме Зимбабве. При Блэре режим Мугабе был подвергнут санкциям. Представительный саммит ЕС – Африканский Союз, прошедший в Лиссабоне 8–9 декабря 2007 г., был едва не сорван из-за отказа Брауна участвовать в нем, так как на него был приглашен Р.Мугабе. Это вызвало негативную реакцию ряда африканских лидеров, в том числе президента Замбии Л. Мванаваса. Лидер Панафриканского парламента Г. Монгелла (Танзания) обвинила Брауна в попытке «манипулировать» Африкой и отметила, что «выкручивание рук» – не лучший способ решить проблемы кризисного государства. Как Африканский Союз, так и ЕС не поддержали британский демарш в Лиссабоне.

Проблема Зимбабве остается при Брауне не менее острой, нежели при Блэре. Со временем проблема белых фермеров ушла в британско-зимбабвийских отношениях на задний план, осталось лишь основное требование Великобритании отстранить от власти Мугабе. 18 июля 2007 г. Р. Мугабе объявил о предотвращении попытки Великобритании организовать в его стране государственный переворот с участием военных. Лондон продолжал оказывать дипломатическое давление на соседей Зимбабве с тем, чтобы они поддержали новые санкции против ре-

жима Мугабе, что повлекло заметное охлаждение англоафриканских отношений. Незадолго до президентских выборов 29 марта 2008 г. Р. Мугабе обвинил Великобританию и ЮАР в финансировании своего главного соперника – кандидата от оппозиции Симбы Макони. К июню 2008 г. Министерство обороны Великобритании подготовило 2 чрезвычайных плана военных действий в Зимбабве, но правительство утверждало, что интервенция туда не планируется. Оба варианта требовали содействия соседних с Зимбабве стран, в частности ЮАР, однако правительство ЮАР заявило в начале декабря 2008 г., что не собирается направлять войска в Зимбабве, так как поддерживает заключенное зимбабвийскими партиями соглашение о политическом урегулировании. ЮАР заявила, что и впредь будет проводить политику «мирного давления» на противоборствующие стороны, чтобы они как можно быстрее создали правительство национального единства.

Со своей стороны, Британия признала наличие некоторых улучшений в экономике Зимбабве и рассматривает возможность возвращения Зимбабве в лоно Содружества через 2 года, при условии прогресса в ситуации с соблюдением прав человека⁷¹.

Волнует Брауна и проблема массовых нарушений прав человека в Дарфуре. Он неоднократно призывал к немедленному прекращению насилия, ускоренному развертыванию там миротворческих сил ООН и более эффективному их снабжению спецтехникой. По данным Министерства иностранных дел Великобритании, Судану с 2003 г. была оказана помощь в размере 175 млн фт.ст. Великобритания также сыграла важную роль в заключении ряда мирных соглашений по Дарфуру.

В июле 2007 г. Г. Браун и Н. Саркози предприняли новую инициативу в поддержку Дарфура. Они выразили готовность вместе посетить регион, добиваясь прекращения огня. Они отправили своих министров внутренних дел в ООН для представления проекта резолюции, в которой излагалось их видение

мирного урегулирования в Дарфуре⁷². Великобритания выступала за развертывание миротворческого контингента АС-ООН в Дарфуре к исходу 2007. Хотя сама она не собиралась посылать своих военнослужащих для участия в этой миссии, Г. Браун пообещал предоставить ей техническую поддержку, в частности, обеспечить переброску африканских военных в регион по воздуху⁷³.

Браун заявил, что Великобритания с партнерами готовы к новым санкциям против любой из сторон дарфурского конфликта, которая будет препятствовать мирному урегулированию; он также выразил готовность поддержать экономическое восстановление после политического урегулирования конфликта.

Став премьером, Браун в целом продолжил линию на развитие отношений с Африкой.

Так, он предпринял важную инициативу по отношению к Нигерии. Во время визита в Лондон президента У.Яр'Адуа 16 июля 2008 г. Великобритания и Нигерия заявили, что сформируют группу по подготовке сил безопасности, чтобы помочь устранить беззакония в нефтепроизводящем районе дельты Нигера. Британия также обязалась помочь создать «надежную систему учета и безопасности» нефтепродуктов с целью борьбы с контрабандой нефти. В позитивном ключе продолжают развиваться политико-экономические отношения Великобритании с Ливией.

Внешняя и, в частности, африканская политика Великобритании на современном этапе определяется задачей преодоления угроз глобального финансового кризиса. Экономическая ситуация в Великобритании остается достаточно сложной, но и на этом трудном этапе премьер-министр Г. Браун выступает за позитивное отношение к африканским проблемам.

14 ноября 2008 г. состоялся первый саммит «большой индустриальной двадцатки» в Вашингтоне. Его целью была выработка общих мер по борьбе с кризисом. В своей речи Г. Браун

подчеркнул, что Всемирный банк должен помочь развивающимся странам, и предложил создать международный резервный «отряд» волонтеров, готовых помочь таким странам, как, например, Руанда, восстанавливаться после глобальных кризисов.

2 апреля 2009 г. «двадцатка» собралась на 2-й саммит в Лондоне. Одной из главных тем обсуждения была разработка пакета мер помощи беднейшим странам. На саммите Браун стремился добиться подтверждения того, что обязательства, взятые развитыми странами в отношении Африки в 2005 г. в Глениглсе и позже, будут соблюдаться. Эксперты ООН считают, что угроза сокращения помощи по крайней мере на 4,5 млрд долл. в результате кризиса, увеличит число беднейших слоев на 50 млн человек и отбросит борьбу с бедностью на рубежи трехлетней давности.

Г. Браун начал переговоры с международными кредиторами (МВФ, Всемирный банк) относительно увеличения кредитов развивающимся странам. 16 марта 2009 г. в Лондоне состоялись переговоры группы свыше 20 африканских лидеров и министров с Г. Брауном.

На саммите «двадцатки» 2 апреля Британия выступила с инициативой продать часть золотого запаса МВФ на сумму от 5 до 15 млрд долл. для увеличения помощи странам Африки. Браун предложил также сформировать т.н. «глобальную систему предупреждения бедности». Он внес предложение создать под эгидой Всемирного банка новый многомиллиардный «фонд быстрого социального реагирования» для поддержки самых уязвимых на планете людей и решил внести в него 200 млн фт.ст. Эти деньги пойдут на обеспечение детей продовольствием, оказание медицинской помощи беременным женщинам и на финансирование программ «пища за работу».

Великобритания продолжала усилия по оказанию помощи Африке в рамках саммитов «большой восьмерки» – в Тоёко (Япония) в 2008 г. и Аквиле (Италия) в 2009 г., а также на

Питтсбургском саммите «большой двадцатки» в сентябре 2009 г. В Японии Г. Браун сделал упор на проблему обеспечения продовольственной безопасности в мире и в Африке, в частности. На момент проведения саммита в Токио Великобритания являлась крупнейшим донором Африканского банка развития. Страна поставила перед собой задачу тратить ежегодно 500 млн.ф.ст на образование в Африке.

Во время саммита в Италии Г. Браун убеждал своих коллег создать Фонд по борьбе с изменениями климата с ежегодным бюджетом в 100 млрд долл.⁷⁴ Он объявил, что Британия внесет 1,8 млрд долл. в 20-миллиардный фонд продовольственной безопасности, созданный для того, чтобы накормить примерно миллиард голодающих в мире.

Подводя итог обзору африканской политики Великобритании за последние 12 лет, можно сделать вывод, что «новые лейбористы» сделали Африку одним из приоритетов своей внешней политики и привлекли внимание развитых стран Запада к проблемам континента (хотя не им одним принадлежит эта заслуга).

В целом африканская политика лейбористов весьма неоднозначна. До сих пор существуют серьезные трудности в отношениях с Зимбабве. Вместе с тем Блэр улучшил отношения с давними противниками (Ливия), а миротворческая операция Англии в Сьерра-Леоне стала его подлинным «звездным часом».

Правительство Блэра за десятилетие у власти проявляло активную заинтересованность в решении проблем континента на международном уровне. Выполнялось и множество проектов на уровне отдельных африканских стран и сообществ. Были пересмотрены стратегии помощи Африке, больше внимания стало уделяться социальным проблемам, вопросам борьбы с бедностью, стало глубже осознаваться влияние экологических изменений на динамику развития в африканских странах. Однако африканская политика Блэра была двойственной, идеологизированной, в то время как средств для реализации заявленных

высоких целей выделялось недостаточно, а пафосные декларации не сопровождались практическими действиями. К тому же часто британская помощь Африке сопровождалась требованиями к африканским государствам большей их демократизации, либерализации экономики, лучшего соблюдения прав человека.

В период премьерства Брауна взаимодействие со странами Африки больше ориентируется на экономические вопросы, проблемы развития и экологии, а также урегулирования конфликтов. Хотя в британских отношениях с континентом остается ряд нерешенных проблем, Великобритания даже в сложнейших условиях кризиса не отказывается от добровольно возложенной на себя миссии защитницы интересов Африки, что, как представляется, является залогом плодотворного британо-африканского сотрудничества.

3. ГЕРМАНИЯ: КУРС НА ДОЛГОВРЕМЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Новая политика Германии в Африке формируется с конца 1990-х годов, и, по мнению исследователя из Университета Лейпцига Ульфа Энгеля, является показателем нового положения Германии в мире.

В последнее десятилетие состоялась серия визитов высших руководителей Германии в Африку и, в первую очередь, визит в январе 2003 г. тогдашнего канцлера Герхарда Шредера, посетившего сначала Кению и Гану – «хороших учеников, которых стоило бы вознаградить». Канцлер пообещал удвоить сумму в 50 млн евро на немецкую помощь развитию Кении на 2004–2005 гг., а Гане пообещал финансирование строительства современной автострады, соединяющей столицу Аккру со вторым по значимости городом Кумаси, а также заявил об отмене внешнего долга на сумму 16,4 млн долл.

Шредер посетил также Эфиопию, где речь шла уже об общеафриканских проблемах. Шредер много говорил об Африкан-

ском Союзе, приветствовал организацию как «определяющую и крепко взявшую в свои руки общественные, экономические и политические проблемы Африки». Здесь же была озвучена и сумма в 650 млн евро, которую планируется выделить для финансирования миротворческих миссий АС и улучшения сети коммуникаций. План НЕПАД (Новое партнерство для развития Африки) и реализация целей тысячелетия, провозглашенных ООН в 2000 г., были активно поддержаны в ФРГ.

Тема установления «новых партнерских отношений с Африкой» неоднократно затрагивалась в ходе бесед президента ФРГ Хорста Клера с политическими и культурными деятелями Африки в Бонне в ноябре 2006 г. Смысл инициативы немецкого президента состоял в том, чтобы начать «подлинный диалог» между Севером и Югом. «Если не будет самостоятельного развития Африки, то, хотим мы этого или нет, но последствия в виде растущей миграции, эпидемий и ухудшения окружающей среды дойдут и до нас».

Призывы «переосмыслить помощь Африке» и по-новому взглянуть на ее проблемы звучали в Германии довольно часто. На то есть свои причины, своя экономическая составляющая.

С конца 1990-х годов наметилась тенденция к увеличению притока немецких инвестиций в Африку. Континент по-прежнему богат полезными ископаемыми, что не может не вызывать интереса германских промышленников. Здесь немалые запасы нефти (Ливия, Алжир, Нигерия), а также «альтернативной энергии» – солнечной, геотермальной и т.д. Только в 1994 г. «Германское общество по финансированию участия в развивающихся странах», занимающееся стимулированием деятельности частных германских фирм в странах Африки, вложило 64,4 млн марок в качестве государственной поддержки немецким инвесторам для геологоразведочных работ в странах Африки. Для сравнения отметим, что за весь период с 1971 по 1990 г. немецкой стороной было выделено на эти цели 57,6 млн марок⁷⁵. В 1990 г. объем частных германских инвестиций снизился до 40

млн марок в год (против 100 млн в 1980 г.). Причины этого понятны – вложение капиталов в стагнирующую экономику Африки было связано со значительным риском. Однако с 1993–1994 гг. ситуация стала меняться, и наметилась тенденция к увеличению притока немецкого капитала. Правда, увеличение это шло неравномерно и касалось главным образом «группы стран низкого риска» – куда можно отнести Ботсвану, Египет, Намибию, Марокко, Тунис и, конечно, ЮАР, развитию отношений с которой в Бонне уделяли и уделяют особое внимание. «Помощь Африке в экономическом развитии возможна лишь там, где для этого созданы соответствующие условия. Поэтому целью нашей помощи развитию является “поддержка” собственных усилий африканских стран для создания этих условий». Этот тезис парламентского госсекретаря Ханса-Петера Репника, высказанный в ходе встречи с аккредитованными в Африке германскими послами, стал долговременной основой внешней политики ФРГ после прихода к власти право-христианского правительства канцлера Ангелы Меркель.

Целью германской политики в Африке было и остается «развитие собственной (африканской) инициативы с целью создания определенных демократически ориентированных структур, способных высвободить креативный потенциал и инициативу самого народа».

Объем и количество предоставляемой помощи по-прежнему напрямую обуславливается степенью участия населения в политическом процессе, обеспечением прав человека, внедрением основ правового государства, созданием условий для промышленного развития и межгосударственной торговли. По словам Меркель, решающим для будущего Африки является успешно функционирующий механизм государства: «Слаженное управление государством, отвечающее правовым стандартам, является ключом к демократии, правовой безопасности, экономическому успеху и продолжительному развитию». Немецкий канцлер высоко оценила разработанный Африканским Союзом ме-

ханизм критической самооценки деятельности правительств стран с учетом доли участия общества в политике, прозрачности, соблюдения государственно-правовых норм и уровня жизни. Конкуренция среди африканских государств должна оказать позитивное действие. Каждое государство Африки будет стараться превзойти другие страны.

Об этом же канцлер ФРГ говорила и в ходе своего визита на Африканский континент в 2007 г. Накануне визита канцлера Меркель в Эфиопию федеральное правительство Германии выпустило официальное разъяснение, посвященное данному визиту. С непривычной для немецкой дипломатии откровенностью здесь отмечалось, что Эфиопия далека от демократии не только формально. «Населению и властям в Африке правила демократии, как правило, чужды». Сама же Меркель на совместной пресс-конференции с президентом Мелесом Зенауи высказалась не столь категорично: «Мы очень заинтересованы в открытой политической системе и поддерживаем усилия Эфиопии в этом направлении». Президент Эфиопии также высказался в пользу курса на укрепление и развитие гражданского общества. Среди мероприятий, реализуемых в стране при помощи Германии, – программа помощи детям (OPRIS). Сотрудники приводят детей с улицы и оказывают им помощь. Власти сотрудничают с этой организацией в выявлении «неблагополучных семей».

Во время визита в ЮАР Ангела Меркель не стала избегать острой темы и дала принципиальную оценку действиям властей Зимбабве. Как известно, режим президента Мугабе инициировал кампанию конфискации земельных наделов и имущества белых фермеров, что привело к экономической катастрофе в стране. Лидеры африканских стран поддержали Мугабе. Правительство ФРГ, как и лидеры других западных государств, выступили с резкой критикой действий зимбабвийских властей. В выступлении в бундестаге по этому поводу президент ФРГ Йоханнес Рау подверг критике позицию африканских государств: «Я понимаю, что для африканских лидеров тяжело критиковать

своего соседа. Но те, кто, как президент Мугабе, презирают принципы демократии и законы, те, кто ведут свою страну к разрухе и катастрофе, по моему мнению, утратили право на поддержку со стороны соседей. Ошибочное понимание солидарности приводит к ужасной ситуации миллионы людей»⁷⁶. Об этом же говорила в ЮАР канцлер Меркель. В своем выступлении она отметила, что «вина за случившееся лежит и на соседях Зимбабве, странах САДК. Речь идет, в первую очередь, о ЮАР как о региональной силе на юге континента».

5 февраля 2007 г. Ангела Меркель прибыла в Египет. В ходе встречи с президентом страны Хосни Мубараком в Каире стороны пришли к единому мнению по поводу перспектив мира на Ближнем Востоке. Подчеркивалось, что мирный процесс тут не сдвинется с мертвой точки, пока не будет урегулирована внутривнутриполитическая обстановка в автономии. Президент АРЕ отметил в этой связи, что Египет делает все возможное, чтобы «залатать трещину» в отношениях между ФАТХ и ХАМАС, враждующих между собой за власть в автономии с тех пор, как исламисты победили на парламентских выборах год назад. Мубарак указал также на необходимость скорейшего создания палестинского правительства национального единства. Ангела Меркель заявила, что «нынешний момент благоприятствует мирному урегулированию ближневосточного конфликта на базе создания двух государств». «Для меня очень важно, что ЕС и “четверка” международных посредников действуют сообща, прорабатывая совместную стратегию, преследующую единую цель». При этом она еще раз отметила, что поддержка палестинцев со стороны Евросоюза будет восстановлена не раньше, чем палестинцы признают государство Израиль и откажутся от насилия и террора.

Новые акценты во внешней политике Германии в отношении Африки связаны с еще более тесной увязкой финансовой помощи с выполнением определенных условий. Относится это и к ситуации на Ближнем Востоке. Как и прежде, подчеркивается, что

требование демократии и прав человека – приоритет германской внешней политики. «Те страны, которые могут продемонстрировать и подтвердить реальными делами свои успехи в области прав человека и экономике, могут рассчитывать на наше особое отношение. Мы нуждаемся в успешных примерах реализации провозглашенной нами политики и будем уважать и поддерживать эти страны. Государства, которые всерьез берутся за политические, экономические реформы, а также реформы в сфере прав человека, могут рассчитывать на нашу поддержку и тогда, когда успехи не достигнуты сразу. И в то же время в Африке немало стран, чьи правители никак не заботятся о своих народах. Наши налогоплательщики не поняли бы нас, если бы мы и в дальнейшем направляли наши средства в эти «бездонные колодцы», – заявил, выступая перед аккредитованными в Африке послами, министр иностранных дел ФРГ Йошка Фишер.

Тезис о необходимости помощи Африке в новых условиях звучал и в выступлении министра иностранных дел ФРГ Франка-Вальтера Штайнмайера, прибывшего в 2008 г. в Африку. Еще накануне визита в интервью еженедельнику «Фокус» Штайнмайер призвал развивать отношения ЕС и Африки с учетом растущего влияния Китая на континенте. Действительно торгово-экономические отношения Китая с Африкой росли за последние годы в геометрической прогрессии. Руководители Китая не скрывают, что считают Африканский континент не только потенциальным рынком сбыта для своих товаров, но и союзником на внешнеполитической арене. Это – реальность, с которой надо считаться и отвечать активной собственной политикой. «Европа слишком долго наблюдала, как Китай расширяет свое присутствие в Африке. Между тем ЕС является и сегодня важнейшим торговым партнером Африки. Оборот торговли составляет 217 млрд евро в год. Но с политической точки зрения мы очень слабо представлены на континенте. В этой связи я считаю нашим долгом стабилизировать позитивное развитие в тех сферах, где это возможно и желаемо»⁷⁷.

Последовавшие затем уже в Африке переговоры подтвердили серьезность декларированных намерений. В ходе встречи с президентом Ганы Джоном Куфуором глава германского МИДа призвал к новому уровню культурно-политических отношений между странами. На следующий день в Того он торжественно открыл построенный благодаря финансовой поддержке Германии Центр тропических болезней. 12 февраля он прибыл в Буркина Фасо – страну, являющуюся непостоянным членом СБ ООН. Здесь глава германского МИДа подтвердил, что ФРГ выделили 20 млн евро специально для расширения культурного обмена к концу 2008 г.

В декабре 2006 г. в интервью германским СМИ министр по вопросам экономического сотрудничества и развития Германии Хайдемарш Вичерек-Цойль подтвердила, что Германия, как и Европейский Союз в целом, будет устанавливать и в будущем приоритетные отношения лишь со странами, которые проводят реформы и ведут борьбу с коррупцией. Отметив в очередной раз, что судьба африканских стран и их народов оказывает непосредственное влияние и на Европу, она подтвердила намерение Германии содействовать сокращению дотаций Евросоюза на собственную сельхозпродукцию с тем, чтобы сельхозпродуктам африканских стран было бы легче поступать на европейские и мировые рынки. Как известно, согласно ломейским конвенциям сельхозпродукция из развивающихся стран дотируется развитыми странами. Однако дальнейшее продвижение по этому пути, как считает ЕС, возможно лишь по мере повышения эффективности государственного управления и установления «надлежащего режима правления».

Его критерии были определены во время совещания представителей Европейского и Африканского союзов в Дакаре (Сенегал). К числу этих критериев относятся открытость, наличие юридической базы для механизма распределения ресурсов, административная реформа, участие населения в управлении государством и использовании общественных фондов, внедрение

процедур обсуждения и принятия бюджета, борьба с коррупцией. Однако декларируемые на государственном уровне, эти критерии не раз нарушались в контексте реальной практики экономического сотрудничества с африканскими странами. Большую известность приобрел, в частности, скандал вокруг немецких строительных подрядчиков в Лесото. В июле 2003 г. верховный суд Лесото вынес обвинительный приговор немецкой проектно-консалтинговой компании за выплату примерно 550 тыс. долл. в виде взяток бывшему главному управляющему многомиллиардного в долларовом исчислении проекта «Ликто-Хайлендс Уотер Проджект» в обмен на строительство плотин в стране. Судья Габриэл Мофоло признал компанию виновной по 7 из 13 пунктов обвинений. Правительство Лесото привлекло к ответственности как тех, кто давал взятки, так и тех, кто получал. В проекте участвовали также и французские компании.

В практике межгосударственных отношений Германии и африканских стран после 2000 г. возникали и иные спорные моменты. Одним из них стал арест в Бонне Роз Кабуе – заведующей протоколом руандийского президента Поля Кагамы. Надо сказать, что отношения между двумя государствами развивались весьма динамично после 1994 г. на фоне ухудшающихся отношений между Руандой и Францией. Именно события, связанные с убийством в 1994 г. президента Руанды Ж. Хабиариманы, стали причиной объявления в розыск нынешней заведующей протоколом президента.

Эта ситуация в какой-то степени схожа с событиями в Буркина-Фасо в 1987 г., когда насильственная смена власти и трагическая гибель президента страны Санкары привели к ухудшению отношений между Францией, осудившей убийство президента, и правительством Блэза Кампаоре. В дальнейшем страна стала чуть ли не главным пронемецким «форпостом» в регионе. В школах Буркина-Фасо изучается немецкий язык, активно идет сотрудничество в торговой и экономической сферах. Примерно то же происходило после 1994 г. и в Руанде. Напомним,

что после того, как самолет президента был сбит, в стране на протяжении трех месяцев происходили массовые убийства представителей этнической группы тутси, в которых погибло около 800 тыс. человек. Сам президент принадлежал к этнической группе хуту.

Реакция на арест Роз Кабу́йе со стороны президента Поля Кагамы была резкой. Спустя несколько дней из страны был выслан посол Германии, одновременно отозван и посол Руанды в Берлине. Но конфликт продолжался недолго. 19 января 2009 г. власти Руанды официально объявили о нормализации дипотношений с Германией. Германия и Руанда договорились назначить новых глав дипломатических миссий в столицах двух стран, – говорилось в опубликованном в Кигали коммюнике МИД Руанды. В нем отмечалось, что обе страны связаны долгой историей дружественных отношений, и в интересах народов – дальнейшее движение вперед по пути сотрудничества.

Еще один скандал был связан с взятками, переданными нигерийским чиновникам. Согласно информации, 13 нигерийских чиновников получили от Германии 10 млн евро в качестве платы за посредничество в подписании контрактов на поставку техники. Президент Нигерии Умару Яр'Адуа резко прореагировал на сообщения прессы о причастности высокопоставленных нигерийских государственных деятелей к этому скандалу: «В новой стране, которую мы стремимся построить, – заявил он, – ни один человек не останется безнаказанным за использование своего служебного положения в корыстных целях». Он также заявил, что «не потерпит никакого взяточничества в стране». В итоге участники скандала получили огромные сроки.

Коррупционные скандалы омрачали и отношения Германии с Южной Африкой. В апреле 2001 г. действующая в ЮАР германская компания вооружений «Юропиан аэронетикал дефект энд спейс контакт» (ЕАДК) признала факт предоставления «специальных услуг» 30 высокопоставленным чиновникам при покупке ими автомобилей «Мерседес-Бенц». Под «спецус-

лугами» подразумевается предоставление права приобретения машины вне очереди и особой скидки с розничной цены. В распространенном здесь заявлении говорилось, что среди клиентов компании были «дипломаты и политические деятели», сотрудники министерства обороны, гражданских авиакомпаний, электронной промышленности и военно-промышленного комплекса.

Из числа африканских стран наиболее активно развиваются в последнее десятилетие отношения Германии с ЮАР. Истоки сегодняшнего состояния германо-южноафриканских отношений следует искать в прошлом. Немецкоговорящие поселенцы были одной из главных групп, заселявших юг Африки в XVII–XVIII веках. Об этом периоде в отличие от более близкой истории XX в. в Берлине помнят и подчеркивают значимость этих исторических связей. «Особые отношения» сложились у ФРГ и ЮАР в период после Второй мировой войны. Как известно, в первые послевоенные годы в ЮАР и Намибию уехало значительное число немцев. Точная статистика неизвестна, но примерное число составило от 30 до 50 тыс. человек. Они поддерживали связь со своими родственниками в Германии, влияли в определенной степени и на развитие двусторонних контактов. Политический статус Германии на мировой арене до конца 1950-х годов был весьма шаток, да и в 1960-е годы Западная Германия оставалась по-прежнему «политическим карликом», будучи уже полноценным «экономическим гигантом». В этот период отношения между двумя странами развивались интенсивно не только в экономической, но и в политической сфере.

Руководители ФРГ неоднократно заявляли о необходимости отделять политику от экономики, о своеобразии исторического опыта каждой страны и избегали публичных осуждений апартеида. Так продолжалось до 1973 г., когда ФРГ, как и ГДР, стали полноправными членами сообщества Объединенных Наций. Будучи заинтересовано в поддержке собственных инициатив со стороны африканских государств-членов ООН, руководство

ФРГ выступило с осуждением апартеида, за антиколониальную борьбу в португальских владениях и Южной Родезии. Однако в дальнейшем сотрудничество между компаниями двух стран продолжалось, были контакты на политическом уровне. И сегодня есть основания говорить о долговременном стратегическом партнерстве двух государств, в основе которого лежит, в первую очередь, взаимная экономическая заинтересованность. Можно сказать, что экономики двух стран, в известной степени, дополняют друг друга. По данным федеральной службы информации о внешней торговле, ФРГ снабжается на 20,2% железной рудой из Либерии и ЮАР; на 21,4% свинцовой рудой из ЮАР; на 26,7% медью из Заира и ЮАР. ФРГ – крупный импортер марганца, хрома, бокситов, а также продуктов тропического сельского хозяйства. В свою очередь, ЮАР занимает первое место в мире по производству хромовой руды (37% общемирового производства), феррохрома (35%), золота (25%), металлов платиновой группы (53%), ванадия (51%). Южная Африка – один из крупнейших экспортеров продовольствия. В то же время эта страна остро нуждается сегодня в европейской клиентуре и финансовых ресурсах.

Не случайно, что после отмены санкций в отношении Южной Африки, мешавших развитию в полной мере нормальных политико-экономических контактов между ЮАР и Германией, возникла необходимость в международно-правовом закреплении нового уровня отношений между двумя странами. Именно этим целям были посвящены визиты в ЮАР федерального канцлера Германии Гельмута Коля в сентябре 1995 г. и ответный визит президента ЮАР Нельсона Манделы в Федеративную Республику в марте 1996 г. Оба визита носили главным образом «экономический характер». Несмотря на широкий спектр обсуждаемых в ходе них проблем, в центре внимания оказались, в первую очередь, вопросы экономического взаимодействия. В ходе визита федерального канцлера Коля в ЮАР были подписаны важные соглашения, в том числе и долгожданный

договор об охране и гарантиях германских инвестиций в Южной Африке, открывающий «зеленую улицу» частным германским предпринимателям. Были заключены также соглашения о техническом содействии в осуществлении ряда совместных проектов, а также договор о направлении в ЮАР специалистов и консультантов различного профиля.

Показателен и круг участвовавших в переговорах сторон. Как известно, правительство ФРГ изначально выступало за контакты с самым широким кругом южноафриканских политических деятелей, в результате чего сегодня правительственные деятели Германии имеют прекрасные отношения со всеми ведущими политиками и государственными деятелями ЮАР. Помимо Нельсона Манделы, канцлер Коль встретился с заместителем главы государства Табо Мбеки, бывшим президентом страны Фредериком де Клерком, лидером зулусской организации «Инката Фридом Парти» Мангосутху Бутелези, а также руководителями крупнейших финансовых и промышленных компаний страны. Помимо экономических проблем обсуждался широкий круг актуальных для обеих стран вопросов. Южноафриканскими участниками переговоров было заявлено, что в ходе идущей в стране конституционной реформы был самым тщательным образом проанализирован опыт Германии и ее модель федеральной системы, которая, возможно, будет применена и в Южной Африке.

Главная задача, поставленная во время визита в Бонн Нельсона Манделы, и об этом было прямо заявлено в опубликованном по его итогам коммюнике, состояла в том, чтобы убедить германских банкиров и предпринимателей больше инвестировать в южноафриканскую экономику.

Эта тема затрагивалась президентом Манделой не только в двусторонних беседах с канцлером Коелем, но и во время встреч с федеральным президентом Романом Герцогом, министром финансов Тео Вайтемом, президентом Федерального банка Хансом Титтмайером, ведущими германскими банкирами.

Примечательно и то, что в беседах затрагивалась и тема контактов на уровне двух экономических союзов – ЕС и САДК. Германия и ЮАР занимают лидирующие позиции в обоих союзах. Не случайно поэтому, что в ходе визита Нельсона Манделы в Германию был поставлен вопрос о заключении соглашения о свободной торговле между Южной Африкой и ЕС. Выступая по итогам встречи, канцлер Коль заявил, что он приложит максимум усилий, чтобы это соглашение было подписано. Во время визита в Южную Африку Коль также затрагивал тему контактов между САДКК и ЕС. Выступая в Претории, он заявил, что Европейский Союз рассчитывает использовать стабильный Юг Африки как трамплин для экономических и политических реформ на Черном континенте. Федеральный канцлер особо подчеркнул, что Юг Африки стал одним из приоритетных направлений германской внешней политики. Об этом же заявил в ходе своего визита на Африканский континент в июле 1996 г. министр иностранных дел Германии Клаус Кинкель. «Германия, – подчеркнул Кинкель, – проявляет большой интерес к Сообществу развития Юга Африки (САДКК) и приветствует решение этой организации поставить урегулирование политических и экономических проблем в качестве своей основной задачи». В ходе переговоров Клаус Кинкель заверил своего южноафриканского коллегу Альфреда Нзо в том, что его страна будет активно помогать ЮАР в достижении соглашения с ЕС о предоставлении ей торговых льгот. Показательно и то, что Германия обязалась впредь оказывать помощь ЮАР – экономическому гиганту региона – на развитие программ сельского жилищного строительства. Кроме ЮАР, Клаус Кинкель посетил также Ботсвану, Мозамбик и Зимбабве. Неоднократно подчеркивалось, что данный визит имеет целью наладить деловые контакты со странами САДКК.

Конечно, страна-член САДКК – понятие растяжимое: далеко не все страны региона обладают соответствующей инфраструктурой и экономическим потенциалом для развития равноправ-

ного партнерства со странами ЕС. Да и в самой ЮАР наличествуют факторы, объективно препятствующие инвестиционной активности западных партнеров. В последние годы одним из наиболее неблагоприятных факторов стал значительный рост преступности в стране. Президент ЮАР неоднократно заявлял о своей решимости принять неотложные и решительные меры по борьбе с преступностью. Очевидно, уверения главы южноафриканского правительства показались для германских лидеров достаточными, поскольку внимание к этой проблеме не привлекалось.

Руководство объединенной Германии активно поддержало и разработанный в ЮАР «план тысячелетия», определивший приоритеты развития страны в XXI в. Во время визита в Берлин в апреле 2001 г. и встречи с канцлером Герхардом Шредером стороны обстоятельно обсудили это предложение. Отметив, что план имеет значение не только для самой ЮАР, но и для всего африканского континента, канцлер Шредер подчеркнул, что германское правительство его поддерживает и готово включить в повестку дня для консультаций в рамках «большой восьмерки». В дальнейшем это обещание было выполнено в рамках программы НЕПАД.

Не удивительно, что в ЮАР стремятся поддерживать и развивать отношения с Германией. Выступая в Берлине в ходе упомянутого официального визита, президент Табо Мбеки заявил, что «поддержка в развитии, которую оказывает стране Германия, определяет важность наших отношений»⁷⁸.

Что касается частных германских инвестиций, то следует сказать, что немецкие промышленники и в предыдущие годы активно действовали в Южной Африке, несмотря на негативную реакцию со стороны других африканских государств. Как известно, коалиционное правительство ХДС–ХСС всегда выступало против введения санкций в отношении ЮАР, считая, что это лишь отрицательно скажется на жизненном уровне наиболее низкооплачиваемых категорий населения. Эта поли-

тика принесла определенные экономические успехи – к середине 1980-х годов некоторые германские фирмы заняли места ушедших из страны в связи с политикой санкций американских и британских компаний. Известно, в частности, что место компании «Дженерал Моторс», заметно сократившей свое присутствие на рынках ЮАР в конце 1980-х годов, заняли немецкие компании «Байерише Моторверке» (БМВ) и «Фольксваген-Ауди».

Сегодня ЮАР является главным поставщиком и ведущим торговым партнером ФРГ в Африке. Подобное положение объясняется не в последнюю очередь и тем, что германское присутствие в промышленности Южной Африки требует поставок оборудования и комплектующих из ФРГ.

В XXI в. отношения Германии и ЮАР все больше вписываются в рамки отношений Евросоюза и Африканского Союза, а также отношений стран «большой восьмерки» и ЮАР по мере реализации «плана тысячелетия». Хотя по-прежнему реализуются здесь и проекты «помощи развитию». Один из них – строительство фабрики по производству контрацептивов и препаратов по борьбе со СПИДом – был реализован в городе Ист-Лондон в 2003 г.

Новым моментом в двусторонних отношениях можно считать активное взаимодействие в сфере военного сотрудничества, подтверждением чему может служить проведение в мае 2000 г. совместного учения кораблей военно-морских сил ЮАР и Германии в Южной Атлантике под названием «Мыс Доброй Надежды» с запуском новых видов боевых ракет. Незадолго до этого между двумя странами было подписано соглашение о закупках четырех корветов и трех дизельных подводных лодок для ВМФ ЮАР. Реализуются и проекты помощи в военно-технической сфере. Германия была и остается важным поставщиком военных судов для военно-морских сил ЮАР.

Помимо Южной Африки устойчивые политико-экономические связи поддерживаются с бывшими немецкими колониями,

находившимися во владении Германии до первой мировой войны. Сегодня германскими политиками подчеркивается ответственность за судьбы данных государств, имеющих «историческую общность» с Германией. В особенности это относится к Намибии – стране, где влияние Германии ощущается до сих пор и где проживают около 20 тыс. этнических немцев, играющих ведущую роль в экономике и политической жизни страны, 8 тыс. из которых – эмигранты из ФРГ.

Страна занимает первое место по объему гуманитарной и иной помощи на душу населения. Лишь за 1993–1995 гг. Намибия получила от ФРГ различного рода экономическое и техническое содействие на сумму более 600 млн марок. Посещение Намибии стало одним из наиболее приметных событий в ходе визита канцлера Коля на Африканский континент. Правительство Намибии сделало все возможное для создания самой благоприятной атмосферы вокруг визита высокого гостя. Чтобы не омрачить обстановку праздника, правительство запретило проведение демонстрации представителей народа гереро, требующих компенсации от германского командования за изгнание со своих земель во время восстания 1903–1905 гг.

Выступая во время встречи с президентом С. Нуйомой, Коль подчеркнул, что Намибия остается одним из важнейших партнеров Германии по экономическому сотрудничеству со странами Африканского континента. Он отметил, что у немцев особые причины для развития тесных связей с Намибией и заботы об ее благосостоянии. Многие выходцы из Германии нашли в этой стране свой дом, стали частью Намибии.

В ответ президент Намибии Сэм Нуойма подчеркнул, что без щедрого содействия Германии за минувшие пять лет «намибийцам было бы трудно достичь нынешних успехов». Президент заверил представителей германских деловых кругов, что намибийские законы обеспечат полную безопасность инвестиций и гарантируют беспрепятственный вывоз прибылей и дивиден-

дендов. В свою очередь, немецкая сторона заявила о намерении предоставить Намибии очередную «помощь развитию» в размере 114,3 млн намибийских долларов, из которых треть должна быть использована для модернизации системы водоочистки в Виндхукке. (Проблема возникла в связи с кризисом водоснабжения вследствие продолжавшейся четыре года засухи). Другая часть средств должна пойти на строительство ирригационных систем на реке Окаванго⁷⁹.

Мысль об исторической общности звучит, хоть и не столь часто, и в выступлениях германских государственных и правительственных деятелей применительно к Танзании и Того. Здесь, как правило, активно действуют представители Института Гете и частные фонды.

В целом Германия играет сегодня достаточно важную роль в системе международно-политических, и в особенности экономических, связей африканских стран с развитыми государствами. При этом она отнюдь не всегда исполняет роль «добрého Санта Клауса», раздающего направо и налево пакеты безвозмездной помощи. В последние годы особенно заметно стремление Германии играть более активную роль и во внутривнутриполитической жизни африканских стран. Известно, например, об активном участии Германии в процессе демократических перемен в ряде африканских стран, в частности, в Кении. Посол Германии в этой стране Бернд Мютцельбург неоднократно публично высказывался о необходимости проведения свободных выборов на многопартийной основе. Несмотря на высказанные президентом Кении сожаления «по поводу неоднократного вмешательства в дела Республики со стороны дружественных государств», выборы все-таки были проведены.

Ни для кого не секрет, что введение многопартийности и в других африканских странах связано с позицией западных стран, и не в последнюю очередь, Германии, прямо заявившей о своем нежелании оказывать помощь странам с однопартийной системой.

Германские официальные лица неоднократно заявляли о своей принципиальной позиции по вопросам соблюдения прав человека, открыто отстаивая интересы тех или иных преследуемых граждан, в том числе и членов правительства. Так было, например, в случае с вынесением приговора бывшему главе нигерийского правительства генералу Олусегуну Обасанджо – единственному нигерийскому военному, добровольно передавшему власть в стране гражданскому правительству, который был приговорен в 1995 г. к пятнадцати годам тюремного заключения по обвинению в «подготовке государственного переворота».

Бывший президент Германии Р. фон Вайцеккер направил военным властям Нигерии письмо в защиту генерала Обасанджо, в котором воздал должное главе нигерийского государства как стороннику ненасилия, демократии и согласия. В Берлине прошли демонстрации в поддержку О. Обасанджо, организованные базирующейся здесь организацией «Международная гласность».

Германия чаще, чем раньше, выражает готовность участвовать в качестве посредника в африканских конфликтах. Так, свергнутый впоследствии президент Бурунди С. Нтибатунганья в марте 1996 г. призвал Германию приложить посреднические усилия для урегулирования межэтнического конфликта в его стране. После состоявшихся в Бонне переговоров министр иностранных дел Германии Клаус Кинкель выступил с официальным заявлением, в котором призвал народ и политические силы Бурунди сделать все необходимое для достижения примирения между этническими группировками хуту и тутси.

С начала XXI в. Германия принимает участие в военных операциях в Африке. Новым реалиям германо-африканских отношений соответствует участие Германии в миротворческих силах по урегулированию в Сомали (ЮНОСОМ-II). В осуществлении данной операции принимали участие 1700 германских военнослужащих, занятых, главным образом, в восстановительных работах и оказании гуманитарной помощи. «Мы доказали,

что можем успешно выполнять миротворческую миссию в составе многонациональных сил», – заявил командующий немецким контингентом полковник Холгер Каммерхоф. С 2002 г. 40 военнослужащих 31-й воздушно-десантной бригады Бундесвера охраняют порт Джибути. С 2003 г. десантники охраняли и аэродром в городе Амбоуми; здесь разместился отряд вертолетов морской авиации. Береговую охрану осуществляли три фрегата военно-морских сил ФРГ – «Бавария», «Кельн» и «Эледи». В 2008 г. фрегаты ВМФ ФРГ принимали участие в сопровождении кораблей у берегов Сомали.

Есть основания предполагать, что военное присутствие Германии в Африке в первой половине XXI в. будет увеличиваться. Это соответствует генеральной линии ЕС по большей вовлеченности в африканские дела, а также обусловлено наличием зон региональной нестабильности на континенте, деструктивными явлениями в сфере военно-политической безопасности, в частности пиратством в водах Аденского залива, Индийского океана.

Помощь беднейшим африканским странам является уже давно неотъемлемой частью общественной жизни Германии. В июле 2008 г. по всей стране была впервые организована акция для детей «Твой день для Африки». 180 тысяч немецких учащихся заработали 1,5 млн евро на нужды реализации образовательных проектов на Черном континенте. Треть участников акции были из земли Рейнланд Пфальц, где это движение зародилось в 2003 г. Тогда школьники организованно с участием педагогов вышли на работу в сферу обслуживания, чтобы перечислить деньги своим сверстникам через систему «Хьюман Хелп» и ЮНИСЕФ. Зарабатывали деньги работой в магазинах и сервисе ребята от 14 лет, младшеклассники организовали «Марш солидарности».

Все более многообразными становятся и контакты в сфере культуры. При этом не раз подчеркивалось, что это ни в коей мере не является неким «культуртрегерством», а означает ис-

ключительно «дорогу с двусторонним движением», взаимный культурный обмен, где нет места доминированию одной из сторон. В Германии за последние двадцать лет проведено множество выставок африканского искусства, концертов с участием африканских исполнителей. Такого рода представления способствуют росту симпатий населения в отношении этих стран, что, в свою очередь, способствует сбору средств для помощи африканцам», – отмечал в этой связи упомянутый выше Петер Трухарт. Реализуемая в африканских странах политика в области культуры включает обучение немецкому языку, обмен студентами, стажировки аспирантов, сотрудничество в сфере спорта. С конца 1990-х гг. приоритеты в области культурного сотрудничества с Африкой начинают меняться. Проведение многочисленных «Фестивалей африканской культуры» признается «пройденным этапом». Предпочтение все больше отдается «интерактивным формам» культурного взаимодействия, среди которых на первый план выдвигаются различного рода «уоркшопы», семинары, проводимые Институтом Гете, а также диалог в ходе проведения конгрессов и семинаров с целью укрепления «культурного потенциала Африки». Большое значение придается и пропаганде в Германии успехов Африки в сферах спорта, музыки и кино.

В рамках специально разработанной десятилетней программы в 1990-е годы немецкой стороной предоставлялась возможность для изучения немецкого языка в африканских школах, главным образом в странах франкоговорящей Африки. В результате число немецкоговорящих школьников возросло тут на треть.

В данном случае, как и во многих других, речь идет о долгосрочном взаимодействии Германии и Африки.

4. АФРИКА И ВОЙНА В ИРАКЕ

«Первая война 21 века» – такое определение войны в Ираке можно услышать из различных источников. Это не совсем вер-

но, так как, к сожалению, новый век и новое тысячелетие с самого начала были свидетелями нескольких войн: в Афганистане, в Конго, не говоря уже о так называемой «войне против террора» без границ во времени и пространстве, объявленной президентом США Дж. Бушем. Однако именно война в Ираке привлекла внимание людей по всему миру, и этому было несколько причин.

Во-первых, война эта с самого начала была весьма странной. Силы США и Англии бомбили и обстреливали иракские города и деревни, убивая сотни и тысячи иракцев, грубо нарушив международное право. Буш и тогдашний премьер-министр Англии Тони Блэр развязали эту войну, не дожидаясь завершения работы инспекторов ООН в Ираке, вопреки мнению большинства членов Совета Безопасности. Более того, они даже не смогли внятно объяснить цели войны: речь шла то о «разоружении Ирака», то есть об уничтожении оружия массового поражения (ОМП), то о ликвидации базы «международного терроризма», то об «установлении демократии». Забегая вперед, следует сказать, что США и их союзники провалились по всем этим трем направлениям: затратив миллионы долларов, они так и не смогли обнаружить ОМП в оккупированном ими Ираке. Если при Саддаме Хусейне в Ираке не было терроризма, то теперь противники оккупантов действительно нередко используют террористические методы; к тому же в их ряды вошли тысячи радикальных исламистов из других стран. Наконец, то, что творится сегодня в Ираке, можно назвать чем угодно, только не демократией.

Необходимо отметить, что в своей пропаганде о наличии ОМП в Ираке Вашингтон и Лондон пытались обвинить африканские страны в незаконных сделках. Так, некоторые американские и английские газеты утверждали, что ЮАР участвовала в поставке в Ирак алюминиевых труб, использовавшихся для производства такого оружия. МИД Южной Африки назвал эти обвинения не только «неверными фактически, но и, возможно, клеветническими» и частью «кампании грязных трюков»⁸⁰.

Вслед за этим правительства США и Великобритании обвинили правительство Нигера в контактах с Багдадом с целью продажи туда урана; об этом даже говорил Буш в своем послании «О положении в стране». Однако, как подтвердил Генеральный директор МАГАТЭ Мохаммед эль-Барадей, эти утверждения были сфабрикованными⁸¹.

Кроме того, руководители США и Англии говорили о «коалиции желающих» (“coalition of the willing”), но это была довольно странная коалиция. Первоначально лишь американцы, англичане и немногочисленные австралийцы приняли участие в боевых действиях в Ираке, в то время как большинство стран мира выступили против войны, а правительства тех стран, которые в той или иной степени поддерживали агрессию, столкнулись с сильными массовыми протестами.

Тогдашний президент России В.В. Путин, используя дипломатический язык, заявил: «Военная акция против Ирака – это большая политическая ошибка»⁸². Другие были менее сдержанными: в специальном заявлении Совета Федерации прямо говорилось об агрессии против Ирака. Такое определение было полностью оправданным, и именно под этим углом мы должны рассматривать отношение различных стран, в данном случае Африки, к развернувшимся событиям.

Несомненно, африканские страны немало сделали для того, чтобы не допустить войны. Они не ограничились политическими заявлениями, но и предприняли практические шаги. Например, в феврале 2003 г. после поездки в Багдад заместителя министра иностранных дел ЮАР Азиза Пахада правительство этой страны (единственной в мире, отказавшейся от ядерного оружия и уничтожившей его) направило в Ирак группу специалистов, чтобы поделиться опытом⁸³.

Несколько африканских лидеров выступили с заявлениями, точнее сказать, с предупреждениями в адрес потенциальных агрессоров. Так, президент Мозамбика Жоахим Чиссано заявил, что если США собираются использовать десятки миллиардов

долларов (можно добавить от себя – сотни миллиардов) на войну в Ираке, а не на расширение программ гуманитарной помощи, беднейшие страны страдают от такого решения. Он обвинил Вашингтон в убийстве других людей голодом и бедностью⁸⁴.

На саммите в феврале 2003 г. в г. Аддис-Абебе Африканский Союз одобрил общую позицию в пользу мирного урегулирования кризиса, предупредив о далеко идущих последствиях войны в Ираке в области экономики и безопасности для всех стран мира и, особенно, для стран Африки.

Действительно, последствия начавшейся 20 марта 2003 г. войны были разрушительными. Уже в первые ее дни погибли два южноафриканца: один в составе английских войск, другой – австралийских. Никто не считал, однако, сколько африканцев погибло в Ираке от бомбежек и обстрелов среди тысяч рабочих-мигрантов, в основном арабов, из стран Африки.

Еще до начала войны страны Северной и Восточной Африки понесли значительные финансовые потери от резкого сокращения туризма. Другие потери были вызваны прекращением торговли с Ираком; только Египет потерял на этом 3 млрд долларов.

Африка стала частью антивоенного движения, развернувшегося в мире. Это нашло проявление и в заявлениях правительств, и в демонстрациях, и в СМИ. Важно отметить, что митинги протеста против войны раздавались и в немусульманских странах Африки, например, в Намибии и ЮАР. Южноафриканская газета «Соуэтан» назвала бомбежки Багдада «преступлением против человечества», а мозамбикская «Савана» справедливо отмечала, что кроме пролитой крови и искалеченных тел, тяжелые потери понесли «ООН, международное право и сбалансированный мир»⁸⁵.

Но война в Ираке показала и недостатки, присущие политическим механизмам на Африканском континенте. Как отмечалось, до начала войны в рамках Африканского Союза был, каза-

лось бы, выработан общий поход. Более того, события, непосредственно ей предшествовавшие, еще раз показали, что Африка отнюдь не «маргинализована» и может играть важную роль в международных делах. В те дни один африканец, ганец Кофи Аннан был генеральным секретарем ООН, а другой, гвинейский посол Мамади Траоре, председательствовал в Совете Безопасности. Когда государственный секретарь США Колин Пауэлл утверждал, что проект резолюции, одобряющей вторжение в Ирак, получит большинство – девять или десять голосов в Совете Безопасности – он рассчитывал на три или хотя бы два голоса от африканских стран. Но этого США и Англия не добились, и им пришлось отозвать свой проект.

Как писало Интернет-издание «Афрол Ньюс», «Ангола, Камерун и Гвинея продемонстрировали честную позицию и придерживались в Совете Безопасности резолюции Африканского Союза против войны в Ираке... Вашингтон был «удивлен».⁸⁶ В этой связи интересно замечание тогдашнего президента ЮАР и председателя АС Табо Мбеки. На пресс-конференции в нигерийской столице Абудже он утверждал, что на указанных членов Совбеза не оказывалось давления, но добавил: «от африканских стран». Газета «Ист Африкен», издающаяся в Найроби, была более откровенной. В статье под заголовком «США давят на африканские государства, чтобы они поддержали войну» она утверждала, что Вашингтон угрожал Анголе, Камеруну и Гвинее сократить двустороннюю помощь⁸⁷.

Однако когда война все-таки началась, четыре или даже пять стран Африки, вопреки позиции АС, присоединились к созданной США «коалиции желающих». Хотя это число составляло лишь менее одной десятой от числа членов АС, данный факт не может не вызвать озабоченности. Впрочем, определить точное число и названия этих стран нелегко. Вашингтон, пытаясь продемонстрировать широкую поддержку своих действий, включил в «коалицию» и те страны, которые действительно участвовали в агрессии, и те, которые дали согласие послать свои вой-

ска, и те, которые лишь оказали «моральную поддержку», причем не объявленную публично.

Накануне войны Колин Пауэлл утверждал, что в «коалицию желающих» согласились вступить 45 стран, но смог назвать лишь 30 из них, поскольку остальные 15 «по той или иной причине не хотели быть публично названы, но будут поддерживать коалицию»⁸⁸.

Попытки «раздуть» список членов «коалиции» временами выглядели смехотворными. Например, в Вашингтоне включили в этот список Словению и даже заявили о предоставлении этой стране финансовой помощи, но ее премьер-министр немедленно выступил с опровержением. Скорее всего, вашингтонские «эксперты» спутали Словению со Словакией. Американский журналист иронизировал по этому поводу: «Жаль, что география не является обязательным предметом для будущих империалистов»⁸⁹. Что-то подобное происходило и с африканской частью списка, и это, пожалуй, отражало не только замешательство американских должностных лиц, но и колебания некоторых африканских руководителей. Так, 14 марта 2003 г. президент Анголы заявил: «Мы верим, что любое решение должно соответствовать резолюциям Совета Безопасности ООН», но в день начала войны Ангола появилась в списке участников «коалиции желающих», правда, только для того, чтобы два дня спустя исчезнуть из него! Характерно, что представитель Госдепартамента США не смог объяснить причины таких «трансформаций», но, так или иначе, через три или четыре дня Ангола вновь оказалась в списке «желающих», однако представители этой страны отказались подтвердить или опровергнуть этот факт⁹⁰.

Представляется, что в отношении Анголы Вашингтон использовал свое любимое «оружие» – давление, а точнее говоря, шантаж. После прекращения боевых действий в этой стране в 2002 г. перед ангольским руководством встала острая проблема обустройства десятков тысяч бывших комбатантов и сотен ты-

сяч беженцев. Судя по всему, «пряник» в виде проведения конференции «доноров» (оно предполагалось в марте 2003 г.) должен был обеспечить поддержку, хотя бы «молчаливую», войны в Ираке Анголой. Остается добавить, что эта конференция была отложена на три года.

Из всех стран Африки, пожалуй, Уганда оказала наиболее «решительную» поддержку действиям США, причем к удивлению многих своих граждан, включая парламентариев. Правительство этой страны выразило готовность при необходимости «оказать любую помощь», объясняя свою позицию возможной связью между террористами и оружием массового поражения (ОМП)⁹¹. Но и здесь не обошлось без странностей: всего лишь за день до такого заявления угандийский государственный министр по иностранным делам Том Бутине уверял членов парламента, что Уганда выступает против одностороннего решения США и Англии о вторжении в Ирак⁹². Насколько сильным должно было быть «выкручивание рук», чтобы обеспечить такую перемену позиций!

Что касается других «коалиционеров» – Эритреи и Эфиопии – то их участие было весьма относительным. По мнению многих, они пошли на это, чтобы обеспечить поддержку Вашингтона в их «собственном» пограничном споре. На практике же Эритрея лишь разрешила кораблям США заходить в свои порты на Красном море, довольно далеко от театра военных действий⁹³, а Эфиопия, хотя и дала согласие на использование американцами ее воздушного пространства и аэродромов, но, как заявил представитель ее МИДа, было вообще неясно, воспользуются ли США этим правом⁹⁴.

Называли среди участников «коалиции» и Руанду, причем как раз в то время, когда ее войска вели кровопролитные бои с войсками другого «коалиционера» – Уганды на территории ДРК. Кстати, вооруженное вмешательство обеих стран в конголезские дела трудно оправдать с точки зрения международного права. В этой связи стоит заметить, что грубое нарушение ме-

ждународного права Вашингтоном и его союзниками служит плохим примером для решения силовыми методами международных споров в разных районах мира, включая Африку.

Рассмотрим теперь некоторые последствия войны. Африканские руководители предвидели их. Например, Табо Мбеки вскоре после ее начала открыто заявил, что война в Ираке уберет «Африку с экрана радара всего мира»⁹⁵. Еще более тревожным было его высказывание в Претории на Африканской конференции по выборам, демократии и надлежащему управлению 7 апреля 2003 г.: «Перспектива, стоящая перед народом Ирака, должна послужить для нас предупреждением о том, что в будущем и к нам могут прийти люди с оружием в руках, чтобы насильственно накормить нас рисом джоллоф [это – блюдо из риса и овощей с острыми специями]». Говоря о враждебных настроениях США в отношении ООН, он продолжил: «... если ООН ничего не значит и должна быть разрушена, почему мы, малые страны Африки, составляющие Африканский Союз, должны думать, что мы имеем какое-то значение и не должны быть наказаны, если выйдем из строя»⁹⁶.

Серьезные проблемы возникли для НЕПАД – программы «Новое партнерство для развития Африки». Ее инициаторы рассчитывали (скажем, прямо, не слишком реалистично), что ежегодные инвестиции в Африку составят 64 млрд долларов, в основном, из внешних источников. Однако эти надежды быстро угасли в условиях, когда уже в начале войны Буш запросил у конгресса дополнительно 75 млрд долларов⁹⁷, а в Англии министр финансов (и будущий премьер-министр) Джордж Браун тут же увеличил военный бюджет на 3 млрд фунтов.⁹⁸ Во всяком случае, в беседе с автором руководитель Секретариата НЕПАД не смог назвать цифру инвестиций в 2007 г, или, возможно, не решился сделать это ввиду их ограниченности⁹⁹.

Вспоминается и другой случай. В 2006 г., остановившись на ночлег по пути из Лусаки в Дар эс-Салам в танзанийском городе Мбея, автор встретился с американским специалистом по

сельскому хозяйству, который сетовал на сокращение «помощи» США Танзании. А отвечая на вопрос о причинах этого, он произнес: «Ай Ар Эй Кью» (спеллинг слова Ирак – IRAQ).

Представляется, однако, что наибольший ущерб Африке был нанесен в области безопасности. Стремление контролировать нефтеносные районы мира, будь то зона Персидского залива, или залива Гвинейского стало своего рода манией в Вашингтоне. Еще в 2002 г. было объявлено о согласии правительства Сан-Томе и Принсипи на строительство американской военной базы, хотя в этом районе мира нет ни ОМП, ни Усама бен Ладена, ни «Аль-Каиды». Зато там много нефти, и если в 2000 г. 15% импорта нефти в США шли из Западной Африки, то к 2015 г. эта цифра должна возрасти до 20%. Кроме того, маршрут танкеров с нефтью не проходит через «бутылочное горлышко» Ормузского пролива, что особенно важно в условиях усиления напряженности вокруг Ирака¹⁰⁰.

К сожалению, африканские страны и их общеконтинентальная организация первоначально удивительно спокойно относились к информации об усилении американского военного присутствия в Африке. Они «проснулись» только тогда, когда Вашингтон начал реализовывать свои планы создания специального Военного командования в Африке – АФРИКОМ. Зато это «пробуждение» было печальным для США – буквально все страны Африки, кроме Либерии – создания Американского колониального общества – отказались разместить силы АФРИКОМ на своей территории.

Появилась еще одна угроза безопасности Африки, да и других районов мира. Агрессивные действия США в Ираке играют на руку тем силам, которые действительно (а не только по определению Вашингтона) прибегают к террористическим методам. Они служат оправданием для разного рода экстремистов, что подрывает стабильность. Президент Египта Хосни Мубарак предупреждал, что война в Ираке приведет к «ужасным последствиям»: «Вместо одного бен Ладена у нас будет 100 бен Ладен

нов»¹⁰¹. Так и получилось. Не говоря уже о вооруженном сопротивлении самих иракцев, агрессия в Ираке привела к тому, что эта страна стала пунктом притяжения для многих радикалов, стремящихся нанести удар по силам США и их союзников, и среди них действительно появились те, кто использует террористические методы.

Африканские лидеры призывали к быстрейшему окончанию войны, чтобы избежать еще более негативных последствий ее для континента, хотя тогда казалось, что этот конец неизбежно означает военную победу «коалиции». Но весьма пророческими оказались слова того же Азиза Пахада: «Коалиция может выиграть войну. Может ли она выиграть мир?»¹⁰²

Действительно, коалиция довольно быстро «выиграла войну», если под этим понимать разгром иракской армии, и Буш поспешил объявить о «победе». Но мира в оккупированном Ираке Вашингтон и его союзники отнюдь не выиграли. Напротив, рост вооруженного сопротивления оккупантам и соответственно их потерь в живой силе привел к выводу из Ирака ряда национальных контингентов и к сокращению других. Барак Обама в ходе предвыборной кампании стал называть сроки вывода и войск США, причем не слишком отдаленные.

Стремясь уменьшить свои потери, американское командование прибегло к возможно широкому использованию (кстати, наряду с обладателями «грин карт», то есть с иностранцами, имеющими право на проживание и работу в США) наемников из разных стран мира под прикрытием различных «охранных фирм». В их числе оказались многие сотни африканцев, особенно с Юга континента. Только по официальным данным к марту 2008 г. в Ираке за неправоде дело сложили головы 30 граждан ЮАР. А общее число «охранников» из ЮАР, как правило, бывших военнослужащих или полицейских, составило к тому времени не менее полутора тысяч¹⁰³. Функции «охранников» в Иране далеки от обычной охраны, скажем, предприятий или банков. Они, например, составили внешнее (то есть наиболее опасное) кольцо заши-

ты базы ВВС США «аль-Асад», на которой базировалось около 17 тыс. человек и периметр которой составлял 32 км. И не случайно охранников базы там именовали не иначе как «угандийцами», поскольку они были выходцами из Африки.¹⁰⁴

Ожидая, что по мере вывода войск «коалиции» число сотрудников охранных фирм будет возрастать, США предпринимали попытки рекрутировать «пушечное мясо» в странах Африки. Одна из таких авантур стала известна, когда в октябре 2007 г. разразился скандал в Намибии. Правительство этой страны выслало двух американских граждан – Пола Граймса и Фредерика Пири¹⁰⁵ – и закрыло местное отделение компании «Спешизл Оперейшенс Консалтинг – Секьюритити Менеджмент Групп», набиравшее «охранников» для работы в Ираке и Афганистане из числа бывших военнослужащих с помощью местной фирмы «Африка Персонел Сервисис» (АПС). Скандал разгорелся, когда, как писала газета «Намибиен», «сотни безработных и отчаявшихся намибийцев встали в очередь у офисов АПС в Северной промышленной зоне,... чтобы получить связанную с высоким риском работу в Ираке и Афганистане с месячной зарплатой около 4200 намибийских долларов»¹⁰⁶ (тогда эта сумма равнялась примерно 600 долларов США, то есть они получали бы в несколько раз меньше, чем наемники из США, Европы или даже из ЮАР).

Подобные меры африканских правительств пользуются широкой поддержкой. Однако нередко от них ждут большего. Например, противники агрессии США и их союзников в Ираке упрекали правительство Претории в том, что критика не помешала ей получить в последние годы военное оборудование от США и Англии на 250 миллионов долларов¹⁰⁷.

Не будет преувеличением сказать, что война в Ираке дала несколько уроков другим странам и народам, в том числе в Африке. Она убедительно показала, что военная машина США отнюдь не всесильна, и что она не справляется с «асимметричными» ответами на агрессию. Подтвердилась правильность слов

видного африканского ученого Самира Амина, который еще в 1992 г. писал: «Соединенные Штаты не являются «неуязвимыми», и сопротивление народов третьего мира – ахиллесова пята их гегемонистского проекта»¹⁰⁸.

5. БОРЬБА С ПИРАТСТВОМ В АДЕНСКОМ ЗАЛИВЕ

В наше дни пиратство процветает в самопровозглашенной Республике Пунтленд на восточном побережье Сомали. Переходное правительство этой африканской страны, сформированное при содействии ООН в 2004 году, не контролирует свою территорию, где почти 20 лет идет война.

В этих условиях территориальные воды Сомали превратились в опасный для судоходства район.

Современное пиратство стало прибыльным и относительно безопасным занятием. Разбойникам почти не приходится вести военных действий: как правило, достаточно окружить безоружное судно быстроходными катерами, отвести его в неприметную бухту и потребовать у владельца выкуп.

Согласно данным Международной морской организации, к концу 2009 года в плену у сомалийских пиратов находилось не менее 11 судов и 280 моряков. Среди них – 23 гражданина России на тунцелове «Тай Юнион-3».

«Решение этой проблемы – предмет договоренности стран, которые с ней сталкиваются, – считает Валерий Хомяков, генеральный директор Совета по национальной стратегии. – Ведущие страны мира должны решить, как патрулировать этот район, используя надводные корабли, авиацию, спутниковое наблюдение. Они должны максимально жестко действовать. Пираты боятся не тюрьмы, а смерти. В самом Сомали власть совершенно беспомощна, так что даже на суше ничего не может контролировать, не говоря о море. В этом регионе нужны базы для пополнения патрулирующих судов оружием, продовольствием, горючим. Поэтому важно,

чтобы одна из соседних с Сомали стран предоставила для этого свою территорию»¹⁰⁹.

В последние годы наряду с международными силами в антипиратских действиях в Аденском заливе принимают участие и корабли российских ВМС. Так, в начале 2009 года борьбу с пиратами вели большой противолодочный корабль (БПК) «Адмирал Виноградов», буксир «Фотий Крылов», танкеры «Печенга» и «Борис Бутوما», отряд кораблей Тихоокеанского флота в составе большого противолодочного корабля (БПК) «Адмирал Пантелеев», танкеров «Ижора» и «Иркут», а также морского буксира МБ-37.

Отряд боевых кораблей ВМФ России во главе с БПК «Адмирал Трибуц» в середине сентября 2009 г. конвоировал морской караван в составе семи судов. Под охраной российского корабля прошли танкер «Handy-Tankers Magic» под флагом Маршалловых островов (в составе экипажа 19 граждан России), грузовое судно «Seam Pearl» (Панама), балкер «Pioneer Sky» (Мальта), танкер «Ναϊς Αρφαη» (Индия), грузовое судно «Maersk Atlantic» (Гонконг), танкер «Alguma» (Кипр), судно «Gulf Glory» (Либерия) (в составе экипажа один гражданин России). Таким образом, отряд российских кораблей продолжает выполнять задачу по обеспечению безопасности судоходства в районе Африканского Рога и Аденского залива. Это уже третий по счету отряд кораблей Тихоокеанского флота, участвующий в международной операции в Аденском заливе. Первый отряд в составе БПК «Адмирал Виноградов», спасательного буксира «Фотий Крылов», танкеров «Борис Бутوما» и «Печенга» нес боевую вахту у Африканского Рога с января по март 2009 года. Второй отряд в составе БПК «Адмирал Пантелеев», спасательного буксира «МБ-37», танкеров «Ижора» и «Иркут» в международной операции участвовал с 27 апреля по 7 июня 2009 года¹¹⁰.

На корабле «Адмирал Трибуц» базируются два вертолета палубной авиации, экипажи которых ведут воздушную разведку и поиск пиратских судов. В составе отряда – хорошо вооружен-

ное подразделение морской пехоты. Всего за 2009 г. российские корабли успешно выполнили проводку более 100 отечественных и иностранных судов, предотвращено несколько попыток захвата судов пиратами. В октябре закончил свою миссию российский БПК «Адмирал Трибуц» в сопровождении судов обеспечения, которые охраняли суда, проходящие вдоль сомалийских берегов.

С начала декабря 2009 г. отряд кораблей Северного флота России в составе БПК «Адмирал Чабаненко» и танкера «Сергей Осипов» обеспечивают безопасность гражданского и торгового судоходства в Аденском заливе, сменив корабли Тихоокеанского флота.

В середине декабря 2009 г. БПК «Адмирал Чабаненко» сформировал новый, четвертый по счету, международный конвой для прохода торговых судов через Аденский залив и района Африканского Рога.

Приведем некоторые технические характеристики вооружения военных кораблей. На вооружении БПК – сверхзвуковые противокорабельные ракеты «Москит», противолодочный комплекс «Водопад-НК», противолодочные торпеды, двуствольная 130-миллиметровая артиллерийская установка, две противолодочные реактивные бомбометные установки и вертолет, базирующийся на борту. Экипаж – 220 человек¹¹¹.

По мнению многих экспертов, меры борьбы с пиратством должны быть жесткими, поскольку Африканский Рог – перекресток морских торговых путей. Здесь сосредоточено до 60% всей мировой торговли. Торговые и пассажирские суда беспомощны перед хорошо вооруженными бандитами. Но если вооружить экипажи или поставить на суда оружие, корабли автоматически перестают быть гражданскими, для захода в порты им нужны будут разрешения МИД и Министерства обороны конкретной страны.

Сегодня у сомалийских пиратов есть все необходимые средства связи и навигации, в том числе определители местонахож-

дения конкретного судна. Дело в том, что несколько лет назад международными правилами было введено обязательное условие: каждое судно обязано иметь на борту так называемый автоматический идентификатор (АИ). Судно автоматически передает информацию, включающую его название, государственную принадлежность, пункт назначения, скорость, координаты. Сейчас большинство судов, проходя опасный район Аденского залива, отключает АИ из-за того что пираты улавливают и расшифровывают эти сигналы. Сегодня повсеместная компьютеризация и новые технологии связи позволяют человеку, имеющему при себе идентификатор приема и определения сигналов с судов, находящихся в радиусе его действия, узнать все об интересующем его судне¹¹².

Сейчас мировое сообщество вынуждено вплотную заняться борьбой с пиратством. Единственный способ быстро и решительно покончить с ним – навести порядок в Сомали. Для этого есть два пути: либо действительно помочь правительству в Могадишо, либо оккупировать страну, начиная с прибрежной зоны.

15 сентября 2008 г. на встрече в Брюсселе главы МИД стран Евросоюза одобрили создание общеевропейского координационного подразделения для борьбы с пиратством. В середине ноября правительство Сомали объявило о выдаче разрешения кораблям государств ЕС на проведение антипиратских операций у побережья страны. В конце 2008 года Евросоюз приступил к проведению военно-морской операции по борьбе с сомалийскими пиратами. Решение о начале операции под кодовым названием «Аталанта», было одобрено в Брюсселе главами МИД 27 стран-членов этой региональной организации. В середине декабря 2008 года корабли стран Евросоюза заменили в районе Африканского Рога четыре корабля НАТО, с конца октября 2008 г. обеспечивавшие безопасность судоходства в этом районе. Для участия в операции свои корабли в Аденский залив направили 8 государств Евросоюза; Франция и Италия предоста-

вили патрульные самолеты. Площадь района действий боевой группы – один миллион квадратных километров. Задействованные в операции корабли обеспечивают безопасность морского транспорта под флагами стран ЕС, а также судов, зафрахтованных ООН и другими организациями для доставки гуманитарной помощи на территорию Сомали¹¹³.

Итак, в декабре 2008 года в Аденский залив вошли военные корабли Евросоюза. Началась масштабная операция против пиратов под кодовым названием «Аталанта», ставшая первой совместной кампанией стран ЕС в этом беспокойном регионе. Благодаря активному присутствию и эффективным действиям европейских морских сил было предотвращено 95% всех пиратских нападений в зоне ответственности миссии. К концу 2009 г. эта операция обеспечила благополучную доставку примерно 279 тыс.т. грузов гуманитарной помощи¹¹⁴.

В настоящее время десятки военных судов из ЕС, США, Турции, Китая, России, Малайзии находятся в Аденском заливе для защиты судоходных маршрутов. Но общее военное руководство есть только у кораблей Евросоюза и НАТО.

Суда и самолеты Евросоюза, НАТО и несколько судов военно-морских сил различных стран патрулируют регион, но военные корабли не имеют возможности защитить все торговые суда, проходящие в этих водах. Пираты передвигаются очень быстро и нападают чаще всего ночью. С момента захвата судна вмешательство военных становится не всегда безопасным для людей на захваченном судне.

В этой невыигрышной для мирных действий ситуации правительство Испании разрешило своим рыбакам вооружаться. Теперь они могут хоть как-то защититься и дать отпор сомалийским пиратам. С середины сентября 2009 года испанские суда, занятые промыслом тунца в Индийском океане, могут нанимать частную охрану, вооруженную крупнокалиберными винтовками.

Положение осложняется и тем, что в настоящее время не существует четкого международного законодательства, в соответ-

ствии с которым пираты несли бы ответственность за свои действия.

Военным морякам нередко приходится отпускать преступников, поскольку они не знают, что делать с пойманными пиратами. Правда, некоторые пираты были осуждены в Кении, а одна группа, пойманная французскими военными силами, передана для суда во Францию. Некоторые специалисты утверждают, что необходима система международного суда, поддержанная ООН, и, возможно, международная тюрьма для осужденных. Пентагон занимается разработкой плана по устранению угрозы пиратов, но окончательное решение еще не принято.

В марте 2009 года Евросоюз и США добились некоторого прогресса в этом направлении, подписав соглашение с Кенией об использовании ее судебной системы для преследования сомалийских пиратов. Но это соглашение – лишь первый шаг в преодолении юридических пробелов для организации борьбы с пиратством, а заслуженное наказание морских бандитов – скорее редкость, чем закономерность¹¹⁵.

На общем мрачном фоне происходящего в Аденском заливе можно констатировать некоторые успехи в освобождении ранее захваченных заложников.

Согласно данным ООН, в августе 2009 г. из плена были освобождены малайзийский буксир «Масиндра 7», итальянский буксир «Буканьер» и германский контейнеровоз «Ханса Ставангер». Количество находящихся в плену известных судов сократилось до шести. Это турецкий балкер «Хоризон-1», сухогруз «Шарель», принадлежащий компании из Новой Зеландии, британский балкер «Ариана», греческое грузовое судно «Ирен», тайваньский рыболовецкий траулер «Вин Фар-161» и яхта «Серенити» с Сейшельских островов.

Свои миссии по борьбе с пиратством выполняют группы кораблей от НАТО и Евросоюза и корабли 5-го флота США, базирующегося в Бахрейне¹¹⁶.

Согласно статистике ООН, только в этом году более 100 морских разбойников были задержаны иностранными военными. Несколько десятков бандитов погибло. Эксперты же отмечают, что расстрелянных пиратов на самом деле гораздо больше, но ВМС многих стран утаивают от общественности свои решительные действия, чтобы не иметь впоследствии проблем с правосудием, учитывая тот факт, что арест морских разбойников чреват никому не нужными юридическими сложностями¹¹⁷.

К сожалению, между странами-членами антипиратского взаимодействия существуют некоторые разногласия. Например, немецкие политики и эксперты критикуют практику передачи выкупа сомалийским пиратам. Подобным актом стала уплата 2 млн 700 тыс. долларов за освобождение немецкого контейнеровоза «Ханса Ставангер» гамбургского пароходства «Леонхардт энд Блумберг». Судно с экипажем было захвачено в апреле 2009 г. в 400 милях от африканского побережья между Кенией и Сейшельскими островами. Эксперт ХСС по вопросам безопасности Ханс-Петер Уль потребовал прекращения практики выплат пиратам миллионных сумм. С его точки зрения, таким образом поощряется морской разбой. Он считает необходимым резкое ужесточение действий против пиратов в рамках военно-морской операции Евросоюза «Аталанта». В частности, полагает эксперт, захваченные суда при необходимости должны освобождаться силовым путем с применением оружия.

Эту точку зрения разделяет представитель фракции СДПГ Томас Опперман. Он убежден, что уплатой выкупа Запад финансирует в Сомали индустрию морского разбоя и организованной преступности. По его оценке, пиратством занимаются профессиональные банды, а организованная преступность превратила пиратство в прибыльный бизнес.

Как отмечают немецкие эксперты, морской разбой у берегов Сомали превратился в разветвленный и мощный бизнес, приносящий пиратам многомиллионные доходы. В нем весьма активно участвуют представители сомалийских диаспор, широко

представленные во многих странах мира. Крупные общины сомалийских переселенцев и беженцев существуют во многих странах мира, преимущественно в Италии, Великобритании, Германии, Канаде, Нидерландах и США.

В августе 2009 г. в пригороде Лиссабона состоялось заседание постоянного штаба Объединенных вооруженных сил НАТО. На эту структуру, ответственную за силы быстрого реагирования альянса, в июне было возложено оперативное командование операцией против сомалийских пиратов¹¹⁸.

Подводя итоги операции «Союзный защитник», проходившей в Аденском заливе осенью 2008 года, НАТО объявила о развертывании у берегов Африканского Рога новой антипиратской миссии под названием «Океанский щит». Она пришла на смену операции «Союзный защитник», которая началась весной 2009 года. Ее первая фаза продлилась до ноября, в ней принимали участие пять фрегатов (США, Великобритании, Италии, Греции и Турции).

Миссия «Океанский щит» предназначена не только для борьбы с морским разбоем, но и для помощи государствам в противодействии пиратству. Таким образом предполагается обеспечить устойчивую безопасность в регионе Африканского Рога. Текущий контроль за операциями возложен на главный штаб ВМС НАТО в Нортвуде (Великобритания). Непосредственно у берегов Африканского Рога действует постоянная военно-морская группа во главе с британским фрегатом «Корнуолл».

Готово оказать помощь в борьбе с пиратством у берегов Сомали и новое правительство США. Об этом заявила 5 августа 2009 г. на пресс-конференции в Найроби госсекретарь США Хиллари Клинтон. Она отметила, что, в частности, на Кении лежит тяжелая ноша борьбы с пиратством у берегов Сомали. Именно здесь в основном содержатся и осуждаются арестованные бандиты. Поэтому США, возглавляющие международную контактную группу по борьбе с пиратством, хотят оказать боль-

ше содействия и помощи Кении, которая предоставляет такую возможность. Касаясь ситуации в Сомали, Хиллари Клинтон заметила, что и здесь Кения играет неопределимую роль, предотвращая проникновение на свою территорию нежелательных элементов и принимая до 10 тыс. человек беженцев в месяц.

В рамках своего африканского турне Хиллари Клинтон встретила с президентом Сомали шейхом Шарифом Шейхом Ахмедом, чтобы обсудить, что может сделать международное сообщество для поддержки его по созданию дееспособного правительства.

В настоящее время в Аденском заливе можно выделить четыре вида присутствия военно-морских сил.

1. Силы коалиции *Coalition Task Force 150*. Главная задача этих сил – борьба с терроризмом и деблокада Ормузского пролива, если по политическим мотивам его заблокирует Иран. Перекрытие Ормузского пролива для мировой экономики страшнее, чем, например, перекрытие Суэцкого канала. Около 40% всей потребляемой миром нефти идет через Ормузский пролив, тогда как Суэцкий канал – это главным образом огромные грузопотоки готовой продукции китайского и индийского производства из Азии в Европу и США. Силы коалиции *Coalition Task Force 150* воспринимают борьбу с сомалийским пиратством как досадную и непредвиденную нагрузку; переориентировать их на эту задачу очень сложно.

2. Корабль той или иной страны, отправленный на определенное время для охраны судов, следующих с гуманитарным продовольствием в Сомали. Он назначается по согласованию с ООН и Программой продовольственной гуманитарной помощи; борьба с пиратством в его задачи не входит.

3. Самостоятельные силы отдельных государств. Это, например, Малайзия, отправившая в регион три корабля своих ВМС для обеспечения безопасного прохода судов отечественных судовладельцев. Малайзийская компания MISC, два танкера которой находятся в настоящее время в сомалийском плену, а на

океанский контейнеровоз с грузом стоимостью сотни миллионов долларов было совершено нападение, – один из крупнейших судовладельцев в мире. Компания имеет большое значение для экономики всей страны; таким образом, защита судов MISC – это защита Малайзией своих национальных интересов.

Военные эксперты полагают, что сейчас в мире нет сил, готовых проводить в Африке масштабную силовую операцию по установлению контроля над побережьем. Объясняется это опасениями непредсказуемых геополитических последствий, которые может вызвать масштабная иностранная военная интервенция в этом регионе.

В конце октября 2009 г. постоянное представительство Сомали при ООН подтвердило, что следующие государства-члены и региональные организации готовы сотрудничать с переходным правительством Сомали в борьбе с пиратством. Это Канада, Индия, Китай, Турция, Россия, США, Дания, Франция, Нидерланды, Испания, Великобритания, Австралия, Иран, Южная Корея, а также ЕС и НАТО.

Однако мероприятия по борьбе с пиратством, проводимые переходным правительством Сомали, наталкиваются на ряд проблем, связанных с техническими возможностями и компетентностью спецслужб этой страны. В ближайшее время власти планируют восстановить службу береговой охраны силами местной полиции и подготовить 650 военных моряков.

Среди членов мирового сообщества нет единства по вопросам борьбы с пиратством в Аденском заливе. В основном, предпринимаются меры на уровне высших эшелонов власти некоторых стран. Например, 29 августа 2009 г. министр иностранных дел Италии Франко Фраттини и заместитель министра обороны Джузеппе Коссига провели совещание с руководителями крупнейших судоходных компаний страны по вопросу о защите морских перевозок от пиратов.

Глава внешнеполитического ведомства Италии рассказал о дипломатических усилиях и контактах с лидерами Сомали и

Кении в целях усиления их береговой службы и подключения этих африканских стран к международным усилиям по защите судоходства в водах Аденского залива. Со своей стороны, Джузеппе Коссига отметил расширяющееся военное сотрудничество по линии ВМС в рамках НАТО и Евросоюза для предупреждения нападений на торговые суда не только в районе Африканского Рога, но и южнее, вплоть до Сейшельских островов.

Достигнута договоренность о создании постоянной межведомственной рабочей группы с участием дипломатов, представителей министерства обороны, министерств транспорта и экономического развития, а также ведущих компаний-судовладельцев.

Представляется маловероятным, что в решении этой проблемы главную роль сыграют дипломатические шаги. Демократические ценности, уважение к правам человека и соблюдение законности – вовсе не те принципы, которыми руководствуются пираты.

Не остаются в стороне от решения проблемы пиратства и сами африканские страны. В сентябре 2009 года состоялось заседание Контактной группы по борьбе с пиратством у побережья Сомали, членами которой являются 28 стран, в том числе Россия, Китай, США, государства Евросоюза, представители Африканского союза и ООН. На нем выступил представитель политического департамента Секретариата ООН Жуан Бернарду Унвана, заявивший, что для эффективной борьбы с пиратством у берегов Сомали необходимо разработать меры по искоренению причин, толкающих людей к занятиям морским разбоем, главная из которых – бедность.

Представитель ООН также заявил, что число пиратских нападений у сомалийских берегов продолжает расти; при этом морские разбойники прибегают к изощренным методам нападения, имея в своем распоряжении мощный военный потенциал и солидную ресурсную базу. Жуан Бернарду Унвана подчеркнул, что сейчас крайне необходимы новые согласованные меры ме-

ждународного сообщества по пресечению актов пиратства в прибрежных водах Сомали. В этой связи он призвал государства-члены ООН создать в рамках ООН рабочую группу для разработки рекомендаций по искоренению коренных причин пиратства в Сомали. Жуан Бернарду Унвана поддержал также инициативу по созданию международного фонда для финансирования антипиратской деятельности, в том числе на суше.

Проблема пиратства у берегов Сомали – одна из самых актуальных международных проблем сегодняшнего дня – в фокусе внимания Международной морской организации. Она ежемесячно издает доклады, отражающие данные по всем зарегистрированным актам пиратства и вооруженного разбоя в отношении судов, проходивших через Аденский залив. В докладах отмечается, что территориально пиратская деятельность несколько сместилась из Аденского залива в западную часть Индийского океана, а в самое последнее время – к Сейшельским Островам, что, в значительной степени, объясняется успешными действиями ВМС США, Евросоюза, России и некоторых других стран мира.

В январе 2009 г. в качестве инструмента международного сотрудничества была создана Контактная группа по борьбе с пиратством у побережья Сомали. Она выполняет функции общего контактного центра для государств, региональных и международных организаций по всем аспектам борьбы с терроризмом. На заседании в мае 2009 г. Контактная группа одобрила коммуникационную и информационную стратегию, предложенную Египтом. В этой стратегии определяются ключевые параметры, которые должны быть доведены до сведения широкой аудитории, включая самих сомалийцев в Сомали и за ее пределами, соседние государства и международное сообщество, а также судходные компании.

В январе 2009 г. вступил в силу Джибутийский кодекс поведения, в котором определены меры по пресечению пиратства и вооруженного разбоя против судов в западной части Ин-

дийского океана и в Аденском заливе. Он был подписан девятью государствами региона. Каждая страна, подписавшая кодекс, берет на себя обязательство пересмотра своего национального законодательства на предмет введения национальных законодательных актов для квалификации пиратских нападений и вооруженного разбоя. Реализация Джибутийского кодекса поведения финансируется донорскими организациями разных стран мира.

Кения и Сейшельские Острова заключили соглашения, предусматривающие судебное преследование за акты пиратства на территориях своих стран. В настоящее время основную поддержку мировому сообществу в борьбе с пиратами оказывает Кения, где рассматриваются дела более 100 подозреваемых в пиратстве лиц, а еще более 10 человек отбывают наказание в тюрьмах¹¹⁹.

Активную помощь международным правоохранительным органам оказывает Интерпол. Первоочередная задача – содействие обмену информацией между собственно Интерполом, национальными и региональными полицейскими ведомствами ООН, Международной морской организацией, международными и национальными ВМС и представителями судоходных компаний. Все страны восточноафриканского региона являются членами Интерпола. В кенийском порту Момбаса Интерпол открыл отделение, оснащенное новейшим спецоборудованием, а в столице страны Найроби организована служба подготовки сотрудников морской полиции.

Кажется странным, что для борьбы с таким, казалось бы, архаичным явлением как пиратство, инженерно-технические структуры военных ведомств вынуждены разрабатывать новые виды оружия. Так, в сентябре 2009 года министерства обороны Франции и Великобритании начали совместную разработку противокорабельной ракеты. Ее стоимость оценивается в 50 млн евро. Договоренность о реализации проекта была достигнута на франко-британском саммите в июле 2009 года. Ракета

предназначена для запуска с вертолетов типа «Пантера» или NH-90 европейского консорциума «Еврокоптер». Она будет направлена против скоростных лодок наподобие тех, что используют сомалийские пираты.

Пентагон, в свою очередь, планирует направить свои новейшие беспилотные летательные аппараты «Рипер» («Жнец») в район Сейшельских островов в Индийском океане, чтобы отслеживать пиратов, угрожающих коммерческим судам.

Недавно Национальная ассамблея Сейшельских Островов одобрила заключенное с США соглашение о более тесном военном сотрудничестве. По мнению законодателей, у Сейшельских Островов нет необходимых ресурсов для патрулирования их обширных территориальных вод в целях борьбы с пиратством, и поэтому страна нуждается в иностранной военной помощи.

«Риперы» будут базироваться в аэропорту на острове Маэ, входящем в архипелаг Сейшельских островов. Обслуживающий американский персонал составит 75 человек.

Полеты беспилотников обеспечат воздушную поддержку патрулированию, осуществляемому кораблями стран-членов НАТО, а также других заинтересованных стран. Если корабли могут вести наблюдение только за небольшими морскими участками, то «Риперы» способны находиться в воздухе до 14 часов и покрывать расстояние в 4,8 тыс. км, что поможет успешнее преследовать пиратские суда. Беспилотники управляются с земли через спутники связи; для отслеживания пиратских судов они оснащены камерами наблюдения и датчиками. «Рипер» может быть вооружен бомбами и ракетами, но беспилотники на Сейшелах будут безоружными в соответствии с конвенциями международного права: если какое-то судно вызовет подозрение, то на него будет высажен десант и проведено расследование. Миссия «Риперов» рассчитана на несколько месяцев.

В рамках усилий международного сообщества по защите гражданского судоходства Маршалловы Острова создали систе-

му экстренной связи с Морским охранном центром для судов, подвергшихся нападению¹²⁰.

Среди экспертов, занимающихся проблемой пиратства в Аденском заливе, не существует единого мнения о дальнейшем развитии событий. Если мировому сообществу удастся сохранить достигнутые результаты и не допустить дальнейшего развития пиратства, то это можно будет назвать настоящей победой. Но такие надежды весьма непрочны.

Скорее можно согласиться с выводом, что нынешние меры по борьбе с пиратством способны лишь сдерживать его развитие и «распылить» пиратские нападения по всему Индийскому океану, если охрана Аденского залива слишком усилится. До тех пор, пока пиратский бизнес приносит стабильную прибыль при невысоком уровне риска, справиться с этой угрозой чрезвычайно трудно.

¹ Lorne W. Craner (International Republican Institute) and Kenneth Wollack (National Democratic Institute). *New Directions for Democracy Promotion*, Wash. 2008.

² Ibid. P. 2.

³ Obama08. *Foreign Policy at a Glance. Barack Obama's Plan*. P. 3 www.barackobama.com/issues/foreign_policy

⁴ *Global Trends 2025: A Transformed World*. The National Intelligence Council. Wash., November 2008. P. XI.

⁵ *Obama Barack. An American Story. The Speeches of Barack Obama*. Toronto: ECW Press, 2008. P. 271-283.

⁶ Ibidem.

⁷ www.allafrica.com, 29 September 2008.

⁸ *Global Trends 2025*, op.cit. P. VIII.

⁹ The White House. *President Barack Obama's Inaugural Address*, Wash., January 20, 2009. P. 3, <http://www.whitehouse.gov/blog/inaugural-address>

¹⁰ *The Book of Great American Documents*. Ed. by W. Wilson. Brookville (MD): An American History Research Associates Publications, 1987. P. 84-86.

¹¹ http://www.whitehouse.gov/agenda/foreign_policy/, January 23, 2009.

¹² The U.S. Department of State. *Hillary Clinton Nomination Hearings To Be Secretary of State at the U.S. Senate Foreign Relations Committee*. Wash., January 23, 2009. P. 14.

-
- ¹³ www.allafrica.com, 29 September 2008.
- ¹⁴ Ibidem.
- ¹⁵ Ibidem.
- ¹⁶ См., например: *Вишневецкий М.Л.* Рах Americana и страны Африки. М., Институт Африки РАН, 2003.
- ¹⁷ www.allafrica.com, 29 September 2008.
- ¹⁸ Ibidem.
- ¹⁹ Ibidem.
- ²⁰ Ibidem.
- ²¹ The New York Times. January 6, 2009.
- ²² www.allafrica.com, 29 September 2008.
- ²³ Ibidem.
- ²⁴ Ibidem.
- ²⁵ Ibidem.
- ²⁶ Ibidem.
- ²⁷ Ibidem.
- ²⁸ www.allafrica.com, 22 October 2008.
- ²⁹ The U.S. Department of State. Question Taken at January 17, 2008 Daily Press Briefing on Somaliland, Wash.
- ³⁰ The U.S. Department of State. Visit of the Somaliland Delegation, January 20, 2008, Wash.
- ³¹ The U.S. Department of State. *Linda Thomas-Greenfield*, Principal Deputy Assistant Secretary of State for African Affairs. Remarks on AFRICOM. Army National Guard Directorate, December 5, 2007, Wash.
- ³² The New York Times. 13 December 2008.
- ³³ Ibidem.
- ³⁴ The Washington Post. January 11, 2009.
- ³⁵ The New York Times. January 14, 2009.
- ³⁶ Ibidem.
- ³⁷ Ibidem.
- ³⁸ The New York Times, December 15, 2008.
- ³⁹ *Stephens Ph.* Tony Blair: The price of leadership. L., 2004. P. 145.
- ⁴⁰ *Stephens Ph.* Tony Blair: The price of leadership. L., 2004. P. 143-144.
- ⁴¹ Например, *Терентьев А.А.* «Торийская» внешняя политика Тони Блэра//Мировая экономика и международные отношения. 2005, № 9. С. 46–54.
- ⁴² *Cooper R.* The new liberal imperialism. Observer Worldview. April, 7, 2002. <http://www.guardian.co.uk/world/2002/apr/07/1>.
- ⁴³ Понятие «damage limitation» было введено в оборот Дж. Мэйоллом, 1986, использовалось также П. Уильямсом в его работе «Britain and Africa after the Cold War. Beyond damage limitation?» (chapter from «Africa in International Politics. External involvement on the continent»). Ed. by I. Taylor and P. Williams. London, 2004.).

⁴⁴ *Porteous T.* British government policy in sub-Saharan Africa under New Labour // *International Affairs*. 2005. V. 81. № 2. P. 284.

⁴⁵ *Вайнс А., Каргилл Т.* Новая лейбористская политика в Африке: согласованность или беспорядок? // *Азия и Африка сегодня*. 2006. № 6. С. 53–56.

⁴⁶ Our Common Interest. Chapter 3. Through African Eyes: Culture. March 2005. P. 114.

⁴⁷ <http://www.number10.gov.uk/Page7310>

⁴⁸ Africa Commission report: Analysis. 11 March, 2005. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/4337853.stm>.

⁴⁹ «Связанная помощь» («*tyed aid*») предусматривает не только какие проекты будут финансироваться, но и откуда должны ввозиться материалы для реализации этих проектов (например, с заводов донора). В докладе Комиссии отмечалось, что уровень «связанности» помощи является ключевым показателем того, насколько эта помощь эффективна. По данным 2005 г., «связывание» помощи повышает средние издержки для реципиентов на 15-30% и более чем на 40% в случае с продовольственной помощью.

⁵⁰ *Dowden R.* Why we need to understand Africa // *The Independent*. 2 July 2006.

http://www.royalafricansociety.org/index.php?option=com_content&task=view&id=269&Itemid=268

⁵¹ *Dowden R.* Why we need to understand Africa // *The Independent*. 2 July 2006; http://www.royalafricansociety.org/index.php?option=com_content&task=view&id=269&Itemid=268

⁵² Пульс планеты. ИТАР-ТАСС. 29 августа 2005 г. АФ. Лист 3.

⁵³ *Да Сильва М.Ж.* Международно-правовые проблемы урегулирования конфликтов в странах Западной Африки. Выпускная работа бакалавра. М., 2005.

⁵⁴ Britain's role in Sierra Leone. 10 September, 2000. http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/91060.stm

⁵⁵ Sierra Leone to give Britain's Blair a hero's welcome. May 30, 2007. <http://www.reuters.com/article/worldNews/idUSL3033697420070530>.

⁵⁶ *Pilger J.* Britain is recolonising Sierra Leone in an attempt to get its hands on the country's diamonds // *The New Statesman*. <http://www.newstatesman.com/200009180018>

⁵⁷ *Talbot C.* Blair's neocolonialist vision for Africa. 16 February 2002. <http://www.wsws.org/articles/2002/feb2002/afri-f16.shtml>

⁵⁸ Черная рулетка. Досье на спецслужбы Нигерии. Совместный проект "Версии" и "Агентуры.Ру". <http://www.agentura.ru/press/about/jointprojects/versia2/nigeria>

⁵⁹ Hard talk at No.10 // *Africa Confidential*. 26/05/2006. Vol. 47. No. 11. <http://www.africa-confidential.com/article/id/1795/Hard-talk-at-No.10>

⁶⁰ From Blair to Brown//Africa Confidential. 8th June 2007. Vol. 48. No. 12. <http://www.africa-confidential.com/article/id/2192/From-Blair-to-Brown>

⁶¹ ИТАР-ТАСС. 12.05.2005. «Компас» № 19. Рыжков М. Манифест лейбористской партии о предстоящих задачах. С. 67-70.

⁶² Следующая перепись состоится в 2011 г.

⁶³ Пульс планеты. ИТАР-ТАСС. 14 февраля 2005 г. СЕ. 8.

⁶⁴ Пульс планеты. ИТАР-ТАСС. 1 июня 2006 г. АФ. Лист 5.

⁶⁵ Пульс планеты. ИТАР-ТАСС. 6 апреля 2008 г. АФ. Лист 11.

⁶⁶ Пульс планеты. ИТАР-ТАСС. 25 ноября 2005 г. АФ. Лист 3.

⁶⁷ Англия: Блэр покаялся за участие Великобритании в работорговле//Интернет-издание «New Africa». <http://www.newafrica.ru/newsdaily/061127.htm>

⁶⁸ UK World Trade 2009 – SITC. www.uktradeinfo.com (<http://194.238.54.166/TableViewer/tableView.aspx>)

⁶⁹ Development Aid at a Glance. Statistics by Region. Africa. 2010 edition. – P. 4. http://www.oecd.org/document/11/0,3343,en_2649_34447_2002187_1_1_1_1,00.html

⁷⁰ DFID. Key Statistics. <http://www.dfid.gov.uk/About-DFID/Finance-and-performance/Aid-Statistics/Statistics-on-International-Development-2009/Key-statistics>

⁷¹ *Webster P.* Brown backs Zimbabwe's return to the Commonwealth fold. – November 25, 2009. <http://www.timesonline.co.uk/tol/news/politics/article6930447.ece>

⁷² *Lichfield J.* Brown and Sarkozy pledge to visit Darfur on peace mission. 21 July 2007. The Independent. <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/brown-and-sarkozy-pledge-to-visit-darfur-on-peace-mission-458095.html>

⁷³ Brown in Darfur peacekeeping vow. 16 September 2007. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/6997116.stm>

⁷⁴ *Elliott L., Wintour P.* Gordon Brown in his element at G8 summit as Tories face the heat. 10 July 2009. <http://www.guardian.co.uk/world/2009/jul/10/gordon-brown-g8-summit-climate>

⁷⁵ Afrika Verein Bericht. Hamburg, 1996. S. 16.

⁷⁶ ИТАР-ТАСС. Пульс планеты, 25 марта 2004. АФ-3.

⁷⁷ ИТАР-ТАСС. 11.02.2008.

⁷⁸ БИКИ. № 103. 11.09.2008. С. 7.

⁷⁹ Africa. Bonn, 1996. № 3-4.

⁸⁰ The Department of Foreign Affairs Responds to Allegations that South Africa Supplied Iraq with Aluminium Tubes for Development of weapons of Mass Destruction's. www.dfa.gov.za/docs/iraq1010a.htm

⁸¹ Niger-Iraq uranium connection a “fake”. http://www.afrol.com/News2003/index_afr007.htm; VOA News, 13 July 2003.

-
- ⁸² www.vesti7.ru/news?id=2072
- ⁸³ Deputy Minister Pahad Returns from Iraq. www.dfa.gov.za/docs/paha030213.htm; South African Team Leaving for Iraq. www.dfa.gov.za/docs/iraq030219.htm
- ⁸⁴ ИТАР-ТАСС. Пульс планеты, 20 марта 2003, АФ-2.
- ⁸⁵ African press condemns Iraq war. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/2892959.stm>
- ⁸⁶ African peace support “surprised” Washington. http://www.afrol.com/News2003/index_afr005.htm
- ⁸⁷ US Bullying Africa States to Support War. <http://allafrica.com/stories/200303060556.html>
- ⁸⁸ Powell: 45 nations in 'Coalition of Willing'. <http://new.blackvoices.com/news/bv-colinpowell-war030319,0,420660.story?coll=bv-news-black-headlines>
- ⁸⁹ Slovenia, Slovakia. <http://www.alternet.org/waroniraq/2003/03/000546.html>
- ⁹⁰ Seeing Angola on US coalition list is a 'betrayal'. http://quickstart.clari.net/qs_se/webnews/wed/as/Iraq-war-Angola-reax.RxKd_DMR.html; Daily Press Briefing: Questions About Angola. <http://allafrica.com/stories/200203220004.html>; Angola support American war on Iraq. <http://www.africaonline.com/ste/Articles/1,35248.jsp>
- ⁹¹ ИТАР-ТАСС, Пульс планеты, 24 марта 2003, АФ-2.
- ⁹² Uganda Named in US Allies. <http://allafrica.com/stories/>
- ⁹³ ИТАР-ТАСС, Пульс планеты, 24 марта 2003, АФ-2. Следует добавить, что впоследствии отношения между Эритреей и США резко ухудшились.
- ⁹⁴ ИТАР-ТАСС, Пульс планеты, 21 марта 2003, АФ-5.
- ⁹⁵ <http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/2703249.stm>
- ⁹⁶ Address of the President of South Africa, Thabo Mbeki at the Opening of the Africa Conference on Election, Democracy and Good Governance: Pretoria, 7th April 2003. <http://www.anc.org.za/ancdocs/history/mbeki/2003/tm0407.html>
- ⁹⁷ Bush calls on Congress to fund war. <http://uk.news.yahoo.com/030325/80/dw8zc.html>
- ⁹⁸ Britain tops up war budget. <http://edition.cnn.com/2003/BUSINESS/03/27/sprj.iq.brown/>
- ⁹⁹ Беседа в Секретариате НЕПАД, Мидранд, 11 сентября 2008 г.
- ¹⁰⁰ *Love Jim*. U.S. Military “Footprint” Extends to Africa. <http://www.commondreams.org/headlines03/0509-10.htm>
- ¹⁰¹ Mubarak: Iraq War Will Produce 100 Ben Ladens. <http://allafrica.com/stories/200304010687.html>
- ¹⁰² Statement by Deputy Minister Pahad. www.dfa.gov.za.
- ¹⁰³ Citizen, Johannesburg, 28 March 2008.
- ¹⁰⁴ Asia Times, Hong Kong, 6 November, 2007.

¹⁰⁵ Кстати, Пири был в свое время начальником охраны государственного секретаря США и был награжден медалью госдепа «За храбрость» (The Namibian, Windhoek, 16 October, 2007).

¹⁰⁶ The Namibian, Windhoek, 16 October, 2007.

¹⁰⁷ Письмо профессора Университета Квазулу-Наталь П. Бонда автору, 14 марта 2008 г.

¹⁰⁸ *Samir Amin*. US militarism and the new world order. Southern African Political and Economic Monthly, Harare, November, 1992. P. 17.

¹⁰⁹ <http://vip.subscribe.ru/person/281>

¹¹⁰ http://www.icc-ccs.org/index.php?option=com_content&view=article&id=30&Itemid=12

¹¹¹ ИТАР-ТАСС. Африка. 27 декабря 2009 г.

¹¹² http://www.rian.ru/defense_safety/20091007/187803009.html

¹¹³ Организация Объединенных Наций. Совет безопасности. S/2009/590. Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 1846 (2008) Совета Безопасности.

¹¹⁴ http://www.rian.ru/defense_safety/20090413/167979222.html

¹¹⁵ Reports on Piracy and armed robbery against ships. Wash, 2009.

¹¹⁶ ИТАР-ТАСС. Африка. 19 ноября 2009.

¹¹⁷ 2009 Worldwide piracy figures surpass 400. <http://www.icc-ccs.org>

¹¹⁸ <http://www.unodc.org/easternafrica/en/piracy/index.html?ref=menuside>

¹¹⁹ Организация Объединенных Наций. Совет безопасности. S/2009/590. Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 1846 (2008) Совета Безопасности.

¹²⁰ ИТАР-ТАСС. Африка. 17 октября 2009.

ГЛАВА III

АФРИКА В СТРАТЕГИИ «EMERGING POWERS»

1. «ВОЗВРАЩЕНИЕ» КИТАЯ В АФРИКУ

Последнее десятилетие явилось свидетелем растущей активности китайской политики в странах Африки. Экспансия Китая в Африку – главная тема речей западных политиков и выступлений средств массовой информации. Китай – не новичок на континенте. Еще в 60-е годы, после Бандунгской конференции он сумел за достаточно короткий срок установить дипломатические отношения со многими африканскими государствами, наладить обмен визитами, развивать экономическое и культурное сотрудничество. В тот период в основе его политики лежали идеологические мотивы: стремление укрепить свои позиции в противоборстве с Тайванем, ведущими странами Запада, а в период ухудшения китайско-советских отношений – и с СССР. Сегодня его политика на континенте определяется, в первую очередь, экономическими интересами.

Бурно растущая экономика Китая остро нуждается в энергетическом и минеральном сырье. Достаточно сказать, что Китай на сегодня является вторым в мире потребителем нефти. В 2005 г., китайские потребности в нефти составили 1742 млн т, а

в 2030 г. они составят, по прогнозам Международного энергетического агентства, 3819 млн т¹. К 2025 г. потребности Китая в нефти будут составлять 12,8 млн баррелей в день².

В 1998 г. Белая книга Министерства обороны КНР провозгласила энергетическую безопасность неотъемлемой частью китайской стратегии. Китай предпринял усилия в направлении как увеличения нефтяного импорта, так и диверсификации поставщиков нефти. Ожидают, что к 2045 году он будет удовлетворять с помощью импорта 45% своих потребностей в энергетическом сырье.³ При этом он обойдет Соединенные Штаты в качестве самого крупного импортера нефти⁴, что окажет серьезный негативный эффект как на наличие нефтяных ресурсов, так и на цены на нефтяном рынке.

Африка оказалась в сфере интересов Пекина не случайно. Прежде всего, это обусловлено тем, что страны континента обладают значительными запасами энергетического и минерального сырья. По некоторым прогнозам, к 2010 г. Африканский континент будет поставлять на мировой рынок около 30% всего углеводородного топлива.

Но есть и общие мотивы, которыми руководствовался Пекин ранее и руководствуется сегодня. И главный из них – стремление обеспечить Китаю ведущую роль в международных делах, а для этого заручиться союзниками, готовыми оказывать ему поддержку на мировой арене в противоборстве, либо просто в конкуренции с другими ведущими державами и, разумеется, в достижении цели, поставленной китайскими руководителями при создании КНР, суть которой отражает формула: « в мире есть лишь один Китай и Тайвань – его неотъемлемая часть».

Китай стремится более активно отстаивать свои интересы на международной арене, и Африка – континент с самым большим числом государств, многие из которых помнят о помощи, оказанной им Пекином в борьбе за национальную независимость и становление государственности, – заняла важное место в китайской стратегии, направленной на создание блока стран «Юга»

как механизма противостояния вызовам глобализации. В отличие от бывших метрополий, опирающихся в отношениях со странами континента на связи, сохранившиеся с колониальных времен, Китай использует в своей африканской политике тезис «общности судеб и задач» развивающихся стран. Этот тезис, популярный в Африке во времена холодной войны, находит здесь отклик и в эру глобализации, сопровождающейся углублением разрыва между развитыми и развивающимися странами.

Чем бы, однако, ни руководствовался Китай, нельзя не признать, что в XXI веке Африка оказалась в фокусе его внешней политики. Последние годы явились свидетелями возросшей дипломатической активности Китая на континенте, о чем свидетельствуют обмены визитами на высшем и высоком официальном уровне. Только за два первых месяца 2009 г. Африку посетили три высокопоставленных руководителя КНР. В январе 2009 г. состоялся традиционный визит на континент министра иностранных дел КНР – Ян Цзэчи, посетившего Малави, Уганду, Руанду и ЮАР. За ним последовал визит министра коммерции Чэнь Дэмина в Анголу, Кению и Замбию. А в феврале четыре африканские страны – Мали, Сенегал, Танзанию и Маврикий – посетил председатель КНР Ху Цзиньтао. Это был его четвертый визит в Африку с момента прихода к власти в 2003 г. Если принять во внимание, что визиты эти состоялись в разгар мирового финансового кризиса, то напрашивается вывод: дипломатический демарш был призван продемонстрировать Африке, что она остается в центре внимания Пекина, который, несмотря на кризис, по-прежнему готов оказывать ее странам помощь и поддержку.

Следует заметить, что и в 2010 г. министр иностранных дел КНР не отступил от неписаной китайской дипломатической традиции посетить Африку в ходе своего первого в году иностранного визита. Из семи стран, в которых он побывал в январе, пять – африканские: Алжир, Марокко, Кения, Нигерия, Сьерра-Леоне. Выступая в Марокко, Ян Цзэчи заявил, что «со-

трудничество с африканскими и другими развивающимися странами было и остается главной целью китайской внешней политики», а в период международного финансового кризиса это сотрудничество «особенно должно быть направлено на преодоление трудностей и ускорение развития»⁵.

В качестве механизма коллективного диалога и экономического партнерства с Африкой пекинским руководством учрежден Форум китайско-африканского сотрудничества на министерском уровне (ФОСАС). На первом его заседании в Пекине в 2000 г. были приняты «Пекинская декларация» и «Программа китайско-африканского сотрудничества в экономическом и социальном развитии». Китай взял на себя обязательства расширить масштабы помощи странам Африки, включая предоставление льготных и беспроцентных кредитов; списать долги ряда беднейших стран; создать Фонд поддержки инвестиций китайских предприятий в экономику Африки и Фонд интеллектуальных ресурсов для помощи в подготовке африканских национальных кадров. На втором заседании Форума в 2003 г. в Аддис-Абебе была принята Программа действий на 2004–2006 гг., содержащая новые обязательства Китая. Было обещано, в частности, предоставить беспрошлинный доступ на китайский рынок продукции наименее развитых стран континента (эта инициатива явилась своего рода ответом на американский закон АГОА и европейскую инициативу «Все, кроме оружия»), увеличить на 33% инвестиции в Африканский фонд развития трудовых ресурсов, принять на профессиональное обучение около 10 тыс. африканцев. При этом было заявлено, что правительство КНР выполнило данное ранее обещание, списав долг 31 африканской стране на сумму 1,27 млрд долл.

Наиболее масштабные обязательства были взяты Китаем на третьем заседании Форума в Пекине в ноябре 2006 г. Китай обязался в следующие три года предоставить африканским странам помощь в размере 5 млрд долл. (3 млрд долл. льготных займов и 2 млрд льготных торговых кредитов), создать Фонд

поощрения инвесторов, вкладывающих средства в африканскую экономику, в размере 5 млрд долл., ликвидировать таможенные тарифы на 440 видов экспортируемых странами Африки товаров (ранее было 190), подготовить 15 тысяч африканских специалистов, направить в Африку 100 экспертов в сфере сельского хозяйства и создать 10 демонстрационных центров сельскохозяйственных технологий, построить 30 больниц и предоставить безвозмездную помощь в размере 37,5 млн долл. на борьбу с малярией, увеличить число стипендий студентам, обучающимся в Китае, с 2 до 4 тысяч.

По словам пекинских лидеров, Китай выполнил эти обещания. Он подписал двусторонние соглашения о помощи с 48 странами, предоставил кредиты 22 странам, увеличил помощь Африке к концу 2009 г. на 200% в сравнении с 2006 годом, списал 150 долгов 33 наименее развитым странам⁶.

Как пишут южноафриканские ученые Шелтон и Парук, «Процесс ФОСАС предоставляет Африке новую возможность партнерства с Китаем и перспективу долгосрочных, взаимовыгодных отношений с самой быстро развивающейся экономикой мира»⁷.

В речи, произнесенной 16 февраля 2009 г. во время визита в Дар эс-Салам (Танзания), председатель КНР Ху Цзиньтао обозначил следующие задачи современной политики КНР в Африке: увеличить экономическую помощь африканским странам по мере возможностей Китая; повысить уровень взаимных контактов, продолжать участвовать в миротворческих операциях на континенте; принять меры по расширению импорта из Африки и передаче ее странам технологий; расширить сотрудничество в сферах образования и культуры; углубить сотрудничество со странами Африки в международных организациях, в частности в ООН и ВТО по таким проблемам, как климатические изменения, продовольственная безопасность, сокращение бедности и развитие; усилить структуру Форума китайско-африканского сотрудничества⁸.

За последнее 10-летие масштабы китайской помощи Африке заметно выросли. В общей сложности, в африканскую экономику вкладывают средства около 1000 компаний с участием Китая, работающие в Африке. 28 стран континента имели в 2008 г. с Китаем соглашения о взаимной защите капиталовложений, 8 стран – об отмене двойного налогообложения. Объем накопленных инвестиций составил к 2010 г. 10 млрд долл. В Африке действуют 11 центров содействия инвестициям и торговле, и число таких центров предполагается увеличить. В странах континента работают свыше 80 тыс. китайцев (по неофициальным данным – цифры еще выше).

В последние годы Китай активизировал научный и культурный обмен со странами Африки. В 2005 г. в Найроби (Кения) начал функционировать первый «Институт Конфуция». Сегодня в Африке 19 таких институтов, где изучаются китайский язык и культура⁹. В 2008 г. Китай потратил 20 млн юаней на образовательные проекты в ЮАР, включая изучение китайского языка в местных высших школах. Ежегодно африканским студентам предоставляется 4 тыс стипендий¹⁰.

2000-е гг. явились свидетелями стремительного роста китайско-африканской торговли. Китай досрочно решил поставленную на пекинском Форуме задачу довести объем торговли до 100 млрд долл. к 2010 году. В 2008 г., согласно данным Главного таможенного управления КНР, товарооборот Китая со странами континента составил 106,84 млрд¹¹. Если в 2007 г. в Африке было 14 стран, товарооборот Китая с которыми превышал 1 млрд долл., то в 2008 г. таких стран оказалось уже 20. При этом ведущими партнерами Китая оказались страны-экспортеры сырьевых ресурсов, в первую очередь, нефти.

Африканская нефть составляет 28% всего китайского нефтяного импорта. Наиболее крупные поступления идут при этом из стран, куда не имеют доступ западные компании, или этот доступ ограничен по политическим причинам, а также из стран – относительно новых или начинающих производителей нефти,

предлагающих в силу этого более привлекательные условия. Обладая неадекватными финансовыми и технологическими возможностями, китайские нефтяные компании, избирающие мишенями такие страны, стремятся поначалу приобрести доли в нефтяных месторождениях. Сочетание дипломатических и экономических инструментов способствует проникновению китайских компаний на нефтяные рынки многих стран.

Хотя интересы Китая в Африке не ограничиваются нефтью, список основных торговых партнеров КНР включает, в основном, нефтепроизводящие страны.

Главный поставщик – Ангола (14%), заменившая Саудовскую Аравию в качестве крупнейшего экспортера нефти в Китай. Ангола – второй производитель нефти в Африке к югу от Сахары после Нигерии. Она имеет также оффшорные источники газа. Добыча нефти в Анголе растет. Особенно перспективны глубоководные блоки, и хотя главные нефтяные гиганты (Бритиш Петролеум, Эксон Мобил, Тотал) интенсивно эксплуатировали и исчерпали их лучшую часть, по мнению специалистов, залежи нефти можно обнаружить в прилегающих районах.¹² Ангольская экономика зависит от нефтяного экспорта, на долю которого приходится 40% ВВП и почти 90 % доходов правительства.¹³

По некоторым прогнозам, в ближайшие годы Китай заменит США в качестве самого крупного покупателя ангольской нефти: на его долю будут приходиться 40% ее нефтяной продукции.

Второй по значению африканский поставщик нефти Китаю – Судан. Последние несколько лет добыча нефти в Судане быстро росла и в 2007 г. составила 750 тыс. б/д¹⁴. При этом имеется потенциал для дальнейшего разведывания запасов в районах, недоступных в настоящее время из-за продолжающегося конфликта в провинции Дарфур¹⁵. Китай стал партнером Судана в нефтяной сфере в 1997 г., заполнив вакуум, образовавшийся после того, как из страны ушли западные компании. В Китай поступают

от 50 до 60% добываемой суданской нефти, тогда как Судан удовлетворяет 9% потребностей Пекина в этом виде сырья¹⁶.

В последние годы получили активное развитие отношения Китая с Нигерией, членом ОПЕК, крупнейшим производителем нефти в Африке. Нигерия – главный поставщик нефти в США. Разведанные нефтяные запасы Нигерии оцениваются 35,9 млрд баррелей¹⁷. По планам правительства, в 2010 г. они должны составить 40 млрд. Производство нефти в стране составляет 2,5 млн баррелей в день¹⁸. Нигерийская экономика во многом зависит от нефтяных доходов, которые составляют 80% государственного бюджета.

В числе лидеров на африканском нефтяном фронте – компания Синопек, одна из крупнейших китайских нефтяных корпораций.¹⁹ В Африке Синопек подписала контракты на освоение нефтяного месторождения в пустыне Сахара в Алжире (525 млн долл.), на добычу нефти в Кот д'Ивуар, где она приобрела 27% акций нефтяного блока. Итогом визита китайского лидера Ху Цзиньтао в Габон в 2004 г. стал контракт между французско-габонской компанией Тотал Габон и китайской Юнипек (часть компании Синопек) на добычу, переработку и экспорт в КНР габонских нефтепродуктов. Синопек активно сотрудничает с ангольской компанией Сонангол.

О стремлении китайских компаний получить максимальный доступ к африканской нефти свидетельствует эволюция взаимоотношений Китая с Чадом. До 2006 г. Чад имел дипломатические отношения с Тайванем, который был соответственно держателем акций его нефтяных концессий. А 5 августа 2006 г. попытки Пекина привлечь Чад на свою сторону завершились его дипломатическим триумфом: Чад разорвал отношения с Тайванем и установил их с Китаем. В настоящее время в Чаде создана совместная компания, в которой по 50% акций принадлежат канадской Энсана и китайской Синопек.

В 2008 г. компания Синопек заявила о намерении инвестировать в разведку на нефть в совместной зоне эксплуатации Ниге-

рии (ей принадлежат 60% акций) и Сан-Томе и Принсипи (40% акций). Кризис не помешал Китаю реализовать этот проект. В августе 2009 г. было объявлено о покупке компанией Синопек месторождения Аддакс за 7,5 млрд долл. В результате этой сделки китайская компания получает контроль над половиной месторождения из четырех блоков совместной зоны эксплуатации Сан-Томе и Нигерии в Гвинейском заливе и становится «главным игроком в нефтяном секторе Сан-Томе».²⁰ И это при том, что Китай не имеет с Сан-Томе официальных дипломатических отношений: страна остается одним из четырех африканских государств, признающих Тайвань.

Активно осваивает африканские нефтяные рынки Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация (CNPC), на долю которой приходится 66% производства Китаем нефти и газа и 42% их переработки. CNPC – самый крупный инвестор в суданскую нефтяную промышленность. Быстро развивающаяся нефтяная промышленность Судана монополизирована Китаем, Индией и Малайзией. CNPC владеет самой крупной долей (40%) в суданском смешанном предприятии Грейт Найл Петролеум Оперейтинг Компани. Предприятие вложило 4 млрд долл. в ряд проектов в нефтяной отрасли, включая терминал для танкеров в гавани Марша-аль-Башир вблизи Порт Судан и 1600–километровый нефтепровод для транспортировки нефти от месторождения до терминала, построило нефтеперерабатывающий завод. С помощью Китая Судан превратился из импортера нефти в страну, экспортирующую нефть, где создана собственная нефтяная промышленность, включая разведку, эксплуатацию месторождений и продажу нефти.²¹

В 2011 г. в Южном Судане пройдет референдум по вопросу его независимости. Пекин готовится к тому, чтобы исход референдума не сказался на его нефтяных интересах в Судане: он ведет переговоры с Кенийской корпорацией нефтепроводов относительно возможности строительства нефтепровода, который позволит экспортировать нефть из Южного Судана.

CNPC приобрела ряд алжирских нефтеперерабатывающих заводов и подписала с Алжиром соглашение, дающее ей право на эксплуатацию двух нефтяных блоков. А во время визита в Нигерию в 2006 г. президента КНР Ху Цзиньтао компания получила четыре лицензии на добычу нефти в обмен на инвестиции в сумме 4 млрд долл. в инфраструктуру, лекарства от малярии и медицинскую помощь.

Самым амбициозным игроком на китайском нефтяном рынке называют Китайскую Национальную Оффшорную Нефтяную Корпорацию – CNOOC. CNOOC выступает и в роли крупнейшего китайского игрока на рынке газа.

В 2006 г. CNOOC приобрела 45% акций оффшорного нефтяного месторождения « Акпо» в Нигерии за 2,27 млрд долл.²² Соглашение о разведке оффшорных месторождений было подписано CNOOC с Кенией. В октябре 2009 г. было заключено соглашение с Национальной нефтяной корпорацией Ганы: CNOOC обязалась предоставить финансирование и техническое содействие Гане в разведке на нефть и ее добыче на ганском участке континентального шельфа²³. Даже в Сомали, где практически разрушена государственность и не прекращаются стычки между враждующими группировками, компания CNOOC подписала в 2007 г. соглашение с властями провинции Пунтленд (одно из образований на территории Сомали) на поиск и добычу нефти в 500 км к северо-востоку от Могадишо.

В числе стран, нефтяные ресурсы которых стали объектом внимания Пекина в последние годы, – Экваториальная Гвинея, чьи разведанные нефтяные запасы составляют 1,28 млрд баррелей. На нефть приходится почти 90% экспорта Экваториальной Гвинеи. В 2006 г. Китай оказался на третьем месте после США и Испании по импорту нефти из Экваториальной Гвинеи.²⁴

Китайские нефтяные компании пытаются создать совместное предприятие на Мадагаскаре, чтобы эксплуатировать вновь открытые нефтяные месторождения острова; они подписали контракты на эксплуатацию оффшорных месторождений и добычу

нефти с Республикой Конго и начали добычу нефти в северной Намибии, где собираются строить нефтеперерабатывающий завод, начали разработку нефтяных скважин в западной Эфиопии.

Объект интереса китайских компаний – не только нефть, но и минеральное сырье. Так, в декабре 2008 г. китайская государственная корпорация Синостил договорилась с южноафриканской Саманкор Корпорейшн о совместной разработке запасов хромовой руды. В созданном ими СП Синостил принадлежат 50% акций. Это партнерство чрезвычайно важно для Пекина, поскольку Саманкору принадлежат месторождения с общим объемом запасов хромовой руды в 700 млн т – 70% запасов этого сырья, которыми располагает Южная Африка.

Будучи в 2009 г. в Намибии, председатель Ху Цзиньтао объявил о новой программе помощи в развитии намибийской экономики и разработке богатых минеральных ресурсов страны (алмазы, уран, цинк, кобальт). Одна из китайских компаний получила лицензию на разработку месторождения урана, другая – месторождений свинца и цинка²⁵. Китай добывает в Намибии также марганцевую руду. По прогнозам, объемы импорта Китаем марганца будут расти, и Намибия станет ведущим поставщиком марганцевого сырья в Поднебесную²⁶. Бывший министр торговли и промышленности Намибии Иммануэль Нгабиджеко выразил надежду, что «китайские инвестиции в намибийский горнодобывающий сектор обеспечат создание многих новых рабочих мест, что будет способствовать социальной стабильности и экономическому росту»²⁷.

Бум сделок с КНР переживает медный пояс Замбии.

В 2009 г. правительство Либерии подписало контракт с китайской компанией «Чайна Юнион» на 2,6 млрд долл., предусматривающий участие этой компании в разработке месторождений железной руды. Вложения в проект представляют собой самые крупные инвестиции в истории Либерии. Правительство Либерии надеется на создание с помощью Китая 3–4 тысяч рабочих мест.²⁸

Нигер обладает двумя крупными месторождениями урана, дающими 7,5% мировой добычи; при этом, как считают специалисты Всемирной ядерной ассоциации, их полезное содержание – одно из самых высоких в мире. После многих лет доминирования в сфере добычи урана в Нигере Франции в страну вторгаются китайские компании. В мае 2009 г. Эксим-банк Китая предоставил Нигеру льготный заем под 2% годовых в размере 95 млн долл. на развитие проекта добычи урановой руды. Добыча начнется в 2010 г. и составит около 700 тонн уранового концентрата в год. Ее будет вести СП SOMINA, в котором участвует Чайна Нейшнл Корпорейшн – SINO-U и 33% акций принадлежат правительству Нигера²⁹.

Получить доступ к источникам африканского сырья Китай сумел с помощью предоставления щедрых займов и кредитов на реализацию, в первую очередь, инфраструктурных проектов, что за короткий срок сделало его едва ли не самым желанным партнером многих стран. Так, например, Китай предоставил Анголе с 2004 г. 9,5 млрд долл. кредитов и займов. Он пришел в Анголу в тот момент, когда страна остро нуждалась в средствах на реконструкцию разрушенной войной экономики. Международный валютный фонд готов был предоставить ей средства, однако требовал взамен от правительства страны большей прозрачности и реформ, призванных обеспечить «надлежащее управление». Как заявил заместитель премьер-министра Анголы Агинальдо Джейм, в условиях, когда мировое сообщество предложило Анголе помощь на неприемлемых для нее условиях, Китай оказал ей содействие без всяких предварительных условий³⁰. В 2004 г. китайский Экспортно-импортный Банк (Exim – Bank) предложил Анголе кредитную линию в 2 млрд долл. В 2007 Эксим-банк предоставил Анголе еще 2 млрд долл. В 2008 г. Анголе был обещан новый кредит в сумме 4,5 млрд долл. на реализацию проектов инфраструктуры. В марте 2009 г. было объявлено о предоставлении займа в 1 млрд долл. на развитие сельского хозяйства.

В Анголе действуют примерно три десятка китайских компаний. Китай осуществляет строительство школ, больниц, плотин, шоссейных дорог, развивает сельское хозяйство. В 2006 г. он получил подряд на восстановление главной железнодорожной линии страны – Бенгельской железной дороги, в 2008 г. начал реализацию проектов восстановления аэропорта Мбанза-Конго, реконструкции и расширения системы водоснабжения г. Дондо (Северная Луанда). Он занимается модернизацией системы электроснабжения Дондо; проект финансируется китайским Эксим-Банком. Китайская ZTE Corporation инвестировала в ангольскую экономику 400 млн долл. на модернизацию и расширение телевизионной и телефонной сетей. Китай проявляет растущую инвестиционную активность и в других нефтедобывающих странах (прежде всего, в Нигерии и Судане) на базе принципа – сырье в обмен на инфраструктуру.

Еще один пример: пример: намибийское правительство неохотно соглашается на сотрудничество в сырьевой сфере, и стремится использовать вложения в ресурсы как инструмент получения займов и кредитов на проекты национального развития. Китайское правительство идет ему в этом навстречу. На китайские гранты построены две сельские школы, строятся больница на 60 коек, президентская резиденция, молодежный центр, здание Верховного Суда, офис министерства земельных ресурсов, новое здание горсовета в Виндхуке. При финансовой помощи Китая осуществляется проект доступного жилья (102 жилых здания), строительство насосной станции, железной дороги, ирригационный проект³¹. Китайские предприятия создали СП, действующее в сфере рыболовства; 80% намибийского экспорта в Китай – рыба и рыбопродукты³². Осуществляется сотрудничество в создании телекоммуникаций, в сфере высоких технологий, реализуется программа подготовки персонала в различных сферах.

Масштабы деятельности Пекина, напор, которому подверглись африканские ресурсы в последние годы, дают повод для

разноречивых, порой диаметрально противоположных комментариев западной и африканской печати. При этом нередко обвинения в его адрес.

Китай обвиняют в том, что Африка интересуется его лишь как источник сырья, и ради этого он пренебрегает такими проблемами, как условия труда и соблюдение прав человека. Ему ставят в вину планы использовать Африку как колониальную свалку для своих промышленных отходов. Прэт Тэкер, экономист лондонского центра Economist Intelligence Unit писал, например, что производители текстильной продукции в таких странах, как Маврикий или Мадагаскар, не могут конкурировать с предметами дешевого китайского экспорта и что конкуренция с сильными китайскими компаниями тормозит процессы индустриализации в ряде отраслей стран Африки³³. Критике подвергается стремление китайских компаний использовать собственную рабочую силу вместо того, чтобы нанимать местный персонал, игнорирование компаниями мер по охране окружающей среды. Предметом нападок со стороны Запада является и принцип «невмешательства» Китая в политические проблемы африканских стран, следствием чего, является, по мнению критиков, укрепление коррупционных и авторитарных режимов в Африке.

Помимо всего прочего, экономическая деятельность Китая в Африке, приносящая ему немалые экономические и политические выгоды, сопряжена с серьезным риском для ее участников. Все глубже вовлекаясь в дела континента, Китай невольно становится мишенью для недовольных политикой правительств оппозиционеров и мятежников, о чем свидетельствуют участвовавшие нападения на китайских предпринимателей и рабочих в странах континента. Так, например, имели место случаи захвата в заложники китайских рабочих в нефтеносной Дельте Нигера. В 2007 г. сепаратисты Фронта национального освобождения Огадена атаковали осваиваемые компанией Синопек нефтяные разработки в районе Огадена в Восточной Эфиопии, убили 65 эфиопских и 9 китайских рабочих. При этом группировка заявила, что Китай не

признает борьбу сомалийского народа Огадена за независимость и призвала Китай прекратить сотрудничество с эфиопским правительством. Политические обозреватели, комментируя это событие, писали, что подобное насилие – неизбежное следствие растущей вовлеченности Китая в дела Африки.³⁴

Вместе с тем, специалисты отмечают позитивное влияние китайских вложений на состояние инфраструктуры в Африке. Даже ООН признала, что приход китайцев привел там к «инфраструктурной революции». В докладе Всемирного Банка за июль 2008 г. дается положительная оценка готовности Китая вкладывать средства в инфраструктурные проекты в странах Африки. «Китайские вложения в инфраструктуру помогают преодолеть дефицит в такого рода объектах на континенте», заявила вице-президент Всемирного Банка Обиджени Катрин Эзеквесили³⁵.

Хотя главный интерес Китая – природные ресурсы континента, нельзя не признать, что объективно китайские инвестиции идут на пользу африканским странам, помогая развитию местной промышленности. Заинтересованность африканских стран в реализации инфраструктурных проектов побуждает их с готовностью принимать предложения Китая и расплачиваться сырьем за новые шоссейные и железные дороги, промышленные и хозяйственные объекты, сооружать которые не спешили страны Запада. Вложения в инфраструктуру не только привлекают к Китаю симпатии местных лидеров, которые отдают ему предпочтение перед конкурентами в сфере разработки, добычи и экспорта сырьевых ресурсов; они также являются для африканских стран источником новых рабочих мест. Правда, большая часть квалифицированных специалистов привозится компаниями из Китая, поскольку африканские страны такими специалистами не располагают. При этом сотни тысяч китайских профессионалов готовы работать на условиях, на которые не согласны европейцы и американцы. Однако Китай учитывает критику в свой адрес за стремление использовать собственную

рабочую силу на объектах в Африке. На пекинском саммите «Китай-Африка» было принято решение подготовить 15 тысяч специалистов-африканцев различного профиля, которое успешно реализуется. При этом подготовка специалистов осуществляется как в Китае, так и в странах Африки. Так, в 2009 г. в Эфиопии был открыт профессионально-технический колледж – крупнейшее учебное заведение, построенное с китайским участием за рубежом. Колледж будет готовить квалифицированные кадры по семи направлениям: механика, электротехника, электроника, автомеханика, компьютеры, текстильная технология, производство одежды. В колледже будет также вестись преподавание китайского языка. Телекоммуникационная компания «Хуавей» открыла 5 учебных центров в странах Африки: в Египте, Тунисе, Кении, Нигерии, ЮАР (последний открыт в 2008 г.), где готовят специалистов для компании.

В марте 2009 г. в Каире состоялся форум Китайско-африканского фонда развития, созданного с целью оказания поддержки китайским предприятиям, направляющим инвестиции в страны Африки. Выступая на форуме, заместитель председателя фонда Лу Циньчэн отметил, что с июня 2007 г. по конец 2008 г. Фонд предоставил инвестиции на общую сумму 400 млн долл., предназначенные для реализации в Африке 20 объектов. И в дальнейшем фонд продолжит поощрять и поддерживать еще большее число китайских предпринимателей, стимулируя их вкладывать инвестиции в страны континента³⁶. При создании Фонда правительство КНР предоставило ему 1 млрд долл.; сегодня ассигнования увеличены до 5 млрд долл.

Подтверждением готовности Пекина и в условиях кризиса продолжать оказывать помощь странам Африки и развивать с ними торгово-инвестиционное сотрудничество, стала состоявшаяся в ноябре 2009 г. в Шарм эш-Шейхе (Египет) очередная, четвертая по счету министерская конференция Форума китайско-африканского сотрудничества, на котором Китай взял на себя новые, масштабные обязательства. Премьер КНР Вэнь

Цзябао заявил, что в следующие три года Китай предоставит странам Африки 10 млрд низкопроцентных займов (в два раза больше, чем было обещано предоставить на саммите 2006 г.), 1 млрд займов для малого и среднего бизнеса и спишет оставшиеся долги наименее развитым странам континента, предоставленные им в прошлом. Особое внимание было уделено сельскому хозяйству стран Африки. Было обещано направить в ее страны 50 бригад специалистов в сфере сельскохозяйственных технологий, обучить 2 тысячи африканских специалистов программам селекции семян, фермерству, рыбоводству и животноводству, развивать сотрудничество в создании сельскохозяйственной инфраструктуры, производстве зерна, передаче технологий хранения и перевозки сельхозпродукции. Предполагается наладить сотрудничество в области противодействия климатическим изменениям, использовании новых видов энергии, сокращении опустынивания. В 2010 намечено провести семинар по борьбе с опустыниванием и обмену опытом и сотрудничеству в предотвращении землетрясений и других стихийных бедствий.

Помимо этого, Китай и 49 африканских стран приняли трехлетний план «стратегического партнерства в науке, технологиях и высшем образовании». По плану, 20 китайских университетов и колледжей используют модель двустороннего сотрудничества с таким же числом вузов и колледжей африканских стран. Наряду с этим число китайских стипендий африканским студентам вырастет до 5500 к 2012 году; будут также предоставлены стипендии африканским преподавателям китайского языка для обучения в Китае. Китай обязался также обучить 3 тысячи врачей, медсестер и представителей административного персонала из стран Африки, осуществить за 3 года 100 совместных исследовательских проектов, пригласить 100 аспирантов в Китай для проведения научных исследований и снабдить соответствующими приборами и аппаратурой исследователей, которые вернутся в Африку после завершения исследовательской работы в Китае³⁷.

Тот факт, что Китай сумел добиться таких успехов в Африке, отчасти обусловлен тем, что он завоевал определенные позиции в африканских странах в период национально-освободительного движения на континенте, которому оказывал помощь и поддержку. Кроме того, западные компании, давно и, казалось бы, прочно обосновавшиеся в Африке, оказались не готовы к стремительному натиску Китая и не сумели дать ему отпор. Удачливый бизнес Китая в Африке во многом обязан и его ключевой позиции, неоднократно озвученной руководителями страны: «Китай не вмешивается во внутренние дела других государств». На практике это означает готовность к сотрудничеству с любыми режимами, не обуславливая его требованиями демократии, надлежащего управления или прав человека. Именно этот ключ открыл Пекину дверь в Судан, которую до того закрыли западные компании. Успехам Пекина, в немалой степени, содействует и его активная дипломатия на континенте: обмен визитами, в том числе, на высшем уровне, регулярные саммиты Форума китайско-африканского сотрудничества, каждый из которых как бы знаменует новый этап в отношениях Китая со странами континента.

Но более всего, как представляется, способствует реализации целей и задач, преследуемых китайским руководством в странах Африки, обширная программа экономического сотрудничества, отвечающая нуждам континента. В первую очередь, это кредитная политика и инвестиционная деятельность, которая делает упор на столь необходимые Африке инфраструктурные объекты и одновременно открывает Китаю доступ к интересующему его энергетическому и минеральному сырью.

Пекинское руководство не намерено отступать от курса на активизацию торгово-инвестиционного сотрудничества с африканскими странами – курса, который, с одной стороны, способствует обеспечению китайской экономики сырьевыми ресурсами, необходимыми для дальнейшего ее витка после окончания кризиса, а, с другой, несмотря на критику в его адрес, вносит

вклад в экономический рост стран континента, тем более что сферы приложения инвестиций расширяются и включают сегодня такие сектора, как инфраструктура, промышленность, сельское хозяйство, гражданское строительство, что немаловажно для Африки в условиях финансового кризиса. «Мы продолжим реализовать масштабные программы помощи, а китайские компании продолжают инвестировать в Африку, поскольку это взаимовыгодно, – заявил во время визита в ЮАР в феврале 2009 г. министр иностранных дел КНР Ян Цзэчи³⁸.

Следует, однако, учесть, что помочь удовлетворить с помощью африканских источников сырья бурно растущий спрос китайской экономики – лишь краткосрочная цель пекинской дипломатии, которая преследует наряду с этим и долгосрочную цель – позиционировать Китай как глобального игрока на международной арене и мировых рынках.

2. «В ТЕНИ КИТАЯ»: РОСТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНДИЙСКОГО ВЛИЯНИЯ В АФРИКЕ

Резкое усиление влияния Китая и Индии на мировые политические и экономические процессы стало одним из основных факторов международной ситуации начала XXI века. Особенно заметным рост влияния двух азиатских гигантов, в первую очередь Китая, оказался на африканском континенте, где последний в настоящее время воспринимается как одна из трех основных внешних сил, наряду с США и Европейским Союзом, которые в наибольшей степени влияют на развитие африканских стран, их роль и положение на мировом рынке и в международном сообществе.

Будучи двумя самыми крупными азиатскими государствами, достаточно успешными с точки зрения развития и модернизации, Индия и Китай неизбежно оказываются в фокусе внимания как в Африке, так и на Западе относительно целей и средств их африканской политики. Сравнение методов экономического и

политического проникновения Индии и Китая в Африку, их возможностей, удач и неудач является в настоящее время одной из наиболее обсуждаемых тем при анализе внешнеэкономических связей, места африканского континента в мировой экономике и перспектив его развития.

Как указывают индийские авторы, вплоть до 1999 г. общий уровень товарооборота Индии с африканскими странами превышал китайско-африканскую торговлю. Однако прошло менее 10 лет и в 2007 г. китайско-африканский товарооборот превысил самые оптимистические показатели индо-африканской торговли (по некоторым данным до 30 млрд долларов³⁹) более чем, в два раза. Кроме того, прямые китайские инвестиции в Африку составили в 2007 г. около 8 млрд долларов, в четыре раза превысив индийские показатели.

Бурный экономический рост двух азиатских стран, не имеющих значительных запасов жидких углеводородов, привел их к настоящей гонке за африканскими ресурсами, в первую очередь нефтью. Особое внимание Китая и Индии привлекли африканские нефтедобывающие страны, в частности Судан и Ангола, богатые природными ресурсами, но или до сих пор находящиеся в состоянии гражданской войны, или только недавно ее закончившие.

По имеющимся сведениям, к настоящему времени Китай приобретает около трети всей нефти, добываемой в Африке.⁴⁰ Особенно сильны позиции китайцев в Судане, где они не только добывают нефть, но и развивают инфраструктуру, необходимую для ее добычи и транспортировки, инвестируют в строительство железных дорог, портов и терминалов.

В целом, именно Судан стал для китайских и индийских нефтяных компаний настоящим «Эльдорадо» в Африке. По некоторым данным, до 64 процентов всей нефти Судана приобретают китайцы. На долю Индии приходится еще около 25 процентов ее добычи.⁴¹

Следует заметить, что стремление китайских и индийских компаний приобрести права на получение нефти в африкан-

ских государствах неоднократно приводило к их прямому столкновению друг с другом. Пока что в этой «битве за ресурсы» победителями неизменно выходили китайские компании. Особенно чувствительной в этом смысле для индийской стороны оказалась неудача в Анголе в 2004 г. Управляемая государством индийская Корпорация нефти и природного газа (ONGC Videsh) вела успешные переговоры с ангольской государственной компанией «Сонангол» о приобретении на одном из ангольских месторождений прав на добычу нефти. Сделка была сорвана в последний момент, когда китайский Эксимбанк предложил ангольской стороне кредит в 2 млрд долларов США на льготных условиях. Индийское предложение в 200 млн долларов на развитие инфраструктуры в этих условиях оказалось, очевидно, неконкурентным, и права на добычу нефти перешли к китайской компании.⁴²

Данный урок не прошел для индийской стороны даром, и в Судане, где позиции китайцев особенно сильны, индийская нефтяная компания предпочла вместе с малазийской «Петронас» создать совместное с Китайской национальной нефтяной компанией (CNOOC) предприятие по нефтедобыче.⁴³

Однако, если рост присутствия Китая в Африке привлекает внимание мировых и африканских СМИ, вызывает многочисленные дискуссии, то особой озабоченности индийским проникновением на африканские рынки не наблюдается. Используя образное выражение одного из южноафриканских исследователей, можно сказать, что «Индия приходит в Африку в тени Китая».⁴⁴

В этой связи представляется необходимым определить основные характеристики и отличия китайской и индийской моделей экономических взаимоотношений с африканскими странами, понять, что же, в основном, определяет китайское влияние в Африке, его масштабы и взрывообразный рост.

Анализ имеющихся фактов и оценок международных и африканских экспертов позволяет определить несколько основ-

ных факторов экономического успеха китайцев в Африке: крупномасштабные, обеспеченные государством кредиты, выдаваемые африканским правительствам на льготных условиях; отсутствие условий при предоставлении экономической помощи странам; готовность действовать в условиях политической и экономической нестабильности; развитие местной инфраструктуры, в том числе инвестиции в создание престижных и социально значимых объектов, вроде стадионов и спортивных сооружений.⁴⁵

Последний фактор со временем приобретает все большее значение. Как отметил южноафриканский верховный комиссар (посол) в Индии Фрэнсис Молои: «Африка больше не заинтересована в экономических партнерах, которые имеют колониальное сознание или которые хотят только эксплуатировать ее природные ресурсы... Мы хотим инвестиций в нашу страну и мы приветствуем экономических партнеров, но партнеров на долгий срок... не те компании или страны, которые приходят грабить нашу страну и затем уйти».⁴⁶

В целом, анализируя африканскую политику Китая, индийские исследователи оценивают политические интересы Пекина в Африке следующим образом: стремление к усилению международной изоляции Тайваня; поддержание «гармоничного миропорядка», необходимого для сосредоточения Китая на преимущественно экономическом развитии; предотвращение гуманитарной интервенции Запада в государства «третьего мира» с плохой репутацией в области защиты прав человека для недопущения в будущем возможного прецедента, который может быть использован против Китая; утверждение своего лидерства в развивающемся мире и стремление к созданию многополярного мирового порядка.⁴⁷

Важным преимуществом Китая перед Индией в политическом и экономическом отношении является то, что Китай – один из пяти членов Совета Безопасности ООН, обладающий правом вето. Таким образом, важность Китая как не только эконо-

номического партнера, но и политического союзника существенно возрастает.

Еще одним немаловажным фактором успеха Китая в Африке, что особенно отмечают индийские источники, является его активное политическое и дипломатическое присутствие на континенте, которое превышает даже американское.⁴⁸ На этом фоне индийское дипломатическое и политическое присутствие на африканском континенте является малозаметным. Индийские комментаторы, пишущие о проблемах индо-африканских отношений, часто отмечают отсутствие стратегических целей в африканской политике официального Дели и нежелание индийских руководителей посещать Африку, за исключением таких стран как Маврикий и ЮАР, где присутствуют самые большие на африканском континенте индийские диаспоры.⁴⁹

Однако такое положение дел, кажется, начинает меняться. Свидетельством тому может служить, например, малозаметный, но такой весьма характерный шаг, как выделение в индийском МИДе трех региональных подразделений по африканскому направлению: Западная и Центральная Африка, Восточная и Южная Африка, Западная Азия и Северная Африка, тогда как еще в 2002 г. существовало только одно подразделение МИДа Индии, отвечающее за весь африканский континент.⁵⁰ Кроме того, в отличие от практики 1990-х гг. когда индийские миссии в Африке закрывались, а штаты оставшихся были существенно сокращены, Индия открывает новые дипломатические миссии⁵¹.

В отличие от Китая с его жесткой централизацией и единообразием идеологических установок в Индии существует пусть и «хаотическая», как ее любят называть в западных СМИ, но демократия, неотъемлемым атрибутом которой является наличие свободной прессы и плюрализм мнений по различным вопросам внутренней и внешней политики, в том числе по вопросам индо-африканских отношений.

Позиция индийских СМИ по отношению к действиям официального Дели на африканском направлении часто является весьма критической. «Индия, – отмечала, например, известная индийская журналистка Нирджа Чоудхури, – долгое время игнорировала своих естественных союзников в Африке, и многие в этой стране относились к ней [Африке] как к отсталому континенту». К счастью, заметила она далее, это отношение меняется, но отношения между Индией и Африкой по-прежнему не такие, каким им надлежит быть.⁵²

Не только журналисты и эксперты, но и индийские официальные лица, например, генеральный консул Индии в Йоханнесбурге Навдип Сури признают невозможность для Индии в настоящее время превзойти Китай по уровню и объему отношений с африканскими странами. «Мы не можем, – заявил он, – конкурировать в соотношении «доллар за долларом» с Китаем и не имеем такой командной экономики, где государственным компаниям могут приказывать следовать правительственным директивам, независимо от их собственных интересов».⁵³

Косвенным образом нежелательность открытой конкуренции с Китаем в Африке подтвердил и министр иностранных дел Индии Ананд Шарма, когда в преддверии состоявшегося в апреле 2008 г. индо-африканского саммита в Дели отметил, что «было бы некорректно рассматривать индо-африканские отношения как конкуренцию с какими-либо другими странами».⁵⁴

Осознание слабости своих позиций перед лицом Китая заставляет индийские власти и крупные частные компании, такие как Тата, Махиндра, Кипла и другие, искать экономические ниши для работы в Африке. Если традиционными сферами индийского бизнеса в африканских странах являлись торговля, производство товаров невысокой степени переработки и транспортных средств, то сегодня во всех этих областях наблюдается практически засилье китайских компаний. Даже такие области, где еще несколько лет назад позиции индийцев казались очень

сильными, как агробизнес, производство фармакологических препаратов и развитие информационных технологий, оказались сегодня в условиях жесткой конкуренции со стороны китайских производителей.

Некоторые индийские аналитики даже считают, что одной из главных целей широко разрекламированной инициативы бывшего президента Абдула Калама о готовности Индии оказать техническое содействие и помощь в реализации проекта создания единой африканской системы оптоволоконной и электронной связи, объединяющей все африканские государства, и объявленной в сентябре 2004 г. во время визита в ЮАР⁵⁵, стало именно желание не допустить попадание сферы телекоммуникаций в Африке под влияние китайских компаний.⁵⁶

В этих условиях индийские исследователи полагают, что поскольку китайцы концентрируются на инвестициях в добычу ресурсов, то перспективной стратегией индийского бизнеса в Африке должна стать концентрация на создании инфраструктуры в Африке. Причем речь в данном случае идет не столько о строительстве дамб, мостов и железных дорог, где китайцев уже не переиграть, сколько о развитии социального и человеческого потенциала в Африке.

Несмотря на то, что эта тема постоянно находится в поле зрения индийских специалистов по Африке, лучше всего позицию Дели по данному вопросу сформулировала, на наш взгляд, американский исследователь из Совета по иностранным делам Карен Монахан, которая предположила, что Индия может научить Африку важности предпринимательства с целью увеличения источников доходов, создания рабочих мест и экономического роста. По мнению К.Монахан, «индийские компании значительно сильнее интегрированы в африканское общество и африканскую экономику. Они нанимают местных жителей и учат их поддерживать и ремонтировать заводы, которые индийцы построили».⁵⁷ Это мнение американского эксперта подтверждают данные опубликованного в 2006 г. докла-

да Всемирного банка «Африканский шелковый путь: новые экономические рубежи Китая и Индии». В том же докладе отмечается, что индийские компании нанимают больше местных специалистов, в том числе на важные управленческие должности, чем китайские компании, которые предпочитают импортировать рабочую силу из Китая.⁵⁸

Индийским высокопоставленным чиновникам определенно нравятся такие формулировки, тем более, что они вполне укладываются в привычные для индийской дипломатии категории, в рамках которых Индия со времен Махатмы Ганди и Неру привыкла видеть себя в роли морального лидера стран третьего мира, подающего другим пример мирного, ненасильственного и взаимовыгодного развития. Как заявил на условиях анонимности один из высокопоставленных чиновников индийского правительства, в отличие «от жадного стремления Китая к африканской нефти, меди и другим минеральным ресурсам», Индия больше заинтересована в долгосрочном экономическом партнерстве, которое является взаимовыгодным и не воспроизводит колониальной системы эксплуатации.⁵⁹

Между тем, в Африке отношение к индийским инициативам далеко не столь однозначно, как о том хотелось бы думать официальному Дели. Безусловно, африканцы приветствуют приход индийских компаний в качестве инвесторов, видя в них, в том числе, какую-то альтернативу китайцам. В то же время, судя по интервью бывшего министра по делам президента Южной Африки Эссоба Пахада, кстати, этнического индийца, власти ЮАР заинтересованы в конкуренции двух азиатских гигантов за доступ к африканским ресурсам. «Пусть победит лучший», – заметил Эссоб Пахад, и, несомненно, такой подход характерен и для остальных африканских стран в отношении как Индии, так и Китая.⁶⁰

Более того, точно так же африканские власти приветствуют других азиатских инвесторов – из Таиланда, Малайзии или Южной Кореи, способных не только построить завод и извлекать полезные ископаемые, но и развивать местную инфра-

структуру и способствовать повышению качества жизни местного населения.

Индийцы в этом отношении не уникальны. Однако есть один фактор, выделяющий Индию в Африке в ряду других азиатских государств: это глубокие исторические связи и многочисленная индийская диаспора в странах Восточной Африки и Юга континента. Наличие и того, и другого не обязательно является очевидным преимуществом. История взаимоотношений африканцев и переселенцев из Индии полна трагических страниц, и до настоящего времени то здесь, то там в Африке периодически вспыхивают антииндийские выступления. Тем не менее, как заявила автору этих строк Элизабет Сидиропулос, директор Южноафриканского института международных отношений, «индийцы более приемлемы для африканцев. Они лучше знают местные условия, к ним привыкли, и сами они тоже лучше знают африканцев».⁶¹

Очевидно, что индийцы более приемлемы не только для африканской политической и интеллектуальной элиты, но и для западных государств, явно обеспокоенных резким усилением в Африке китайского влияния. Британский премьер-министр Гордон Браун и канцлер Германии Ангела Меркель предложили Индии работать в Африке сообща. Индия пока что уклонилась от данного предложения, подчеркнув, что предпочитает партнеров из развивающихся стран, «не отмеченных» колониальным прошлым.⁶²

В апреле 2008 г. Элизабет Сидиропулос в соавторстве с Алексом Вайнсом, руководителем африканской программы Королевского института международных отношений, ныне известного как известного «Четем-хауз», опубликовала доклад, в котором она развивала свою мысль. «Когда-то индийские торговцы продавали стеклянные бусы на африканском рынке, – заявляют авторы доклада. – Сегодня они создают исследовательские центры по науке и технологиям. Китайские дороги в Африку хорошо известны, но индийский путь много спокойнее».⁶³

Исторический опыт и наличие многочисленной и укорененной в африканских условиях диаспоры придают индийско-африканским связям необходимую глубину и потенциал, а также предохраняют их от ошибок, часто совершаемых в настоящее время китайцами, таких, в частности, как наплыв китайских розничных торговцев в страны Юга Африки. Сегодня китайские компании привозят в Африку множество своих рабочих. Вместе с ними следуют торговцы. В одной только столице Замбии г. Лусаке по некоторым оценкам в настоящее время насчитывается до 30 тысяч китайцев.⁶⁴ Естественно, что такой наплыв иностранцев вызывает раздражение местного населения, свидетельство чему – многочисленные факты нападений на китайцев – иммигрантов и рабочих в той же Замбии.⁶⁵

Индийских же торговцев на улицах африканских городов в настоящее время не видно. После обретения политической независимости африканскими странами эта сфера оказалась для них фактически закрыта, а когда в 1990-е гг. вновь появились возможности для ведения такого рода бизнеса, почти все оставшиеся в восточноафриканских странах представители индийской диаспоры уже были заняты в более перспективных отраслях местной экономики – в банковском секторе, промышленности, сфере услуг.

Индийцы стараются позиционировать себя как представители ответственного бизнеса, стремящиеся не только к извлечению прибыли, но и к передаче знаний, технологий и навыков ведения современного предпринимательства местному населению. В этом новым индийским предпринимателям, открывающим для себя Африку, есть на кого опереться. Как утверждает Шипра Трипати, директор влиятельной организации «Конфедерация индийских промышленников»: «Сильная индийская диаспора во многих из этих стран (речь идет о Кении, Мозамбике, Нигерии, Танзании и Южной Африке) упрощает для компаний и индивидуальных предпринимателей из Индии проблему укоренения в регионе... Учитывая тот опыт,

который накопили второе и третье поколение индийских иммигрантов, новые иммигранты оказываются в социальной и культурной среде, хорошо знакомой с местными обычаями и традициями»⁶⁶.

В то же время, если представители индийской диаспоры, как правило, занимаются мелким и средним бизнесом, в основном построенным на родственных и семейных связях, то значительное число индийских компаний, приходящих в Африку из Индии, – это крупные, часто многонациональные компании, чьи корпоративные традиции имеют мало общего с типичной моделью ведения бизнеса представителями индийской диаспоры. Безусловным флагманом этого нового индийского бизнеса является корпорация «Миттал Стил», чей глава Лакшми Миттал недавно стал самым богатым человеком Великобритании, где он постоянно проживает, и недавно сумел приобрести люксембургскую сталелитейную компанию «Арселор», создав тем самым одну из крупнейших в мире сталелитейных корпораций.

Часть западных и индийских журналистов и экспертов, в том числе из числа южноафриканских индийцев, считает данную трансформацию безусловным достижением, приближающим индийский бизнес к международным стандартам его ведения. Кроме того, они выражают надежду, что многонациональные и корпоративные индийские компании смогут на равных конкурировать с китайскими государственными корпорациями, не имеющими проблем с получением кредитов от китайских государственных банков.⁶⁷ Насколько данные надежды оправданы, сказать сложно, но, вероятный отказ от оправдавших и выработанных десятилетиями работы в специфических африканских условиях традиций едва ли принесет индийскому бизнесу особую пользу.

«Если Индия, – отмечает индийский эксперт по стратегическим вопросам Раджа Мохан, – хочет избежать обвинений в «неоколониализме», которые в настоящее время адресуются Китаю, ей следует развивать политику устойчивого партнерства

с Африкой. Она должна предлагать радикально другую модель экономической помощи и сотрудничества, сфокусированную на развитии потенциала африканских стран и передаче им технологических навыков и знаний». ⁶⁸

В то же время, несмотря на официальные комментарии об отсутствии стремления к конкуренции с Китаем, во всяком случае, в сфере энергоресурсов, индийские власти готовы к серьезному соперничеству с Пекином. По сообщениям индийских СМИ, для разработки системы финансовых и военных мер по обеспечению безопасности нефтедобычи в Африке и Латинской Америке и противодействию возможной потере индийских нефтяных активов в пользу Китая индийские власти даже создали в составе Комитета по безопасности Кабинета министров специальную энергетическую группу. ⁶⁹

Несмотря на все заявления индийских властей о нежелательности сравнения индийской политики в Африке с китайской, прозвучавшие на индо-африканском саммите в апреле 2008 г. эти заявления трудно интерпретировать иначе, чем заявку Индии на открытое противоборство с Китаем в Африке.

Выступивший на данном форуме премьер-министр Индии Манмохан Сингх пообещал африканским представителям:

– увеличение общего объема кредитов африканским странам до 5,4 млрд долларов США при том, что за пять лет (2002–2007 гг.) Индией было выделено всего 2,25 млрд долларов;

– введение в действие специальной схемы освобождения от пошлин товаров наименее развитых стран мира, в том числе 34 африканских. ⁷⁰

Кроме того, еще до саммита были обнародованы планы Индии увеличить к 2012 г. товарооборот с Африкой до 50 млрд долларов США, а индийский Эксимбанк открыл кредитную линию в размере 30 млрд долларов США для финансирования индийского экспорта в Африку. ⁷¹

С учетом всего перечисленного трудно отрешиться от мысли, что, возможно, новая «азиатская» битва за Африку еще впереди.

3. АЗИАТСКИЕ ТНК В СТРАНАХ АФРИКИ

В начале XXI повысилась роль стран Азии, прежде всего, крупнейших стран – Китая и Индии – в мировой экономике, в совокупном мировом ВВП, в мировом экспорте товаров и услуг, в международном движении капитала.

Основными экспортерами прямых иностранных инвестиций (ПИИ) продолжают, безусловно, оставаться развитые страны. Однако повышается роль развивающихся стран, и, прежде всего стран Азии, как экспортеров капитала. В 1990 г. балансовая стоимость прямых зарубежных инвестиций развивающихся стран составляла 145,8 млрд долл. (8,0% балансовой стоимости ПИИ всех стран мира). К 2000 г. она возросла до 858,9 млрд долл. (13,8% мировых инвестиций). В 2008 г. балансовая стоимость прямых зарубежных инвестиций развивающихся стран достигла 2356,6 млрд долл., а ее доля в общей стоимости прямых зарубежных инвестиций – 14,5%. В 2000–2008 гг. появилась еще одна группа инвесторов – страны с переходной экономикой, чьи зарубежные прямые вложения нарастали высокими темпами, хотя их доля в общих зарубежных инвестициях составляла лишь 1,4%⁷².

Среди развивающихся стран – экспортеров капитала повысилась роль стран Азии. В 1990 г. балансовая стоимость прямых зарубежных инвестиций стран Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии составила 58,7 млрд долл. (40,3% от всех инвестиций развивающихся стран), стран Ближнего Востока – 7,5 млрд долл. (5,1% всех инвестиций развивающихся стран). К 2000 г. балансовая стоимость прямых зарубежных инвестиций развивающихся стран Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии возросла до 596,2 млрд долл., а их доля в прямых зарубежных инвестициях развивающихся стран – до 69,4%. Доля стран Ближнего Востока в прямых зарубежных инвестициях развивающихся стран в 2000 г. составила только 1,6%. В 2008 г. доля стран Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии осталась

практически неизменной по сравнению с 2000 г. – 66,3%, а по стоимости они возросли до 1564,4 млрд долл. Увеличились высокими темпами в этот период прямые зарубежные инвестиции стран Ближнего Востока – с 13,9 до 132,0 млрд долл., почти в 10 раз, их доля в общих зарубежных инвестициях развивающихся стран повысилась до 5,7%. В целом же на страны Востока пришлось 72% прямых зарубежных инвестиций развивающихся стран на 2008 г.⁷³ Страны Востока, прежде всего страны Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии, являются среди развивающихся стран ведущими экспортерами капитала в форме прямых инвестиций.

Наибольшие прямые инвестиции за рубежом имели в 1990 г. Тайвань, Гонконг, Сингапур, КНР, Южная Корея. В 2000 г. ведущими инвесторами среди азиатских стран и территорий были Гонконг (КНР), Тайвань, Сингапур, КНР, Южная Корея. В 2008 г. расстановка лидеров изменилась несущественно. Первое место по объему прямых зарубежных инвестиций занимал Гонконг (КНР), у которого их балансовая стоимость достигла 775,9 млрд долл.; он занял по размеру зарубежных инвестиций пятое место в мире после США, Великобритании, Франции и Германии. Однако масштабы зарубежных инвестиций Гонконга представляются явно завышенными, по грубой оценке, приблизительно на 1/3. Значительная часть его инвестиций приходится на материковый Китай и не может рассматриваться как иностранные инвестиции. Второе место среди азиатских стран по балансовой стоимости ПИ за рубежом занимал в 2008 г. Сингапур (189,1 млрд долл.), третье – Тайвань (175,1 млрд долл.). КНР (148,0 млрд долл.) занимала только четвертое место по стоимости своих зарубежных инвестиций.⁷⁴ Но в действительности показатели КНР и Гонконга следует суммировать (за вычетом взаимных инвестиций). Подобным образом эксперты журнала «Форчун», публикующего список 500 крупнейших глобальных компаний, в отличие от публикаций некоторых международных организаций, приводят единый список компаний

из КНР и Гонконга, в последнем случае указывая в скобках – Гонконг, КНР. Таких компаний в списке «Форчун» за 2007 г. насчитывалось 35⁷⁵. Принимая во внимание статус Гонконга как отдельной таможенной территории, отнюдь не следует забывать о том, что на самом деле он является районом КНР, хотя и особым, который осуществляет особые стратегические функции. Есть основания полагать, что экспорт прямых инвестиций из КНР в ближайшие годы возрастет, ибо страна аккумулировала колоссальные валютные резервы, часть которых предполагается пустить на приобретение активов за рубежом.

Пятое место по балансовой стоимости ПИИ за рубежом занимала в 2008 г. Южная Корея (95,5 млрд долл.), далее следовали Малайзия (67,6 млрд долл.) и Индия (61,8 млрд долл.)⁷⁶. Стоимость зарубежных вложений последней представляется недооцененной. Часть затрат компаний с индийским капиталом на транснациональные слияния и поглощения финансировалась за счет кредитных ресурсов.

Значительная часть экспорта прямых инвестиций из стран Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии носила внутрорегиональный характер. Более половины притока инвестиций в страны Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии поступило в 2005 г. из стран того же региона. В балансовой стоимости ПИИ в Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии доля внутрорегиональных инвестиций возросла с 44% в 1995 г. до 65% в 2004 г. Во многом эти потоки инвестиций связаны с интеграцией в рамках так наз. “большого Китая”. Инвестиции из азиатских стран являются важным источником капиталовложений для Китая, Таиланда, Бангладеш, Лаоса, Мьянмы, Вьетнама, Камбоджи.

Азиатские страны вкладывают ПИИ и в развитые страны, в страны с переходной экономикой. В последнее время трансграничные слияния и поглощения, в которых в качестве покупателя выступали индийские компании, привлекли внимание экономической прессы. Так, индийская металлургическая компания

«Тата стил», входящая в старейшую монополистическую торгово-промышленную группу Индии – Тата, приобрела в 2006 г. британскую компанию «Корус». Компания из другой индийской монополистической группы Бирла, действующая в алюминиевой промышленности, приобрела на Западе компанию «Новалис» по производству алюминиевых банок. Расширили сеть своих филиалов и в азиатских, и в европейских странах компании пилотной отрасли индийской экономики – услуг, связанных с информационными технологиями (ИТ) (разработка программного обеспечения) или обеспеченных ИТ (т. наз. *business proceedings outsourcing*, аутсорсинг услуг по обеспечению коммерческой деятельности, например операций бухгалтерского учета). Это – такие компании, как входящая в ту же группу Тата «Тата консалтанси сервисез», «Випро», «Сатъям». Сделки по слияниям и поглощениям с участием индийских компаний или компаний, принадлежащих индийскому капиталу, стали причиной появления статей в западных экономических журналах, в частности в авторитетнейшем английском издании «Экономист» – статьи под красноречивым названием «Мародерствующие махараджи» с подзаголовком таблицы «Голодный слон»⁷⁷. Эти названия отражают опасения на Западе, связанные с повышением роли стран Востока в мировой экономике, в международных экономических отношениях.

Повышение роли стран Востока во ввозе и вывозе прямых инвестиций, в экспорте товаров и услуг, в международных экономических отношениях отражает в целом повышение роли в мировой экономике стран Востока, и прежде всего, азиатских гигантов – Китая, а в последние годы и Индии.

В 2008 г. по ВВП в валютных курсах бесспорным лидером были, как и на протяжении многих лет, США (14204 млрд долл., 23,4% мирового ВВП), второй была Япония (4909 млрд долл.; 8,1% мирового ВВП). В 2008 г. отмечена новая веха: Китай опередил Германию и вышел на третье место в мире по ВВП (4326 млрд.долл.). В 2007–2008 гг. его доля в мировом

ВВП повысилась с 6,0% до 7,1%, Германия переместилась с третьего места г. на четвертое (3653 млрд долл., 6% мирового ВВП). Пятой в 2008 г. была Франция, шестой – Великобритания, седьмой – Италия, восьмой – Бразилия, девятой – Россия (1607 млрд долл., 2,6% мирового ВВП), десятой – Испания, одиннадцатой – Канада, двенадцатой – Индия (1217 млрд долл., 2,0%).

Еще более внушительно выглядит повышение значимости азиатских гигантов и стран БРИК в мировой экономике при сравнении показателей с учетом паритета покупательной способности валют (ППС). По валовому национальному доходу по ППС в 2008 г. Китай (7984 млрд долл.; 11,5% мирового ВВП) был вторым после США (14283 млрд долл.; 20,6% мирового ВВП). Япония – третье место – намного отстала от Китая (4497 долл., 6,5% мирового ВВП). С учетом паритета покупательной способности Индия была четвертой (3374 млрд долл., 4,9%). В первую десятку стран по валовому национальному доходу по ППС вошли Германия (2952 млрд долл.; 4,3%), Великобритания, седьмой стала Россия (2216 млрд долл., 3,2%), восьмой – Франция, девятой – Бразилия, десятой Италия⁷⁸. Вся четверка БРИК входила в состав первых десяти стран по ВВП по ППС.

Правда, азиатские гиганты – это страны с колоссальной численностью населения, и в расчете на душу населения эти макроэкономические показатели, даже по паритету покупательной способности выглядят не столь впечатляющими. В 2006 г. на КНР приходилось 20% мирового населения (1312 млн чел.), а на Индию – 16,9% мирового населения (1110 млн чел.). Доля этих двух стран в мировом производстве по-прежнему ниже, чем их доля в мировом населении (36,9%).⁷⁹

ВВП по ППС на душу населения в 2008 г. составлял в КНР – 6020 долл., в Индии – 2960 долл. Вместе с тем, налицо тенденция к росту ВВП по ППС на душу населения не только в абсолютных размерах, но и относительно ВВП США, который обычно используется для межстрановых сравнений. В процен-

тах от уровня США в КНР в 1987 г. ВВП по ППС на душу населения составлял 5,8%, в 2000 г. – 11,5%, в 2006 г. – 17,5%. В Индии он был равен в 1987 г. 4,4% от уровня США, в 2006 г. – 8,7%⁸⁰. Таким образом, разрыв в подушевом уровне валового национального продукта между азиатскими гигантами и США, хоть и остается весьма значительным, неуклонно сокращается.

Авторы доклада из журнала «Экономист», озаглавленного «Новые титаны», базируясь на оценках МВФ, утверждают, что, если обе группы стран – развитые страны и страны с формирующимися рынками – будут развиваться нынешними темпами /2005 г./, то через 20 лет, в 2025 г., на страны с формирующимися рынками будет приходиться 2/3 мирового ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности. Выше упоминались лидеры мировой экономики, первая десятка стран по ВВП, рассчитанном по паритету покупательной способности в 2006 г. Это – США, Китай, Япония, Индия, Германия, Франция, Великобритания, Италия, Бразилия, Россия. К 2040 г. расстановка лидеров в мировой экономике, составляющих «первую десятку» будет следующей: первое место займет Китай, оттеснив на второе место США. Третьей будет Индия, которая, к тому же, уже к 2030 г. по численности населения опередит Китай. Четвертое место займет Япония, пятое – Мексика, шестое – Россия, седьмое – Бразилия, а уже за ней будут следовать Германия, Великобритания, Франция. Все страны БРИК и Мексика войдут в первую десятку лидеров мировой экономики, причем их доля в мировом ВВП превысит долю стран – членов Группы 7.⁸¹ По прогнозам, в частности сделанным МВФ, доля стран Востока в мировой экономике будет возрастать. XXI в. может стать «веком Востока».

В условиях глобализации многие крупнейшие компании азиатских стран – КНР (включая ее особый административный район Гонконг), азиатских новых индустриальных стран – Тайвань, Южной Кореи, Сингапура, а также Малайзии и Индии – становятся ТНК по масштабам и характеру своих операций.

Среди 100 крупнейших ТНК развивающихся стран, лидирующих по объему зарубежных активов, азиатские ТНК (по данным на 2007 г.) наиболее многочисленные (их 78). Сферы их деятельности весьма диверсифицированы, но особенно много среди азиатских ТНК компаний по производству электронных изделий, компьютеров (больше, чем среди 100 крупнейших ТНК мира). В число крупнейших азиатских ТНК также входят государственные нефтяные корпорации КНР, Индии, Малайзии.

В период бума на рынках нефти и цветных металлов, с начала 2000-х гг., значительно увеличился приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страны Африки. Если в 1990 г. приток ПИИ в страны Африки составлял 2,8 млрд долл., то к 2000 г. он увеличился до 9,6 млрд долл., к 2005 г. – до 30,6 млрд долл., а в 2008 г. – до 87,7 млрд долл. В 2005 г. 41,3% притока ПИИ приходилось на страны Северной Африки, в первую очередь Египет, Марокко, Судан, Алжир; 23,2% – на страны Южной Африки, в основном на ЮАР; приблизительно по 15% – на страны Западной и Центральной Африки, 5% – на страны Восточной Африки. В 2008 г. в страны Северной Африки направлялось 27,4% притока ПИИ в Африку, в страны Южной Африки – 30,9%, в страны Западной Африки – 29,6%, в страны Центральной Африки – 7,2%, в страны Восточной Африки – 4,9%.

Среди стран Западной Африки по привлечению ПИИ лидировала Нигерия. В Центральной Африке резко возрос в 2000-2008 гг. приток ПИИ в Экваториальную Гвинею⁸². Важным объектом для иностранных инвестиций в Южной Африке была Ангола. Из стран Северной Африки заметным был рост иностранных капиталовложений в Судане. Все эти страны богаты природными ресурсами. В разработке их сырья важную роль играет иностранный капитал.

Основными инвесторами в странах Африки остаются ТНК развитых стран. К 2003 г., по оценкам ЮНКТАД, балансовая стоимость ПИ Великобритании в странах Африки составляла

30 млрд долл., США – 19 млрд долл., Германии – 5,5 млрд долл., Франции – 4,4 млрд долл., Японии – 2 млрд долл.⁸³

Значительная часть прямых иностранных инвестиций (ПИИ) азиатских ТНК осуществляется в собственном регионе, в соседних азиатских странах. Однако в последние годы повышается инвестиционная активность азиатских ТНК на африканском континенте. По масштабам своих инвестиций они уступают ТНК из развитых стран. Так, наибольшей, по оценкам ЮНКТАД, была балансовая стоимость ПИИ в странах Африки у Индии. Она увеличилась в 1990–2002 гг. с 296,6 млн долл. до 1,96 млрд долл., приближаясь к показателям Японии. Значительная часть инвестиций из Индии направляется в те страны Восточной и Южной Африки, в экономике которых присутствует инонациональный индийский капитал, где имеется влиятельная индийская диаспора, прежде всего на Маврикий, в ЮАР. На втором месте по объему инвестиций в Африке среди азиатских стран находилась Малайзия (балансовая стоимость ПИИ которой составляла к 2002 г. 1,615 млрд долл.), на третьем КНР (вместе с Гонконгом, ставшим ее особым административным районом), на четвертом – Сингапур. В целом, по данным ЮНКТАД, в 1987–2002 гг. в Африке осуществлялось 104 проекта с участием компаний из стран Азии⁸⁴.

С ускорением экономического развития стран Азии, особенно азиатских гигантов – Индии и КНР, возрастают их потребности в сырьевых ресурсах, в топливе. Крупнейшие государственные нефтяные компании азиатских стран – КНР, Индии, Малайзии – в последние годы проявляют большой интерес к сырьевым отраслям экономики африканских стран. Подборка материалов о деятельности китайских компаний в сырьевых отраслях зарубежных стран опубликована в журнале «Экономист» под не слишком корректным названием «Прожорливый дракон»⁸⁵. Естественно, ведь китайские корпорации становятся весьма успешными конкурентами западных ТНК.

Китайская государственная корпорация «Чайна Нэшнл Офшор Ойл» осуществляет проекты в Алжире, Нигерии, ЮАР и Судане на сумму в 280 млн долл., что составляет 7% от инвестиций КНР в Африке. Если западные инвесторы бойкотировали Судан из-за нарушения прав человека, то этот вакуум на рынке капитала заполнили азиатские ТНК. Возросли инвестиции в Судан из КНР, Индии, Кувейта и Малайзии. Так, консорциум с участием малайзийской «Петронас», индийской ОНГК и суданской государственной компании «Судапет» инвестировал в развитие нефтяных месторождений 400 млн долл. Инвесторы из КНР подписали в 2009 г. с правительством Гвинеи договор на сумму в 7 млрд долл., дающий им эксклюзивные права на эксплуатацию природных богатств страны – нефти и руд цветных металлов. Муса Дади Камара, диктатор Гвинеи, жестоко подавил оппозицию, устроив настоящую резню. Франция и другие страны ЕС осудили его за нарушение прав человека, стали бойкотировать его режим. Доктрина КНР предусматривает «невмешательство во внутренние дела», и КНР пользуется вакуумом, который возникает вокруг одиозных режимов, осуждаемых на Западе, с тем, чтобы завоевывать позиции во все новых африканских странах. КНР стала вторым торговым партнером стран Африки после США⁸⁶.

КНР, с одной стороны, опирается на сложившиеся ранее связи с африканскими странами. Она оказывала помощь африканским странам, причем возводила крупные, «видные», объекты – например, здание Национальной Ассамблеи в столице Кабо-Верде Прае, даже в те годы, когда сами китайцы переживали экономические трудности. С другой стороны, экономические отношения строятся на принципе выгоды, отбрасываются в прошлое неприятные воспоминания. КНР долгое время поддерживала в Анголе сепаратистов УНИТА, противников нынешнего режима. Это, однако, отнюдь не помешало ей участвовать в настоящее время в добыче нефти в Анголе, заключив соглашения с государством.

Азиатские ТНК расширяют свое присутствие не только в добыче нефти и газа, но и в обрабатывающей промышленности. Нередко полем деятельности азиатского бизнеса являются промежуточные (то есть отнюдь не самые последние и передовые) технологии и мелкое предпринимательство. С другой стороны, сильны позиции азиатских фирм в самых передовых отраслях – в информационно-коммуникационных технологиях, в развитии мобильной телефонии. Значительные инвестиции азиатских ТНК в Африке пришлось на эту отрасль, например, инвестиции «Малэйша Телеком». Инвестиции в трудоемкие производства – текстильную, швейную промышленность связаны с т. наз. концепцией «стаи летящих гусей»: по мере роста заработной платы в самих азиатских странах их компании переносят производство в страны с более дешевой рабочей силой. В особенности же азиатский капитал стремится использовать выгоды от внешне-торговых преференций для наименее развитых стран. В случае отмены преференций иностранные инвесторы уходят, что и произошло на Маврикии, в Уганде.

С ростом прямых иностранных инвестиций азиатских стран в Африке расширяются и программы помощи азиатских стран африканским. Так, КНР заявила о своем намерении увеличить свои взносы в Африканский фонд развития человеческих ресурсов на 33% и обеспечить подготовку специалистов-африканцев. Индия осуществляет программы технической помощи на создание малых предприятий в Гане, Кении, Нигерии, Сенегале, Уганде, Танзании и Зимбабве⁸⁷.

Азиатские страны наращивают объем инвестиций в Африке, и это увеличивает выбор источников финансирования экономического развития для африканских стран. Активность новых игроков на рынке международных инвестиций наряду с ТНК из развитых стран, которые остаются в Африке ведущими инвесторами, отвечает интересам азиатских стран, усиливает их «позицию ведения переговоров» с развитыми странами.

Опыт деятельности азиатских ТНК в Африке мог бы представлять интерес и для российских компаний, которые, к тому же могли бы опираться на немалый положительный потенциал, которым обладало экономическое сотрудничество СССР со странами Африки. Страны Азии, наряду с инвестициями, расширяют и помощь, техническое сотрудничество, подготовку кадров. Между тем, в странах Африки насчитывается немалое количество специалистов, получивших образование в советских вузах и техникумах, у части из них к тому же жены – гражданки России или бывших советских республик. Промежуточные технологии отечественных предприятий могут быть востребованы в африканских странах, ибо разница в качестве с западными изделиями часто гораздо меньше, чем разница в цене, а это важно для бедных стран, для потребителей с низкими доходами. Советские утюги, мясорубки, бритвы, несмотря на их немудреный дизайн, пользовались немалым спросом на рынках африканских городов (при соответствующих низких ценах). Немалое число промышленных объектов, учебных заведений, больниц было построено с помощью СССР, и на них работали советские специалисты. Этот аккумулированный в свое время потенциал можно было бы использовать с тем, чтобы расширить присутствие российских компаний, российских специалистов в Африке.

4. СОТРУДНИЧЕСТВО ЮАР С ИНДИЕЙ И БРАЗИЛИЕЙ ПО ЛИНИИ «ЮГ-ЮГ»

Изучение опыта формирования единой консолидированной платформы на мировой арене для осуществления своих целей странами Юга представляет значительный интерес для понимания внешней политики ЮАР. Особый интерес представляет сотрудничество ЮАР, Индии и Бразилии в рамках «Форума диалога Индии, Бразилии и ЮАР (ИБСА)».

В 1978 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила «Буэнос-Айресский план действий» по развитию сотрудничества между

развивающимися странами⁸⁸. В нем впервые прозвучала мысль о сотрудничестве по линии «Юг-Юг». В резолюции отмечалось, что развивающиеся страны несут главную ответственность за сотрудничество «Юг-Юг», но одновременно указывалось на необходимость оказания им содействия со стороны мирового сообщества.⁸⁹

Предварительные переговоры о создании форума были проведены главами внешнеполитических ведомств Индии, Бразилии и ЮАР (первоначально Саудовская Аравия также участвовала в этой инициативе). Во время встреч обсуждалась возможность создания структуры, которая выражала бы общность интересов стран Юга на мировой арене, а также служила бы прочным фундаментом для развития устойчивых торгово-экономических отношений между странами-участницами⁹⁰.

«Форум диалога Индии, Бразилии, ЮАР» (ИБСА) возник в результате переговоров между лидерами Индии – Аталом Бихари Ваджапай, Бразилии – Луисом Инасио Лулу да Сильва и Южной Африки – Табо Мбеки во время саммита «Большой восьмерки» в 2003 г. в Эвиане. Официально о создании «Форума диалога Индии, Бразилии, ЮАР» было объявлено 6 июня 2003 г. подписанием «Декларации Бразилиа»⁹¹ министрами иностранных дел ЮАР, Бразилии и Индии. Таким образом, ИБСА представляет собой объединение трех государств – Индии, Бразилии и ЮАР, нацеленное на продвижение взаимовыгодного сотрудничества по линии «Юг-Юг».

Среди основных предпосылок создания ИБСА – общность интересов и позиций по ряду актуальных вопросов в рамках международных институтов, например реформирование СБ ООН, общая заинтересованность в развитии сотрудничества по линии «Юг-Юг», ответы на вызовы XXI века и др. Другими важными предпосылками появления ИБСА можно назвать сотрудничество по отдельным направлениям в рамках международных объединений, а также исторически сложившиеся отношения и взаимосвязи между странами-участницами. К примеру, ЮАР и Бра-

зилию объединяет Зона мира и сотрудничества в Южной Атлантике, созданная в 1986 г. и способствовавшая развитию трансатлантических связей между ЮАР и Латинской Америкой⁹². В прошлом ЮАР и Индия являлись колониями Британии. В ЮАР находится многочисленная индийская община, здесь же начинал свою политическую деятельность Махатма Ганди.

Существование соглашения между Южноамериканским общим рынком (МЕРКОСУР) и Южноафриканским таможенным союзом (САКУ) о преференциальных торговых отношениях⁹³ также создает благоприятную почву для успешного развития партнерства ИБСА.

Совокупный ВВП трех стран-членов ИБСА составляет около 6 трлн долл. США⁹⁴. Население Индии достигло примерно 1,18 млрд человек, Бразилии – 192 млн, а ЮАР – 49 млн (данные за 2009 г.). Приведенные показатели даже независимо от других макроэкономических индикаторов указывают на серьезный экономический потенциал стран-участниц ИБСА. Однако при этом существует и некоторый дисбаланс, который может сказаться на дальнейшем развитии ИБСА. ВВП Индии и Бразилии примерно одинаковы, в то время как в ЮАР он в несколько раз меньше⁹⁵. ЮАР сильно отстает и по объемам экспорта. К примеру, Бразилия опережает Южно-Африканскую Республику по этому показателю в четыре раза. Движение экспорта из стран-участниц МЕРКОСУР, куда входит и Бразилия, в ЮАР в пять раз больше, чем из ЮАР в МЕРКОСУР. Внешнеторговый оборот ЮАР составляет около 70 млрд долл., что примерно на 60 млрд меньше, чем у Индии или Бразилии⁹⁶. В такой ситуации существует риск того, что южноафриканская экономика не справится с притоком бразильских и индийских промышленных товаров. Хотя, с другой стороны, учитывая наличие у ЮАР достаточно сильной и конкурентоспособной экономики, открытие границ трех стран, наоборот, может при определенных условиях стать катализатором развития производственного сектора ЮАР.

Основными целями объединения, являются: содействие диалогу «Юг-Юг», сотрудничество и выработка совместных позиций по вопросам международной значимости; развитию инвестирования и торговли между тремя регионами; трехстороннему обмену информацией, технологиями и знаниями, а также совместная поддержка и развитие конкурентоспособности стран-участниц; взаимодействие в сельском хозяйстве по проблемам глобального изменения климата, культуре, обороне, образовании, энергетике, здравоохранении, информационных технологиях, науке и технике, социальному развитию, торговле и инвестициях, туризме и транспорте⁹⁷.

В рамках объединения созданы и постоянно действуют консультативные органы: Высший (центральный) орган и Трехсторонняя объединенная комиссия, в которую входят министры государств-участников. Основные решения принимаются на самитах, в которых участвуют главы государств и правительств стран ИБСА. Регулярно проводятся встречи представителей научных и деловых кругов, а также других членов гражданского общества⁹⁸.

Одним из показателей эффективности деятельности объединения можно считать динамику развития импорта и экспорта. В 2005 г. экспорт южноафриканских товаров в Индию составил 7,4 млрд рандов, в 2008 г. – 18,6 млрд рандов, в 2009 г. – 15,6 млрд рандов. В 2005 г. экспорт южноафриканских товаров в Бразилию составил 2 млрд рандов, в 2008 г. – 5,4 млрд рандов, в 2009 г. – 2,2 млрд рандов. Объем импорта в ЮАР из Индии в 2005 г. составил 7 млрд рандов, в 2008 г. – 18,8 млрд рандов, в 2009 г. – 12,6 млрд рандов. Объем импорта в ЮАР из Бразилии в 2005 г. составил 8,3 млрд рандов, в 2008 г. – 14 млрд рандов, в 2009 г. – 9 млрд рандов⁹⁹.

Ожидается более значительный рост товарооборота в рамках ИБСА после подписания торговых соглашений между странами-участницами¹⁰⁰ и трехстороннего соглашения о свободной торговле, хотя последнее является на данный момент маловероятным.

ятным. В частности, ЮАР и Бразилия являются в своих регионах участниками САКУ и МЕРКОСУР, которые запрещают отдельным своим членам подписывать соглашение о свободной торговле с любой другой страной без расширения зоны свободной торговли и ее выгод для остальных членов¹⁰¹. Этот факт является одним из основных препятствий на пути развития сотрудничества в рамках ИБСА.

В МЕРКОСУР входят Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай и Венесуэла, население которых составляет 267 млн человек¹⁰²; в САКУ – ЮАР, Ботсвана, Лесото, Свазиленд и Намибия, где проживают 56,7 млн человек¹⁰³.

Бразилия предложила объединить Южноамериканский общий рынок, Южноафриканский таможенный союз и Индию в единое торговое пространство¹⁰⁴. Можно предположить, что это укрепит роль Индии, ЮАР и Бразилии как крупнейших развивающихся стран в международных организациях. Однако очевидно, что формирование такого союза – сложный и длительный процесс, в ходе которого потребуются согласованная позиция всех заинтересованных сторон. При успешной реализации этого проекта должна быть полностью реформирована система международных отношений. Страны Юга, в частности, при условии создания единого рынка этих стран, смогут составить конкуренцию рынку стран Севера, и, если им не будут диктовать условия, то разговаривать с ними на равных. Таким образом, этот процесс вряд ли вызовет одобрение и поддержку у стран Севера, кроме того, для его создания потребуются немалые ресурсы. На наш взгляд, создание такого союза сегодня представляется маловероятным.

Взаимное снижение торговых барьеров для стран-членов МЕРКОСУР, САКУ и Индии позволит производителям из этих стран найти новые рынки сбыта за пределами промышленно развитых стран. В июне 2007 г. в Германии провалом закончилась встреча представителей США, Евросоюза, Индии и Бразилии¹⁰⁵, на которой стороны попытались договориться о возобновлении

Дохийского раунда торговых переговоров в рамках ВТО по либерализации международной торговли¹⁰⁶. Американцы и европейцы настаивали на смягчении условий доступа на рынок сельскохозяйственных товаров развивающихся стран, при этом отказываясь снизить размер государственных субсидий для своих фермеров. Негативный результат тоже является результатом, отстаивание согласованной, единой позиции на мировой арене – уже немаловажное достижение партнерства в рамках ИБСА.

Министры иностранных дел Индии, Бразилии и Южной Африки приняли участие в первом Форуме диалога ИБСА в Дели 4 и 5 марта 2004 г. Во время встречи были рассмотрены вопросы социального развития, разоружения, инфраструктуры, здравоохранения, устойчивого экономического развития и сокращения нищеты. Министры выразили поддержку процессу объединения двусторонних преференциальных торговых соглашений в одно трехстороннее соглашение. Была также достигнута договоренность о ежегодных бизнес-форумах для предпринимателей, заинтересованных в участии в торговле¹⁰⁷. Кроме того, во время встречи министры особо подчеркнули, что целью объединения является активизация многосторонних процессов взаимодействия в глобализирующемся мире, нацеленных на развитие стран Юга¹⁰⁸.

В дальнейшем был проведен ряд встреч, в ходе которых главы внешнеполитических ведомств определили пути развития объединения, а также пришли к ряду важных договоренностей, направленных на дальнейшее углубление всестороннего взаимодействия между странами участниками¹⁰⁹. Страны ИБСА поддерживают «Цели развития тысячелетия»¹¹⁰ и активно вырабатывают совместные позиции для достижения поставленных целей на международной арене.

Кроме того, Индия, Бразилия и ЮАР договорились «укреплять сотрудничество в МАГАТЭ и других международных форумах с целью обеспечения беспрепятственного роста мирного использования атомной энергии путем поставок технологий,

оборудования и материалов при надлежащих гарантиях безопасности». Об этом они заявили в совместном коммюнике после состоявшегося 17 июля 2007 года в Дели четвертого заседания комиссии на уровне министров иностранных дел трех государств. Министры подчеркнули важность налаживания надежного снабжения «безопасными, экологически рациональными и не загрязняющими окружающую среду энергетическими источниками, чтобы удовлетворить возрастающие потребности в энергии, в особенности – развивающихся стран»¹¹¹. В этом контексте большую роль может сыграть ядерная энергетика, в развитии которой заинтересованы все три страны.

Во время встречи стороны рассмотрели широкий круг вопросов, связанных с актуальными международными проблемами, и наметили шаги, направленные на развитие взаимодействия во многих сферах, включая транспорт, энергетику, здравоохранение, образование, оборону, информацию, науку и технологии, торговлю и инвестиции, сельское хозяйство, туризм, культуру¹¹². Они также призвали к «дипломатическому урегулированию иранской ядерной проблемы под эгидой МАГАТЭ». Наряду с этим, участники встречи подчеркнули необходимость «возвращения мира и стабильности в Ираке», отметив, что без этого невозможно его развитие и процветание¹¹³.

Политический результат деятельности ИБСА выражается в совместном отстаивании своих позиций странами-участницами во время многочисленных торговых саммитов. Однако не следует забывать и о том, что объединение все еще находится на пути формирования своих основных институтов – оно набирает необходимую критическую массу, чтобы активно заявлять о своих позициях на мировой арене.

Среди соглашений, заключенных в рамках ИБСА, – Меморандум о договоренности в области сельского хозяйства; Меморандум о биотопливе; соглашение о торговом судоходстве, а также о других вопросах морского транспорта; план действий по уменьшению торговых ограничений, введении единых стан-

дартов, технических правил и оценок соответствия; меморандум по вопросам сотрудничества в области информационных технологий¹¹⁴.

Таким образом, можно сказать, что с момента своего создания в 2003 г. Форум прогрессировал от свободного партнерства, построенного, в основном, для решения политических вопросов на макро-уровне, до альянса, направленного на обсуждение и решение конкретных задач развивающихся стран на мировой арене. Среди этих задач – развитие демократии, разоружение, охрана окружающей среды, развитие морских связей и др. Задачи определяют основные направления деятельности ИБСА, и они являются результатом проведенной работы в ходе совместных встреч руководителей трех государств.

Г. Ле Пер, директор Института глобального диалога ЮАР, и Л. Уайт, исследователь Южноафриканского института международных отношений, изучающая Латинскую Америку, утверждают, что «общие проблемы – такие, как борьба с нищетой, экономическое развитие и социальное равенство», приведут к объединению и сплочению коалиции¹¹⁵.

Потенциал ИБСА более высок, чем потенциал схожих объединений, таких как «Группа 20»¹¹⁶ или «Группа 77». В первую очередь, это обусловлено позицией стран-участниц на мировой арене: все три страны – признанные лидеры в своих регионах. Во вторую очередь, немаловажным фактором является количество стран-участниц: трем государствам легче найти точки соприкосновения, тем более что они имеют схожие социально-экономические условия, чем это могут сделать двадцать или большее количество государств.

Хотя достижения первых лет деятельности ИБСА неоспоримы, Форуму еще предстоит продемонстрировать более осязаемые и значимые результаты. Существует ряд препятствий на пути к достижению намеченных целей. Некоторые мы упоминали ранее – торговые ограничения со стороны других объединений, в которых эти страны являются участницами,

размеры экономики ЮАР. В числе препятствий – также необходимость стандартизации внутренних процедур, упрощение визового режима, потенциал связи и коммуникационных систем между странами-участницами, а также расстояния между ними.

Кроме этого, существуют значительные ограничения на импорт, высоки таможенные пошлины. К примеру, Бразилия облагает 60%-ным налогом все импортируемые промышленные товары, а Аргентина – ее партнер по МЕРКОСУР – крайне обеспокоена тем, что южноафриканская винодельческая промышленность интенсивно осваивает южноамериканский рынок¹¹⁷. Индийские тарифы продолжают оставаться одними из самых высоких в мире.

Однако это не говорит о невозможности осуществления задуманного, хотя для успешной реализации поставленных задач странам-участницам ИБСА предстоит долгий и трудный путь переговоров. В этой связи упомянутое выше предложение Бразилии о формировании единого торгового пространства – МЕРКОСУР, САКУ и Индия – выглядит как первый шаг к преодолению вышеупомянутых препятствий.

Следует отметить, что для эффективного решения возникающих проблем недостаточно односторонних действий государства, крайне важно привлечь к сотрудничеству бизнес – сообщество. Очевидно, что смягчение тарифов может вызвать острые противоречия, которые необходимо будет снимать в тесном взаимодействии государства и бизнеса. Готовность сторон идти на уступки в этой ситуации будет играть важную роль в дальнейшем развитии «Форума диалога ИБСА».

Среди наиболее успешных направлений сотрудничества в рамках ИБСА можно выделить туризм. Многие рассматривают существование ИБСА как определенную возможность познания культурных особенностей стран-членов. По заявлениям официальных лиц компании «Южноафриканские авиалинии», отмечается увеличение пассажиропотока между тремя государ-

ствами-участницами ИБСА, что влечет за собой появление новых услуг¹¹⁸.

В марте 2005 г. было принято решение о форсировании переговоров по вопросам сельского хозяйства и техники. В результате трехсторонних переговоров были достигнуты соглашения о совместной работе по сельскохозяйственным вопросам, таким, как обмен коллекциями зародышевых плазм, научные исследования и технологии, включая селекцию для устойчивого производства продуктов питания; питание и экологическая безопасность; использование технологий для животноводства и птицеводства, здравоохранения, улучшение качества селекции; рациональное использование природных ресурсов путем увеличения производительности и добавленной стоимости за счет переработки и малой механизации сельского хозяйства и агропромышленного сектора в целом. На встрече был представлен проект трехстороннего соглашения, который впоследствии был одобрен всеми странами-участницами¹¹⁹.

Проблемы международной торговли сельхозпродуктами всегда были большой темой для развивающихся стран, главным образом потому, что США и страны Западной Европы настаивают на сохранении федеральной программы субсидирования своих фермеров. Развивающиеся страны теряют примерно 100 млрд долл. в год из-за ограничения продаж своей сельхозпродукции в результате программ субсидирования сельского хозяйства. ИБСА ведет борьбу против такого неравенства и выступает с решительной позицией по этому вопросу на заседаниях ВТО.

В этом контексте можно привести высказывание президента Бразилии Лулы да Силва, которое имеет отношение к деятельности ИБСА и определяет роль данного объединения, – «Мы меняем географию мира»¹²⁰, имея ввиду изменение экономической географии мира, а также мировоззрения по поводу расстановки сил в мире. Успешная деятельность ИБСА вселяет надежду и оптимизм в отношении будущего развития многополярного мира.

Глава бразильского МИД Селсо Аморим в интервью газете «Хинду», выходящей в Дели, заявил, что существуют три вектора развития ИБСА. Первый вектор развития организации направлен на саморазвитие стран участниц. Вторым вектором он назвал сотрудничество и/или взаимодействие с более бедными странами. Такая линия поведения является отличительной характеристикой объединения, можно сказать, что это первый опыт по объединению сил развивающихся государств для оказания помощи и поддержки еще более слабым и бедным государствам. Успех данного направления очевиден: реализованы проекты по оказанию помощи Гаити и Гвинее-Биссау, как уже упоминалось выше, образован целевой фонд для борьбы с нищетой в мире в размере 4 млрд долл., с обязательным увеличением капитала на 1 млрд ежегодно¹²¹. И хотя финансовое влияние этого фонда остается сравнительно небольшим, его политическое значение очевидно.

Третьим вектором С. Аморим считает укрепление взаимодействия между странами-участницами ИБСА, отстаивание общих позиций на международной арене (к примеру, реформа СБ ООН).¹²²

В «Стратегическом плане на 2006–2009 гг.» Департамента иностранных дел ЮАР отмечается, что «кооперация «Юг-Юг» является важным аспектом международного сотрудничества для развития, поскольку она предоставляет значительные возможности странам Юга в обмене техническими, финансовыми и институциональными знаниями для решения стоящих перед ними проблем и задач»¹²³.

ИБСА служит важным механизмом координации взаимодействия трех стран на международной арене. ИБСА поддерживает деятельность и роль ООН в мире. Государства ИБСА придерживаются достаточно согласованной политики в своей деятельности в этой организации. Все три государства выступают за укрепление роли ООН в поддержании международной безопасности, стабильности и устойчивого развития.

Стороны нацелены на совместную работу в рамках ООН по формированию новой коллективной системы безопасности. Они выражают свою приверженность решению проблем развивающихся стран и предпринимают для этого конкретные шаги, например, формирование фонда, направленного на борьбу с голодом, бедностью.

ИБСА выступает за реформирование Совета Безопасности ООН. Каждое из государств-членов претендует занять место постоянного члена СБ ООН от своего региона. ИБСА считает, что нынешний формат СБ ООН не отвечает современным реалиям международной политики и поддерживает точку зрения ЮАР, ратующей за расширение состава как постоянных, так и непостоянных членов СБ. При этом, по их мнению, представители развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки должны входить в состав постоянных членов СБ ООН. Соответственно, можно определенно констатировать, что в рамках процесса реформирования ООН появляется новый коллективный участник, мнение которого нельзя не учитывать.

В своем интервью Дерек Мойя, заместитель главы миссии ЮАР в Вашингтоне, подчеркнул, что ИБСА – высоко эффективный орган взаимодействия превосходящий по эффективности многочисленные международные форумы. «ИБСА имеет все возможности стать необходимым противовесом постоянным членам СБ ООН – США, Китаю, Франции, Англии и России»¹²⁴. Следует заметить, что одновременно ЮАР намеревается привлечь Китай и Россию к сотрудничеству с ИБСА¹²⁵.

Таким образом, можно сказать что, ИБСА активно продвигает интересы Юга в мировой политике, выступает за повышение роли развивающихся стран в решении проблем мировой экономики и политики с учетом интересов развивающихся стран.

Государства-члены ИБСА выразили поддержку социально-экономической программе развития Африки – НЕПАД. Они выразили готовность предпринять конкретные практические действия для поддержки НЕПАД¹²⁶.

На этой основе Индия, Бразилия, ЮАР, являясь участницами уникального трансконтинентального объединения, смогли укрепить свою политическую и экономическую сплоченность и стать эффективной структурой взаимодействия между региональными лидерами трех континентов в интересах отстаивания своих позиций на международной арене.

Трехстороннее сотрудничество лидирующих в своих регионах стран представляет собой формирующуюся ось интеграции стран Юга. ИБСА способствует формированию консолидированных взглядов и стратегии поведения трех стран на международной арене.

В целом, однако, следует отметить, что ИБСА, являющаяся своеобразным мостом между тремя континентами Юга, все еще находится на пути становления. Практика и результаты ее деятельности покажут, сможет ли она использовать свой потенциал для достижения намеченных целей консолидации стран Юга.

¹ World Energy Outlook. 2007. China and India Insights. International Energy Agency. Paris, OECD/IEA. 2007. P. 117

² US Energy Information Administration. China country analysis brief.– www.eia/doe.gov/emeu/cabs/china.html. accessed 11 July 2006

³ *Pan E., Writer S.* China, Africa and Oil. Council on Foreign Relations. January 2006. <http://www.cfr.org/publication/9557>

⁴ *Taylor I.* China's oil diplomacy in Africa // International Affairs. 2006. № 5. P. 943.

⁵ Chinese FM calls for strengthening of new Sino-African strategic partnership. China-Wire, Jan. 11, 2010. <http://www.china-wire.org/2010/-01>

⁶ China to maintain aid, investment in Africa regardless of financial crisis. – Xinhua. Beijing. Febr. 6, 2009.

⁷ *Shelton Garth and Paruk Farhana.* The Forum on China-Africa Cooperation: A Strategic Opportunity. Johannesburg: Institute for Security Studies, South Africa, 2008. P. 7.

⁸ Информационный бюллетень агентства Синьхуа (далее ИБАС) 17 февраля 2009.

⁹ Confucius Institute Online. <http://www.confuciusinstitute.net>

¹⁰ *Cooke J.G.* China's Soft Power in Africa. 10 March 2009. <http://www.csis.org/csis/publ/090310.chinesesoftpower.chap3.pdf>

¹¹ В 2008 г. товарооборот между Китаем и Африкой впервые превысил 100 млрд долл. США – CRIonline. 2009-02-12. <http://Russian.cri.cn/841/2009/02/12/1s277373.htm>

¹² *Hare P.* China in Angola: an emerging partnership // The Jamestown Foundation. China Brief. V. 6, Issue 22. Nov. 8. 2006.

¹³ *Pan E., Writer S.* Op.cit.

¹⁴ Africa Confidential. L. Nov. 3 2006. V. 47. No 22. P. 7.

¹⁵ *Pan E.* Op. cit.

¹⁶ The Nation. Nairobi. 14 Apr. 2006.

¹⁷ BP Statistical Review of World Energy. June 2006.

¹⁸ *Pan E.* Op. cit. P. 557.

¹⁹ Business Day. Johannesburg. Feb. 3. 2004.

²⁰ Angola and Sao Tome and Principe gain stature in China's energy policy. Macauhub. 2009-08-24. <http://www.macauhub.com.mo/en/print.php.pageurl=en/news.phpID>

²¹ *Taylor I.* Op. cit. P. 940.

²² *Pan E., Writer S.* Op. cit.

²³ ИТАР-ТАСС. 2 октября 2009 г.

²⁴ The Nation. Nairobi. 14 Apr. 2006.

²⁵ New Era, 20 Apr. 2007.

²⁶ Альфа металл. Новости. 19.08.2008. <http://www.alfametal.ru/?id=news&id=26962>

²⁷ The Namibian. 30 Oct. 2006.

²⁸ www.itar-tass.com. 4.02.2009.

²⁹ ИТАР-ТАСС. 07.05.2009.

³⁰ *Cooke J.G.* China's Soft Power in Africa. 10 March 2009. <http://www.csis.org/csis/publ/090310.chinesesoftware.chap3.pdf>

³¹ The Namibian. 10 Febr. 2009.

³² The Namibian. 3 Dec. 2007.

³³ *Кокшаров А.* Африка пытается нагнать Азию. Эксперт Online. 16 мая 2007 г.

³⁴ *Malakunas K.* China feels rising cost of interests in Africa // Mail and Guardian Online. 25 April 2007. <http://www.mg.co.za/article/Page.aspx>.

³⁵ *Erasmus J.* China-Africa trade to soar. South Africa Info. 08 Sept.2008.

³⁶ China's eight-measure economic policy on Africa well implemented? Says Chinese minister. Window of China. 2009-01-20. http://news.xinhuanet.com/english/2009-01/20/content_10773853.htm

³⁷ *Sawahel Waddy.* China-Africa. Three-year Partnership Plan Announced. 29 Nov.2009. University World News. Africa Edition. 3 Jan.2010. – <http://www.universityworldnews.com/topic.php.topic=Africa>

³⁸ ИБАС. Пекин. 4 февраля 2009 г.

³⁹ India pledged African investment. 08.04.2008. http://newsvote.bbc.co.uk/mpapps/pagetools/print/news.bbc.co.uk/2/hi/south_asia/7335882

⁴⁰ *Bajpaee Chietigi*. The Indian elephant returns to Africa. Asia Times Online. 25 April 2008. http://www.atimes.com/atimes/South_Asia/JD25Df02.html

⁴¹ *Bhola Gurav*. China and Indi Battle for Influence in Africa. Part 3. http://www.associatedcontent.com/pop_print.shtml?content_type=article&content_type

⁴² *Vines Alex*. Sidiropoulos, Elizabeth. India and Africa. South African Journal of International Affairs. SAIIA: Johannesburg, 2008. April 2008. http://saiaa.org.za/images/upload/bric_wt040826.pdf. P. 27.

⁴³ *Davies Martin, Verachia Abdullah*. Indelible investment trend boldly written in. <http://www.sundaytimes.co.za/PrintArticle.aspx?ID=532064>

⁴⁴ Встреча в Южноафриканском институте международных отношений. Йоханнесбург. 13 августа 2007 г.

⁴⁵ Cit. on: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zzjg/fzs/default.htm>. 20 March 2006.

⁴⁶ *Vaswani Karishma*. India to court Africa for business. BBC News. <http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/2/hi/business/7333478.stm>

⁴⁷ *Naidu Sanusha*. India's African Relations: Playing Catch up with the Dragon. <http://www.globalization-africa.org/papers/84.pdf>

⁴⁸ *Ramachandran Sudha*. India pushes people power in Africa. 13 July, 2007. http://www.atimes.com/atimes/South_Asia/IG13Df03.html

⁴⁹ *Mohan C. Raja*. Losing Africa to China. The Financial Express. 11 January, 2008. http://www.financialexpress.com/old/print_latest.php?content_id=114676

⁵⁰ *Pham Peter*. The Indian Tiger's African Safari. World Defense Review. 19 July 2007. <http://worlddefensereview.com/includes/pham071907pr.html>

⁵¹ *Pham Peter*. Op. cit.

⁵² *Thakurta Paranjoy Guha*. India Takes On China. 8 April 2008. Fahamu (Oxford). <http://allafrica.com/stories/200804100939.html>

⁵³ *Thakurta Paranjoy Guha*. Op. cit.

⁵⁴ *Thakurta Paranjoy Guha*. Op. cit.

⁵⁵ Address by Minister of State for External Affairs, Shri Rao Inderjit Singh at the Inauguration of International Seminar on "Emerging Trends in Indo-African Relations". 19.11.2004. New Delhi. <http://meaindia.nic.in/speech/2004/11/19ss01.htm>. P. 2.

⁵⁶ *Naidu Sanusha*. India's African Relations: Playing Catch Up with the Dragon. <http://www.globalization-africa.org/papers/84.pdf>. P. 8.

⁵⁷ *Monaghan Karen*. India Offers 'Lesson of Entrepreneurship' to Africa. www.cfr.org/publication/13701/monaghan.html

⁵⁸ *Vines Alex & Sidiropoulos Elizabeth*. India and Africa: India Calling. The World Today, Volume 64, Number 4 April 2008. http://saiaa.org.za/images/upload/bric_wt040826.pdf. P. 26-27, <http://www.chathamhouse.org.uk/> publi-

<http://www.chathamhouse.org.uk/publications/twt/download/-/id/1622>; Cit. on: Asher, Mukul G. & Singh K. Sushant. India's new African safari. 24 April, 2008. <http://www.livemint.com/Articles/PrintArticle.aspx>

⁵⁹ *Thakurta Paranjoy Guha*. India Takes On China. 8 April 2008. Fahamu (Oxford). <http://allafrica.com/stories/200804100939.html>

⁶⁰ *Ibidem*.

⁶¹ Встреча в Южноафриканском институте международных отношений. Йоханнесбург. 13 августа 2007 г.

⁶² *Vines Alex & Sidiropoulos Elizabeth*. Op. cit.

⁶³ *Vines Alex & Sidiropoulos Elizabeth*. Op. cit.

⁶⁴ *Ramachandran Sudha*. India pushes people power in Africa. 13 July, 2007. http://www.atimes.com/atimes/South_Asia/IG13Df03.html

⁶⁵ *Ramachandran Sudha*. Op. cit.

⁶⁶ *Duttagupta Ishani*. Historic link between India and Uganda // The Economic Times. 27 March, 2008. <http://economictimes.indiatimes.com/articleshow/msid-2902621,prtpage-1.cms>

⁶⁷ *Davies Martin & Verachia Abdullah*. Indelible investment trend boldly written in Indian Inc. // The Times. 05 August, 2007. <http://www.sundaytimes.co.za/PrintArticle.aspx?ID=532064>

⁶⁸ Cit. on: *Ramachandran Sudha*. India pushes people power in Africa. 13 July, 2007. http://www.atimes.com/atimes/South_Asia/IG13Df03.html

⁶⁹ *Dutta Sanjay*. Govt to set up energy security panel to counter China // Times of India. 7 March 2007.

⁷⁰ *Bajpae Chietigi*. The Indian elephant returns to Africa. 25 April, 2008. Asia Times Online. http://www.atimes.com/atimes/South_Asia/JD25Df02.html

⁷¹ *Bajpae Chietigi*. Op. cit.

⁷² Подсч. по: World Investment Report, 2007, UN, N.Y. Gen., 2007. P. 255, 258, World Investment Report, 2009, UN, N.Y. Gen., 2009. P. 251-254.

⁷³ *Ibid*.

⁷⁴ *Ibid*.

⁷⁵ Подсч. по: http://money.cnn.com/magazines/fortune/fortune500/2007/full_list

⁷⁶ World Investment Report, 2007. P. 257.

⁷⁷ The Economist, March 29, 2007; <http://beingdhurka.blogspot.com>.

⁷⁸ Подсч. по: World Development Report 2010. World Bank, Wash., 2009. P. 378-379, 384-385.

⁷⁹ World Development Report, 2008. Wash., 2007. P. 334-335.

⁸⁰ World Development Report, 2008. Wash., 2007. P. 334-335; World Development Report 1996. Wash., 1996, pp. 188-189; World Development Report 2010. World Bank, Wash., 2009. P. 378-379, 384-385.

⁸⁰ World Development Report, 2008. Wash., 2007. P. 334-335.

⁸¹ The Economist, September 14, 2006; http://www.economist.com/surveys/displaystory.cfm?story_id=E1_SRSSJVJ

⁸² Подсч. по: World Investment Report, 2007. P. 251-252; World Investment Report, 2009. P. 247-250.

⁸³ World Investment Report 2006. UNCTAD. N.Y., Gen., 2006. P.43.

⁸⁴ World Investment Report 2006. P. 42-43.

⁸⁵ The Economist. March 08, 2008.

⁸⁶ The Economist. October 15, 2009.

⁸⁷ World Investment Report 2006. P. 43-44.

⁸⁸ The Buenos Aires Plan of Action (BAPA) – http://tcdc.undp.org/tcdcweb/knowledge_base/bapa_english1.html

⁸⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи № A/RES/58/220

⁹⁰ «We are Changing the World's Geography», Siddharth Varadarajan. <http://www.hindu.com/2007/07/17/stories/2007071755690900.htm>

⁹¹ Brasilia Declaration – http://www.ibsa-trilateral.org/brasil_declaration.htm

⁹² *Lai K.* India-Brazil-South Africa: The Southern Trade Powerhouse Makes its Debut. <http://www.coha.org/2006/03/15/india-brazil-south-africa-the-southern-trade-po-werhouse -makes-its-debut/>

⁹³ В марте 2005 г. Ботсвана подписала соглашение о преференциальной торговле между южноамериканской интеграционной группировкой МЕРКОСУР и Таможенным союзом Юга Африки. Другие участники САКУ подписали данное соглашение в декабре 2004 года. Соглашение о преференциальной торговле предусматривает ликвидацию таможенных барьеров по более чем 1000 товарным позициям.

SACU-MERCOSUR Trade Agreement Signed. <http://www.tralac.org/scripts/content.php?id=3296>

⁹⁴ Данные на 2008 г.: <http://www.worldbank.org/>. April 2009.

⁹⁵ Данные на 2009 г.: <http://www.un.org/esa/desa/>

⁹⁶ *Lai K.* Op. cit.

⁹⁷ http://www.ibsa-trilateral.org/about_us.html

⁹⁸ Ibidem.

⁹⁹ South African Trade by country. <http://www.thedti.gov.za/econdb/raportt/rapcoun.html>

¹⁰⁰ Ibidem.

¹⁰¹ *Sandrey R., Jensen H.* Examining the India, Brazil and South African (IBSA) Triangular Trading Relationship // Tralac Working Paper. 2007, № 1. http://www.tralac.org/pdf/20070403_Sandrey_IBSA_triangular.pdf

¹⁰² <http://www.mercosur.int/msweb/portal%20intermediario/es/index.htm>

¹⁰³ <http://www.sacu.int/AboutSACU/SACU/tabid/350/Default.aspx>

¹⁰⁴ Бразилия предлагает Индии и ЮАР объединиться по образцу G8 - <http://www.newsru.com/finance/17jul2007/brazil.html>

¹⁰⁵ World Trade Talks Collapse in Acrimony, by Alan Beattie, World Trade Editor. Financial Times. June 21 2007. <http://www.ft.com/cms/s/e179eff8-202c-11dc-9eb1-000b5df10621.html>, <http://www.newsru.com/finance/22jun2007/wto.html>

¹⁰⁶ Новый раунд многосторонних торговых переговоров, решение о котором было принято в ходе четвертой Министерской конференции ВТО в Дохе (Катар) в ноябре 2001г., затрагивает широкий круг проблем, в том числе и вопросы, связанные с выполнением положений уже существующих соглашений. Цель раунда – выработка новых правил международной торговли и дальнейшая либерализация доступа на рынки товаров и услуг – http://www.wto.ru/monitor.asp?f=doha_main

¹⁰⁷ India, Brazil, South Africa Strengthen South-South Cooperation // Bridges. 2004, № 9. <http://www.ictsd.org/weekly/04-03-10/story3.htm>

¹⁰⁸ On IBSA Meetings in New Delhi 04/03/2004. <http://mea.gov.in/press-briefing/2004/03/04pb01.htm>

¹⁰⁹ О первом саммите Форума диалога и сотрудничества Индии, Бразилии и ЮАР (сообщение для печати, 22.09.06) / МИД РФ. http://www.mid.ru/Vpr_4.nsf/arh/5006E2A22604480BC32571F100523750?OpenDocument

¹¹⁰ Восемь целей развития тысячелетия (ЦРТ), – от сокращения вдвое масштабов крайней нищеты до прекращения распространения ВИЧ / СПИД и обеспечения всеобщим начальным образованием, к 2015 году – сформировать план, принятый всеми странами и всеми ведущими в мире организациями, занимающимися вопросами развития. Эти цели должны стимулировать беспрецедентные усилия по удовлетворению потребностей беднейших стран мира. <http://www.un.org/millenniumgoals>

¹¹¹ New Delhi Ministerial Communiqué 2007 of India-Brazil-South Africa (IBSA) Dialogue Forum. <http://www.diplomacymonitor.com/stu/dm.nsf/nation-sourced?openform&cat=India>

¹¹² ИТАР-ТАСС, 18.07.07. <http://www.minatom.ru/News/Main/view?id=47018&idChannel=682>

¹¹³ Индия, Бразилия и ЮАР призвали решать иранскую проблему дипломатическим путем. 17.07.07 <http://izvestia.ru/news/news142206/>

¹¹⁴ <http://www.ibsa-trilateral.org/announcement.html>

¹¹⁵ *Le Pere G. and White L.* South-South Co-operation: IBSA is About More Than Just Trade. The Star. 25.10.2005. <http://www.saiia.org.za/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=734>

¹¹⁶ Group of 20 (G-20) – Группа 20 развивающихся стран в рамках ВТО сформировалась в ходе Пятой конференции министров ВТО (Канкун, 2003 г.). Координирует позиции важнейших развивающихся стран по актуальным проблемам деятельности ВТО. Неформальные лидеры Группы 20 – Индия и Бразилия. .

“Группа 77”: группа развивающихся стран, состоящая из трех региональных подгрупп – азиатской, африканской и латиноамериканской, по рекомен-

дации которых производится прием новых членов на совещании всей Группы на уровне министров. Название Группы возникло в 1964 г. на 1 сессии Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Группа разрабатывает и согласовывает позиции развивающихся государств по наиболее важным вопросам международных экономических отношений и мирового развития. В настоящее время в группу входит 125 государств, хотя прежнее название сохранилось.

¹¹⁷ *Lai K. India-Brazil-South Africa... Op. cit.*

¹¹⁸ <http://intellibriefs.blogspot.com/2007/07/india-approves-india-brazil-south.html>

¹¹⁹ Area of Cooperation – http://www.ibsa-trilateral.org/areas_cooperation.htm

¹²⁰ Interview with the Minister of Foreign Relations, Celso Amorim, to BBC Radio show "The Interview", 23.02.2007 – http://www.mre.gov.br/ingles/politica_externa/discursos/discurso_detalhe.asp?ID_DISCURSO=3054

¹²¹ *Lai K. India-Brazil-South Africa... Op. cit.*

¹²² "We are Changing the World's Geography", Siddharth Varadarajan – <http://www.hindu.com/2007/07/17/stories/2007071755690900.htm>

¹²³ South-South Co-operation // Strategic Plan, 2006–2009. P. 36.

¹²⁴ *Lai K. India-Brazil-South Africa... Op. cit.*

¹²⁵ Q&A: South-South Cooperation "Can Change the Geography of the Planet", 03.08.2007. <http://www.complusalliance.org/Modules/ENews/ENewsDetails.asp?id=OTkz&MenuId=2&BackLink=%2FTemplates%2FCOMPLUS%2FCOMPLUS%2FLayout.asp%3FMenuID%3D2>

¹²⁶ Cape Town Ministerial Communiqué. India, Brazil, South Africa (IBSA) Dialogue Forum.

ГЛАВА IV

МЕЖАФРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

1. АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ: ПЕРВЫЕ ПЯТЬ ЛЕТ

Какие критерии должны быть использованы, чтобы оценить успехи и неудачи Африканского Союза (АС)? Первый критерий – исторический. Является ли АС ухудшенным, улучшенным вариантом ОАЕ, или чем-то примерно равноценным? Следующий критерий – политологический. Нужно оценить АС в сравнении с другими объединениями развивающихся стран, такими как АСЕАН, Лига арабских стран или Организация американских государств. В-третьих, предстоит сравнить достижения и неудачи АС с результатами деятельности таких объединений развитых стран, как ЕС и НАФТА.

Первое различие – в учредительных документах. Если сравнить Устав ОАЕ 1963 г. с Учредительным Актом АС 2000 г., можно отметить интересный эволюционный сдвиг. Хартия заявляет безоговорочно, что ОАЕ не будет вмешиваться во внутренние дела государств-членов. В Учредительном Акте, напротив, обнаруживается соперничество установок или принципов. За каждым пунктом, касающимся суверенитета или невмешательства во внутренние дела, следует потенциально противоречащий ему пункт о необходимости соблюдения прав человека и демократических норм.

Так, в разделе о целях и задачах (статья 3(b) АС утверждает принцип суверенитета и независимости государств-членов. Однако уже в следующем подпункте 3(c) содержится обязательство содействовать ускорению политической интеграции континента. Более того, принятый наряду с Учредительным Актом протокол о создании Всеафриканского парламента явно нацелен на создание наднациональной властной структуры, предполагая уступку ей, хотя и постепенную, части национального суверенитета.

Подпункт 3(h) о соблюдении и защите прав человека косвенно предполагает вмешательство во внутренние дела репрессивных режимов. Также взрывоопасен для стран, проводящих политику денационализации или даже раздираемых гражданской войной, пункт о поддержке “прав народов”, подводящий базу под отделение или, по крайней мере, федеральную автономию территорий с подвергающимися дискриминации национальными меньшинствами инородного происхождения.

Учредительный Акт АС в пункте 4 (g) повторяет принятый ОАЕ принцип «невмешательства во внутренние дела стран-членов». Но сразу же за этим подпункт (h) утверждает «право Союза на вмешательство... в случае чрезвычайных обстоятельств, военных преступлений, геноцида, а также преступлений против человечности». Два года спустя АС добавил еще одно основание для вмешательства: серьезная угроза законной власти¹. Понятно, что только в борьбе между дипломатией и необходимостью применить силу эти альтернативные подпункты могут одержать верх в каждой конкретной ситуации, будь то в Зимбабве, Судане или «Сахарской Арабской Демократической Республике».

Второе различие – в учреждениях. Наиболее интенсивно действующий орган АС – Совет мира и безопасности – даже не предусматривался Абуджийским договором. Приданные ему Африканские силы постоянной готовности используются в Дарфуре и в миротворческих операциях еще в целом ряде стран.

Всеафриканский парламент (ВАП) стал первым учреждением, способным укрепить и демократизировать АС. ОАЕ была способна разве что критиковать колониальные и управляемые белым меньшинством правительства. АС ВАП перешел ранее запретную черту и подверг публичной критике черное правительство Зимбабве за проведение выборов 2008 г. Наблюдатели от ВАП отметили, что Избирательная комиссия Зимбабве «потеряла контроль» за ходом выборов. Они также подвергли критике миссию наблюдателей от САДК за несоблюдение электоральных принципов САДК и АС, поскольку члены миссии уехали, вместо того чтобы наблюдать за подсчетом голосов. В «Промежуточном» заявлении от 31 марта 2008 г. миссия электоральных наблюдателей ВАП осудила давление на избирателей и запугивание со стороны зимбабвийского военного руководства, руководства полиции и тюрем, а также другие нарушения в ходе выборов.

В Совете по экономике, социальным вопросам и культуре представлены трансграничные неправительственные организации (НПО), что содействует развитию гражданского общества в странах АС; в дополнение через НПО институционализируется связь с африканскими диаспорами². Как ВАП, размещенный в Мидранде (ЮАР), так и вышеупомянутый Совет впервые созданы в рамках АС; в ОАЕ подобных структур не было. То же самое относится к Африканскому суду по правам человека.

Жизненно важной является еще одна создаваемая структура, о которой никто не подумал в момент принятия Учредительного Акта АС. В «Саут Африкан Паблик Инвестмент Корпорейшн» подсчитали, что за четыре десятилетия пенсионные фонды государственных гражданских служб 54 стран Африки инвестировали в Европу большую сумму, чем вся иностранная помощь Африке за этот период. После этой грустной констатации был разработан проект создания континентального фонда благосостояния, средства которого будут вкладываться только в африканские инфраструктурные проекты.

Африканский фонд развития инфраструктуры был создан в 2007 г. с первоначальным капиталом в 650 млн долларов, который, как предполагается, со временем вырастет до 9 млрд долл. О потенциале фонда говорит тот факт, что пятнадцать крупнейших африканских пенсионных фондов ежегодно инвестируют в совокупности 140 млрд долл. Продолжаются переговоры с руководством (пенсионных) фондов Египта, Кении, Марокко, Намибии, Нигерии и Туниса, которым запрещены заграничные инвестиции или их от этого шага удерживают предыдущие провалы. К основателям Африканского фонда присоединились пять частных банков и страховых компаний, готовые вложить солидный капитал. Это превращает Всеафриканский фонд развития инфраструктуры в (меж)государственно-частное предприятие, инновационный гибрид среди суверенных фондов благосостояния. В качестве «потолочного» ограничителя, чтобы максимально снизить риски, Африканский фонд будет осуществлять не более 20% инвестиций в одной стране. Фонд избрал строительство ГЭС «Инга-3» на р. Конго в качестве своего первого проекта, следующим будет проект по транспорту и коммуникациям³.

Таблица 1

**Члены-основатели африканского фонда развития
инфраструктуры⁴**

(курсивом выделен корпоративный сектор –
южноафриканские компании)

Банк Абса (70 млн долл.);

Эфрикен Девелопмент Бэнк – Африканский Банк развития (50млн долл.) 11% акций плюс право вето;

Девелопмент Бэнк оф Саузерн Эфрика (100 млн долл.) 22% акций плюс право вето;

Эском Пенсионси&провидент Фанд;

Гавернмент Эмплоиз Пенсион Фанд (250 млн долл.);

Либерти груп (15 млн долл.);

Метрополитен холдингс (10 млн долл.);

Олд Мьючурал (50 млн долл.);

Паблик инвестмент корпорейшн – контрольный пакет акций 55%;

Санлам (не упоминается в дальнейших отчетах);

Сошиал секьюрити&нешнал иншюренс траст оф Гана (10 млн долл.);

Стандарт Бэнк Груп (15 млн долл.)

Бизнес и профсоюзы

Структуры АС опираются на массу корпоративных ассоциаций и неправительственных организаций, сформировавшихся только к концу эры существования ОАЕ или уже после прекращения существования этой организации. В Мидранде также размещен секретариат НЕПАД. Действующее на всем континенте деловое объединение «НЕПАД Бизнес Групп» выросло и сейчас включает в себя уже 300 компаний. Африканская биржевая ассоциация, основанная в 1993 г., включает 18 бирж в 17 странах. На региональном уровне существует Ассоциация торгово-промышленных палат САДК, основанная в 1992 г. и размещающаяся в Сэндтоне (Йоханнесбург), в которую входят все 14 национальных палат и 200 корпораций. Организация Африканского профсоюзного единства была создана в 1973 г., но по-прежнему остается небольшой и малоавторитетной организацией.

Три из восьми официально признанных АС региональных экономических сообществ являются важной опорой гармонизации и интеграции в рамках политики АС, направленной на создание Африканского Экономического Сообщества. Все три сообщества уже вышли за рамки чисто региональных экономических групп и включают суды и парламенты или парламентские форумы. Экономическое сообщество западно-

африканских государств (ЭКОВАС), основанное в 1975 г., – первое и наиболее мощное из них. Оно первым стало использовать миротворческие силы ЭКОМОГ, осуществляя с 1990 г. вмешательство в Либерии и других странах, в то время как ОАЕ была лишена такой возможности. Зато АС многому научился на опыте ЭКОВАС и созданных этой организацией структур.

Даже в ЭКОВАС только 4 из 15 государств-членов (Того, Нигерия, Кот-д’Ивуар и Бенин) регулярно платят взносы в бюджет сообщества, причем лишь три последних – в полном объеме. Директор Центра урегулирования конфликтов в Кейптауне, профессор Адекейе отмечал, что к 1992 г. задолженности по взносам в бюджет ЭКОВАС равнялись трем годовым бюджетам этой организации.

Сообщество Развития Юга Африки (САДК), основанное в 1980 г. и обновленное в 1992 г., стабильно расширялось и должно было стать зоной свободной торговли до конца 2008 г.

Восточноафриканское сообщество (ЕАС), обновленное в 1999 г., стало первым региональным экономическим сообществом, решившим задачу создания таможенного союза (в 2007 г.). При этом число членов организации увеличилось с 3 до 5.

Для консолидации законности и правопорядка были учреждены Восточноафриканский суд справедливости, Суд сообщества ЭКОВАС и трибунал САДК. Последний орган, учрежденный в 2000 г. привел, наконец, в январе 2006 г. к присяге своих судей. Первым было рассмотрено обращение в трибунал САДК Уильяма Кемпбелла, 74-летнего зимбабвийского белого фермера. Он стал жертвой запугиваний и нападений после того как его ферму решили конфисковать. Он воспользовался этой дополнительной возможностью, поскольку зимбабвийские суды «застряли» в вынесении решения по его делу. Трибунал САДК, расположенный в Виндхукке, рассмотрев его дело, дал ему временную защиту от выселения до тех пор, пока его дело, наряду с делами десяти других зимбабвийских фермеров, запросивших

адекватную компенсацию за свою собственность, не будут рассмотрены в полном объеме.⁵

Суд Сообщества ЭКОВАС принял ставшее важным прецедентом решение 5 июня 2008 г. Он потребовал от правительства Гамбии, где журналист, вождь Эбрима Мане, «исчез» 7 июля 2006 г., немедленно освободить его из внесудебного заключения без права на связь с окружающим миром и выплатить ему компенсацию в 100 тыс. долларов. Дело было возбуждено неправительственной организацией, выступающей за свободу печати.

Хотя ни зимбабвийские, ни гамбийские власти, вероятно, не подчинятся решениям судов, эти решения являются историческими вехами. Они утверждают наднациональную юридическую ответственность. Региональные суды приняли к рассмотрению иски отдельных граждан и неправительственных организаций, а решения судов защищают права человека от злоупотреблений государства.

Опорой каждого регионального экономического сообщества являются государственные компании, осуществляющие интеграцию инфраструктуры. Энергетический пул Юга Африки, созданный в 1995г., соединяет энергосистемы девяти государств-членов САДК, готовится подключить еще две и постоянно наращивает свои мощности по передаче электроэнергии. Даже там, где региональное экономическое сообщество мало динамично, как, например, Союз арабского Магриба, его энергетический пул развивается, создавая межгосударственные сети электропередач стран-участниц. Энергетический пул ЭКОВАС соединяет не только электроэнергетические системы, но и газопроводы.

Таким образом, можно заключить, что АС реализует на практике Договор Абуджи после периода «спячки» 1991–1999 гг. Преобразование ОАЕ в АС в 2002г. катализировало такое множество количественных изменений, что произошел прогрессивный качественный сдвиг.

Сравнение АС с другими региональными сообществами развивающихся стран

Результаты деятельности Лиги арабских государств, созданной в 1945 г., и Организации американских государств, созданной в 1948 г., в основном как форумы для встреч глав государств, равно как и созданной в 1963 г. ОАЕ, во многом идентичны. У них нет существенных достижений ни в миротворчестве, ни в экономической интеграции. Лига арабских государств недавно создала региональный парламент, но поскольку в ряде ее стран-членов избираемые парламенты отсутствуют, успехи в демократизации региона маловероятны. Деятельность Организации американских государств проходит в тени более узких региональных объединений МЕРКОСУР и (недавно созданного) УНАСУР. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) имеет более солидный послужной список, однако организация не стремится к политической интеграции под сенью наднационального парламента и не имеет необходимой инфраструктуры для миротворческих операций.

Короче говоря, по результатам своей деятельности за первые пять лет существования АС уже превзошел все аналогичные организации в развивающихся странах, даже если те объединяли менее разнородную группу стран, чем страны целого континента, и не включали всех подряд на территории своего региона.

Сравнение АС с региональными организациями развитых стран

Хотя электорат США значительно больше канадского и мексиканского, вместе взятых, и в случае необходимости их легко «переголосует», американское правительство не имеет ни малейшего желания превратить НАФТА в нечто большее, чем просто зона свободной торговли.

Европейский Союз – главный мировой пример континентального объединения с обязательствами «все более тесного союза». Европейский парламент получил право на формирование своего бюджета в 1965 г. и перешел к прямым выборам в 1978 г.⁶ ЕС финансируется путем отчисления одного процента налога на добавленную стоимость⁷. Линдберг отмечает, что одной из доминирующих тенденций в истории европейской интеграции было все большее укрепление Европейского парламента, что повышало легитимность ЕС в целом⁸.

Европейская комиссия, расположенная в Брюсселе, также имеет наднациональное право издавать предписания, обязательные для стран-членов. Европейские суды справедливости и прав человека, размещенные в Страсбурге, также приобрели некоторую наднациональную власть; расширяется наднациональная компетенция и Европейского парламента. В Европейской комиссии работает свыше 11 тыс. «еврократов», которых обслуживает 9 тыс. переводчиков, т.е. всего более 20 тыс. человек плюс штаты парламента и судов.

Понятно, что ЕС на десятилетия опережает АС. Всеафриканский парламент только начал борьбу за то, чтобы дать право Комиссии Африканского Союза (в 2009 г. переименована в Администрацию – Authority) выносить на утверждение парламента бюджет⁹, и только намечены на будущее переговоры о предоставлении парламенту законодательных прав. Комиссия Африканского Союза также не имеет никакого права издавать обязательные для исполнения государствами-членами постановления. ОАЕ завершила свою деятельность в двадцатом веке с секретариатом в 250 человек, включая «мертвые души»¹⁰. К 2008 г. штат Комиссии Африканского Союза постепенно вырос до 300 человек плюс 70 консультантов¹¹.

Взносы государств-членов в бюджет АС гораздо скромнее европейского процента от НДС, однако и эти деньги большинство государств не платят или платят не полностью. После образования АС были приняты решения, что страны, размещаю-

щие на своей территории учреждения Союза, такие как Комиссия АС (Эфиопия), парламент (ЮАР), Африканский суд по правам человека и народов (Танзания), должны напрямую финансировать их деятельность. В соответствии и в дополнение к этим решениям Н. Мандела помог создать Попечительский фонд Всеафриканского парламента (утвержден на его 6-й сессии), первоначальный капитал которого составили 550 тыс.долл пожертвований от ООНовского и германского фондов народонаселения.

Протокол об учреждении Совета мира и безопасности АС обязывает государства содержать выделяемые ими силы постоянной готовности хотя бы в течение 6 месяцев и предусматривает создание специального фонда для миротворческих операций в дополнение к бюджетным средствам АС, при этом иностранным донорам предлагается жертвовать в Фонд мира¹². Эти дополнения к бюджету АС призваны смягчить серьезные последствия ежегодных задержек взносов со стороны двух дюжин государств.

* * *

Оглядываясь на континентальные движения, существовавшие столетие назад, отметим, что паназиатское было впоследствии дискредитировано как пропаганда японского империализма, панамериканизм разочаровал многих, когда за ним увидели гегемонизм правящих кругов США, хотя остался пан-южноамериканизм, который теперь институционализируется в форме ЮНАСУР. Только панафриканизм по-настоящему выжил в общеконтинентальном формате и сохранил то призвание, которое было определено его основателями.

Во-первых, АС имеет явное преимущество перед ОАЕ благодаря вновь созданным структурам, таким как Совет мира и безопасности, Африканские силы безопасности, Всеафриканский парламент и Совет по экономике, социальному развитию и культуре. Два последних института создают необходимые условия

для демократизации АС. Максимальная численность миротворческих сил АС в Дарфуре составляла 7 тыс. человек, что соответствует двум бригадам. Признаком растущего международного статуса Африканского Союза, по контрасту с ОАЕ, явилось то, что Европейский Союз, Лига арабских государств и, кроме того, 48 государств, включая США, Китай, Индию, Россию и Бразилию, аккредитовали свои дипломатические представительства при АС¹³. Понятно, что это происходит в ожидании того, что АС сумеет развиваться из просто еще одной международной межправительственной организации в редкое в настоящее время подлинно наднациональное объединение государств.

Во-вторых, пока только ЕС обладает наднациональными функциями, хотя на бумаге АС уже ушел вперед по сравнению с другими межгосударственными образованиями типа АСЕАН, Лиги арабских государств, УНАСУР, и другими региональными объединениями, начавшими создавать свои политические институты, упомянутые в начале настоящей статьи.

В-третьих, глобальный расклад сил в двадцать первом веке, когда формируется АС, существенно иной, чем в середине двадцатого века, когда создавался ЕС. В то время как Европейское экономическое сообщество могло консолидироваться за стеной высоких тарифов, АС может, в лучшем случае, снизить тарифные и другие барьеры между африканскими странами «вдогонку» соглашениям об экономическом партнерстве или статусу «наиболее благоприятствуемой нации», которые те или иные африканские страны уже заключили с ЕС, США и другими глобальными силами. В отличие от ЕС, деятельность АС в обозримом будущем, вероятно, сфокусируется на миротворчестве, затем на поддержании безопасности граждан и на создании межгосударственной коммуникационной, энергетической и транспортной инфраструктуры. К 2008 г. железные дороги Африки еще не образовали континентальную сеть, которую Европа имела к 1908г., а обычные дороги едва ли лучшие, чем были в Европе в том же году.

В-четвертых, реальностью является то, что только представители интеллектуальной элиты поддерживают континентальное единство. Реальность на «обывательском» уровне, например, в Южной Африке такова: в трущобных районах с 50-процентной безработицей черная толпа атакует черных иностранцев. В 2008 г. толпы погромщиков убили 60 человек и ограбили их жилища. Потребовались усилия 500 полицейских, чтобы остановить эти нападения, более 1 тыс. погромщиков было арестовано. Единственная разница между этими, вызванными ксенофобией нападениями и еврейскими погромами в царской России – в том, что южноафриканская полиция арестовывает погромщиков, а не потакает им. Общий рынок капитала, товаров и рабочей силы САДК останется мертвой буквой, пока безработица не снизится до однозначных цифр. Аналогичным образом корни гражданской войны в Кот-д’Ивуаре с противостоянием идеологий «ивуаритов» и «конголитов» на востоке – в этнической мобилизации на почве конкуренции за доступ к земле, работе, возможности вести бизнес и другим возможностям и ресурсам.

В-пятых, потребуется на порядок больше политических усилий по популяризации АС. Панафриканисты должны учиться на ошибках ЕС. Голландия отметила, что легитимность Европарламента страдает от низкого уровня явки избирателей¹⁴. Это происходит оттого, что выборы в этот орган проводятся отдельно в каждой стране. Применительно к Всеафриканскому парламенту будет разумным перейти к прямым выборам и просто добавлять еще один избирательный лист во время национальных всеобщих выборов. Это увеличит явку избирателей и к тому же сэкономит средства. Требуется также определенная политическая педагогика для того, чтобы привить обычай постоянно, а не только по специальным поводам вывешивать флаг АС рядом с каждым национальным флагом.

В-шестых, для того чтобы АС и его региональные экономические сообщества не оказались в безнадежном проигрыше в

ходе сложных международных экономических переговоров, им потребуются профессиональные «мощности» и компетенция государственных департаментов торговли, промышленности и иностранных дел. Странам – членам АС необходимо пополнить Совет по экономическому, социальному развитию и культуре и региональные экономические структуры на порядок большим числом работающих на постоянной основе экономистов, юристов, дипломатов и переговорщиков. В перспективе Африканскому Союзу понадобится вдвое больше штатных единиц для таких специалистов, чтобы приблизиться к потенциалу и эффективности ЕС.

«Отцы-основатели» АС – президенты ЮАР Табо Мбеки и Нигерии Олусегун Обасанджо – редкие политические лидеры, оказавшиеся способными посвятить массу сил и времени долгосрочному проекту, который в полной мере принесет плоды, когда их уже не будет в живых.

2. АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ: ПРИЗНАКИ ПОЯВЛЕНИЯ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ?

После официального «запуска» Африканского Союза (АС) в июле 2002 г. в Дурбане (ЮАР) африканские конфликты практически сразу монополизировали стратегическую повестку дня этой организации. Вооруженные конфликты были и остаются доминирующими и содержащими наиболее серьезный вызов явлениями, определяющими жизнедеятельность организации и формирование стратегического потенциала АС. При этом сторонники создания стратегического подразделения АС для борьбы с африканскими вооруженными конфликтами рассчитывают на успешное распространение военно-технических инноваций, создание новых организаций и разработку оперативных концепций вооруженных сил, – Африканских сил постоянной готовности (АСПГ). Обязательство АС устранить войны с африканского

континента и создать АСПГ позволяют автору рассмотреть взаимодействие между декларируемыми обязательствами, стратегическими возможностями и существующей культурной подоплекой в сфере безопасности и военно-стратегических вопросах.

Настоящий доклад содержит некоторые соображения о нарождающейся стратегической культуре АС. Мой главный тезис: с 2002 г. внимание к вооруженным конфликтам стало основным в повестке дня этой организации и предопределило растущую важность формирования стратегической культуры.

Литература по стратегической культуре обычно опирается на концепции Шнайдера и, в частности, на его исследование 1970 г. для корпорации РЭНД «Советская стратегическая культура и ее значение для ограниченных ядерных операций»¹⁵. После опубликования этой работы в 1977г., академические дискуссии о стратегической культуре проявились тремя основными волнами, которые «накатывались» одна за другой и могут быть охарактеризованы как три поколения теоретических изысканий в этой области.

1. Первая волна возникла в начале 80-х гг., и дискуссии сводились к определению стратегической культуры как поведения (в стратегических вопросах), обусловленного разницей в историческом опыте, политической культуре и географии государств – акторов.

2. Вторая волна проявилась в середине 80-х годов. Она делает больший упор на заявления и дела конкретных политических лидеров, которые могут быть весьма различны. Аналитики этой волны заняты анализом мотивов действий и выявлением подоплеки тех или иных решений, приведших к вооруженному принуждению¹⁶.

3. Третья волна возникла в начале 1990-х гг. Соображения и разработки этого периода относятся к анализу конкретных стратегических решений и конфликтов последнего времени, анализу новейшего опыта конфликтов и уроков, которые были извлечены их участниками¹⁷.

Две противоречивые конструкции лежат в основе стратегической культуры. Это стратегия и тактика нахождения и использования средств и способность соразмерить их с намеченными целями, и собственно культура, которая, в свою очередь, имеет дело с социальной мотивацией поступков, привязанностью их к существующим социальным структурам, отражает принятые в обществе оценки, правила о порядке вещей, но ограничивает выбор допустимых мер и выявляет характер усвоения общественными группами информации, поступающей из окружающей среды.

Упрощенный взгляд на стратегическую культуру включает простые оценки суждений и действий различных групп людей, когда дело доходит до применения силы. Ученые дают и более подробное определение: «... определенный и устойчивый набор убеждений, ценностей и обычаев, относящихся к угрозе применения силы и ее применению, уходящие своими корнями в фундаментальные геополитические установки, историю и политическую культуру», относя указанные определения к нации, государству или политической группировке, но не к региональным объединениям¹⁸. Мейер, однако, распространяет понятие стратегической культуры и на региональные образования, чтобы лучше понять поведение государств и международных организаций в вопросах безопасности и обороны. Для Европейского Союза как регионального объединения Мейер определяет стратегическую культуру как «идеи, нормы и модели поведения, разделяемые всем спектром действующих лиц политического процесса и обществами, вовлеченными в процессы реализации европейской оборонной политики и безопасности»¹⁹.

Региональные объединения, такие как ЕС и АС, теперь нередко выступают действующими лицами в вопросах безопасности и все чаще используют стратегические инструменты (силу) как возможный вариант политического решения. Участие ЕС в балканских войнах и войне в Афганистане и вовлеченность АС в конфликты в Бурунди, Судане и Сомали дают примеры все

более распространяющихся региональных ответов на вооруженные угрозы.

Культура безопасности: путь к стратегической культуре

Хааке и Вильямс определяют стратегическую культуру как «... разделяемые (в данном социуме) стереотипы мышления и аргументации, утверждающие широко распространенные и длительные предпочтения в сфере безопасности путем формулирования концепций роли, легитимности и эффективности конкретных подходов к защите интересов и ценностей»²⁰. Культура безопасности, таким образом, представляет более широкое понятие, чем стратегическая культура или культура применения силы, она не отдает предпочтения военному решению и рассматривает вопросы достижения безопасности, в том числе и мирным путем.

К сожалению, страны – члены регионального объединения далеко не всегда придерживаются единых подходов к тому, какие политические инструменты должны использоваться для защиты тех или иных интересов²¹. Неоднозначность и различие подходов в сфере культуры безопасности внутри АС можно проиллюстрировать на примере событий 2007 и 2008 гг. Эфиопия вторглась в Сомали. Кению внутренние распри привели к коллапсу, причем были в значительной мере проигнорированы дипломатические попытки урегулирования со стороны АС. Африканский Союз поддержал правительство Сомали в его борьбе с исламистскими боевиками, а Судан продолжил политику вооруженного насилия в Дарфуре, несмотря на вмешательство АС. Таким образом, стереотипы враждебности и различие установок в сфере безопасности пока активно фигурируют в региональной политике внутри АС, несмотря на декларируемую приверженность культуре безопасности, которая исключает подобный разнобой в подходах и, в частности, предпочтение вооруженного насилия мирному урегулированию конфликтов²².

АС, таким образом, демонстрирует элементы враждебности между государствами-членами, являющиеся препятствием для формирования единой культуры безопасности²³. При этом отнюдь не все отношения внутри АС определяются враждой и разногласиями. Семь принципов (пять прежних и два недавних), сформулированные Вильямсом, могут стать фундаментом для культуры безопасности АС²⁴. Эти принципы достались в наследство от ОАЕ, а также (последние два) отражают новые устремления наиболее прогрессивных африканских лидеров: (1) суверенное равенство государств – членов, (2) невмешательство (во внутренние дела), (3) антиимпериализм и приоритет африканских решений, (4) сохранение существующих границ, (5) неприменение силы и мирное разрешение конфликтов, (6) осуждение неконституционной смены власти, (7) право АС на вмешательство в дела стран-членов при крайних обстоятельствах. Эти нормы, хотя и более декларативные, чем функциональные, в принципе характеризуют определенный консенсус среди членов АС и поддержку большинства, хотя это и не значит, что каждая страна поддерживает каждый из перечисленных пунктов.

Документы АС демонстрируют широкое понимание странами вопросов безопасности и необходимости создания соответствующих структур и механизмов для ее поддержания в соответствии с объявленными принципами. Хотя вышеупомянутые семь принципов демонстрируют предпочтение дипломатических и ненасильственных средств противостояния угрозам безопасности различными индивидуальными и институционализированными путями, в последнее время проявляются и более жесткие подходы, как, например, введение в 2008 г. санкций против Коморских островов²⁵. «Ключевым» новшеством, однако, является делегирование состоящему из 15 членов Совету по поддержанию мира и безопасности права принимать необходимые меры по вопросам безопасности. Это сам по себе важный этап развития в концептуальном плане, а кроме того, широкие полномочия Совету – это неизбежное взаимодействие различ-

ных культур безопасности в сфере, возможно, наиболее важных для АС оперативных и стратегических вопросов. Эти два новых явления демонстрируют взаимообусловленность формирования стратегической культуры и решения текущих задач безопасности: создание Африканских сил безопасности и текущее использование вооруженных сил во множестве «мягких» и «жестких» операций АС по всему африканскому континенту²⁶. Из этого многообразия идей, представлений и практических мер в области военной политики вытекает необходимость определения набора индикаторов стратегической культуры АС.

Соображения относительно стратегической культуры АС

Как и в случае ЕС, стратегическая культура АС все еще во многом связана с конкретной ситуацией и, в гораздо меньшей степени, является определяющим фактором политического поведения²⁷. Надежды на формирование стратегической культуры АС после 2002 г. оказались, таким образом, преждевременными. Стратегическая культура проявляется, прежде всего, в решениях и акциях государственных деятелей, уполномоченных принимать решения, которые выступают в роли политических «стражей врат» и определителей норм политической культуры. Хотя и другие группы играют свою роль, политические тяжеловесы обычно отвечают на угрозы стране и тем самым определяют приоритеты и действия. В той мере, в которой военные перемены (реформы) необходимы, политики направляют процесс индивидуально или через правительственные/межправительственные структуры²⁸. Политические ответы на вызовы, требующие применения стратегических (силовых) методов и средств, также способствуют появлению инновационных идей и приоритетов, которые влияют на военные роли и миссии через организационные культуры²⁹. Эти стратегические культуры могут создаваться различными группами, взаимодействовать и накладываться друг на друга, конвергируя в сторону сосуществования

нескольких стратегических культур в одной общности; как пример можно рассматривать движение к созданию Африканских сил постоянной готовности.

Зарождающаяся стратегическая культура АС также подвержена воздействию различных вне/межгосударственных структур, таких, как ООН или наследие ОАЕ, равно как и влияниям различных субрегиональных культур. Хотя вышеупомянутая теория первого поколения (первой волны) относится к изменениям в стратегической культуре скептически, теоретики третьей волны утверждают, что это вполне возможно³⁰. Подобно культуре безопасности, некоторые другие факторы, действующие как проводники перемен, могут участвовать в формировании стратегической культуры: внешние шоковые удары, угрожающие существующим верованиям и традициям, а также внешнеполитическое поведение, меняющее и подрывающее ранее сложившиеся поведенческие стереотипы. Меняющееся восприятие угроз, социализирующее влияние различных институтов, «форсированные» ответы на кризисные ситуации – все играет свою роль³¹. Тем не менее, исследователи вопросов безопасности и стратегической культуры в целом согласны, что перемены происходят достаточно медленно.

Национальные идеи и предпочтения, касающиеся вопросов применения силы, имеют важное значение, однако следует отметить, что национальная стратегическая культура также формируется под воздействием других культур³². Хотя национальные стратегические культуры играют определяющую роль в том вкладе, который страны – члены вносят в АС в данной области, факторы наднационального порядка также нельзя игнорировать. Так, например, интернациональные и глобальные правила и нормы во все возрастающей степени, а иногда даже кардинально определяют стратегическое поведение государства. Виртуальная иерархия культур, таким образом, играет свою роль – более фиксированную и жесткую на низших уровнях государств и более гибкую и меняющуюся на наднацио-

нальных уровнях, хотя зачастую взаимодействие этих культур далеко от гармоничного. Хотя национальные государства в значительной мере формируют и определяют характер своих стратегических культур, международные факторы, особенно в форме прямого военного принуждения, оказываются достаточно влиятельными.

Африканские страны через свое членство в АС, разделяют принципы ООН, международного права и международных соглашений по правам человека³³. Осознание необходимости «идти в ногу» с международными изменениями в области подготовки и использования вооруженных сил (имеются в виду положительные образцы), поступление информации о новых идеях, приоритетах и концепциях – все это подпитывает национальные стратегические концепции и, в конечном счете, воздействует на формирование национальных стратегических культур. Южная Африка с ее декларируемой и практически реализуемой установкой на поддержание мира демонстрирует на своем примере, как подобные сдвиги в национальной стратегической культуре могут перенаправить применение вооруженного насилия. АС, в свою очередь, желает искоренить войны, но не путем войны. Взаимодействие между Советом мира и безопасностью АС и военным руководством стран – членов должно, в конечном счете, привести в соответствие (международные) идеи, концепции и приоритеты с национальными стратегическими культурами, способствуя продвижению к желаемому формированию более конструктивной стратегической культуры всего АС³⁴.

Наряду с международными влияниями, культуры более низкого порядка вновь утверждают или сохраняют свое значение и приоритет на национальном уровне или конкурируют с другими подходами в защите национальных интересов. Влияния, локализованные в военных, организационных и обслуживающих сферах, а также в определенных политических институтах, поддерживают идеи и приоритеты, которые направляют или защи-

щают конкретную стратегическую культуру. Энергично культивируемые в (послевоенной) Японии и Германии пацифистские настроения дают пример таких глубоких влияний, которые трудно отбросить или проигнорировать, когда, скажем, страну приглашают к участию в региональных военных операциях³⁵.

Нижние субкультуры имеют важное значение для АС, внося индивидуальные штрихи в общую картину взаимодействия Совета мира и безопасности и межафриканских вооруженных сил. Политико-военные факторы играют свою роль в формировании и поддержании стратегической культуры. Неспособность разработать достойную совместную доктрину и отсутствие взаимодействия между военными и гражданскими «игроками» – вот серьезные препятствия для успешной военной реформы. Часто политики ждут от военных отнюдь не улучшенного военного потенциала или военно-организаторского профессионализма. Более того, если военная реформа несовместима с местной политической культурой, на ее успех рассчитывать не приходится³⁶. Возможности создания собственного стратегического потенциала АС зависят от успеха в достижении политической гармонии между АС как организацией и входящими в него государствами, в частности от обеспечения поддержки значительным большинством последних программы подготовки и организации службы межафриканских вооруженных сил (Африканских сил безопасности).

На региональном уровне важное значение имеют сотрудничество и совместная работа; таким образом, осуществляется совместная разработка идей, технологий и новых возможностей оперативного руководства. Свою роль играют (военные) советники, поддержание рабочего диалога, интеллектуальные обмены и создание профессиональных коммуникационных сетей, равно как и деятельность вовлеченных в процесс лидеров³⁷. Остается большим вопросом, насколько АС продвинулся в этой области. Пакты о ненападении и совместной обороне содержат красноречивые пассажи о том, что африканские страны должны системати-

чески координировать свои военные установки и предпочтения применительно к происходящему на африканской сцене. Хотя ряд проведенных региональных рабочих семинаров конкретной направленности свидетельствует об усилиях по интеграции африканских военных потенциалов (доктрины, логистика, командование и контроль, подготовка и военная политика, равно как и текущие оперативные вопросы), остается под вопросом, насколько желаемое с неоправданным оптимизмом выдается за действительное в сфере, где перемены даются с огромным трудом³⁸. Теории второй волны предупреждают о разрыве между словами и делами политических лидеров, действия которых, в конечном счете, гораздо больше соответствуют их собственным, а отнюдь не континентальным планам и интересам.

Индикаторы стратегической культуры АС

Для АС стало практически невозможно сохранять индифферентность в условиях геноцида и этнических чисток, охвативших Африку на рубеже веков³⁹. Начиная с 2002 г., АС принимал основополагающие документы, декларировал обязательства и осуществлял меры по созданию институтов, необходимых для решительных действий, включая военное вмешательство. Наиболее реальными, однако, являются военно-политические силы, с помощью которых АС надеется к 2010 г. привести в полную готовность военный потенциал для защиты или необходимого вмешательства⁴⁰.

В сферах, где АС собирается проявить наибольшую активность, очевидна необходимость институционализации военно-политических путей и методов противостояния вооруженным угрозам и конфликтам⁴¹. Типичными для «ландшафта» 2008 г. стали обмен военными угрозами между Эфиопией и Эритреей, оккупация эфиопскими войсками Сомали, где слабый и подвергающийся угрозам контингент АС пытается осуществить миротворческие функции, боевые действия суданской армии против

боевиков в Дарфуре, где миссия АС оказалась в западне между воюющими сторонами. Вооруженные мятежники угрожают правительству Чада, военные миссии АС действуют в Бурунди и Кот-д'Ивуаре, африканские солдаты составляют значительную часть контингента ООН, размещенного в ДРК, причем сообщалось о действиях замбийских войск на юге ДРК и ангольских – на западе.⁴²

Осуществление задачи искоренения войн в Африке явится, таким образом, проверкой на прочность культуры безопасности АС, сохраняющей свободу для невоенных решений при явной необходимости наличия мощной стратегической (силовой) культуры.

Хотя АС обычно выступает за мягкие дипломатические методы разрешения конфликтов, его декларированные и документированные подходы не всегда хорошо видны и слышны на военно-оперативном уровне. С 2002г. применяемые АС способы урегулирования конфликтов принимали все чаще вооруженный характер. При этом отнюдь не все члены АС готовы безоговорочно поддерживать общие идеи и предпочтения или желают осуществить необходимые реформы и предоставить свои вооруженные силы для общего блага. Тем не менее, уже значительное число солдат задействовано на всем пространстве континента под флагом АС. Для руководства АС сочетание тщательно продуманной структуры институтов поддержания безопасности и способности с 2008 г. осуществлять широкое военное вмешательство остается ключевым элементом политики и демонстрирует решимость Союза использовать вооруженные силы в рамках экстерриториальной и денационализированной стратегической культуры⁴³. Эта устремленность иллюстрируется решительным вмешательством в марте 2008 г. в поддержку правительства Коморских островов, несмотря на отрицательное отношение к этой интервенции влиятельного руководства ЮАР⁴⁴.

Изменения в международном стратегическом окружении и прогресс внутри АС в стратегических вопросах взаимосвязаны.

События, вызвавшие сдвиги в культуре безопасности, содействовали преобразованию ОАЕ в АС с уходом от «обструктивной» культуры Организации Африканского Единства, препятствовавшей прагматичному использованию военных методов⁴⁵. Более опасная стратегическая ситуация в Африке, сдвиг международных норм в сторону большего внимания к защите человеческой безопасности и принятие принципа приоритета африканских решений (африканских проблем) подталкивали АС в сторону все большего отхода от принципов «непреклонного невмешательства» ОАЕ в направлении культуры равнодушия. Впоследствии здесь сформировалась культура безопасности, признающая стратегическое значение угрозы применения силы и возможности ее применить в случае необходимости⁴⁶.

Подготовка военных контингентов для более конструктивного и широкого спектра действий побудила АС принять на себя как на декларативном, так и на оперативном уровнях задачу искоренения войн на континенте. АС, таким образом, сделал большой шаг вперед, декларировав свои намерения по вмешательству (в конфликты) и создав одновременно институциональные и оперативные механизмы для обеспечения возможности совершать это вмешательство. Именно этот концептуальный и институциональный сдвиг сделал особенно актуальной задачу формирования соответствующей стратегической культуры АС.

Практические меры по размещению резервов Африканских сил безопасности в различных субрегионах теперь фигурируют как нормальный элемент политики наряду с разработкой и применением более мягких, невоенных способов, идей, концепций и приоритетов сдерживания военных конфликтов на континенте.

Переход от отсутствия стратегической (силовой) культуры у ОАЕ к формируемой соответствующей сильной культуре в рамках АС происходит не в отрыве от динамики международных норм и все большего стремления ООН опереться на эффектив-

ные региональные аранжировки. Африка должна была взять на себя заботу или, по крайней мере, внести весомый вклад в дело прекращения войн и других конфликтов на континенте – отсюда неизбежный отход от стратегического профиля ОАЕ. В рамках изменений стратегических методов и средств произошло создание Африканских сил безопасности для подведения реальной базы под декларативную готовность АС осуществлять военное вмешательство в случае необходимости.

В долгосрочной перспективе стратегическая культура АС формируется необходимостью защищать мир на континенте⁴⁷. В нормативном смысле стратегическая культура АС определяется обязанностью «вмешательства в зонах вооруженных конфликтов (в Африке), с использованием военной силы, когда и где это будет необходимо»⁴⁸. Этот подход вытекает из решимости руководства АС наделить свою организацию правом вооруженного вмешательства и обеспечить переход к политике неравнодушия солидным потенциалом для принуждения⁴⁹.

В реальности конкурентоспособная стратегическая культура должна вырастать в определенной среде, где индивидуумы и группы людей выработали определенные устойчивые взгляды, веру и привычки, в данном случае относящиеся к возможности и допустимости применения силы. АС уже продекларировал свои предпочтения в области подготовки и использования вооруженных сил. Вместе с тем, военные учреждения в отдаленных районах континента должны соразмерять желаемое следование принципам стратегической культуры АС (социально закрепленные модели действий) с имеющимися силовыми возможностями (многонациональные региональные бригады), чтобы достичь необходимых целей⁵⁰.

АС также стремится уделять должное внимание более «мягким» и международным вызовам, ориентируясь на защиту безопасности людей как на главную ценность⁵¹. Слабые государства, напротив, сопротивляются региональным договоренностям по обеспечению гуманитарных норм безопасности, опасаясь за

судьбу своих режимов и государственный суверенитет⁵². В регионах АС имеется, к сожалению, множество слабых государств, таких как Зимбабве, Судан или Чад, которые озабочены преимущественно внутренними угрозами, выживанием соответствующих политических режимов и милитаризацией⁵³. Забота о безопасности человека в данном случае отступает на задний план, и человеческие жизни «не конкурируют» с безопасностью государства и политического режима. Насколько применение или угроза применения силы способны поддержать государственную и политическую безопасность слабых государств, и насколько эти слабые государства способны двигаться в сторону более конструктивных идей, приоритетов и моделей поведения в сфере стратегической культуры, остается под большим вопросом. На фоне конкуренции стратегических культур индивидуумы, государства и регионы «привносят» в АС свои стратегические культуры и культуры безопасности, чтобы, в конечном счете, прийти к созданию общей стратегической культуры, соответствующей провозглашенному АС принципу неравнодушия.

3. САДК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ⁵⁴

Мир и безопасность являются доминирующей темой в “Общей повестке дня” Сообщества развития Юга Африки (САДК). В этом регионе произошло явное изменение политической ситуации от состояния гражданской войны к относительно стабильной обстановке. Однако все еще остаются зоны неустойчивости, в частности на востоке Демократической Республики Конго и в Зимбабве; политические волнения время от времени происходят в таких странах, как Мадагаскар, Лесото, Свазиленд, и даже в Южной Африке, которая испытала вспышки ксенофобии. Орган по политическим вопросам, обороне и безопасности (ОПДС) – это механизм, созданный региональным экономическим сообществом для решения проблем безопасно-

сти и мира. Данное исследование затрагивает вопросы формирования этого органа, а также анализирует проблемы и перспективы мира и безопасности через призму его деятельности. Существует несколько препятствий для его решительных действий, среди них – сохранение политических и организационных культур прошлых лет, разногласия в самом САДК, а также неспособность его механизмов справиться с нынешними угрозами миру и безопасности.

Эволюция ОПДС

Современное функционирование ОПДС может быть исследовано только после изучения исторических предпосылок его формирования. История вопроса позволяет увидеть, как формировалась политическая культура организации и как она воздействует на взаимоотношения этого органа с его государствами-членами. Формирование Сообщества развития Юга Африки (САДК) хорошо изучено, поэтому автор ограничит свое исследование рассмотрением вопросов создания совместных учреждений безопасности, которые получили развитие в процессе региональной интеграции.⁵⁵

История Юга Африки неразрывно связана с конфликтами: войнами за собственность, насилием периода колонизации и постколониальными гражданскими войнами. Этот регион избавился от колониализма последним в Африке. Даже в пределах региона страны получили независимость в различные периоды и различными средствами. В то время как большинство стран Юга Африки получило независимость в 1960-е годы, освобождение Анголы, Мозамбика, Намибии, Южной Африки и Зимбабве затормозилось, и освободительные движения в этих странах вынуждены были перейти к вооруженной борьбе.

Эти факторы повлияли на формирование механизмов коллективной безопасности, которые возникли в регионе: в основ-

ном они носили неофициальный характер, основывались на личном доверии вместо жестких правил и имели целью освобождение стран или сохранение и защиту обретенного статуса независимости.

Первые проявления коллективной безопасности с участием независимых государств Восточной Африки и Юга континента наблюдались в конце 1960-х при создании «Клуба Мулунгуши», предшественника более известной группы «прифронтовых государств» (ПФГ). В 1975 г. ПФГ создали министерский орган, Межгосударственный комитет по обороне и безопасности (ИСДСК) для противодействия возможным угрозам безопасности.

Идея формирования региональных экономических сообществ в Африке впервые нашла свое отражение в Лагосском плане действий, принятом в 1980 г. Этот год был также ознаменован переменами на Юге Африке. Зимбабве после длительной вооруженной борьбы, наконец, обрела независимость. Девять независимых южноафриканских стран решили сформировать региональный институт – Конференцию по сотрудничеству в целях развития Юга Африки (САДКК) – для экономического развития и уменьшения зависимости от Южной Африки. САДКК функционировал «без правовых рамок, соглашений или протокола»⁵⁶.

Группа ПФГ и подчиненная ему структура – ИСДСК существовали, в основном, рядом с САДКК. Таким образом, произошло разделение между политикой и безопасностью (функции ИСДСК), и вопросами развития (которые были распределены между различными государствами в структуре САДКК. ИСДСК состоял из должностных лиц, ответственных за безопасность. Обсуждение вопросов носило закрытый характер (официальных протоколов не велось), что привело к отсутствию прозрачности. Такие методы считались необходимыми ввиду угрожающего присутствия режима апартеида и возникающих гражданских войн.

1990-е годы, однако, внесли коренные изменения в эту ситуацию.росло понимание необходимости политической и экономической либерализации на Юге Африки. Намибия в 1990 г. добилась независимости, а в ЮАР уже ощущалось приближение демократических перемен. Именно в этом контексте в 1992 г. САДКК с ее институтами, нормами и приоритетами была преобразована в Сообщество развития Юга Африки (САДК).

САДК стремилось усилить экономическую региональную интеграцию и установить общие политические нормы и ценности на основе демократических принципов. Им были провозглашены следующие цели:

- развитие и экономический рост, борьба с бедностью, улучшение стандартов и качества жизни людей на Юге Африки и поддержание социально нуждающихся с помощью региональной интеграции;

- распространение общих политических ценностей, систем и учреждений;

- защита мира и безопасности;

- самоподдерживающееся развитие на основе коллективной опоры на собственные силы и взаимозависимость государств-членов;

- достижение взаимодополняемости между национальными и региональными стратегиями и программами;

- максимальное увеличение занятости и использование ресурсов региона;

- эффективное использование природных ресурсов и защита окружающей среды;

- укрепление исторических, социальных и культурных связей населения региона.⁵⁷

САДК стало более централизованной организацией, с Секретариатом, находящимся в Габороне, Ботсване. Секретариат остается сравнительно небольшим, недоукомплектованным, недостаточно финансируемым и относительно слабым. Это может быть связано с нежеланием централизовать и бюрократизиро-

вать отношения между государствами и/или развивать сильную наднациональную организацию.

Одним из ключевых отличий САДК от САДКК стали концептуальная связь между понятиями мира, безопасности и развития и попытка объединить механизмы безопасности и развития в единую структуру, отчитывающуюся перед одним и тем же органом, а именно, конференцией на высшем уровне. Путь от концептуализации к выполнению этого решения, однако, показал всю сложность процесса, и потребовал десяти лет – с 1994 г. до 2004 г.

Горячий спор поднялся по вопросу о типе структуры, которая должна заменить ПФГ. Некоторые государства утверждали, что безопасность – чувствительная тема, которая не должна быть «подчинена дебатам по экономическому развитию»⁵⁸. ЮАР, не являвшаяся членом ПФГ, выступала за новую структуру мира и безопасности, состоящую из всех государств-членов, включенную в аппарат САДК и отчитывающуюся перед саммитом.⁵⁹ Согласие относительно создания Органа по политическим вопросам, обороне и безопасности (ОПДС) было наконец-то достигнуто в 1996 г. Орган должен был действовать на уровне саммита, функционировать независимо от других структур и состоять из «тройки», подлежащей ротации (как и на уровне саммита), а ИСДСК должен был быть сохранен и включен в ОПДС. Таким образом, был достигнут компромисс между двумя позициями.

Структура ОПДС

Зимбабве было избрано первым председателем ОПДС. Однако эта структура оставалась бездействующей до 1999 г. Расхождения позиций в связи с конфликтом в ДРК показали существование в регионе напряженностей, которые влияли на развитие Органа. В 1998 г. Зимбабве, Ангола и Намибия послали войска в ДРК, чтобы поддержать установившийся незадолго до этого режим Л. Кабилы. ЮАР не поддержала

это вмешательство и утверждала, что оно было осуществлено без мандата САДК. Как отмечают Барегу и Ландсберг, ключевыми здесь были вопросы об автономии ОПДС, об отсутствии правовых рамок и о борьбе за влияние между Южной Африкой и Зимбабве.⁶⁰

В 2001г. главами государств были приняты правовые рамки для ОПДС – «Протокол о сотрудничестве в области политики, обороны и безопасности», который вступил в силу в 2004 г.

Цели ОПДС:

- защита населения и развитие региона в борьбе против нестабильности, являющейся результатом нарушения законности и порядка, внутреннего конфликта и агрессии;
- содействие политическому сотрудничеству между государствами и развитие общих политических ценностей и учреждений;
- формирование общих внешнеполитических подходов по вопросам, представляющим взаимный интерес, и совместное продвижение этих подходов на международных форумах;
- развитие региональной координации и сотрудничества по вопросам, связанным с безопасностью и обороной, и создание с этой целью соответствующих механизмов;
- предотвращение, сдерживание и урегулирование межгосударственных и внутренних конфликтов мирными средствами;
- рассмотрение возможности действий принудительного характера в соответствии с международным правом в качестве крайней меры, когда мирные средства не дали результатов;
- содействие развитию демократических институтов и практики в пределах территорий государств-членов и поощрение соблюдения универсальных прав человека, как предусмотрено в уставах и конвенциях АС и ООН;
- рассмотрение вопросов развития потенциала коллективной безопасности и заключение пакта о взаимной обороне для отражения внешних военных угроз;

– развитие тесного сотрудничества между полицией и службами государственной безопасности государств-членов с целью борьбы против трансграничной преступности и поощрение внутренней безопасности, основанной на участии населения;

– соблюдение конвенций и договоров ООН, АС и других международных конвенций по вопросам контроля над вооружениями, разоружения и мирных отношений между государствами и поощрение государств-членов к осуществлению их;

– развитие миротворческого потенциала и национальных сил обороны и координация участия государств-членов в международных и региональных операциях по поддержанию мира;

– повышение регионального потенциала по борьбе со стихийными бедствиями и координации международной гуманитарной помощи.⁶¹

Структура ОПДС и его функционеры остаются традиционными для органов, чья деятельность связана с вопросами мира и безопасности, включая вооруженные силы, полицию, разведку, но теперь в состав ИСПДК включаются и сотрудники министерств иностранных дел. Тройка ОПДС в настоящее время состоит из действующего, а также предыдущего и будущего председателей. Однако цели и стратегия деятельности Органа САДК отражают более широкий подход к безопасности.

Стратегический индикативный план для ОПДС по сотрудничеству в вопросах политики, обороны и безопасности включает четыре сектора: политический, оборонный, государственной безопасности и общественной безопасности, а его цели предусматривают создание механизмов предотвращения агрессии, улучшения оборонного потенциала, улучшения сбора и анализа информации, развития гражданско-военных отношений, демилитаризацию, демобилизацию и реинтеграцию, борьбу с ВИЧ/СПИДОМ, гармонизацию структур, улучшение судебных систем государств, координацию мер по поддержанию мира, и т.д. В ОПДС предусматривается также участие неправительственных организаций. Однако Орган не проявляет желания работать с организациями граждан-

ского общества, отчасти полагая, что доноры, недовольные его неспособностью использовать выделяемые средства, будут подключать к осуществлению своих проектов организации гражданского общества, то есть, пытаться обойти его.

Таким образом, повестка дня по вопросам безопасности включает политико-военные и невоенные угрозы и предусматривает участие различных акторов в ее осуществлении. Однако, немногие из стратегических целей, изложенных в ОПДС, были осуществлены, а те, которые удалось осуществить, были больше связаны с традиционными проблемами безопасности.

Достижения и недостатки ОПДС

Первые акции Органа по вмешательству, в ДРК и Лесото в 1998 г., вызвали вопрос об их законности. Союз «согласных» государств, в составе Зимбабве, Намибии и Анголы, оказавший помощь правительству Кабилы, подвергся серьезной критике из-за отсутствия разрешения САДК и четкого мандата; эти государства обвиняли в том, что они руководствовались корыстными политическими и экономическими интересами. Ирония заключалась в том, что, хотя именно ЮАР высказала сомнения по поводу законности вмешательства в ДРК, сама она подверглась аналогичной критике за оказание помощи Лесото под эгидой САДК. Анализ событий в Лесото в 1998 г., сделанный Седриком де Конингом, ясно показал, что, хотя вмешательство, возможно, имело успех с точки зрения предотвращения переворота, оно показало недостатки САДК, отсутствие прозрачности в процессе принятия решений, отсутствие четких мандатов, недоверие друг к другу государств-членов САДК и недостаточный обмен информацией.⁶²

«Согласные» государства недооценили силы мятежников в ДРК. Они завели ситуацию в тупик, что позволило САДК вмешаться в качестве посредника. Затем президенту Замбии Чилубе было поручено САДК осуществить посредничество, которое привело к Лусакскому мирному соглашению 1999 г. После то-

го, как конфликт в ДРК вспыхнул вновь, САДК смогло показать свои способности по поддержанию мира, управлению конфликтом и посредничеству на континенте. Сообщество смогло подтолкнуть стороны к внутриконголезскому диалогу, а с помощью своих дипломатов в Нью-Йорке – добиться вмешательства ООН с миротворческими целями, что, в свою очередь, позволило направить в Конго миротворческую миссию МОНУК.⁶³ В 2006 г. в ДРК прошли демократические выборы. Орган САДК также посылал различные миссии наблюдателей в ДРК в апреле 2005 г. и июне 2006 г. Южная Африка продолжает помогать ДРК в осуществлении программы демобилизации, демилитаризации и реинтеграции (ДДР) и в проведении общей реформы сектора безопасности.

Тогда почему же решение о вмешательстве в связи с кризисом в Зимбабве принималось САДК так долго, и почему его реакция была столь слабой? Конфликт в Зимбабве разгорелся в 2000 г. в связи с тем, что Движение за демократические перемены (МДС) бросило вызов правящей партии ЗАНУ-ПФ на референдуме по конституции, а затем – на выборах. С тех пор Зимбабве скатывалось по спирали в экономическую разруху; государство, изменяя законы и применяя силовую тактику, все больше сужало демократическое пространство, и все эти факторы привели к массовому бегству граждан в соседние страны, особенно в ЮАР. Реакция САДК сначала свелась к защите ЗАНУ-ПФ и Мугабе, к отрицанию наличия кризиса и к повторению утверждений о заговоре международного сообщества. Только на своем саммите в 2007 г. САДК признало, что в Зимбабве, возможно, существуют серьезные проблемы, хотя полагало, что они в основном экономические. Еще ранее, однако, САДК назначило посредником в урегулировании конфликта президента ЮАР Табо Мбеки, чей подход к конфликту ныне характеризуется как “тихая дипломатия”.

Хотя посредничество часто отвергается как не приводящее к реальным результатам, – польза от него стала очевидной на вы-

борах, прошедших в марте 2008 г. Различные правила, введенные в соответствии с принципами, установленными САДК для выборов, способствовали созданию места для оппозиции, а правило, согласно которому результаты выборов должны быть объявлены на избирательных участках немедленно после подсчета голосов, сделало возможным проведение параллельного подсчета голосов и привело к досрочному (то есть до публикации Избирательной комиссией официальных результатов) объявлению исполнительным секретарем МДС Тендаи Мбити о том, что партия одержала победу.

Однако после выборов последовал хаос, и результаты были опубликованы только месяц спустя. Избирательная комиссия объявила о необходимости проведения второго тура президентских выборов между Тсвангирай и Мугабе. В этот период и во время подготовки выборов возросло насилие (со стороны как официальных, так и неформальных структур), спонсируемое государством, в то время как международное сообщество усиливало призывы к прекращению насилия и отмене второго тура выборов.

Неудача в Зимбабве ясно показала нехватку у САДК адекватных механизмов для урегулирования конфликтов низкой интенсивности (типичной реакцией является назначение опытного государственного деятеля в качестве посредника или направление миссии для изучения ситуации). Она также показала сохраняющееся нежелание членов САДК “вмешиваться во внутренние политические дела государств-членов” и/или наказывать одно из них публично, особенно если речь идет об одном из старейших государственных деятелей региона. Все это, несомненно, вызывает вопрос, являются ли утверждения САДК о продвижении демократии в регионе риторикой или реальностью.

Как и в случае с ДРК, напряженные отношения в САДК вызываются отсутствием согласия среди государств-членов в вопросе о том, как относиться к Зимбабве. В частности, нынеш-

ний председатель ОПДС, Ангола публично не высказывалась о ситуации, и только за несколько дней до выборов, после встречи в рамках САДК ее министр иностранных дел призвал к прекращению насилия в Зимбабве. Однако, Замбия, Ботсвана и Танзания высказывались довольно громко в период перед выборами, указывая на необходимость отсрочки выборов, прекращения насилия и поиска выхода из тупика. Президент Замбии как председатель саммита САДК, публично выразил недовольство тем, как велись переговоры, и пожаловался, что посредник – ЮАР – не информировал его.

Представляется, что в САДК, несомненно, растет взаимное отчуждение, при этом Зимбабве, Намибия, Ангола и, возможно, ДРК, составляют одну из фракций. Южная Африка, которая была сторонником реформы в САДК, теперь тоже, кажется, стала более сдержанной в продвижении прав человека и демократизации. Возможно, это происходит потому, что ЮАР обожглась, когда сначала сама стала вмешиваться в события в других странах, или потому, что она вынуждена балансировать, стремясь сохранить САДК от распада или просто потому, что за время, прошедшее после смены власти, она восприняла господствующую в САДК культуру. Это объясняет заявление Мбеки о том, что в Зимбабве нет кризиса, и в целом стремление уходить от реальных проблем, которые вызвали хаос в стране, имевшей когда-то многообещающее будущее. Зимбабве во многих отношениях было лакмусовой бумажкой для проверки подхода в интересах человеческой безопасности, декларируемого ОПДС, и этот тест он не прошел.

То, в чем ОПДС, кажется, добился некоторого успеха, – это создание Сил постоянной готовности. Обсуждение вопроса о формировании бригады САДК (САДКБРИГ) как части Сил постоянной готовности Африканского Союза, начались в мае 2004 г. Тогда был подготовлен концептуальный документ, известный как «Доклад о путях создания бригады Сил постоянной готовности САДК», после чего страны приняли обязатель-

ство об участии в них. Бригада была официально создана в Замбии в августе 2007г. Силы постоянной готовности состоят из следующих компонентов: органа планирования бригады САДК, полиции САДК, гражданского компонента, бригады постоянной готовности; резерва полицейского и гражданского персонала. Орган планирования бригады САДК функционален и расположен совместно с Секретариатом САДК⁶⁴. Несмотря на попытки спонсоров исключить Зимбабве из списка получателей средств с тем, чтобы САДК не использовало расположенный там Региональный миротворческий центр, этот учебный центр используется государствами-членами. Был создан также штаб бригады, но гражданский компонент для осуществления миротворческих миссий все еще нуждается в должном внимании со стороны САДК.

САДКБРИГ составила следующий список вопросов, требующих решения:

- Выделенные в состав бригады силы задействованы в других местах и поэтому требуются дополнительные силы.

- Требуется завершить разработку концепции постоянной готовности и составление списка личного состава.

- Отсутствует адекватное финансирование.

- Все еще ощущается нехватка тылового обеспечения.

- Необходимо ввести в действие систему раннего предупреждения

- Вооружение и техника государств-членов все еще не в состоянии боевой готовности.

- Существуют проблемы координации и коммуникации.⁶⁵

Несмотря на вышеуказанные проблемы, достигнут впечатляющий прогресс, особенно по сравнению с другими региональными экономическими сообществами. Тем не менее, ирония в том, что ОПДС САДК в состоянии быстро мобилизовать силы и обеспечить оперативную реакцию по тем проблемам/инструментам, которые он считает приоритетными, а они, похоже, находятся в сфере механизмов, применяемых для решения тра-

диционных проблем безопасности. Подписание Пакта о взаимной обороне в 2003 г. – еще один пример этого.

Большой вопрос в том, адекватны ли механизмы, созданные для обеспечения мира и безопасности, тем типам проблем безопасности, которые стоят перед регионом. Бригада постоянной готовности не могла и не сможет содействовать решению споров в Зимбабве или Свазиленде – они нуждаются в других механизмах предотвращения конфликтов, их урегулирования и построения мира. ВИЧ/СПИД, последствия изменения климата, широкое распространение стрелкового оружия, организованная преступность, гендерное насилие, перемещенные лица внутри стран и насильственная миграция, ксенофобия и так далее – это лишь некоторые из множества проблем, которым должен противостоять регион. Необходимо обратить должное внимание и на создание механизмов для решения этих проблем.

Приоритет должен быть отдан эффективным системам раннего предупреждения и борьбы с катастрофами и выполнению многих протоколов, принятых для решения проблем человеческой безопасности. Именно нерешенность этих проблем приводит к конфликтам, которые требуют использования бригад постоянной готовности. Поэтому необходимо добиться изменения культуры мышления и механизмов реагирования, чтобы САДК от роли «пожарной команды» перешел к устойчивому развитию. Для этого требуется, чтобы граждане стран региона проявляли инициативу и активность по отношению к САДК и ОПДС САДК, тем самым вынуждая его институты быть более ответственными и отзывчивыми к потребностям тех, кого они, согласно своим заявлениям, стремятся защищать и наделять правами.

4. ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЗАЦИИ ИСЛАМА В СТРАНАХ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ

События 11 сентября 2001 г. обозначили проблему появления экстремистского крыла исламского фундаментализма в

странах, где эта религия является доминирующей. На наш взгляд, рост политизации религии, степени ее вовлеченности в политическую борьбу увеличивает число ее агрессивных настроенных адептов.

Безусловно, становление исламистских течений в регионе, где ислам не существовал в своем изначальном виде, а был привнесен через несколько столетий после своего зарождения, – явление во многом вторичное. Однако Тропическая Африка – регион с быстрорастущим мусульманским населением. Даже в таких традиционно христианских странах, как Эфиопия, число мусульман неуклонно увеличивается. Так, если в 80-е годы XX века христиане в Эфиопии составляли 50-60%, а мусульмане – около 30%⁶⁶, то к началу нового века первые составляли – 40%, вторые не менее 45%. По всей стране создаются многочисленные коранические школы, строятся мечети.

При этом в Африке южнее Сахары сильны позиции народного, неклассического ислама. Религиозное влияние (в отличие от политического) пока трудно назвать значительным. Даже такие священные для мусульман праздники, как день рождения Пророка Мухаммеда и праздник завершения священного месяца рамадан, большинство африканцев празднуют в разные дни и не столько церемониями молитв, сколько яркими действиями, включающими песни, танцы под барабан. Вера в Аллаха не мешает африканским мусульманам обращаться к услугам местных марабутов-анимистов за защитой от всякого рода невзгод. Интересно заметить, что одной из причин верности африканцев своим вековым традициям и относительной резистентности к чужой культуре исследователи называют влияние женщин; ведь именно они являются хранительницами семейных устоев и передают их своему потомству.

Ислам стал неотъемлемой частью политики африканских государств, что зачастую продиктовано конъюнктурными соображениями. Бедным африканским государствам нужна финансо-

вая поддержка. Под влиянием этого непреложного факта их лидеры декларируют свою лояльность религии. Вынужденные получать финансовую поддержку от богатых мусульманских стран, они «открывают» свои государства зарубежным теологам, способствуя распространению идей фундаменталистского толка, хотя воспитание собственных исламистов возвращается бумерангом, против них же и направленным.

Так, в Сенегале государством намечена политика арабизации и исламизации населения, начиная со школьного возраста, полностью совпадающая с требованиями исламистских кругов, что со временем неизбежно приведет к трансформации местного ислама. В то же время президент Сенегала Абдулай Вад – близкий союзник США. В сентябре 2005 г. ему была присуждена премия имени Уфуэ-Буаньи за вклад в дело мира. Учитывая обострение отношений исламского мира с западными странами и, прежде всего с США, нетрудно предсказать реакцию «выращенных» А.Вадой исламистских сил на его прозападную политику.

Говоря об иностранной помощи местным мусульманам, необходимо подчеркнуть, что Африка стала в некоторой степени зоной соперничества за влияние шиитов (Иран) и суннитов (арабские страны). Хотя большинство африканских мусульман – сунниты, однако, в ряде стран возникло и шиитское меньшинство, которое, тем не менее, влиятельно благодаря материальной, организационной и моральной поддержке со стороны Ирана. Влияние шиитов-фундаменталистов ощущается в Нигерии, Сенегале, Кении, Кот-д’Ивуаре, Мали, ЮАР, на Коморских островах. Так, во многом благодаря влиянию Ирана в северных штатах Нигерии с 2000 г. действуют законы шариата в наиболее жесткой его форме. К забиванию камнями были приговорены уже 5 женщин. (Широко известна, в частности, судьба Амины Лаваль, родившей дочь через 2 года после развода.)

Иранская религиозная «экспансия» использует различные методы: от строительства мечетей, коранических школ и т.д. до

создания совместного бизнеса. Так, например, в Сенегале (с учетом четкого размежевания сенегальского общества на религиозные братства) иранские представители наладили серьезные контакты с братством мюридов, которое имеет сильные позиции в сенегальской экономике. С середины 90-х годов иранцы начали активно работать с деловыми кругами этой страны. Что касается арабов, то их влияние сильнее в братстве тиджанов. Заметны иранцы и на Коморских островах, хотя 98% населения этой страны мусульмане-сунниты. Примечателен тот факт, что президент страны Ахмед Абдалла Самби носит неофициальный титул «аятоллы», высшего религиозного авторитета шиитов. Он изучал политологию и богословие в Саудовской Аравии и Иране. В настоящее время Иран оказывает значительную экономическую помощь Коморам в области энергетики и подготовки национальных кадров. Заметен рост показателей иранского экспорта в эту страну. На трех небольших островах построено 600 мечетей. Кстати, Коморские острова – родина одного из главных разыскиваемых лидеров «Аль-Каиды» Фазуля Абдаллы Мохаммеда. Ему инкриминируются взрывы в Кении и Танзании 1998 г. и нападение на отель в Кении 2002 г.

Активная работа заграничных исламских центров привела к тому, что в Сенегале, например, были созданы несколько открыто исламистских организаций, подпитываемых из-за рубежа. Среди них: Ассоциация за исламскую солидарность, Союз исламской молодежи, Мусульманский культурный союз, фундаменталистский Институт Черной Африки, Действие за исламскую солидарность, представительство Высшего Совета исламских дел и другие. Присутствие зарубежных исламских центров заметно с точки зрения роста их инвестиций. Что касается идеологической наполненности подобных центров, организаций и движений, то трудно провести (а может быть, и не следует) их классификацию. Дело в том, что с ростом антизападных настроений так называемые модернистские концепции исламского обновления общества, всегда носившие элитарный, проза-

падный характер, отмирают, а сторонники традиционалистских теорий вынуждены приспособлять принципы ислама к современности. По сути своей, все исламские движения, независимо от их направлений и некоторых отличий, являются симбиозом политики и религии.

На наш взгляд, любая жесткая типологизация такой подвижной идеологической системы, как ислам, носит весьма ограниченный и временный характер, так как силы, проповедующие его, находятся в постоянном движении, меняются, изменяют свои подходы. Они представляют собой своеобразные живые организмы, которые подвергаются влияниям извне, внутренним колебаниям и вынуждены учитывать внешнюю и внутреннюю конъюнктуру, соответствовать расстановке сил и в своей стране, и за рубежом.

Ислам в странах южнее Сахары долгие годы называли «народным», «черным». Действительно, на мусульманские догмы, почерпнутые из проповедей немногочисленных проповедников-мусульман, насаивались местные суеверия и представления, что делало ислам более приемлемым и близким для многочисленных народов. Сейчас ситуация коренным образом изменилась. В африканских странах работает огромное количество мусульманских служителей культа из арабских стран, а также из Ирана. Кроме этого, уже подготовлена огромная армия местных мулл, получивших бесплатное религиозное образование за границей, хотя глобальные процессы, происходящие в мусульманском мире, затрагивают Тропическую Африку несколько замедленными темпами. Так, трудно говорить о сколько-нибудь значительном развитии политического ислама в Тропической Африке в 70–80-е гг. прошлого столетия. Между тем, именно эти годы ознаменовались началом исламского «бума», возрождением и т.д., как стали называть в международной прессе тех лет энергичное проникновение ислама в политику, идеологию, правительственные сферы мусульманских стран. Немногочисленные исламистские группировки в Сенегале, Мали, Нигере,

Северной Нигерии включились в русло общих теоретических деклараций о «возврате к истокам ислама», о «чистом исламе», о создании «исламских республик» и т.д.

В конце 90-х – начале 2000-х гг. ситуация, не без участия богатых мусульманских стран, начинает несколько меняться. Африканские приверженцы ислама начинают организовывать акции явно выраженного политического характера, подключаются к акциям протеста всех мусульман мира, как это было после публикации карикатур на Пророка Мухаммеда в Европе или цитирования Папой Римским Бенедиктом XVI в своей лекции произнесенных некогда византийским императором Мануилом II нелестных слов в адрес мусульман. Так, в Кении в сентябре 2006 г. было распространено опубликованное кенийской газетой «Дейли нейшн» заявление председателя Национального форума лидеров мусульман Шейха Абдуллахи Абди, где говорилось, что мусульмане Кении «шокированы и опечалены» подобными высказываниями. По его словам, это следует рассматривать, как «рассчитанную атаку на мусульман с целью расширить пропасть между мусульманами и христианами и увеличить враждебность западных правительств исламу». Шейх Абдуллахи Абди заявил, что считает высказывания Папы Римского «продолжением глобальной войны с исламом, которая маскируется под войну с терроризмом».

Нередко гнев мусульман обрушивается и на США, причем не в форме плакатных лозунгов или политических статей, а в виде жестоких насильственных действий и террористических актов. Так, в 1998 г. были взорваны посольства США в Найроби и Дар-эс-Саламе, отель «Парадиз» в Кикамбале в 2002 г. Были случаи и погромов местных христиан. Так, в феврале 2006 г. мирные акции протеста в северных штатах Нигерии переросли в погромы христиан, в ходе которых погибли 50 человек, 230 человек были ранены, сожжена 31 церковь. В Кейптауне, городах Северной Нигерии и Восточной Африки каре со стороны праведных мусульман, призывающих к «чистоте» ислама, под-

верглись не только христиане, но и мусульмане, принадлежавшие к тарикатам.

При этом следует сказать, что в Тропической Африке и раньше существовали мусульманские политические течения и организации: Мусульманский культурный союз, возникший в Западной Африке в 1953 г., Ассоциация «Суббану аль-муслимин» («Молодые мусульмане»), основанная в Бамако молодыми выпускниками университета Аль-Азхар (1951), движение «Суннадунко» (Люди Сунны) (70-е годы), Ассоциация «Аль-Фаллах», созданная в 1950-е годы мусульманским проповедником Хаджи Махмудом Ба, «Исламская Ассоциация Нигера», «Нигерская Ассоциация исламского призыва и солидарности», «Ассоциация за распространение ислама в Нигере», «Ассоциация за распространение исламской культуры» и «Ассоциация юных мусульман Нигера»⁶⁷. Эти организации сконцентрировали свою деятельность на распространении исламской догматики и культуры среди африканцев.

Позднее возникают и более политизированные организации, которые видят в качестве главного средства достижения своих целей захват власти. К таким группировкам, например, д.и.н. Саватеев А.Д.⁶⁸ относит секту шейха Балалы в Кении, которая также имеет активное отделение в Зимбабве, Ассоциацию мусульман-ортодоксов Кот-д'Ивуара (1975), в 1994 г. сменившую название на «Ассоциацию мусульман-суннитов Кот-д'Ивуара», в ЮАР – организацию «Народ против гангстеризма и наркотиков» и «Исламский джихад», «Южноафриканский джихад», «Мусульмане против незаконных лидеров», входящую в религиозно-политическое объединение «Кибла» под руководством Ахмада Кассема (философа по образованию). В Нигерии к числу политизированных исламских организаций могут быть отнесены общенациональная исламская ассоциация «Изапатул бид'а ва икамат аль-сунна» и «Джамаату насриль ислам». В Сенегале к подобным исламским организациям относится группа «Джамаату ибади Рахман» во главе с Алиуном Хабибул-

лахом Диуфом. В Буркина-Фасо действует «Джамаат Ахль ас-Сунна аль-Мухаммадийя («Общество Сунны Мухаммада»), а в Сомали – «Джихад аль-Исламийя» и т.д.).

Следует напомнить о значительном успехе сомалийских исламистов. Союз исламских судов (СИС) контролировал вплоть до января 2007 г. большую часть юга и центра Сомали, включая Могадишо, и пользовался популярностью среди уставших от войны и отсутствия альтернативы сомалийцев. Однако экспансионистские цели СИС, касающиеся создания «Великого Сомали», не могут не вызывать озабоченности у соседних государств. Воинские части СИС не смогли противостоять одной из лучших армий на Африканском континенте – эфиопской. СИС призвал мусульманские страны прийти им на помощь в «священной борьбе» против Эфиопии, но глобальной поддержки так и не дождался. Один из лидеров «Аль-Каиды» Айман аз-Завахири призвал бойцов СИС: «Организовывайте засады, устанавливайте мины, совершайте внезапные нападения, посылайте смертников, ведите войну с совершившей вторжение Эфиопией во имя «мусульманской Сомали»⁶⁹.

Сомали не имеет функционирующего правительства со времени свержения президента Сиада Барре в 1991 г. И хотя многие политологи считают, что объединить страну, свергнутую многочисленными клановыми военно-политическими группировками, их борьбой за власть в состоянии многолетней гражданской войны, может только единая вера, реальность с неумолимым постоянством опровергает этот тезис. И это касается не только Сомали. Наличие разногласий на уровне разных групп политической элиты общества, постоянно возникающие новые организации, в том числе и исламского толка, соперничающие между собой, демонстрируют, прежде всего, борьбу за власть лидеров этнических и клановых групп. И если в числе аргументов той или другой стороны конфликта слышатся исламские мотивы, то это лишь попытка привлечь на свою сторону единоверцев, либо обвинить соперника в неверии.

Вместе с тем, следует отметить, что несколько столетий мирного проживания разных народов именно на обыденном уровне определили мирный, характер их отношений. А серьезная конфликтность возникает в результате, как правило, политической деятельности власти или оппозиции.

Совершенно очевидно, что религиозные убеждения не имеют ничего общего с практикой террористов. Более того, рассуждения о возврате к истокам ислама и его ценностям в действительности мало интересуют большинство умеренных представителей политизированного ислама.

На наш взгляд, очень интересным в этой связи является наблюдение английского исследователя арабского происхождения Абдельвахаба аль-Эфенди. Он пишет о молодых исламистах в Судане: «Эти новые активисты проводили многие часы на заседаниях фронта, организовывая акции протеста, публикуя критические статьи, занимаясь политическими интригами, но они не всегда присутствовали на коранических чтениях или на утренних молитвах в мечети. Кроме того, они не особо усердствовали в изучении традиционных работ»⁷⁰.

Истинно верующие люди ходят в мечеть, усердно молятся и всем образом жизни доказывают свою преданность Аллаху. Что касается политиков, использующих исламскую догматику в борьбе со своими оппонентами, то их конечная цель неизменно одна – власть над людьми, их душами, помыслами, собственностью.

История развития мусульманских стран убедительно показывает, что использование религии различными политическими силами всегда имело весьма конкретные земные цели. Наиболее важным среди них становится вопрос о власти. Российский исследователь В.Ф. Халипов, подвергнув теоретическому осмыслению разнообразную практику властвования в разные эпохи и в разных странах, подчеркивает, что религия как мироощущение построена по строго иерархическому принципу, что «находит свое отражение и в единобожии, и в обожествлении вла-

стей»⁷¹. Ислам не является исключением. Несмотря на ключевой в исламе догмат о предопределении безграничной власти Бога на земле, в Коране оговариваются и предусматриваются властные полномочия определенных категорий мусульман. Ключевым в этом плане является аят 62 суры «Женщины», который гласит: «О, вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику и обладателям власти среди вас. Если же вы препираетесь о чем-нибудь, то верните это Аллаху и посланнику, если вы веруете в Аллаха и в последний день». Наряду с общим термином «авлия аль-амр» («обладатели власти») в Коране есть упоминания о различных ее видах: султа – власть внешняя, извне; мульк – власть через обладание имуществом, владение; царская власть (аравийские князья); хукм – обладание правом принимать решения, выносить приговор, разрешать спор; амр – прямое распоряжение, приказ. Вместе с тем, при относительной разработанности шариата в регулировании отношений «личного статута», он представляется весьма несовершенным в области «властных норм». Так, в Коране ничего не говорится о завещании или наследовании власти поста главы государства, о порядке формирования представительного органа общины (например, халиф выбирал своих советников из числа знатоков Корана, авторитетных факихов и т.д.).

После смерти Мухаммеда неразработанность «властных норм» в Коране привела к борьбе за власть, в ходе которой особенно ярко проявились политические черты ислама. Весь последующий ход истории в мусульманских странах показывает, что вопрос о власти всегда был в центре внимания и острых дискуссий исламской интеллигенции. Политическим идеалом ислама был и остается ранний халифат при Мухаммеде, хотя некоторые мусульманские аналитики подвергают критике и эту популярную среди исламистов форму государственного устройства. Многие зарубежные востоковеды полагают, что больше всех в этом преуспел суданский ученый, исполнительный директор благотворительной организации «Хьюман райтс уотч»

(Африка) Ан-Наим. В своей противоречивой книге «На пути к реформации ислама», опубликованной в 1990 г., автор утверждает, что и Коран, и деятельность пророка должны рассматриваться с учетом того, к какому периоду они относятся: до переселения Мухаммеда и его сторонников из Мекки в Медину или после, когда он встал во главе Уммы и начал применять свое учение в новом мусульманском государстве. «Необходимо было «скорректировать» постулаты в учении Корана, – пишет Ан-Наим, – чтобы они могли служить специфической политической общине в конкретном историческом и географическом контексте»⁷². В таких обстоятельствах, по мнению автора, «вечная и фундаментальная идея ислама, подчеркивающая достоинство, присущее всем людям, была заменена рядом расистских и жестоких указов, которые затем были возведены в ранг законов ислама»⁷³. Ан-Наим полагает, что сегодня ислам должен вернуться к первоначальным гуманным постулатам Мекки, где пророк впервые обнародовал божественные откровения.

Подобные идеи находят живой отклик в Тропической Африке. Рассуждения о демократизации власти присущи сегодня многим исламским ученым и политическим деятелям. Интересно мнение по этому вопросу духовного лидера Судана, которого западная печать характеризует как современного философа, во многом превзошедшего А. Хомейни, Хасана Абдаллы ат-Тураби. Целеустремленный, талантливый политик, приобретший огромный авторитет среди своих соратников, он, безусловно, стал одним из субъективных факторов, которые позволили осуществить в Судане первый в Африке эксперимент исламских интегривстов. Тураби не принимает иранскую модель исламского государства. Он ратует за демократизацию иджитхада (толкования Корана), «позволяя народу и их политическим представителям в государственных органах интерпретировать религию»⁷⁴. Это суждение вызвало бурю негодования среди ученых-богословов, полагающих, что они призваны контролировать деятельность государства в вопросах веры. В интервью журна-

ду «Аль-Умма» Тураби заявил: «Суданские исламисты были более реалистичны, шли на компромиссы, в том числе, сотрудничая с режимом бывшего президента Нимейри, и как результат прозорливости – реализация исламского государства в Судане»⁷⁵. Таким образом, политический прагматизм является непременным условием для прихода к власти любых политических сил, в том числе и исламских.

Однако мало добиться власти, необходимо уметь ее удерживать. Попытка свержения главы государства, неповиновение властям и иные виды антигосударственной деятельности, посягающие на основы мусульманского общественного и политического строя, подрывающие осященные шариатом устои мусульманского правления, относятся к числу особо опасных государственных преступлений, за которые Коран и сунна установили точную меру наказания («хадд») в виде смертной казни. Имеется немало преданий и о том, что пророк требовал убивать тех, кто пытается сеять раздор в общине и не подчиняется властям. Подчеркивается, что правитель должен сначала предпринять меры для убеждения бунтовщиков в необходимости повиновения властям. Но если такая попытка оказалась безуспешной, то решительное преследование и казнь смутьянов является законной обороной со стороны мусульманского государства и справедливой войной во имя интересов всех мусульман с целью предотвращения агрессии против общины⁷⁶.

Стремление удержаться у власти, оградить себя от социальных потрясений вынуждает правящие круги к неизбежному разговору с радикалами, чтобы завтра они не стали воевать против них. Этим во многом объясняются попытки правителей многих мусульманских стран привлечь на свою сторону исламистов.

Фундаментализм, не только исламский, проистекает как из кризиса сознания, так и из структурного кризиса, существенной частью которого стало материальное обнищание населения в большинстве стран мира. В такой ситуации фундаментализм действует как спасительная идеология, которая обещает перспекти-

ву лучшей, заманчивой жизни. Однако «фундаменталист, – как справедливо отмечает немецкий политолог Бассам Тибби в журнале «Интернационале политик», – является, как правило, в большей степени Homo politicus, нежели Homo religiosus»⁷⁷, поэтому его конечная цель – власть, а не моральное возрождение общества.

С течением времени и изменением политической конъюнктуры большинство исламистских групп и партий переходят от периода относительно союзнических отношений к конфронтации и начинают представлять реальную угрозу властям. При этом не следует отождествлять фундаментализм с терроризмом. На встрече на высшем уровне, посвященной борьбе с терроризмом, в египетском городе Шарм-эш-Шейхе в марте 1996 г. главы исламских государств высказались против попытки своих западных коллег включить понятие «исламский терроризм» в заключительное коммюнике, аргументируя это тем, что терроризм ненавистен исламу и поэтому у него не может быть исламского лица. Тем не менее, насилие присуще определенной части исламистов: речь здесь может идти о молодых людях, преимущественно лишенных всяких перспектив в жизни, вовлеченных в сферу терроризма в силу извращенного понимания, зачастую и незнания мусульманской догматики. Это не касается лидеров исламистских группировок, которые, как правило, хорошо образованы и рассматривают вооруженное противостояние с властями в качестве своей программы действия. Однако большинство фундаменталистов пытаются использовать демократические институты для вхождения во власть.

Мусульмане Африки осуждают действия террористов, Так, президент Джибути Исмаил Омар Геллех еще в декабре 2001 г. высказался против отождествления ислама и терроризма, а в 2002 г. Германия и Джибути подписали Соглашение о размещении на территории Джибути германских войск для борьбы с международным терроризмом.

Вместе с тем, поощряя деятельность исламистских группировок, правящие режимы, сами того не желая, во-первых, подготавливают сильных конкурентов своей власти, а, во-вторых, в связи с появлением в стране исламистов теряют право на прерогативу государства использовать ислам в политических целях. Пытаясь исправить подобное положение, властные структуры стремятся вернуть утерянные позиции. С этой целью формируются новые органы официального ислама.

Проблема власти в исламе, на наш взгляд, была бы рассмотрена однобоко, если бы мы остановились лишь на ее внутриполитическом аспекте без учета международного. Пока правители большинства мусульманских стран заботятся об укреплении собственной власти, улемы продолжают разрабатывать концепции утверждения исламской идеологии во всемирном масштабе. Этот процесс идет как в духе панисламизма, так и за счет привлечения новых верующих.

В отличие от панисламизма конца XIX – начала XX в., носившего антиколониальный характер, современные сторонники движения «исламской солидарности» «интернационализируют» ислам, используя его как символ самобытности и былого могущества мусульман всего мира. Мусульманские идеологи единодушны в том, что только ислам обладает исключительной способностью решить основные проблемы, стоящие перед мусульманскими странами. Более того, провозглашая ислам универсальной религией, стоящей над нациями и народами, они утверждают, что «мусульманское братство» является прототипом равноправного сотрудничества между народами, независимо от их вероисповедания.

С расширением экспорта исламской идеологии как средства власти над умами верующих в международном масштабе неуклонно возрастает роль институтов, несущих религиозную идеологию в массы. Это связано с особенностями религиозного сознания в Африке. Известно, что оно формируется в каждом регионе в конкретных исторических условиях и имеет два взаимо-

связанных уровня: религиозную психологию и религиозную идеологию. Религиозное сознание объединяет как веками сложившиеся догматы и постулаты, так и современные мировоззренческие представления. При этом религиозная идеология, представляющая собой относительно жесткую систему идей в условиях Африки, является уделом лишь ограниченного числа улемов и высокообразованных светских лиц. В то же время именно религиозная идеология, хотя и возникает на базе религиозной психологии, оказывает на последнюю определяющее воздействие. А религиозное сознание в африканских странах является господствующим в общественном сознании населения. Умелое воздействие на указанный феномен во многом определяет успех прихода к власти той или иной политической силы. Именно поэтому экспорт исламской идеологии становится одним из основных направлений деятельности ведущего исламского университета с тысячелетней историей Аль-Азхар. Университет распространяет свою власть на умы миллионов людей через исламские центры, улемов и проповедников, студентов. При этом Аль-Азхар насаждает учение ислама не только в Азии и Африке, но и ведет пропаганду в странах Запада и даже Латинской Америки, вербуя все новых и новых сторонников. Так, по данным Центра стратегических и политических исследований при газете «Аль-Ахрам», в настоящее время только в Европе и США действует 59 исламских центров⁷⁸. Как правило, в состав таких центров входят мечеть, кораническая школа, библиотека, помещения для дискуссий и церемоний.

По мнению руководства Аль-Азхар, самую активную работу они проводят на Африканском континенте. Африканским студентам выделяется ежегодно 70% стипендий. Однако большинство студентов, как ни странно, не становятся религиозными деятелями. Диплом Аль-Азхар способствует их политической карьере. Подобный факт является дополнительным подтверждением конъюнктурного подхода политиков к проблемам ислама. Они видят в религии лишь дополнительное средство и возможность

удержать власть или захватить ее как на региональном уровне, так и в международном масштабе. Однако, если события пойдут по алжирскому сценарию, – вокруг новых мечетей и медресе там в 80-е годы возникли исламистские организации, вскормленные теми же Ираном и Саудовской Аравией, которые взорвали страну и ввергли ее в начале 90-х годов в гражданскую войну, – то значительные потрясения ждут и Тропическую Африку.

5. ИСЛАМИСТСКИЙ ФАКТОР В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В СОМАЛИ

Клановая система

С 1991 года, после падения режима Мохаммеда Сиада Барре, сомалийское государство не существует как единое целое. В 2006 г. большая часть страны фактически оказалась под контролем Союза исламских судов (СИС). Вашингтон видит в этом прямую опасность возникновения в Африке исламского халифата по типу государства талибов. Поэтому США поддержали вторжение эфиопских войск, которые после разгрома «судейских» отрядов, остались в Сомали для поддержки Переходного федерального правительства страны. Однако боевики СИС не сложили оружие. Война продолжается, а эфиопские силы два года спустя были выведены из страны.

В основе традиционного сомалийского общества лежит клановая система, которая чрезвычайно сложна и запутана. Сомалийцы разделены на пять клановых семей, или союзов, называемых также часто племенами – дир, хавийе, исаак, дарод и раханвейн. Основные кланы клановых союзов (племен):

- дарод – марехан, огадени, долбаханте, миджертин,
- дир – исса, гадабурси, бимал,
- исаак – хабер-авал, хабер-джело, гахарджис,
- хавийя – хабр-гидр, абгал, муросад, хавадле,
- раханвейн – дигил, мирифле.

Поэтому для обозначения клановой принадлежности сомалийца необходимо сочетание. Например, генерал Мохаммед Фарах Айдид – хабр-гидр/хавийя.

Клановые союзы состоят из кланов, которые дробятся на подкланы и так далее, вплоть до отдельных семей. Вражда, уходящая корнями в древние времена борьбы за источники воды и пастбища, – одна из главных характеристик межклановых взаимоотношений. Исламистский фактор в сомалийской войне играет, конечно, значительную, но не определяющую роль.

Диктатор Сиад Барре (марехан/дарод) хоть и боролся с трайбализмом, но опирался все-таки на кланы, входящие в его клановый союз дарод. После его свержения все политические движения сражались за власть в интересах какого-либо клана. Нынешнее правительство ничего не контролирует, хоть опирается на поддержку вооруженных сил Африканского Союза. Страна – мозаика из самоуправляемых племенных анклавов. Северные кланы отделились, создав де-факто два государства – Сомалиленд и Пунтленд.

Появление «Аль Итихад аль Исламия»

Несмотря на обилие в Сомали разного рода религиозных групп, самым заметным фундаменталистским движением в истории гражданской войны стало «Аль Итихад аль Исламия» (АИАИ) («Исламский союз»). Оно появилось в период правления Сиада Барре между 1982 и 1984 гг. после слияния двух религиозных организаций «Аль Джама аль Исламия» и «Аль Итихад». ⁷⁹

Вот как характеризовал основные задачи АИАИ один из его членов: «Аль Итихад предлагал альтернативу демократии, коммунизму и конституциям, сотворенным человеком, коран и сунны как основу для применения во всех политических, социальных и других аспектах»⁸⁰. Фундаменталистский характер движения не нашел достаточного количества сторонников среди

сомалийцев, с другими религиозными обществами и группами АИАИ в конце 1980-х вступило в конфронтацию.

До конца 1990 г. АИАИ оставалось просветительской организацией, но после падения Сиада Барре ситуация изменилась. Его членами стали несколько сомалийских ветеранов афганской войны. Группа начала призывать к вооруженному джихаду с целью создания в Сомали исламского государства.

Гражданская война, начавшаяся как восстание против режима Сиада Барре, быстро переросла в межклановую резню. Главная победившая группировка – Объединенный сомалийский конгресс (ОСК) – представляла клановый союз хавийя. Его боевики в Могадишо развернули репрессии против клана марехан, так как именно представители этого клана составляли «ближний круг» Сиада Барре.

В АИАИ же большинство составляли представители клана миджертин/дарод, и потому им пришлось оставить Могадишо и отступить в южном направлении. В 60 км от порта Кисмайо, в районе стратегического моста Апар в апреле 1991 г. произошел бой между милицией «Аль Итихад» и войсками ОСК под командованием генерала Мохаммеда Фараха Айдида.

Эта битва стала поворотным моментом в истории движения. Перед сражением генерал Айдид прислал в лагерь АИАИ парламентаров во главе со своим первым заместителем полковником Хасаном Дахиром Авейсом с предложением к исламистам отступить. В руководстве АИАИ на этот счет не было единого мнения. Но в ходе переговоров полковник Авейс неожиданно решил перейти на сторону АИАИ, отправив остальную делегацию назад. Это воодушевило бойцов АИАИ на сопротивление. И хотя в последовавшем сражении они все же были разгромлены Айдидом, для военного крыла АИАИ приход полковника Авейса стал крупной политической победой. С его приходом большинство членов организации решили выбрать путь вооруженного джихада, а сам полковник Авейс стал бессменным военным лидером АИАИ.

После разгрома на мосту Арап большая часть членов АИАИ осела на территории Пунтленда, которую контролирует Демократический фронт спасения Сомали, представляющий интересы клана миджертин/дарод. Здесь они впервые попытались создать исламский эмират. Конец этому начинанию положил лидер ДФСС Абдуллахи Юсуф Ахмед – непримиримый враг исламистов, ставший позже президентом Сомали.

В течение лета 1992 г. шли ожесточенные бои. В итоге разгромленные исламисты ушли в район небольшого порта Лас Корей на спорной территории между Пунтлендом и Сомалилендом, но и там не смогли закрепиться.

Наиболее стойкие сторонники джихада отправились на юг, к эфиопской границе, и обосновались в регионе Гедо, где еще раз попытались воплотить свою мечту в жизнь.

Здесь «Аль Итихад аль Исламия» сумело создать исламскую администрацию, которая в течение четырех лет демонстрировала остальному югу Сомали пример безопасной, но жестко управляемой территории. Наказания за преступления проводились публично, в том числе ампутации рук. Употребление местного легкого наркотика *кат* было запрещено, как и выращивание табака. Женщины были обязаны носить чадру. Полицию заменила исламская милиция. В школах преподавание велось на арабском языке.⁸¹ Шариатский суд заменил действие традиционного закона *хеер* (на сомали – договор). Однако такой радикальный шаг не усилил, а, напротив, ослабил позиции исламистов. *Хеер* определяет внутренний уклад сомалийского общества. Определяет статус совета старейшин клана, правила обсуждения важных вопросов, в которых участвует все взрослые мужчины клана или общины, взаимоотношения с соседями, например, все условия и размеры компенсации, связанные с кровной мезью. Официальные законы и религия для большинства сомалийцев менее важны, чем *хеер*.

Жесткая позиция АИАИ отталкивала сомалийцев. Поэтому организация не нашла достаточного количества сторонников в

борьбе за влияние в регионе Гедо с клановыми группировками, которые поддерживала соседняя Эфиопия. Эфиопские войска не раз предпринимали приграничные операции против баз АИАИ.

Решающий удар «Аль Итихад аль Ислами» был нанесен в августе 1996 г. В ходе масштабной войсковой операции эфиопская армия разгромила все базы исламистов. Как позже утверждали в Аддис-Абебе, в штаб-квартире группировки в г. Луке были захвачены три грузовика с документами, подтверждающими связь «Аль Итихада» с «Аль Каидой». Однако опубликованы эти документы не были. Утверждалось также, что среди убитых и пленных было 26 человек несомалийского происхождения – пакистанцы, афганцы, арабы.⁸²

На обломках АИАИ была создана другая организация «Джамаат аль Итисам Билль-Китаб Ва Сунна» («Общество следования книге (Корану) и Сунне», которая, однако, уже не имела такого влияния. Бывшие члены АИАИ направили свои усилия в гуманитарную область – образование, здравоохранение, СМИ, социальные программы. Эфиопский политолог Медхан Тадесе утверждал, что «Аль Итихад аль Исламия» расставил своих людей на важные посты в бизнесе и политике⁸³. В связях с АИАИ обвиняли даже бывшего президента Сомали Абдикасима Салад Хасана.

И хотя АИАИ перестала существовать, из-за ее предполагаемой связи с «Аль Каидой» о ней после взрыва американских посольств в Кении и Танзании в 1998 г., заговорили вновь.

Исламские суды

АИАИ стала примером для создателей первых исламских судов. Первый исламский суд был в 1993г. основан в Могадишо, в старом районе Медина членами отколовшейся от «Аль Итихад» группировки «Аль Ансар эс Сунна». На следующий год шейх Али Дера из клана абгал/хавийя создал подобные суды и в северном районе Могадишо, однако их жесткие меры

наказания испугали местное население. Тем не менее, их успехи в обеспечении безопасности в разоренном войной городе оказались столь очевидными, что у военных лидеров традиционных клановых группировок стали возникать опасения относительно постепенной утраты их собственного влияния среди населения подконтрольных территорий. Не без участия полевых командиров исламские суды в северном Могадишо в 1998 г. были распущены. Но на месте закрытых судов вскоре появлялись новые.

Уже упоминавшийся полковник Авэйс основал исламский суд Ифка Халане (суды обычно назывались по месту района действия) в западном Могадишо и еще один в порту Мерка. С этого момента исламские суды стали появляться один за другим. В 2000 г. их лидеры создали Совет осуществления шариата (СОШ).

Тогдашний президент Сомали Абдикассим Салад Хасан и созданное в 2000 г. Переходное национальное правительство (ПНП) пытались инкорпорировать суды в воссоздаваемую юридическую систему, а руководители судов, в свою очередь, пытались реализовать свои амбиции с помощью нового правительства. Это стало одной из причин обвинения ПНП в сотрудничестве с исламистами. В новом парламенте был очень высок процент бывших или действующих представителей различных исламских организаций.

В мае 2004 г. СОШ был реформирован в существующий ныне Высший совет Союза исламских судов Сомали (ВСИСС), который возглавил бывший военный лидер АИАИ шейх Хасан Дахир Авейс. Председателем Союза стал бывший учитель шейх Шариф Шейх Ахмед, в январе 2009 г. ставший президентом Сомали.

К этому моменту наиболее значительным влиянием обладали суды Ифка Халане, Чиркола, Харарайле, Тоуфик. Они договорились создать совместную милицию из 400 бойцов и 19 «техничек».⁸⁴ «Техничка» – изобретение сомалийской войны. Чаще всего это джип с открытым кузовом или грузовик, на котором установлен крупнокалиберный пулемет или безоткатное орудие.

На деле сотрудничество и взаимодействие судов оставалось слабым. Однако избрание в октябре 2004 г. президентом страны Абдуллахи Юсуфа Ахмеда изменило ситуацию. Последовательный борец с исламистами и союзник Эфиопии, он стал прямой угрозой для ВСИСС. Его намерения пригласить в страну иностранных миротворцев, в том числе из Эфиопии, заставило суды сплотиться и начать действовать агрессивнее.

Вновь сформированное президентом Переходное федеральное правительство страны (ПФП) развернуло в стране информационную кампанию, утверждая, что исламские суды управляются людьми из бывшей «Аль Итихад аль Исламия».

Лето 2005 г. знаменовалось очередным поворотом в гражданской войне в Сомали. Исламские суды, до этого ограничивавшие свою военную деятельность только защитой подконтрольных им территорий, перешли к более агрессивной политике с целью распространения законов шариата на всю территорию Сомали.

При этом знаковым стало назначение командиром милиции самого мощного суда Ифка Халане Адена Хаши Фараха Айро – ученика и ставленника полковника Авэйса. Айро считался «продуктом «Аль Итихад» и с 2003 г. был известен как руководитель группировки «Шабаб» («Молодежь») – молодежного боевого крыла Союза исламских судов. Он – один из самых фанатичных сторонников джихада. В июле 2006г. 720 сомалийских добровольцев под его командованием участвовали в ливанской войне.⁸⁵

В ноябре 2005г. отряды Айро предприняли в северных районах Могадишо рейды против кинотеатров, где демонстрировались западные и индийские фильмы, что спровоцировало новые вооруженные столкновения на улицах столицы.

Приход исламистов к власти

Ввиду традиционных клановых противоречий президент Юсуф Ахмед, а также новые парламент и правительство так и

не смогли договориться. Это оказалось невозможным уже потому, что все основные министерские портфели в правительстве были розданы лидерам различных клановых группировок. Властные структуры разделились на две фракции. В Могадишо осталась большая часть министров-клановых вождей, город Джоухар стал временной столицей президента и его сторонников.

Это противостояние работало на Союз исламских судов. С началом 2006г. они начали теснить милицию клановых группировок. Соединенные Штаты поддержали сформированный в феврале союз клановых вождей – Альянс за восстановление мира и контртерроризм (АВМК).

Причины присоединения клановых вождей к Альянсу различны, но менее всего – это борьба с терроризмом. Одни видели в исламистах прямую угрозу своему влиянию, другие рассчитывали на получение иностранной помощи.

Исламские суды с помощью законов шариата отстроили в контролируемых ими районах действенную систему безопасности, чего лидеры группировок так и не смогли обеспечить. Жесткие меры в борьбе с бандитами привлекали на их сторону все больше сомалийцев. Однако главным стало то, что эти суды сумели создать реальный союз, поскольку имели общую идеологию – шариат. Клановые военные вожди такой базы для объединения не имели, и поэтому, когда исламисты объявили им войну, не смогли создать единый фронт сопротивления.

В мае 2006 г. началось сражение за Могадишо. Милиция исламистов была более сплоченной и мотивированной. Она умело использовала резервные отряды во время боев, что позволяло вести боевые действия даже круглосуточно. В клановых отрядах же этого не было, там сражались все разом, и поэтому их бойцы быстро «выдыхались» и могли оставить поле боя. Впрочем, судебные отряды имели свои проблемы. У них не было централизованного командования, каждый отряд действовал автономно, что мешало наносить удары крупными силами.

Перелом наступил 5 июня, после того как Каньяре Афрах (клан муросад/хавийя) вывел свою самую сильную группировку в полторы тысячи бойцов из столицы.⁸⁶ Лидеры клана абгал/хавийя Мусе Суду Ялахуу, Омар Финиш и Башир Раге продолжали удерживать свои территории, но они так и не смогли вдохновить своих людей на контрнаступление. Могодишо попал в руки исламистов, а 14 июня 2006г. был захвачен Джоухар (штаб-квартира президента и переходного правительства).

На занятых территориях создавались новые исламские суды. К августу было уже 24 суда в Могодишо и восемь за его пределами. От 50 до 200 бойцов в каждом отряде. До тысячи – в объединенном резерве.⁸⁷

Политическая слабость правительства и разобщенность клановых лидеров привела их к военному поражению. К концу года под их контролем осталась только столица клана раханвейн г. Байдоа и территория вокруг. Однако все изменило вмешательство эфиопских войск.

Вмешательство Эфиопии

Поначалу помощь эфиопов союзникам ограничивалась предоставлением инструкторов, посылкой боеприпасов и артиллерийской поддержкой. Но после того, как исламисты объявили джихад Эфиопии, прямые боевые столкновения эфиопских войск с «судебными» отрядами случались все чаще. При этом шла подготовка большого наступления.

20 декабря 2006 г. эфиопы атаковали. Исламистские командиры не могли противостоять их танковым колоннам, наступавшим при мощной авиа- и артиллерийской поддержке. Отряды сомалийского правительства сопровождали их как мобильная пехота. Тремя днями позже севернее, через Беледуэйн и Дусамареб на Джоухар, начала наступление вторая эфиопская группировка. Общая численность эфиопских войск достигла 30 тыс.⁸⁸, плюс несколько тысяч в правительственных и союзных

им отрядах. Им противостояли до 10 тыс. исламистов, среди них иностранные добровольцы. В Джоухаре исламисты попытались создать линию обороны, но были выбиты из города через несколько часов.⁸⁹ 27 декабря без боя пал Могадишо. На следующий день Дахир Авейс подал в отставку.

Отступив южнее, исламисты (3 тыс. бойцов и 60 «техничек») дали правительственным войскам настоящее сражение под городом Джилиб. Они оборудовали позиции в густом мангровом лесу, а дороги к городу заминировали управляемыми фугасами. Несмотря на постоянные авианалеты и огонь артиллерии, выбить их оттуда удалось лишь через сутки.⁹⁰ Порт Кисмайо был оставлен без боя. Еще раз переломить ситуацию они попытались 5 января 2007 г. у городка Рас Камбони (близ границы с Кенией), бросив в бой до ста «техничек».⁹¹

8–9 января 2007 г. в конфликт открыто вмешались США, проведя серию авиаударов по местам скопления боевиков. Им удалось уничтожить нескольких видных полевых командиров. После этого отряды исламских судов рассеялись. Через две недели США провели еще одну серию авиаударов. Роль США в этом конфликте велика. Американцы делились с эфиопами данными спутниковой разведки, предоставляли тыловую поддержку. В период с июня 2005 по июнь 2006 гг. ЦРУ передало сомалийским военным вождям несколько сот тысяч долларов.⁹² С моря побережье Сомали прикрывала группировка Пятого флота США.

В то же время решение вмешаться в сомалийский конфликт Аддис-Абеба приняла самостоятельно. Однако эфиопские и американские интересы во многом совпали.

Восстановление Сомалийского государства, тем более под знаменем исламистов, не устраивает Эфиопию. Тогда Сомали может вновь предъявить свои претензии на населенную этническими сомалийцами эфиопскую территорию Огаден, за которую две страны уже воевали в 1970-е годы. Именно поэтому Эфиопия поддерживала и поддерживает слабое переходное правительство.

Но, главное, был нанесен пусть опосредованный, но очень чувствительный удар единственному сопернику Эфиопии в регионе – Эритрее, которая поддерживала Союз исламских судов. Еще со времени войны между этими государствами 1998–2000 гг., Эфиопия и Эритрея ведут в Сомали другую, скрытую войну, поддерживая враждующие кланы и группировки. Инструкторы из армии Эритреи работали в отрядах исламистов, в их рядах сражалось, по некоторым данным, более двух тысяч эритрейских добровольцев.⁹³

Развитие ситуации

После разгрома «судебного» джихада в Сомали развернулась партизанская война. Инсургенты не делали разницы между эфиопскими войсками, отрядами Переходного правительства и миротворцами Африканского союза (АС). Стоит отметить, что численность контингента АС (АМИСОМ) планировалось довести до 8 тысяч человек. Однако к маю 2010 г. в стране было 5268 миротворцев, в т.ч. три батальона угандийцев и один батальон бурундийцев. Было бы ошибочно полагать, что все партизаны – убежденные исламисты. Большинство из них просто хотели выгнать эфиопов из страны, традиционно много также бандитов. Война идет, потому что она здесь никогда полностью не заканчивалась. Атакуя иностранные войска, группировки при этом воюют и между собой, как и те клановые группировки, что поддерживают правительство и через него эфиопские войска.

Наиболее сильной группировкой исламистского сопротивления стала «Шабаб» – молодежное крыло Союза исламских судов. Ею руководил непримиримый полевой командир СИС Аден Хаши Айро, убитый в начале мая 2008 года в результате удара ВВС США. С «Шабаб» связаны несколько повстанческих групп: «Движение народного сопротивления земли двух миграций» (ДНСЗДМ)», «Бригады единобожия и джихада на земле Сомали»

и Молодежное движение моджахедов. Все эти группы ведут активный набор иностранных добровольцев через Интернет.

О том, что последние прибывают в страну, говорит хотя бы то, что миротворцы АС и эфиопские войска уже не раз подвергались атакам смертников. Эта тактика совершенно нетипична для сомалийцев, которые не приемлют самоубийство. Западные спецслужбы вообще отмечают, что сомалийские исламисты переняли иракскую тактику: действия в стиле «бей и беги», умелая снайперская и минная война, сбор разведанных. Численность одной группы составляет не более 30 человек.⁹⁴

Ситуация остается патовой, структура исламистского сопротивления не уничтожена. Боевики смело атакуют и растворяются в жилых кварталах. Часть боевиков скрывается в лагерях беженцев, разбросанных вокруг столицы.

На переговорах при содействии ООН в Джибути между правительством и Альянсом за освобождение Сомали, который объединяет противников нынешнего режима под эгидой СИС, в мае-июне 2008 года удалось подписать соглашение о прекращении огня. Однако радикальная часть СИС отказалась следовать этой договоренности. Собственно правительственные структуры продолжала разъедать борьба кланов. Так, 1-я бригада только сформированной сомалийской армии распалась, даже не начав службу: ее подразделения разной клановой принадлежности передрались между собой.

В высшем руководстве страны продолжается неразбериха. Президент после ухода в отставку в октябре 2007 г. противостоявшего ему премьер-министра Али Мохаммеда Геди сменил нескольких премьеров в поисках лояльного. Последним эту должность занимал Нур Адде Хусейн, который, в свою очередь, был отправлен в отставку в декабре 2008 г. Кабинет министров постоянно меняется. Причина в том, что каждый новый министр предпочитает отстаивать интересы своего клана и не более того. В Сомали продолжается «война всех против всех», как это уже было последние шестнадцать лет.

6. «ВОСТОЧНЫЙ» КРИЗИС ДРК В КОНТЕКСТЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кризис на востоке ДРК, включая административный округ Итури (Восточная провинция), провинции Северное и Южное Киву, север провинции Катанга, связан с рядом военно-политических, экономических, а также социальных и гуманитарных проблем Района Великих Озер (РВО), которые нередко скрываются под вуалью этнического противоборства. Конголезский кризис имеет давнюю историю, а его первопричиной были действительно этнические проблемы еще в эпоху средневековья.

В результате длительных миграционных процессов в приграничных с Руандой, Бурунди и Угандой районах ДРК расселялись народы из этих стран. В 70-е гг. XX столетия появился новый термин – баньямуленге, относящийся ко всем пришельцам с высокогорного плато, расположенного на восточной границе ДРК. На ранней стадии это было связано с освоением обширных конголезских земель, в колониальный – с вынужденным переселением их европейцами, а в более поздний – с кровопролитными конфликтами в Руанде между народами тутси и хуту. В результате на востоке страны появились новые административные образования, в частности, территория Минембе, где проживает основная часть населения баньямуленге. Традиционные вожди⁹⁵, – а их авторитет и сегодня достаточно велик среди населения, – ревностно охраняют границы своих «мини-государств» и проявляют настойчивость в отстаивании своих интересов. Этот вопрос подробно исследует руандийский историк Боско Мушукива в работе «Этнические территории и государственные территории». Б. Мушукива, в частности, считает, что «динамика экзогенной территории является источником конфликтности. Она сталкивает между собой традиционных вождей, этнические группы, военно-политическую элиту и административных чиновников»⁹⁶.

Характерным для политического процесса в ДРК, особенно последние два десятилетия, является перерастание этнополитических противоречий в вооруженные столкновения. Этнический конфликт смешивается с борьбой противоборствующих военных группировок за драгметаллы и минералы. На сегодняшний день наиболее проблемными зонами в этом плане остаются восточные районы страны. Там не прекращаются боевые столкновения между вооруженными формированиями, как конголезского, так и иностранного происхождения. Их полевые командиры, а также местные племенные элиты продолжают борьбу за контроль над земельными угодьями, шахтами и рудниками, на которых добываются золото, алмазы и другие драгоценные камни и редкие металлы. Все враждующие группировки заинтересованы в сохранении статус-кво зон влияния, позволяющего им незаконно эксплуатировать природные ресурсы. Контроль над богатыми золотом месторождениями гарантирует полевым командирам средства для закупки оружия и продолжения конфликта. Подобное лидерство придает им больший политический вес, увеличивая тем самым шансы занять в будущем высокие посты на национальном уровне.

В этой связи необходимо отметить, что ДРК обладает богатыми запасами полезных ископаемых, занимает одно из ведущих мест в мире по добыче и экспорту алмазов, кобальта, меди, редкоземельных металлов. Ведущую роль в горнодобывающей промышленности ДРК играют алмазы. За счет реализации алмазов на внешнем рынке обеспечивается большая часть валютных поступлений в государственную казну. Добыча алмазов ведется в основном кустарным способом, при котором задействованы нелегально нанятые рабочие. Их деятельность трудно поддается контролю. К тому же скупщики на местах стараются сбывать сырье наиболее выгодно, минуя при этом официальные закупочные конторы.

В сентябре 2009 г. Комиссия по расследованию Сената ДРК опубликовала доклад о состоянии дел в горнодобывающей про-

мышленности. Там говорится, что в 2008 г. страна потеряла прибыли, по крайней мере, на 450 млн долл США в результате неэффективного управления в этом секторе экономики, а также вследствие конфликта в ДРК, продолжающегося с момента ее независимости⁹⁷. Комиссия признала также, что 80% добываемых на востоке страны минералов вывозится за границу нелегально.

За последние годы в ДРК возросло число компаний по экспорту золота, которые обращаются за лицензиями к правительству ДРК. Однако контроль над золотыми ресурсами находится в руках «теневиков», и эти ресурсы по-прежнему используются для финансирования вооруженных групп. Согласно официальным правительственным документам по провинциям Северное и Южное Киву, в год экспортируется лишь несколько килограммов золота. Другие данные приводятся в цитирувавшемся выше докладе Сената ДРК. Там указывается, что из страны ежегодно вывозится контрабандным путем 40 тонн золота на сумму 1,24 млрд долларов США⁹⁸. Эта цифра дает основания считать, что вооруженные группы способны ежегодно получать доходы в несколько миллионов долларов США.

В процесс нелегальной добычи и реализации дорогостоящего сырья на внешнем рынке вовлечены практически все приграничные с ДРК государства, через территории которых проходят транзитные маршруты доставки от производителя до потребителя. Особые отношения складываются у ДРК с соседними Руандой и Угандой. Не имея своих месторождений многих полезных минералов, они незаконно эксплуатируют природные ресурсы ДРК, которые уже давно «работают» на экономику этих стран. Причем разграбление природных ресурсов осуществляется при содействии конголезских военных группировок, которые подпали под контроль и покровительство этих стран.

В период гражданской войны в ДРК (1998–2003), когда на конголезской территории присутствовали иностранные войсковые подразделения, в Руанде был создан так называемый «Офис

Конго», относящийся к службе департамента внешней безопасности страны. В его задачи входили обеспечение организационных и управленческих функций, связанных с нелегальной добычей сырья в ДРК, его транспортировкой через границу. Угандийская структура была менее четко организована и включала нескольких офицеров силовых ведомств страны и группу частных предпринимателей. Местные банки и страховые компании, действовавшие в гг. Гома, Букаву, Кисангаги, Буния и Гбадолит, поддерживали прямые контакты с Кигали и Кампалой. А лидеры военных конголезских группировок, позднее партийных руководителей, наряду с их угандийскими и руандийскими партнерами создали собственные принудительные системы сборов налогов и других поборов. По заявлениям самих мятежников, эти налоги «использовались для финансирования или поддержки военных усилий»⁹⁹.

Вывод иностранных войск с территории ДРК не положил конец эксплуатации ее природных ресурсов, поскольку «местные элиты создали военную экономику, способную к самофинансированию»¹⁰⁰. В 2003 г. угандийские власти официально вывели свои войска с территории ДРК вслед за Руандой, другим крупным участником войны. Однако каждая из этих стран подчинила себе местные (конголезские) военные контингенты, которые время от времени сталкиваются друг с другом. Опираясь на иностранную помощь, эти группировки, в свою очередь, вступают в вооруженную борьбу не только за контроль над золотодобывающими зонами, но и за дорогами, по которым вывозится нелегально добытое сырье, за таможенной службой.. Каждое военное столкновение ведет к гибели местного населения, разрушениям, провоцируя гуманитарные катастрофы. Жители деревень вынуждены спасаться бегством в леса, где они в основном гибнут от болезней и голода.

В 2005 г. в Международном Суде в Гааге прошли слушания по поводу иска, предъявленного ДРК Уганде. ДРК обвиняла Уганду в оккупации части ее территории в период с 1998 по

2002 г., незаконной эксплуатации природных ресурсов, нарушении прав человека; требовала репарации убытков за нанесенный материальный ущерб в период агрессии в размере 6 млрд долларов США, выступая за то, чтобы виновные в актах насилия над мирными жителями предстали перед судом.

Уганда, в свою очередь, требовала от ДРК также возмещения потерь, в частности, за якобы разрушенное конголезскими солдатами здание посольства в Киншасе в 1998 г., оценив ущерб в 6,3 млрд долларов США. Кампала, как и прежде, отвергала доводы Киншасы об угандийском «присутствии» на конголезской территории. При этом она утверждала, что поднятый конголезской стороной вопрос уже в прошлом, что Уганда, наряду с другими странами региона, оказывала поддержку конголезцам в годы гражданской войны и была «восстребована», а теперь, в ДРК больше нет угандийских группировок. Кроме того, угандийцы считают себя пострадавшими, поскольку им пришлось сражаться в интересах безопасности Уганды с повстанцами против режима Кампалы, скрывавшимися на территории ДРК. В результате Международный Суд предложил сторонам самостоятельно разрешить спорный вопрос на дипломатическом уровне.

В июле 2005 г. в столице Уганды Кампале лидеры шести повстанческих группировок, действовавших в округе Итури Восточной провинции ДРК, объявили о создании новой объединенной группировки «Революционное движение Конго» (РДК). Как заявили лидеры РДК, целью нового движения является «борьба за права человека в Итури и Северном Киву». Правительство Уганды в спешном порядке подчеркнуло свою непричастность к образованию нового вооруженного альянса, призванного действовать на территории ДРК. Создание новой вооруженной группировки стало ответной реакцией Кампалы на угрозу потери своего влияния в Итури, особенно после ареста в марте 2005 г. лидеров двух самых крупных формирований, поддерживавшихся Кампалой, – «Союза патриотов Конго» и

«Фронта националистов и интернационалистов». По данным различных НПО, на их счету числится много военных преступлений и нарушений прав человека.

Несмотря на официальную позицию Кампалы, отрицавшей свое вмешательство во внутренние дела ДРК, известно, что с 2000 г. Уганда поддерживала ряд повстанческих группировок в Итури, предоставляя им свою территорию для передислокации и пополнения резервов и закрывая глаза на незаконное пересечение границы. Используемая Угандой тактика заключалась в поддержке различных вооруженных формирований независимо от их этнической принадлежности, что давало Кампале возможность управлять ими. Межэтнические и экономические противоречия между группировками давали также возможность Уганде контролировать нелегальную добычу золота в Итури (районы Дурбы и Монгвалу), а также транзитные каналы контрабанды незаконно добытого сырья из ДРК в страны Европы.

В одном из докладов международной организации в защиту прав человека «Хьюман Райт Вотч» говорится: «Когда Уганда, участник первого плана в войне, оккупировала Восточное Конго в период с 1998 по 2003 гг., ее солдаты установили контроль над богатыми золотоносными районами и заставили шахтеров заниматься обработкой золотоносной руды для собственной выгоды. Самым жестоким образом они избивали тех, кто им не подчинялся. Угандийцы вывезли в свою страну около одной тонны золота на сумму более миллиона долларов США. С 1999 г. они продолжали эксплуатировать крупные рудники в регионе, в частности, рудник Горумбва»¹⁰¹.

Между ДРК и Угандой существуют и другие трения, в частности, по вопросам эксплуатации нефти в районе озера Альберт. Зона эксплуатации этого озера разделена на пять блоков, три из которых – угандийские и два – конголезские. Помимо экономических противоречий, оба государства сталкиваются все с той же проблемой – нелегальным трафиком добытого сырья из ДРК¹⁰².

С того времени мало что изменилось. Присутствие руандийских хуту в восточных районах является основной причиной разногласий Киншасы и Кигали. В октябре 2009 г. профессор Яш Пал Ге, специалист по конституционному праву Кении, в одном из своих выступлений отметил, что «режим Кагаме должен ответить за политическую и экономическую дестабилизацию в Районе Великих Озер. С выгодой для себя он создал систему добычи полезных ископаемых в ДРК, что позволяет ему поддерживать пальму первенства в регионе. Это комплексная сеть незаконных экономических связей, мошенничества, способствующих вооружению повстанцев и финансовым криминальным структурам, которые грабят регион, не считая бесконечной череды насилия и произвола, нарушения территориальной целостности соседних стран»¹⁰³.

Одной из главных дестабилизирующих сил на востоке остается хорошо организованное военно-политическое движение «Национальный конгресс в защиту народа» (НКЗН) генерала Л. Нкунды, действующее в провинциях Северное и Южное Киву. По разным оценкам, численность НКЗН составляет от 4 до 6 тыс. боевиков. На протяжении всего времени движение пользовалось поддержкой Руанды и действовало под флагом защиты интересов руандийских тутси на территории ДРК. Конголезские власти неоднократно предпринимали попытки силовой нейтрализации НКЗН. После раскола НКЗН многие из бывших комбатантов были интегрированы в ряды ВС ДРК, однако лидер движения требует от правительства официально признать его военно-политическое движение и предоставить ему места в национальных и провинциальных органах исполнительной власти.

После геноцида в Руанде в 1994 г. и установления там режима тутси на территорию ДРК бежало значительное количество представителей этноса хуту, в т.ч. целые подразделения бывших Вооруженных сил Руанды. В 90-е гг. именно на их основе были сформированы хорошо вооруженные и подготовленные

организованные группировки, в первую очередь, крупнейшее (свыше 6 тыс. чел.) движение «Демократических сил за освобождение Руанды» (ДСОР) и его два радикальных боевых крыла «Интерхамве» и «Силы сопротивления Абакунгузи» (Фока). Деятельность бывших руандийских военных охватывает провинции Северное и Южное Киву, Маньема, Катанга и округ Итури Восточной провинции.

ДСОР придерживается крайне жесткой позиции по вопросам разоружения и требует проведения неприемлемого для Кигали межруандийского диалога. ДСОР не идет на контакт с конголезскими властями. Неудовлетворительными оказались и результаты информационно-пропагандистской кампании в 2008 г. (Миссии ООН в ДРК сдались только несколько десятков представителей Движения, в т.ч. один из полевых командиров Фока Ф. Себухура). Единственным заметным успехом в деле нейтрализации бывших руандийских военных явилась достигнутая в мае того же года договоренность конголезского руководства и лидеров отколовшегося ранее от ДСОР «Национального конгресса в поддержку демократии» (НКПД). Речь шла о разоружении бойцов и передислокации с семьями (всего до 3 тыс. чел.) на специально отведенные территории, а также возможности предоставления им официального статуса беженцев. По этому поводу Группа экспертов по ДРК Комитета СБ ООН выступила с докладом, в котором делается вывод о том, что в результате проведения военных операций против ДСОР не удалось ликвидировать политические структуры этой организации на востоке ДРК. «Увеличивающееся число случаев дезертирства среди комбатантов ДСОР и временное изгнание ДСОР из многих баз представляют собой лишь частичный успех, принимая во внимание, что эта вооруженная группа перегруппировалась в ряде районов в провинции Киву и продолжает вербовать новых бойцов»¹⁰⁴.

На территории ДРК продолжают действовать многочисленные незаконные вооруженные формирования «Май-май». Они действуют практически по всему периметру восточной границы

ДРК. Эволюция этих группировок фактически не поддается контролю, различные движения постоянно раскалываются и объединяются в коалиции, зачастую ведут боевые действия между собой. Единства в их рядах по вопросам перспектив мирного урегулирования нет.

Из всех «май-май» наибольшей активностью отличается радикально настроенное «Конголезское патриотическое сопротивление» (ПАРЕКО) под руководством властей Уганды. Отказываются от разоружения также группировки Рувензори, Вурондо, Кифуафуа и Касидьен, действующие в провинциях Северное и Южное Киву.

На контакт с властями идет «Патриотический альянс за свободное и независимое Конго» (ПАСНК) во главе с полковником Б. Карайри, в мае 2008 г. отколовшийся от ПАРЕКО. Мирные инициативы также поддерживают группировки «Монгол», «Кобра» и «Якутумба», однако их лидеры требуют большей вовлеченности в политический процесс ДРК. Неопределенной позиции придерживаются действующие в провинции Южное Киву незаконные вооруженные формирования Биссобо и Маканика.

Особое положение занимают «май-май» из округа Итури Восточной провинции: «Фронт националистов и интеграционистов» (ФНИ, лидеры Фредди и Арит), «Патриотический фронт сопротивления в Итури» (ПФСИ, лидер А.Талика) и «Конголезское революционное движение» (КРД, лидер М.Нгуджоло передан в феврале 2008 г. в Международный уголовный суд по обвинениям в военных преступлениях и преступлениях против человечности). Большинство участников этих крупных (до 2,5 тыс. боевиков ПФСИ) группировок в 2006–2007 гг. прошли переподготовку и были интегрированы в ВС ДРК в рамках Национальной программы по разоружению, демобилизации и реинтеграции, но впоследствии отказались подчиняться высшему военному командованию и вернулись к бывшим полевым командирам¹⁰⁵.

Правительство ДРК и ООН пытаются изменить ситуацию, чтобы прекратить военные столкновения. Однако эта деятельность несет в себе немало сложностей. Отследить новый источник ценных природных ресурсов у местных предпринимателей практически невозможно. В ряде случаев конголезское правительство пошло на компромисс, заключив соглашение с отдельными лидерами незаконных вооруженных формирований, например, с лидерами (теперь уже бывшими) «Фронта националистов и интеграционалистов» Питером Каримом и «Патриотического фронта сопротивления в Итури» Коброй Матата. Проявив готовность прекратить повстанческую борьбу при условии предоставления им и их соратникам амнистии, оба полевых командира получили звание полковника и интегрировались в ряды ВС ДРК.

В январе 2009 г. несколько тысяч комбатантов, привлеченных из сил НКЗН и других групп при участии Миссии ООН в ДРК, приняли участие в совместных операциях по ускоренной интеграции боевиков в ряды ВС ДРК (операции под названием «Умоджа вету» и «Кимиа II»). В итоге в регулярную армию было интегрировано около 12000 человек, хотя из-за несвоевременной выплаты жалования солдатам многие из них дезертировали и, по обычной практике, вернулись в «лесные лагеря».

Помимо силового решения, центральные власти ДРК рассматривают и другие, в том числе политико-дипломатические меры урегулирования кризиса. Приоритетной задачей в этом плане является нормализация отношений ДРК с ее восточными соседями – Руандой, Угандой и Бурунди – одна из ключевых составляющих как урегулирования обстановки и достижения мира в РВО, так и преодоления кризиса на востоке ДРК. Выход из него в Киншасе видят в развитии регионального сотрудничества с этими соседними странами и, в первую очередь, в последовательной реализации итогового документа второй Конференции по проблематике РВО (декабрь 2006 г., Найроби) – Пакта о мире, безопасности, стабильности и развитии в РВО.

Совместные действия по нейтрализации остатков иностранных вооруженных формирований на территории ДРК (по последним данным, примерно 6–7 тыс. боевиков) обсуждались на первой встрече начальников Генеральных штабов ВС Уганды, Руанды, Бурунди и ДРК в Бужумбуре (апрель 2007 г.). В начале января 2008 г. в г. Гома (провинция Северное Киву) состоялась конференция по миру и безопасности в провинциях Северное и Южное Киву с участием всех военных группировок. Был подписан документ, в котором участники обязались следовать принципам мира и согласия в регионе. В октябре того же года одиннадцать стран – членов Международной конференции РВО провели совещание в г. Гома (провинция Северное Киву) и утвердили Комиссию по борьбе с незаконной эксплуатацией природных ресурсов ДРК. В заключительном коммюнике участники совещания отметили важность принятых решений с целью предотвращения преступлений в регионе, связанных с нелегальной добычей сырья в ДРК¹⁰⁶.

Таким образом, кризис в ДРК пока не разрешен. Причиной его продолжения, как считают сами конголезцы, «является отсутствие политической культуры, представляющей интересы всего населения страны, которые, в свою очередь, были бы конечной целью всех политических решений»¹⁰⁷. Эту же мысль высказал представитель Генерального секретаря ООН по политическим вопросам в ДРК Х. Менкериос. Он, в частности, отметил, что проблема Конго состоит не в деятельности вооруженных группировок; проблема в создании сильного национального государства, поскольку в настоящее время власть существует лишь на бумаге».

7. НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СТРАН ЮГА АФРИКИ

В последнее десятилетие страны Юга Африки во внешней политике стали демонстрировать достаточную решимость и

способность проявлять несогласие в ряде случаев с политикой Запада, в частности США.

По мнению д.и.н. М.Л. Вишневого, «это новое явление в американо-африканских отношениях особенно отчетливо проявилось в отношении военной акции США и Великобритании против Ирака весной 2003 г.»¹⁰⁸. Несогласие с позицией США и Великобритании выразила, в частности, Намибия. Тогдашний заместитель министра иностранных дел страны К.Мбуенде от имени правительства заявил в газете «Намибиан» (The Namibian), что «эта военная акция противоречит международному праву и подрывает международную законность»¹⁰⁹. Президент Замбии Л.Мванаваса также отмечал (хотя и в более осторожных выражениях), что «акция против Ирака может вызвать дестабилизацию обстановки на Ближнем и Среднем Востоке»¹¹⁰. Отстаивала свою позицию как в отношении агрессии США и Великобритании в Ираке, так и в вопросе введения новых санкций Совета Безопасности (СБ) ООН против Ирана и самая крупная региональная держава – ЮАР. Президент ЮАР Т.Мбеки выступил с критикой США на 60-й Генеральной ассамблее ООН.

Весной 2007 г. ЮАР вместе с Индонезией и Катаром предложила поправки в проект резолюции СБ ООН, подготовленный т.н. «шестеркой» (пять постоянных членов СБ ООН и Германия), требующей от Ирана свернуть работы по обогащению урана и производству ядерного топлива. Поправки, предложенные председательствовавшей в 2007 г. в Совете Безопасности ООН ЮАР (90-дневный «тайм-аут» на все санкции, снятие эмбарго на экспорт вооружения), значительно ослабили резолюцию. К этому моменту правительство ЮАР неоднократно выступало против размещения американских военных баз в Африке.

Авторитет Т. Мбеки в глазах международного сообщества поддерживался во многом благодаря его усилиям по практической реализации идей и инициатив последних лет, имевших всеафриканский масштаб (концепция «африканского ренессан-

са», программа НЕПАД и создание Африканского Союза (АС)), а также в связи с его позицией по вопросу реформирования ООН. Он заявил о необходимости демократизации и расширения ООН и Совета Безопасности еще до начала процесса реформирования – в мае 1996 г. В марте 2006 г., выступая на пленарном заседании Ассамблеи, представитель ЮАР подтвердил приверженность реформированию ООН в рамках межгосударственного процесса и в соответствии с правилами и процедурами данной организации. Поддерживая процесс реформирования ООН, Южно-Африканская Республика выступала за предоставление Африке в обновленном Совете Безопасности ООН двух мест постоянных членов. В октябре 2006 г. она стала одним из его новых непостоянных членов. Министр иностранных дел ЮАР Нкосазана Дламини-Зума накануне визита президента России В.В.Путина в ЮАР в сентябре 2007 г. отметила: «Чтобы голос ЮАР был услышан, необходимо партнерство, в том числе с такой державой, как Россия»¹¹¹.

Единение правящих элит региона проявилось, в частности, в вопросе разрешения политического кризиса в Зимбабве. Осенью 2002 г. правительства ЮАР, Ботсваны и Мозамбика заявили о несогласии с планами США по объединению и координации усилий оппозиционных правительству Р.Мугабе сил. Когда во время выступления на Конференции ООН по устойчивому развитию (г. Йоханнесбург (ЮАР), 26 августа – 4 сентября 2002 г.) государственный секретарь США К. Пауэлл заговорил о нарушениях прав человека в Зимбабве, делегаты освистали его. Вскоре после президентских выборов в Зимбабве в 2002 г. Т. Мбеки вместе с тогдашним президентом Нигерии О.Обасанджо обратились к Р. Мугабе и лидеру оппозиции М. Тсвангирайи с призывом к компромиссу с целью помешать исключению Зимбабве из Содружества (членство Зимбабве в нем было приостановлено в марте 2002). Т.Мбеки заявил: «Что бы зимбабвийцы ни делали, как бы ни голосовали, им нужно есть. Им нужна международная помощь, а ее не будет, если два лидера

не станут вместе работать на благо страны»¹¹². В июле 2008 г. постоянный представитель ЮАР при ООН Думисани Кумало заявил, что Африканский Союз выступает категорически против введения санкций в отношении режима Зимбабве. Он заявил, что африканские лидеры не считают ситуацию в Зимбабве угрозой международному миру и безопасности, а санкции приведут к ухудшению положения в стране и негативно скажутся на соседних с ней государствах¹¹³. В подходе к разрешению зимбабвийского кризиса проявилась стойкая позиция президента ЮАР Т. Мбеки и его правительства. Они настаивали на своей приверженности провозглашенным принципам международного права, прежде всего, принципа невмешательства во внутренние дела других государств.

В отношениях с Зимбабве ЮАР придерживалась тактики «тихой дипломатии», за что президент Т. Мбеки и власти страны неоднократно подвергались критике со стороны оппозиции и некоторых западных стран (прежде всего, США и Великобритании). Критика продолжилась и после удачного завершения поиска компромисса между президентом Мугабе и лидером оппозиции М. Тсвангираи, достигнутого благодаря посредническим усилиям Мбеки. В том числе, звучали обвинения в экономической заинтересованности южноафриканских властей в кризисе в Зимбабве. В обнародованном осенью 2007 г. докладе правозащитной НПО под названием «Солидэрити пис траст» (СПТ, зарегистрирована в ЮАР), возглавляемой бывшим зимбабвийским архиепископом Пиусом Нкубе, утверждалось, что «в обстановке усугубления экономического и политического кризиса в Зимбабве появились недвусмысленные свидетельства того, что этот кризис в то же время открыл новые возможности для южноафриканского бизнеса в смысле расширения его влияния в Зимбабве»¹¹⁴. Некоторую экономическую заинтересованность деловых кругов ЮАР в разрешении зимбабвийского конфликта отрицать сложно. Тем не менее, было бы неправильным отождествлять интересы крупного южноафриканского бизнеса

и государства в целом. Президент Табо Мбеки после ухода в отставку продолжил деятельность по урегулированию политического кризиса в Зимбабве.

8–9 декабря 2007 г. в Лиссабоне проходил второй саммит ЕС–Африка, в котором приняли участие лидеры 27-ми стран Европейского союза и 53-х государств Африканского континента. Благодаря твердой позиции и скоординированным действиям южноафриканских лидеров, прежде всего, президента Замбии Леви Мванавасы, тогдашнего председателя Сообщества развития Юга Африки (САДК) и Т.Мбеки Мугабе принял участие в работе Саммита ЕС–Африка. Твердая позиция Мванавасы, образно выраженная им в виде слогана «Нет Мугабе, нет Саммита», нашла у руководства Португалии понимание и поддержку, несмотря на бойкот Саммита со стороны премьер-министра Великобритании Гордона Брауна. Премьер-министр Великобритании Гордон Браун сдержал свое обещание не участвовать в работе саммита в случае приезда в Лиссабон Роберта Мугабе, которого Соединенное Королевство обвиняет в нарушении прав человека. Несмотря на общие декларации о важности сотрудничества, лидеры Африки на тот момент отклонили предложение Европы о заключении отдельных торговых соглашений. Отказ большинства африканских лидеров заключить предложенные им экономические соглашения объяснялся тем, что эти соглашения не содержат достаточных гарантий для защиты слабых экономик стран континента.

Страны Юга Африки принимают активное участие в урегулировании африканских конфликтов. ЮАР, Ботсвана и Зимбабве участвуют в миротворческой деятельности сил ООН на Африканском континенте. Бывшие президенты Замбии Кеннет Каунда и Фредерик Чилуба, а также экс-президент ЮАР Т.Мбеки, выступали в роли международных посредников при урегулировании региональных конфликтов. В январе 2003 г. Кеннет Каунда в качестве наблюдателя принял участие в инспекциях

ООН в Ираке. Бывший президент Замбии Фредерик Чилуба в 2000–2001 гг. был координатором по урегулированию конфликта в ДРК. Табо Мбеки также участвовал в урегулировании этого конфликта. ЮАР – активный член ООН, страна играет все более активную роль в миротворческих миссиях ООН и Африканского Союза (АС) на континенте.

Показательна позиция региона по проблеме Ближнего Востока. В 2003 г. ЮАР поддержала призыв Движения неприсоединения (ДН) к СБ ООН разместить в Палестине миротворческую миссию. Ряд африканских стран стали активнее участвовать в деятельности ООН по решению проблемы урегулирования арабо-израильского конфликта. Тема урегулирования ближневосточного конфликта стала одной из главных тем конференции ООН против расизма в 2001 г. в г. Дурбан (ЮАР).

Новый лидер ЮАР Дж. Зума в основном придерживается внешнеполитического курса прежнего руководства страны. В отношениях с Зимбабве он продолжает проводить политику «тихой дипломатии», начатую Т.Мбеки. Госсекретарь США Хиллари Клинтон, посетившая ЮАР в ходе своего 11-дневного турне по 7 странам Африки (август 2009 г.), в ходе переговоров с министром международных отношений и сотрудничества Южно-Африканской Республики Маите Нкоана-Машабане попросила оказать давление на власти соседней Зимбабве с целью продвижения там политических и экономических реформ. Однако президент Дж. Зума в беседе с Х.Клинтон заявил, что ЮАР выступает за отмену санкций против Зимбабве. В то же время Дж. Зума затронул ставшую уже традиционной для руководства ЮАР тему возможности преобразования международных институтов (прежде всего ООН), с тем, чтобы они отвечали в равной степени интересам всех государств. А 28 августа 2009 г. на 99-й международной сельскохозяйственной выставке в Хараре Дж. Зума призвал западные страны немедленно снять санкции против Зимбабве «в целях содействия экономическому восстановлению и развитию этой африкан-

ской страны и для обеспечения продовольственной безопасности в Африке»¹¹⁵.

Более независимую внешнеполитическую линию демонстрирует правительство Ботсваны. Комментируя поездку государственного секретаря США Х.Клинтон по странам континента в августе 2009 г., Ботсвана вместе с Либерией, Сенегалом и Руандой обратилась к администрации США с призывом «выступать в отношениях с африканцами не с позиции патрона, а с позиции партнера»¹¹⁶. Необходимо отметить, что самостоятельность таких стран, как ЮАР и Ботсвана, в вопросах внешней политики, в значительной мере, обусловлена их независимостью от донорской помощи западных государств. Менее развитым странам, например Замбии и Мозамбику, из-за привязки к внешней помощи проводить независимую внешнюю политику значительно сложнее.

Страны Юга Африки продемонстрировали свою солидарность в вопросе устойчивого развития на экологическом саммите, проходившем в Копенгагене декабре 2009 г. Вместе с Индией, Китаем и другими развивающимися странами они выступили с требованием к развитым странам снизить выбросы парниковых газов, объявили бойкот и фактически парализовали работу форума. Африканские лидеры настаивали на продлении действия принятого в 1997 г. Киотского протокола, согласно которому накладывались санкции на богатые государства в случае превышения ими жестких лимитов на выбросы парниковых газов¹¹⁷. В результате США, Китай, Бразилия, Индия и ЮАР пришли к соглашению поставить целью ограничение роста температуры на планете на уровне двух градусов. Они также договорились прикладывать усилия в этом направлении. Таким образом, в каждом из этих случаев африканские лидеры проявили решимость отстаивать интересы стран континента.

В процессах, происходящих в странах Юга Африки в последнее десятилетие, очевидны ведущая роль перемен в составе и позициях новых отрядов африканских политических элит, ко-

торые формируют внешнюю политику государств, а также возрастающее влияние общественных сил. Что касается ЮАР, то многие внешнеполитические инициативы южноафриканского правительства были выдвинуты с учетом позиций неправительственных организаций (НПО). Необходимо отметить, что в то время, как в отношении подавляющего большинства стран южноафриканского региона можно говорить о появлении лишь отдельных признаков гражданского общества, которые по выражению д.и.н., проф. А.М.Васильева являются «органическими, имплантируемыми или имитирующими чужие образцы»¹¹⁸, то в ЮАР «гражданское общество уже реально существует, влияя на политику страны»¹¹⁹.

¹ Protocol of Amendments to the Constitutive Act of the African Union, 2003.

² Statutes of the Economic, Social and Cultural Council of the African Union.

³ Reuters. Business Day, 18.10.2005.

⁴ *Mafu Tony*. PIC leads investment pack in Africa's first infrastructure fund. Business report, 11.06.2007.

⁵ October, Alicestine. SADC tribunal grants temporary relief to Zim farmer. City Press 16.12.2007; The Weekender, 22-23. 2008; www.sadc.int (15.05.2008).

⁶ *Holland Martin*. 1983. An Introduction to the European Community in the 1980s. Cape Town. Juta. P. 6, 9.

⁷ *Ibid*. P. 8.

⁸ *Lindberg Bjorn*. 2008. Fit for European Democracy? Party Discipline in the European Parliament, Uppsala. P. 15, 180.

⁹ Business Day, 26.06.2006.

¹⁰ *Haggad Ahmed*. Oral communication, 27.06.2003.

¹¹ *Miruthi Tim*. Oral communication, 29.02.2008.

¹² Protocol relating to the Establishment of the Peace and Security Council of the African Union. 2002. Article 2,5.

¹³ www.africa-union.org/root/au/documents/treaties/htm

¹⁴ www.africa-union.org/root/au/documents/treaties/htm (10.05.2008)

¹⁵ *Snyder J.L.* The Soviet Strategic Culture: Implications for Limited Nuclear Operations. R-2154-AF, A Project Airforce report: Prepared for the US Air Force, Santa Monica: Rand Corporation (September 1970).

¹⁶ *Johnston A.* "Thinking about strategic culture" // *International Security*. Spring 1995, 19/4. P. 36, 39.

¹⁷ Johnston A. Op. cit. P. 41.

¹⁸ Booth and Trood, (eda), 1999.

¹⁹ Meyer C.O. Theorising European strategic culture. Between convergence and persistence of national diversity, CEPS Working Document, No 204, June 2004. P. 2, 4.

²⁰ Haache J. and Williams P.D. Comparing regional arrangements: The significance of security cultures/ Unpublished research paper, 2007. P. 19. Research undertaken with support from the Economic and Social research Council's New Security Challenges Programme.

²¹ Haache J. and Williams P.D. Thinking about security cultures. Unpublished research paper, 2007. P. 12; Also see Tiekou T.K. "Explaining the clash and accommodation of interests of major actors in the creation of the African Union" for the national interests pursued by leading states such as Libya, Nigeria and South Africa // African Affairs. 2004, № 103. P. 251.

²² A major rift erupted in SADC by 1999 as a result of the military intervention in the DR Congo by Angola, Namibia and Zimbabwe and the opposing stance of other SADC countries.

²³ See for example Nathan L. SADC Uncommon Approach to Common Security, 1992-2003 // Journal of Southern African Studies. September 2006, V. 32. № 3. P. 605-622.

²⁴ Williams P.D. From non-intervention to non-indifference: The origins and development of the African Unions security culture // African Affairs, 2007, V. 106 № 423. P. 261.

²⁵ October A. AU steur hom nie aan Mbeki oor eilandinval, (AU ignores Mbeki in asland invasion) *Die Burger*, 19 March 2008. P. 2.

²⁶ African Union, Protocol Relating to the Establishment of the Peace and Security Council of the African Union, Articles 6&7, Protocol adopted by the 1st Ordinary Session of the Assembly of the African Union, 9 July 2002, Durban, South Africa. Available at: www.africa-union.org Accessed 18 March 2008.

²⁷ Lianos P. European strategic culture: Assessing the ASDP years 1998-2005, Unpublished PhD study, 2007. References with permission of the author.

²⁸ Farrell T. and T. Terriff, (eds). *The Sources of Military Change: Culture, Politics, Technology*, London: Lynne Reinner, 2002. P. 10–11.

²⁹ Lianos P. Op. cit. P. 3.

³⁰ See Edgerton R.B. *Africa's Armies: From Honor to infamy. A History from 1791 to the Present*, Cambridge MA: 2002, Chapter 7.

³¹ Lianos P. Op. cit. P. 5.

³² Twomey C.P. Donut holes and strategic culture: Irregularities in cultural explanations for Security Studies. Prepared for the Annual Meeting of the International Studies Association. Chicago. 1 March 2006. P. 3.

³³ African Union. Op. cit. Articles 3&4.

³⁴ African Union. *African Union Non-Aggression and Common Defence Pact*. Adopted by the Fourth Ordinary Session of the Assembly. Abuja, Nigeria, 31 January 2005, Article 4.

³⁵ Duffeld J.S., Farrell T., Price R. and Desch M. Correspondence: Isms and schisms versus realism in security studies// *International Security*. Summer 1999. V. 24. № 1. P. 159.

³⁶ Farrell and Terriff (eds). Op. cit. P.15, 22.

³⁷ Terriff and Farrell. Op.cit. P. 268.

³⁸ Goldman and Ross, Conclusion: The Diffusion of military technology and ideas – theory and practice, in: Goldman, E.O. and Elison, L.S. (eds), *The diffusion of military Technology and Ideas*. Stanford: Stanford University Press, 2003. P. 378-379.

³⁹ Kioko B. The right of intervention under the African Union's Constitutive Act: From non-interference to non-intervention // *International Review of the red Cross*. 2003. V. 85. № 852. P. 829.

⁴⁰ African Union, roadmap to the operationalization of the African Standby Force, *Experts meeting on the relationship between the AU and the regional mechanisms for conflict prevention, management and resolution*, Addis Ababa, EXP/AU-rECs/ASF/4 (1), 22-23 March 2005. P. 1-2.

⁴¹ Available at [http://www.africa-union.org/root/au/organs/psc/Protocol peace and security.pdf](http://www.africa-union.org/root/au/organs/psc/Protocol%20peace%20and%20security.pdf). Accessed 18 March 2008.

⁴² Available at <http://www.Blackwell-synergy.com/toc/arb/45/1> Accessed 4 March 2008.

⁴³ Matlary G.H. When soft power turns hard: Is an AU strategic culture possible? // *Security Dialogue*. 2006. V. 37. № 1. P. 108.

⁴⁴ October. Op. cit. P. 2.

⁴⁵ Kioko. Op. cit. P. 812.

⁴⁶ Also see Cilliers J. The African Standby Force: An update on progress // ISS Paper 160. Institute for Security Studies. South Africa. March 2008. P. 13-16.

⁴⁷ African Union, United Nations: The Secretary-General Address to the African Union, Fifth Ordinary Session of the African Union, Sirte, Libya, 4 July 2005. P. 2.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ Mtimkulu B.A. A vision for the African Standby Force? Draft Document for discussion. Second Draft for Bereng Mtimkulu, Addis Ababa. 23 September 2005. P. 6. <http://www.africa-union.org/root/au/AUC/Departments/PSC/Asf/Documents.htm>. Accessed 05 March 2008.

⁵⁰ Mtimkulu. Op. cit. P.11, 14.

⁵¹ Haacke J. and Williams P.D. Regional arrangements securization and transnational security challenges: The African Union and Association of Southeast Asian Nations compared. An unpublished research paper. 2007. P.34.

⁵² Ibid. P. 19.

⁵³ Nathan L. Good governance, security and disarmament in Africa // African Journal of Political Science. 1998. V. 3. № 2. P. 73.

⁵⁴ Доклад основывается на моей главе «Сообщество развития Юга Африки и человеческая безопасность» в книге «Африка и «Крепость Европа». Угрозы и возможности» под редакцией Белачу Гебревольда, опубликованной в 2007 г. издательством «Ашгейт».

⁵⁵ See Margaret Lee, *The Political Economy of Regionalism in Southern Africa* Cape Town, 2003; Gabriël H Oosthuizen, *The Southern African Development Community: The organization, its policies and prospects*. Braamfontein, Johannesburg, 2006; Ibbo Mandaza, ed, *Peace and Security in Southern Africa*. Harare, 1996; and Naison Ngoma, *Prospects for a Security Community in Southern Africa: An Analysis of Regional Security in the Southern African Development Community*. Pretoria, 2005.

⁵⁶ Mark Malan. SADC and Sub-regional Security: Unde Venis et Qua Vadis? Institute for Security Studies. Monograph No. 19, 1998. P. 2.

⁵⁷ 'Declaration and Treaty of the Southern African Development Community' adopted in Windhoek, Namibia on the 17 August 1992 and entering into force in 1993. Available online at <http://www.sadc.int>.

⁵⁸ Zacarias A. Redefining Security, in Baregu, M. and Landsberg C. *From Cape to Congo: Southern Africa's Evolving Security Challenges* (London: Lynne Rienner, 2003. P. 37.

⁵⁹ Zacarias A. Op. cit. P. 31.

⁶⁰ Mwesiga Baregu and Christopher Landsberg, (ed), *From Cape to Congo: Southern Africa's Evolving Security Challenges*. London, 2003. P. 7.

⁶¹ SADC 'Protocol on Politics, Defence and Security Cooperation' adopted in Blantyre, Malawi on the 14th August 2001.

⁶² Cedric de Coning. Lesotho Intervention: Implications for SADC Military Interventions, peacekeeping and the African Renaissance.

⁶³ МОНУК (MONUC) – Миссия ООН в Конго.

⁶⁴ Cillers L. The African Standby Force. An update on Progress. ISS Paper 160, March 2008.

⁶⁵ Ibid. P. 14.

⁶⁶ Country Report. 1st quater 1998. Ethiopia. Eritrea. Somalia. Djibouti. L., 1998.

⁶⁷ Саватеев А.Д. Исламская цивилизация в Тропической Африке. М., 2006. С. 200.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Компас. 2007. № 1-2. С. 49.

⁷⁰ British society for Middle East Studies Bulletin. L., 1990. Vol. 17, № 2. P. 142.

⁷¹ Халипов В.Ф. Кратология как система наук о власти. М., 1999. С. 164.

⁷² Цит. по: Компас, № 32. 16.05.95.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Цит. по: British society for Middle East studies bulletin. L., 1990. Vol. 17. № 2. P. 144-145.

⁷⁵ *Аль-Умма*. Катар, январь 1995 г. С. 62.

⁷⁶ См.: Мусульманское право. М., 1984. С. 85.

⁷⁷ Цит. по: Компас, № 25. 22.06.2000. С. 59.

⁷⁸ Подробнее см.: Компас. 1997. № 31.

⁷⁹ Somalia' Islamists // Africa Report № 100, International Crisis Group. 2005. December. P. 4

⁸⁰ Там же.

⁸¹ *Menkhaus K.* Somalia: State collapse and the threat of terrorism // IISS Adelphi Paper 364, Oxford University Press. UK. 2004. P. 66.

⁸² *Ottaway D.B. and Ricks T.E.* Somalia Draws Anti-Terrorist Focus // Washington Post. 2001, November 4.

⁸³ Там же.

⁸⁴ "Ethiopia's deployment to Somalia risks regional security" // Jane's Intelligence Review. 2006. October 1.

⁸⁵ Report of the Monitoring Group on Somalia pursuant to Security Council resolution 1676. November 2006 // Monitoring Group on Somalia, United Nations. 2006. June 10.

⁸⁶ Sharia courts hold sway in Somalia // Jane' Foreign Report. 2006. June 22.

⁸⁷ Ethiopia's deployment to Somalia risks regional security // Jane's Intelligence Review. 2006. October 1.

⁸⁸ *Yare H.* Troops dig in as Somalia war fears grow // Reuters. 2006. December 13.

⁸⁹ *Hassan M.O.* Ethiopian, Somali Troops Regain Jowhar // Associated Press. 2006. December 27.

⁹⁰ Clashes as Somalia forces advance on Islamist stronghold // AFP. 2006. December 31.

⁹¹ Fighting between Islamists and government forces continues near the Kenyan border // Shabelle Media Network. 2007. January 6.

⁹² Ethiopia's deployment to Somalia risks regional security // Jane's Intelligence Review. 2006. October 1.

⁹³ *Heitman H.-R.* Tensions within Somalia continue to escalate // Jane's Defence Weekly. 2006. November 8.

⁹⁴ No peace, no more // Economist. 2007. May 31.

⁹⁵ Попутно отметим, что африканский традиционный вождь сегодня – это вовсе не декоративная фигура в обществе. Вожди вполне вписываются в современный контекст отношений, занимают важные посты в государственных структурах, общественных и религиозных организациях. Это как бы негласные авторитеты, которых все знают и относятся с большим уважением. Автору статьи в процессе работы в ДРК довольно часто приходилось беседовать с этой особой категорией конголезских граждан, например, в Национальной

Ассамблее (нижней палате парламента). Особый интерес вызывали вожди-женщины, отличительной чертой которых была неподдельная мужественность и собранность.

⁹⁶ *Bosco Muchukiwa*. Territoires ethniques et territoires etatiques. Pouvoirs locaux et conflits interethniques au sud-Kivu (R.D. Congo). P. Ed. L'Harmattant, 2006. P. 178.

⁹⁷ <http://www.africamission-mafr.org/journalpac129.htm> 20.12.2009

⁹⁸ Документ Совета Безопасности ООН № S/2009/603 от 23 ноября 2009.

⁹⁹ Документ СБ ООН № S/2001/357 от 12 апреля 2001. С. 16.

¹⁰⁰ RDC: situation et bilan de la transition dans les provinces orientales. Commission des recours des refugies. 2006. P.22 //www.commission-refugies.fr 21.02.2009

¹⁰¹ Le Fleau de l'Or en Republique Democratique du Congo. Human Rights Watch. USA, Ed.Marcus Bleasdale. 2004. P. 1.

¹⁰² Congo: quatre priorites pour une paix durable en Ituri. Rapport Afrique de Crisis Group № 140, 13 mai 2008. P. 17.

¹⁰³ *Yash Pal Ghai*. Paul Kagame responsable de l'instabilite politique dans la region des Grands lacs. Trad. de l'anglais // The Standar of Kenya www.saverwanda.org 19.12.2009

¹⁰⁴ Документ СБ ООН № S/2001/357 от 12 апреля 2001. С. 16.

¹⁰⁵ Наиболее полную информацию о неправительственных вооруженных группировках можно получить из сборника статей под общей редакцией: Alphonse Maindo. Des conflits locaux a la guerre Centrale. Le Congo-Kinshasa oriental 1996-2007. P. Ed. L'Harmattant. 2007. P.229-250.

¹⁰⁶ www.radiookapi.net. 10.12.2009.

¹⁰⁷ *B. Senti Shobongo*. Les Etats des Grands Lacs et la gestion post-conflits en RDC. Diplome d'Etude Approfondies en Droit de l'Homme. La chare UNESCO pour l'Afrique Centrale et SADC. Universite de Kinshasa de la Republique Democratique du Congo. 2004. P.48.

¹⁰⁸ *Вишневикий М.Л.* Африканская «империя» в Африке: миф или реальность. М., 2007. С. 139.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ The Times of Zambia. 16.04.2003.

¹¹¹ Интервью Нкосазана Дламини-Зумы «Российской газете» – www.civilg8.ru/6471.php

¹¹² *Hudleston Sarah*. Face of Courage. A Biography of Morgan Tsvangirai. Cape Town: Double Storey, 2005. P. 95.

¹¹³ <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsid=9946>

¹¹⁴ ИТАР-ТАСС. Пульс планеты. 22 ноября 2007 г.

¹¹⁵ ИТАР-ТАСС. Пульс планеты. 14 августа 2009 г.

¹¹⁶ ИТАР-ТАСС. Пульс планеты. 14 августа 2009 г.

¹¹⁷ <http://oko-planet.su/politik/newsday/26302-rabota-sammita-oon-v-kopen-gagene>

¹¹⁸ *Васильев А.М.* Гражданское общество в Африке: реалии и мифы. Доклад на VI конференции африканистов. (Москва, 16–18 ноября 1994 г.). М., 1995. С. 32.

¹¹⁹ *Шубин В.Г.* ЮАР после апартеида: достижения и проблемы. Год планеты: экономика, политика, безопасность. Выпуск 2007 г. М., 2007. С. 291.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

XXI век встречает Африку далеко не с распростертыми объятиями, что оправдывает осторожность исследователей при определении возможного маршрута и темпов развития континента. Слишком масштабны новые вызовы и слишком многие из них представляются не совсем по плечу африканским странам. Сумеет ли Африка избежать маргинализации? Сможет ли она сменить парадигму выживания на парадигму динамичного и устойчивого развития? Ответы на эти вопросы во многом зависят от эволюции отношений стран континента с внешним миром.

Достаточно основательным является вывод российских и зарубежных исследователей о том, что при образовавшейся экономико-технологической отсталости Африки ее преодоление без масштабного привлечения и эффективного использования внешних ресурсов труднодостижимо, если не невозможно.

Промышленно развитые страны стремятся адаптировать свои отношения с Африкой к новым реалиям, формирующимся под воздействием технологической революции и процессов глобализации. Однако происходящие перемены в их подходах не выходят за рамки финансово-коммерческих интересов крупнейших ТНК и стремления сохранить доминирующее положение

на африканском политическом и финансово-экономическом пространстве.

Окончание «холодной войны» не сопровождалось, как ожидали, ослаблением политико-дипломатической мотивации африканской политики евро-атлантической коалиции государств. Попытки африканских стран занять независимые позиции по проблемам формирования нового миропорядка, воспротивиться навязыванию неолиберальной модели рынка и демократии, встречают жесткое сопротивление вплоть до угроз применения экономических санкций. Вместе с тем, очевидно, что в основе «нового африканского курса» стран Запада лежат уже не столь примитивные эгоистические подходы, которые превалировали в 60-х – 70-х годах, а более многофакторные и адекватные современному этапу развития концепции, методы и институты. Следует, в частности, в этой связи отметить акцент на проблемах развития африканских стран, что обусловлено как усиливающимся давлением африканских государств, так и стремлением ТНК создать на континенте более адекватную рыночную среду, более емкие рынки товаров и капиталов.

Существенно изменяет общую обстановку в Африке динамичное усиление позиций «возникающих» новых держав, в первую очередь Китая, Индии, Бразилии. В их лице Африка надеется иметь новых союзников, обрести новые возможности для маневрирования в борьбе за отстаивание интересов развития экономики, модернизации общественных отношений. Впрочем, пока нет достаточных оснований утверждать, что новые участники «схватки за Африку», за ее ресурсы найдут удовлетворительный баланс между собственными торгово-экономическими и политическими интересами и императивами развития африканских государств.

Распад СССР, неудача многих реформ, связанных с переходом на рыночные рельсы, отрицательно сказались на позициях России в Африке. Лишь в последние годы африканские страны вновь заняли весомое место во внешнеэкономической повестке

дня Российской Федерации. За 2006–2008 гг. внешнеторговый оборот между Россией и Африкой увеличился в два раза – с 4,3 до 8,4 млрд долл. Россия ищет адекватное место континента в своей внешней стратегии, а также и место, которое она могла бы занять на континенте. Пока приходится констатировать, что императивы, которые сделали бы необходимым для внешнеполитических и внешнеэкономических интересов России наращивание в ближайшей перспективе тесного и всестороннего сотрудничества с Африкой, еще не сформировались.

Будущее Африки, в первую очередь, зависит от того, сумеют ли сами африканские политические и интеллектуальные элиты выработать адекватную стратегию преодоления вызовов и угроз XXI века, смогут ли они проявить необходимую волю и умение, чтобы воплотить в жизнь национальные чаяния, отстаивать национальные интересы. Подлинная схватка за Африку – это схватка самих африканцев за обретение реальных возможностей определять содержание, маршруты и темпы назревших структурных преобразований.

Первые шаги в этом направлении сделаны. Среди них выделяются разработка программы «Новое партнерство для развития Африки», создание Африканского союза, активизация интеграционных процессов с целью высвобождения и мобилизации внутренних источников и возможностей развития.

Свою задачу авторы монографии видели в том, чтобы внести вклад в обсуждение проблем обновления Африканского континента, создания благоприятных внешних условий, его социального и экономического прогресса.

SUMMARY

AFRICA AND THE WOLD IN THE 21-st CENTURY

This volume is the product of the research work by the scholars of the Institute for African studies Russian Academy of Sciences and by those from other scientific centers, including South African ones. The book deals with the foreign policy of contemporary Africa and with African regional problems. The Chapter I analyzes Russian-African relations, mostly in economic and business spheres. The theme of Chapter II is the African policy of the leading Western countries – United States, Great Britain and Germany. Besides, such problems as African response to War in Iraq and the fight against piracy in the Aden Gulf are also reviewed here. The authors of Chapter III analyze problem of the “new players” in Africa. First of all, they look into the developing relationship between an Asian giant – China – and African countries. This chapter also provides the inside of Africa’s relations with other Asian emerging power – India, which acts “in the shadow” of China; it also considers India-Brasilia-South Africa cooperation and the role of IBSA in contemporary world. The last IV Chapter focuses on the analysis of African home problems and challenges, dealing with topics ranging from conflicts and crisis situations on the continent to regional integration and regional organizations, primarily, the African Union.

ОБ АВТОРАХ

А.А. Архангельская – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института Африки РАН; в 2009 г. защитила диссертацию на тему «Внешняя политика ЮАР», готовит монографию на эту тему.

М.Л. Вишневский – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН; специалист в области политики США в Африке; последняя монография – «Американская империя: миф или реальность?» М., 2007.

И.И. Герасимчук – кандидат экономических наук; руководитель Программы экологии рынков и инвестиций, Всемирный фонд дикой природы (WWF) – Россия; опубликовала монографию «Международное экологическое сотрудничество на Юге Африки». М., 2003.

Кейт Готтшалк – преподаватель кафедры политических наук, Университет Западного Кейпа, Кейптаун, ЮАР.

Н.В. Гришина – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Африки РАН; специалист в области социальных аспектов развития африканских стран; опубликовала монографию «Гендерные аспекты урбанизации (на примере африканского населения ЮАР)». М., 2007.

Т.Л. Дейч – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН; специалист в области российско-африканских отношений и политики Китая в Африке; последняя монография – «Африка в стратегии Китая». М., 2009.

Л.П. Калинина – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института Африки РАН; специалист в области африканской экономики; последняя монография – «Африка в международной торговле в условиях глобализации экономики». М., 2001.

И.П. Коновалов – журналист, военный обозреватель журнала «Коммерсант».

Е.Н. Корендясов – кандидат экономических наук, специалист в области российско-африканских отношений. Чрезвычай-

ный и полномочный посол в Буркина-Фасо (1987–1992 гг.) и Мали (1997–2001 гг.); зав. Центром российско-африканских отношений Института Африки РАН.

О.С. Кулькова – младший научный сотрудник, аспирантка Института Африки РАН; готовит кандидатскую диссертацию на тему политики Великобритании в Африке.

И.Л. Лилеев – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Африки РАН; специалист в области политики Германии в Африке; готовит монографию на эту тему.

В.В. Лопатов – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН; специалист в области российско-африканских экономических отношений; последняя монография – «Экспортно-импортный потенциал стран Африки». М., 2004.

Л.Я. Прокопенко – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Африки РАН; тема исследований – проблемы политической модернизации в африканских странах; готовит монографию «Новая политическая элита стран Юга Африки».

Г.М. Сидорова – кандидат исторических наук; специалист по проблемам Демократической Республики Конго (ДРК); зав. Центром научной информации и международных связей Института Африки РАН.

В.А. Усов – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института Африки РАН; специалист в области политики Индии в Африке; подготовил к печати монографию «Индия и Африка на рубеже тысячелетий: прошлое, настоящее и будущее».

Н.З. Фахрутдинова – научный сотрудник Института Африки РАН, тема ее исследований – исламский фактор в общественной жизни стран Африки; опубликовала монографию «Исламский фактор в общественно-политической жизни Судана». М., 2004 г.

Франсуа Фрей – преподаватель Факультета военной стратегии Стелленбошского Университета, Стелленбош, ЮАР.

Н.Н. Цветкова – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН; специалист в области экономики развивающихся стран; готовит монографию «ТНК в странах Востока».

Ч. Хендрикс – доктор исторических наук; Институт исследования проблем безопасности, Йоханнесбург, ЮАР.

В.Г. Шубин – профессор, доктор исторических наук, зам. директора Института Африки РАН; последняя монография – The Hot “Cold War”: the USSR in Southern Africa. L., 2008.

ABOUT THE AUTHORS

A. Arkhangel'skaya – PhD (History), Researcher, Institute for African Studies Russian Academy of Sciences RAS); she received her PHD for the thesis “South Africa’s Foreign Policy” in 2009 (in Russian).

M. Vishnevsky – Dr. Sc. (History), Leading Research Fellow, Institute for African Studies RAS; his most recent book is “American Empire: Myth or Reality”. Moscow, 2007 (in Russian).

I. Gerasimchuk – PhD (Economy), Director of the WWF’s Trade and Investment Program.

K. Gottschalk – B.A. Honours, Senior Lecturer, Political Studies Department, University of the Western Cape, Cape Town, South Africa.

N. Grishina – PhD (History), Senior Researcher, Institute for African studies RAS.

Ch. Hendricks – PhD (History), Institute for Security Studies, Johannesburg, South Africa.

T. Deych – PhD (History), Leading Research Fellow, Institute for African Studies RAS; her most recent book is “Africa in Chinese Strategy”. Moscow, 2008 (in Russian).

L. Kalinina – PhD (Economy), Senior Researcher, Institute for African Studies RAS.

I. Kononov – Journalist, specialist in military problems, “Kommersant” journal.

E. Korendyasov – PhD (Economy), an Ambassador (retired), Head of the Centre for Russian-African Relation Studies, Institute for African Studies RAS.

O. Kulkova – Researcher and PhD candidate, Institute for African Studies RAS.

I. Lileev – PhD (History), Senior Researcher, Institute for African Studies RAS.

V. Lopatov – Dr.Sc. (Economy), Leading Research Fellow, Institute for African Studies RAS; his most recent book is “Export-Import Potential of African countries”. Moscow, 2004 (in Russian).

L. Prokopenko – PhD (History), Senior Researcher, Institute for African Studies RAS.

G. Sidorova – PhD (History), Head of the Centre for Information and International Relations, Institute for African Studies RAS.

V. Usov – PhD (History), a Researcher, Institute for African Studies RAS; he is currently working on the book “India’s Policy in Africa”.

N. Fakhruddinova – Researcher, Institute for African Studies RAS.

F. Frey – Lecturer and Subject Chair, Military Strategy, Faculty of Military Science, Stellenbosh University, South Africa.

N. Tsvetkova – PhD (Economy), a Senior Researcher, Institute for Oriental Studies Russian Academy of Sciences.

V. Shubin – Dr.Sc. (History), Professor, Deputy Director, Institute for African Studies RAS.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

АФРИКА И МИР В XXI ВЕКЕ

*Утверждено к печати
Институтом Африки РАН*

Компьютерная верстка и дизайн
Г.М. Абишевой

Подписано в печать 20.04.10 Формат 60x84/16.
Бумага писчая. Гарнитура Таймс. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 20. Тираж 250 экз.
Заказ № 49

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «CherryPie»

www.cherrypie.ru
Тел./факс: (495) 604-41-54
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., д. 12